СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LIII, № 7.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РОМАНА

ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ.

Академика **А. Н. Веселовскаго.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.
1892.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1892 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ.*

НОВЫЯ ДАННЫЯ ДЛЯ ИСТОРІИ РОМАНА ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ

Слѣдующее далѣе сообщеніе Д-ра Гастера вызвано было моею работою надъ источниками сербской Александріи. Оно явилось слишкомъ поздно, чтобъ я могъ воспользоваться имъ при изданіи моего труда [1]); къ объясненію интересовавшей меня версіи романа оно приноситъ не много новаго, но это новое заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, вниманія. Къ замѣткамъ, которыя я предложу по поводу текста Гастера, я присоединю и нѣсколько замѣчаній къ давно ожидавшейся книгѣ P. Meyer'a [2]), затѣянной въ 1866-мъ, но оконченной печатаніемъ лишь въ текущемъ, 1886 году [3]).

Какъ всѣ работы P. Meyer'a, такъ и эта отличается тонкимъ критическимъ тактомъ и осторожностью въ выводахъ; долгая проволочка въ печатаніи, вызванная посторонними обстоятельствами, объясняетъ нѣкоторыя неровности въ исполненіи, неровное пользованіе текущей литературой и необходимость поправокъ и дополненій. Новѣйшими изданіями Historia de Preliis,

---

[1]) Изъ Исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія Академика А. Н. Веселовскаго. Вып. 1-й: Греко-византійскій періодъ, стр. 131 слѣд.

[2]) Сл. l. c. стр. 137 и 503 (прим. къ стр. 137).

[3]) Paul Meyer, Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen âge, 2 vv. Paris, Vieweg.

ея краткаго (ed. Landgraf) и пространнаго, интерполированнаго текстовъ (ed. Zingerle) авторъ еще не могъ пользоваться, ограничиваясь старопечатными изданіями и рукописями. Вообще я не вижу, чтобъ онъ отличалъ двѣ рецензіи Historia de Preliis; если итальянскій романъ, изданный Grion'омъ (I nobili fatti di Alessandro Magno), по мнѣнію автора (t. I, Avant-propos, стр. XIII—XIV), не что иное какъ переводъ «Исторіи» (съ латинскаго оригинала или его французскаго перевода — это безразлично), то въ основѣ его лежала пространная ея редакція, умноженная внесенной въ неё Epistola ad Aristotelem.

Не касаясь здѣсь далѣе этого спеціальнаго вопроса, за неимѣніемъ необходимыхъ книгъ, остановлюсь на общемъ, которому изслѣдователь даетъ особое значеніе. Я имѣю въ виду роль, которую, по мнѣнію изслѣдователей, играла въ средніе вѣка Historia de Preliis, какъ источникъ поэтическихъ обработокъ Александріи. P. Meyer склоненъ сильно ограничить эту роль (сл. t. II, стр. 34 слѣд.). Переведенная въ X-мъ столѣтіи съ какой-то неизвѣстной редакціи Псевдокаллисѳена архипресвитеромъ Львомъ, Historia de Preliis стала извѣстна въ Германіи съ XI вѣка (вѣкъ Бамбергской рукописи, занесенной изъ Италіи), вызвала въ Италіи, уже въ 1236 году, стихотворную обработку Вилькина изъ Сполето; что-же касается Франціи, то авторъ обѣщается доказать, что ни одинъ изъ старофранцузскихъ поэтовъ, писавшихъ объ Александрѣ, не пользовался ею и лишь въ концѣ XIII вѣка является ея французскій переводъ прозой (сл. t. II, стр. 39). Источниками французскихъ поэтовъ были: латинскій переводъ Псевдокаллисѳена Юліемъ Валеріемъ, извлеченіе (Epitome) изъ этого памятника, распространенное въ большомъ количествѣ рукописей, Epistola ad Aristotelem; Historia'и дается возможно меньше вліянія. Оксфордскій списокъ Epitome, представляющій какъ бы посредствующій по полнотѣ текстъ между обычнымъ Epitome и полнымъ Валеріемъ (t. II, стр. 20 слѣд.), даетъ автору поводъ предположить *гипотетически* цѣлый рядъ подобныхъ посредствующихъ текстовъ, на которые онъ и ссылается

какъ на возможный источникъ одного эпизода французской Александріи, хотя въ Historia есть тотъ-же разсказъ, въ нѣсколько другой формѣ (сл. t. II, стр. 121—3). Въ иныхъ случаяхъ изслѣдователь колеблется между Epitome и Historia (t. II, стр. 140, 142, прим. 2), Epistola и Historia (l. c. стр. 178—9), но принужденъ признать послѣднюю источникомъ эпизода объ испытаніи Александромъ моря (t. II, стр. 164: On peut supposer, mais on n'ose affirmer, tant les différences sont grandes, que le récit français a été puisé à cette source), и это для разсказа, принадлежащаго Lambert'y le Tort (сл. l. c. стр. 213 и 214), продолжатель котораго, Alexandre de Paris, написалъ свою часть романа объ Александрѣ до 1190 года (сл. l. c. стр. 257). — Если такимъ образомъ для XII-го вѣка самъ авторъ, хотя нехотя, допускаетъ вліяніе Historia, то почему бы не сказать того-же объ эпизодѣ о Гогѣ и Магогѣ (того-же Lambert le Tort), котораго нѣтъ ни у Юлія Валерія, ни въ Epistola, но о которомъ авторъ тѣмъ не менѣе говоритъ: elle ne semble pas avoir été prise à l'Historia de preliis (l. c. стр. 170)? — По поводу разсказа о поединкѣ Александра съ Поромъ и смерти послѣдняго авторъ вмѣняетъ поэту (Lambert le Tort) соединеніе разнорѣчивыхъ показаній Epitome и Epistola (l. c. стр. 186—7); подобное соединеніе отличаетъ именно интерполированную редакцію Historia'и, встрѣчающуюся въ рукописяхъ XII вѣка [1]). Мы всё еще не вышли изъ той доли романа, которая приписывается Lambert le Tort, а указанія на Historia'ю накопились, и самъ Мейеръ допускаетъ ея вліяніе l. c. на стр. 189—190, прим. 4 и стр. 395 (поправка къ стр. 194). Когда мы перейдемъ послѣ того къ послѣдней части романа, принадлежащей Alexandre de Paris (сл. l. c. стр. 213, 228), съ двумя явными заимствованіями изъ Historia (сл. l. c. стр. 203 и 206), мы не замѣтимъ разницы источниковъ и не скажемъ такъ рѣшительно, какъ авторъ (l. c. стр. 206), что эта часть «est dans la dépendance de l'Historia de proeliis et non plus de Valerius».

[1]) Сл. въ моей работѣ объ источникахъ Сербской Александріи (l. c.), стр. 394.

Главной задачей Paul Meyer'a было критически разобрать исторію поэтическихъ обработокъ Александріи въ старофранцузской литературѣ. Этому разбору посвященъ 2-й томъ труда, начиная съ стр. 69 слѣд., тогда какъ въ 1-мъ соединены относящіеся сюда, большею частью неизданные тексты. Съ нѣкоторыми результатами, интересными съ методологической стороны, полезно познакомиться.

Въ 1846 году Michelant напечаталъ, по довольно плохой рукописи, романъ въ александрійскихъ стихахъ подъ заглавіемъ: Li romans d'Alexandre par Lambert li Tors et Alexandre de Bernay. Послѣдній зоветъ себя также: de Paris, и это обозначеніе предпочитаетъ Мейеръ; но кромѣ того въ романѣ упоминаются имена еще двухъ авторовъ: Pierre de Saint-Cloud и какого-то Eustache (Ustace, Estace, Witace, Wistace, t. II, стр. 240).

Въ 1856 году Paul Heyse (извѣстный романистъ) нашелъ въ одной рукописи Лауренціаны пятьнадцать строфъ (laisses) древне-французскаго, діалектически окрашеннаго стихотворенія объ Александрѣ, безъ имени автора. Нѣмецкая поэма объ Александрѣ, написанная Лампрехтомъ, называетъ въ числѣ своихъ источниковъ Альбериха изъ Безансона; сличеніе первыхъ стиховъ нѣмецкой поэмы съ отрывками Гейзе убѣдило, что послѣдніе принадлежатъ именно оригиналу Лампрехта, т. е. Альберіху изъ Безансона, который Мейеръ, вслѣдствіе лингвистическаго разбора лауренціанскихъ строфъ, полагаетъ опиской или обмолвкой вмѣсто: Briançon (t. II, 93).

Важнымъ открытіемъ Мейера является слѣдующее: въ двухъ рукописяхъ: Arsenal (Belles lettres francaises № 162) и Венеціанской (Museo Civico, № B. 5, 8) сохранилась Александрія особаго состава. Тамъ и здѣсь разсказъ идетъ сначала въ десятисложныхъ стихахъ, Arsenal v. 1—785 = Venise v. 1—804, все слѣдующее писано александрійскимъ стихомъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ, служащихъ въ венеціанской рукописи для связи двухъ ея частей, воспроизводитъ тѣ части большого романа, изданнаго Michelant, которыя принадлежатъ

Lambert le Tort, Alexandre de Paris и Pierre de Saint-Cloud. Имя перваго прямо и упоминается. Сл. Arsenal v. 786 слѣд.:

De Daire lo persant si cum il l'oi conquis
E del rei Porus d'Inde qu'il chaiça e ocis
E des bones Artus [1]) que il trova e quis,
E de la fort cité Babiloine qu'asis,
E de la voiz de l'arbre qui de sa mort li dis,
Issi cum Apeles l'image contrefis,
De Got e de Magot que il inclaust e pris
Que gemais n'enn istrunt tros venquege Antichris,
Del duc de Palatine qu'il pendi et ocis,
E si cum Aristotes l'entroduist e apris,
La virté de l'estoire si cum li reis le fis,
Un clers de Chasteldum, Lamberz li torz, l'escris,
De latin o il ere qui en romanz la mis.

Этимъ стихамъ (= ed. Michelant, стр. 249, v. 25 слѣд.) въ венеціанскомъ текстѣ отвѣчаютъ слѣдующіе:

869. *De Nicholas le rei que il prist et ocist,*
De Daire lo persant qu'Alexandre conquist,
De Porri le rei d'Iude qu'i[l] chaça e destruist,
E de la grant vermine qu'es desers desconfist,
De Gog et de Magog que il enclost e prist;
Que jamais n'en istront jusqu'al tens d'Anticrist;
De la raine Candace qu'en sa chambre lo mist,
Ensi com Apertin sa ymage contrescrist;
Del duc de Palatine qu'il pendi e desfist,
E de la vos des arbres qui de sa mort li dist;
De la val perilose ont intrent e se mist,
Dont sofri mante pene, si com li livre dist,
E dc la fort cité Babiloine qu'assist,
E com sailli en Tyr, dont grant ardiment fist,
De ce que Aristotes l'entroduist et aprist,
La verté de l'ystoire, si com li livres dist,
Un clers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
De latin où il ere qui en romanz la mist.

[1]) Что вм. Artus слѣдуетъ разумѣть Arcus (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: Hercu) = Hercules, на это указываетъ авторъ t. II, стр. 171 и прим. 2. Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.), стр. 274 и 442.

Какъ видно, венеціанскій текстъ начинаетъ свой перечень нѣсколько раньше, упоминаніемъ Николая, убитаго Александромъ, о которомъ говоритъ и нѣсколько далѣе, v. 908 слѣд.:

A un rei de Cesaire s'est primes combatuz,
Nicholas ot [à] nom, si non sui deceüz,
Li regnes fu conquis, li reis mors e perduz.

Но о гибели Николая говорилось уже въ первой части поэмы, написанной десятисложнымъ стихомъ. Эта часть поэмы, болѣе древняя, чѣмъ послѣдующая, сохранилась, съ варьянтами, въ обѣихъ указанныхъ рукописяхъ, и притомъ такъ, что тамъ и здѣсь обрывается на одномъ и томъ-же эпизодѣ: смерти Николая. Отсюда заключеніе Мейера: что оригиналъ, къ которому восходятъ ея самостоятельные пересказы въ Arsenal и Venise, далѣе не шелъ. Оригиналъ этотъ, судя по его отраженіямъ, былъ передѣлкой поэмы Альбериха, въ чемъ убѣждаетъ сличеніе сохранившихся строфъ послѣдней съ соотвѣтствующими въ обѣихъ рукописяхъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и на былыя размѣры поэмы: по мнѣнію Мейера и Альберихъ не пошелъ въ своемъ, очевидно, не конченномъ разсказѣ далѣе эпизода о Николаѣ, иначе не объяснить, почему арсенальская и венеціанская рукописи ограничили свою передѣлку именно этимъ эпизодомъ. Изъ этого, весьма вѣроятнаго, какъ мнѣ кажется, заключенія, Мейеръ дѣлаетъ одинъ частный выводъ, не лишенный интереса: если мы опредѣлили границы, далѣе которыхъ не простирался разсказъ Альбериха, то опредѣлили вмѣстѣ съ тѣмъ и границы, въ которыхъ Лампрехтъ пользовался своимъ предшественникомъ. Прежде позволено было предполагать, что Альберихъ написалъ цѣлый романъ объ Александрѣ, и что Лампрехтъ заимствовалъ изъ него сплошь. Теперь вопросъ измѣнился; необходимо допустить, что начиная со смерти Николая Лампрехтъ обращался къ другимъ источникамъ, и не у Альбериха нашелъ поэтическій разсказъ о женщинахъ-цвѣтахъ, первую обработку котораго до сихъ поръ вмѣняли старофранцузскому поэту (сл. t. II, стр. 181—2).

Въ порядкѣ времени старо-французскія поэмы объ Александрѣ являются слѣдующія: 1) поэма Альбериха; 2) ея передѣлка въ десятисложныхъ стихахъ — оригиналъ первой части арсенальской и венеціанской рукописей; 3) компиляція, представляемая этими рукописями. Происхожденіе ея Мейеръ (t. II, стр. 236, 243—4) представляетъ себѣ такимъ образомъ: Lambert le Tort нашелъ уже готовой поэму (въ десятисложныхъ стихахъ), воспѣвавшую юность Александра и его подвиги до смерти Николая включительно; не касаясь далѣе этого сюжета, онъ принялся разсказывать о дальнѣйшихъ подвигахъ Александра, но уже другимъ метромъ, и разсказъ довелъ до смерти своего героя. Позже явились еще продолжатели, Alexandre de Paris и Pierre de St. Cloud; эта серія поэмъ, не приведенныхъ ни къ поэтической ни къ метрической цѣльности — и сохранилась въ нашихъ компиляціяхъ. Мейеръ (l. c. стр. 243) прибавляетъ, что Alexandre de Paris внесъ нѣсколько новыхъ подробностей въ часть, принадлежавшую Lambert'у le Tort. Къ этому редакторскому труду онъ вернулся во второй разъ: пересказалъ на ново и въ новой формѣ древнюю поэму въ десятисложныхъ стихахъ, занимавшую первое мѣсто въ сводѣ, внесъ въ составъ романа отдѣльную поэму Eustace (Fuerre de Gadres), самъ написалъ новыя партіи: такъ произошелъ 4) тотъ пространный романъ объ Александрѣ, въ александринскихъ стихахъ, съ содержаніемъ котораго насъ знакомитъ изданіе Michelant.

Это генеалогическое построеніе не лишено нѣкоторыхъ неясностей, особливо по отношенію къ переходной стадіи развитія нашего памятника, которая характеризуется компиляціями. Въ общемъ ихъ составъ ясенъ, но при пристальномъ разборѣ поднимается рядъ вопросовъ, на которые не дано еще отвѣта. Въ арсенальской рукописи за частью древней поэмы (785 стиховъ) слѣдуетъ непосредственно строфа, приведенная выше и возвѣщающая намъ, что далѣе идетъ разсказъ Lambert le Tort. Слѣдуетъ дѣйствительно его текстъ, при чемъ я не обращаю вниманія на варьянты изданія Michelant и другихъ рукописей, ука-

занные Мейеромъ, на повторенія переписчика и лакуны рукописи (сл. t. II, стр. 104—5). Важнѣе замѣчаніе издателя по поводу семи строфъ (t. I, стр. 81—87), что онѣ представляютъ версію, значительно отличную отъ Michelant'овской; лишь одну изъ нихъ ему удалось найти въ одномъ рукописномъ текстѣ романа, и то въ иной связи, къ другимъ не дается никакихъ разночтеній. Далѣе согласіе съ версіей Lambert le Tort возстановляется; но чѣмъ объяснить отличіе? Видѣть-ли въ немъ руку редактора или вліяніе новаго источника? Я имѣю въ виду laisse на стр. 84—5 перваго тома, въ которой разсказывается о пришествіи Александра въ *Іерусалимъ*, откуда македоняне

En Egipte s'en vindrent senz dotte e sens cremor,
Le flum de Paradis passerent sens destor.

Строфа принадлежитъ не къ числу двигающихъ дѣйствіе далѣе, а къ числу обозрѣвающихъ уже разсказанное: когда строфа начинается, Александръ завладѣлъ Вавилономъ, а слѣдующая опять возвращаетъ насъ къ тому-же положенію: Babiloine fu prisa si cum vos ai conté. Такія строфы съ напоминаніями, нерѣдко вставленными не у мѣста, принадлежатъ къ такимъ-же общимъ мѣстамъ французскаго эпоса, какъ и строфы предвѣщающія, что еще будетъ разсказано далѣе. Въ нашемъ случаѣ есть та особенность, что ни о Іерусалимѣ, ни о Египтѣ передъ тѣмъ не говорилось и напоминаніе является не мотивированнымъ. Къ этому присоединяется еще и слѣдующее обстоятельство: въ позднѣйшей стадіи развитія романа (= ed. Michelant) часть, описывающая пришествіе Александра въ Іерусалимъ, принадлежитъ, по мнѣнію Мейера, Александру Парижскому (сл. t. II, стр. 157 слѣд., 213, 238); за этимъ эпизодомъ онъ обращаетъ своего героя противъ Дарія, который и разбитъ имъ. Въ нашей строфѣ послѣдовательность иная: вшествіе въ Іерусалимъ и походъ въ Египетъ, какъ у Pseudocall. C, II, 24, 25 и въ той особой редакціи романа, которая лежитъ въ основѣ ея среднегреческой и сербской редакціи [1]).

[1]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.), стр. 224 слѣд., 233—4.

Обратимся къ венеціанской рукописи и опять къ тому мѣсту разсказа, гдѣ находится спай между древней поэмой (въ десятисложныхъ стихахъ) и ея продолженіемъ. Здѣсь накопленіе загадочныхъ моментовъ еще больше. За 785-мъ стихомъ, послѣднимъ древней поэмы, слѣдуютъ двѣ строфы (t. I, стр. 271—3), въ которыхъ разсказывается, что послѣ побѣды надъ Николаемъ, Clin (= Клитъ) и Птолемей совѣтуютъ Александру выбрать изъ числа своихъ приближенныхъ двѣнадцать товарищей, doçe compagnons, которые и поведутъ его войско противъ Дарія. Александръ слѣдуетъ ихъ совѣту. Слѣдующая за тѣмъ строфа начинается такимъ образомъ (t. I, стр. 273—4):

Oez conte d'istoire, si comme li bref dist,
Que Lucans e Virgilles li conte dont lo fist:
Ce est del meillor rei qui anc fié tenist,
Del plus ric, del plus saige, de cel que plus conquist.
D'Alexandre commençe qui tant regne conquist;
Tante bone cité e tant fort chastel prist.
Porter se fist al ciel tant que li chaut santist:
Ce fu per dos grifons que norir petiz fist.
Pois entra en la mer, entrosqu'al font se mist.

Слѣдуетъ вкратцѣ разсказъ объ «испытаніи моря», послѣ чего строфа продолжаетъ:

Pois fu sire del mond, car trastoz lo conquist.
Or entendez, seignor, que ceste estoire dist:
De Nicholas le rei que il prist et ocist и т. д.

Конецъ этой laisse, параллельно съ соотвѣтствующими стихами арсенальной рукописи, приведенъ выше; я только повторю заявленіе, которымъ тамъ и здѣсь кончается перечень подвиговъ Александра, подлежащихъ разсказу: что разсказъ этотъ далѣе принадлежитъ клерику изъ Chateaudun, Lambert'y li torz. Въ арсенальскомъ спискѣ онъ и начинается его словами (сл. Michelant, p. 250, v. 3; p. 254, v. 7 слѣд.); въ венеціанскомъ слѣдуетъ непосредственно строфа, значеніе которой не достаточно оцѣнено Мейеромъ (сл. t. II, стр. 246—7 и прим. 1 на стр. 247),

хотя она служитъ къ подтвержденію его теоріи сложенія романа. Предыдущая строфа кончалась словами:

La verté de l'ystoire, si com li livres dist,
Un clers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
De latin où il ere qui en romanz la mist.

Вотъ содержаніе слѣдующей laisse (t. I, стр. 274—5):

Por ce qu'il ere sages et vit en la lecion,
De l'enfance Alexandre comence un sermon,
Et tot primerement parla de Salamon,
Per lo segle qu'est vans commence un'action,
Dels signes que il vit per lo fil Felipon.
Lo jors que il fut nez fist aparicion;
La lune e li soloil firent defection,
E la terre crola d'entor e de viron;
Tona et esfoldra per grant confusion.
Ce fu senefiance comme de tel baron
Que pois ot toz les regnes en sa subjection.
Illec ne vou je mie commencier ma rason,
Anceis vos voudrai diré la grant combatison
Qu'il fist contra rei Daire de Perse lo felon.

Кто тотъ «мудрый», о которомъ говорится въ началѣ строфы? Не Lambert-ли, упоминаніемъ котораго кончалась предыдущая? Но содержаніе и отчасти фраза нашей указываетъ на текстъ Альбериха и его перескащика, автора поэмы въ десятисложныхъ стихахъ. Сл. съ 3—4 стихами нашей laisse первую строфу Альбериха (t. I, стр. 1):

Dit Salomon al primier pas,
Quant de son libre mot lo clas:
Est vanitatum vanitas
Et universa vanitas.

Въ спискѣ поэмы въ десятисложныхъ стихахъ, которымъ пользовались компиляторы арсенальной и венеціанской рукописи, не было соотвѣтствующей строфы, но она могла существовать въ другомъ. Такой списокъ былъ въ распоряженіи безыменнаго

редактора одной части Александрова романа, сохранившейся въ ркп. Bibl. nationale, ms. fs. 789 (сл. t. I, стр. 115 слѣд.; t. II, стр. 245 слѣд.): пересказывая начало романа по второй редакціи Alexandre de Paris, онъ вносилъ въ него подробности изъ декасиллабической поэмы, воспроизведя и своеобразно разведя въ своей четвертой строфѣ (t. I, стр. 119) содержаніе первой Альбериховой:

Quant li rois Salemons son premier livre fist,
Du vain siecle parla dont il l'estoire quist.

Что касается до 5-го и слѣдующихъ стиховъ разбираемой нами строфы венеціанскаго списка, то они отвѣчаютъ седьмой у Альбериха (t. I, стр. 4):

Reys Alexander quant fud naz
Per granz ensignes fut mostraz и т. д.

и ея пересказамъ въ арсенальской и венеціанской компиляціи (Ars. строфа II, Ven. строфа III, сл. t. I, стр. 26 и 238), но болѣе первой, чѣмъ вторымъ. Сл. у Альбериха: Toneyres fud et tenpestas = 9-й стихъ нашей строфы, чего нѣтъ ни въ Ars., ни въ Ven.

Седьмая строфа Альбериха, такимъ образомъ, дважды пересказана въ венеціанскомъ текстѣ: въ первый разъ на своемъ мѣстѣ, въ связи древней декасиллабической поэмы, во второй — въ анализуемой нами строфѣ. Этотъ double emploi объясняется, по моему мнѣнію, совершенно ясно: наша строфа не что иное, какъ запѣвъ, которымъ началъ (послѣ знакомаго намъ оповѣщенія о содержаніи своего разсказа) Lambert li Tort свою часть Александріи, можетъ быть третья строфа съ начала. Во второй онъ могъ говорить о своемъ предшественникѣ, Альберихѣ; въ третьей продолжалъ такимъ образомъ: такъ какъ онъ (т. е. Альберихъ) былъ мудръ и начитанъ въ книгахъ, началъ свой разсказъ съ Соломона, съ знаменій при рожденіи Александра; я-же начну свою повѣсть позже — Illec ne vou je mie commencier ma raison — съ войны Александра противъ Дарія. — Венеціанскій

компиляторъ отбросилъ предшествующую строфу (или строфы?) Ламбера, а воспринятую имъ пригналъ такъ къ тексту, что sages явился эпитетомъ не къ Альбериху, а къ Ламберу.

Обратимся къ тексту декасиллабической поэмы и именно къ одному разногласію арсенальской и венеціанской рукописей. Дѣло касается ихъ первыхъ строфъ, которыя я и сообщаю:

Arsenal.	Venise.
1	1
Chançon voil faire par rime e par lioine	Conte voil dire par rime e par leoine
Del fil Felip lo rei de Macedoine,	Del fil Felipe le roi de Macedoine,
Qui tint Espagne deci qu'en Babiloine,	E d'Alexandre que conquist Babiloine,
Aise e Afrique e Tire e Sidoine,	Perse e Africe, Baudaç e Sydoine,
E tot lo mont mist en si grant aigoine,	*Jerusalem e la terre d'Escaloinne*,
Qui ne le volt servir par son espoine	E tot le mond mist en si grant engoinne,
Nel pot garir ne l'escuz ne la broine,	Qui nel voloit servir de trestot son espoine,
Morir l'estut, que n'i quist autr' essoine.	Nel defendi escuç ne iaume ne la broine,
	Morir l'estut, ainz n'e[n] fu prise(?) essoine,
	Ceste ystoire n'est mie d'Auberin li canoine

Слѣдующая, вторая строфа, находится только въ Венеціанскомъ спискѣ:

2

Traite est de geste tote cheste chançon;
L'ystoire fu trovée droit en un dromon,
De la terre d'Egypte l'aporterent Noon.
Un clers la fist c'on apelle Symon;
Contrescrist la par tel entention
Que ice sacent tuit civaler e baron:
Ja nus n'ert ja esprovez enz en sa maison,
Honors conoistre n'est se proece non;
Ja des recreanz n'orrez bone chançon.

Въ третьей строфѣ оба текста снова сходятся.

Кто этотъ Симонъ, противопоставленный Альбериху = Auberin, нарочно введенному въ первую строфу венеціанскаго текста? У Fauchet (сл. t. II, стр. 105—106, 108—9) была въ рукахъ утраченная нынѣ рукопись Александріи, по началу сходная съ началомъ арсенальской и венеціанской и также называвшая своимъ авторомъ клерка Симона; нѣкоторыя цитаты изъ нея въ александринскихъ, не въ десятисложныхъ стихахъ, приведенныя Fauchet, не находятся во 2-й части арсенальскаго текста; встрѣчаются ли онѣ въ венеціанскомъ, это остается неизвѣстнымъ, потому что Мейеръ не прочелъ всей рукописи до конца (t. II, стр. 106). Сходенъ во всякомъ случаѣ запѣвъ:

Chançon voil dire per ryme et per leoin
Del fil Filipe lo roy de Macedoin.

Мейеръ находитъ, что лишняя строфа венеціанскаго текста отличается отъ остальныхъ такимъ богатствомъ ошибокъ противъ метрики (на 9 стиховъ 5 превышаютъ мѣру), что не можетъ принадлежать одному съ ними автору [1]). Она внесена въ текстъ клеркомъ Симономъ, котораго Мейеръ считаетъ редакторомъ венеціанской компиляціи, соединившимъ древнюю поэму съ новыми частями и присочинившимъ для ихъ связи нѣсколько строфъ («sept ou huit des tirades de raccord», t. II, стр. 109), нѣкоторыя изъ которыхъ были разобраны и объяснены нами выше. Этотъ Симонъ и противоположилъ себя Auberin, а себя объявилъ переводчикомъ книги, привезенной изъ Египта; «un clerc, nommé Simon, la *contrescrit*, c'est-à-dire, la *traduisit*, la mit en romans». Но текстъ говоритъ, что Симонъ не только contrescrist книгу, но и la fist; въ такомъ случаѣ contrescrist означаетъ не перевелъ, а записалъ. Смыслъ такой: «Извлечена эта пѣсня изъ дѣяній, найдена эта исторія въ кораблѣ; изъ Египта привезли ее . . . . (Noon?), сдѣлалъ её клерикъ по имени Симонъ, записалъ её съ тою цѣлью, чтобы всѣ рыцари и бароны узнали, что сидя дома

[1]) Изъ пяти стиховъ четыре могутъ быть исправлены; трудности представляетъ лишь 3-й, съ загадочнымъ Noon.

человѣкъ не испытуется, честь достается только мужествомъ». И такъ клерикъ Симонъ записалъ эту книгу въ Египтѣ; это, несомнѣнно, басня, но басня сложившаяся не на почвѣ французской литературы и не обогащающая её новымъ именемъ. Еврейская Александрія XI-го вѣка, сообщенная мнѣ Гастеромъ, начинается словами: «Эта книга объ Александрѣ Македонѣ.... написана царемъ Talmai (Ptolemaeus)»; а въ концѣ говорится: «онъ списалъ её съ писанія *писца Симеона* (clerc Simon), которому Александръ повелѣлъ всё *отмѣчать* (contrescrist?), какъ только что случится». Того-же писца Симеона Александръ призываетъ передъ смертью и диктуетъ ему свое завѣщаніе. Этого-то писца Симеона, который, быть можетъ, еще и найдется въ какомъ-нибудь латинской повѣсти объ Александрѣ какъ имя ея автора, и противопоставилъ Альбериху если не редакторъ всей венеціанской компиляціи, то тотъ, кому принадлежитъ особая версія декасиллабической поэмы, свойственная этой рукописи и рукописи Fauchet. Ему-ли принадлежитъ внесеніе Escaloinne = Аскалона въ первую строфу поэмы, и, наоборотъ, одному-ли арсенальскому списку свойственно упоминаніе Garsedoine въ его XXVI-й строфѣ, или тотъ и другой городъ, какъ мѣсто Александровыхъ подвиговъ, находились въ общемъ оригиналѣ и разошлись по одиночкѣ по разнымъ спискамъ — рѣшить трудно. Если предпочесть вторую альтернативу, то она укажетъ намъ на Historia de Preliis, какъ на одинъ изъ источниковъ декасиллабической поэмы (Ascalona, Scalona и Calcedonia = Garsedoine)[1]), которая могла найти въ ея пространной редакціи (Zingerle, стр. 261—2 и прим.) и своего Симона клерка: Симеону *нотарію* своему Александръ оставляетъ Каппадокію и Пафлагонію (Simeon notarius meus sit princeps Capadocie et Pephlagonie, var. Phelagie); ему онъ диктуетъ и свое завѣщаніе: Statimque vocavit Jobas et precepit ei ut vocaret Simeonem notarium suum. Cumque ingressus fuisset Simeon notarius eius ante eum, precepit ei scribere testamentum».

[1]) Сл. мое изслѣдованіе (l. c.), стр. 217, 176 слѣд.

Отъ общихъ вопросовъ, къ которымъ дала поводъ работа Мейера, перейду къ нѣкоторымъ частнымъ замѣчаніямъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду освѣтить сравненіемъ нѣкоторыя части моего собственнаго труда.

Мейеръ (t. I, стр. XXI, t. II, 143—4, 161 прим. 1, 373 слѣд.) указываетъ, подобно мнѣ [1]), на средневѣковой типъ Александра, съ преобладающей въ немъ чертой — щедрости. Въ XIII вѣкѣ это пониманіе блѣднѣетъ, въ XIV-мъ смѣняется представленіемъ завоевателя (t. II, стр. 376—7). Что это пониманіе взлелѣяно вкусами средневѣковыхъ жонглеровъ, говорилъ и я; Мейеръ (II, стр. 374) склоненъ приписать Александру Парижскому наибольшую долю участіи въ такомъ именно освѣщеніи типа, основныя черты котораго намѣчены были уже въ древности. Я указалъ на μεγαλοδωρότατος Плутарха (Alexander, XXXIX). На Плутарха (ib. XXXIX, 3) и на апофтегму анонимнаго сборника, изданнаго Е. Миллеромъ [2]), можно было бы указать по поводу сближенія одного эпизода французскаго романа съ анекдотомъ у Сенеки (t. II, стр. 373—4, прим. 2): Александръ предлагаетъ рыцарю, просившему у него дара, городъ Araine; но тотъ, «qui mout ot le cuer bas», отказывается и проситъ вмѣсто того золота, серебра, одеждъ; Александръ говоритъ ему:

> Je ne sai qui tu es ne le cuer que tu as,
> Mais itel sunt li don al roi Macedonas.

Сл. Senecae, De Ben. II, XVI: «Urbem cuidam Alexander donabat vesanus, et qui nihil animo non grande conciperet. Quum ille cui donabatur, se ipse mensus, tanti muneris invidiam refugisset dicens non convenire fortunae suae: Non quaero, inquit, quid te accipere deceat, sed quid me dare». Другой поворотъ данъ этому анекдоту въ сборникѣ Abu'l Wafa Mobaschir Ibn Fatik (Bocados de oro), по латинскому переводу: «Et introivit ad eum (sc. Alexandrum) quidam dicens: O rex, [jubeatis] mihi

[1]) l. c., стр. 420 и прим. 5.
[2]) l. c. стр. 414—15.

dari decem milia morabatinorum. Cui respondit: Non meritus es. Dixit ei: Si meritus non sum habere, vos dare meremini». Mobaschir пользовался, какъ извѣстно, для своего сборника изреченіями несторіанца Honein'a ben Ishak, въ латинской перегласовкѣ имени: Iohannicius. Не его-ли слѣдуетъ видѣть въ Johannitz одной провансальской новеллы, въ Ioakins романа объ Александрѣ? Изреченія, имъ приписанныя, сходны между собою (t. II, стр. 226 прим. 3):

Que l'autrer nos ditz Johannitz
Que leons (Quel leon?) aucis la formitz.

Сл. éd. Michelant, p. 526, v. 17:

Oés le profesie que nos dist Joakins,
Que avant ociroit li lions le formis.

Мейеръ (l. c.) видитъ во французскомъ текстѣ указаніе на пророчества извѣстнаго Joахима de Flores († 1200 или 1202), но не увѣренъ въ этомъ отождествленіи. Johannitz=Johannicius указываетъ, быть можетъ, на Honein'a и на его апофтегмы (Libro de los buonos proverbios), въ которыхъ цѣлый отдѣлъ посвященъ Александру и особая глава его мудрости. Въ изданіи Knust'a указаннаго изреченія я, впрочемъ, не встрѣтилъ.

Къ проявленіямъ Александровой мудрости въ романѣ принадлежитъ, между прочимъ, его символическій отвѣтъ на столь-же символическій подарокъ Дарія (éd. Michelant, стр. 232—3): Дарій послалъ ему большое количество семянъ, мелкихъ и сладкихъ на вкусъ, велѣвъ притомъ сказать, что ихъ всё-же меньше, чѣмъ воиновъ въ персидскомъ войскѣ. Александръ говоритъ, что сладкій вкусъ семени изображаетъ мягкость, стало быть слабость Персовъ; Грековъ меньше, но они крѣпче — и онъ посылаетъ Дарію полную горсть перцу. «Я не нашелъ источника этого апологa, отзывающагося востокомъ», говоритъ Мейеръ (t. II, p. 158); я прибавлю съ своей стороны параллельный разсказъ въ среднегреческой Александріи и ея славянскомъ переводѣ, сходный съ извѣстнымъ въ Hist. de preliis [1]).

[1]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.), стр. 172—4.

Интересны въ старофранцузской Александріи христіанскіе мотивы, напоминающіе стиль тѣхъ элементовъ романа, которые вошли въ Хожденіе трехъ Иноковъ къ Макарію, и соотвѣтствующій эпизодъ среднегреческой Александріи. Я разобралъ мотивы Хожденія въ связи съ Псевдокаллисѳеномъ[1]) и не намѣренъ возвращаться къ этому сближенію. Въ Хожденіи за столбомъ Александра начинается область тьмы и *юдоль мученій:* озеро, полное змѣй и грѣшниковъ, человѣкъ, прикованный къ горамъ и объятый пламенемъ, жена на стремнинѣ, обвитая змѣемъ; птицы — падшіе ангелы. Это *адъ и вмѣстѣ чистилище.* На границѣ этой области стоятъ четыре вѣнценосныхъ мужа, вооруженныхъ палицами; они ободряютъ путниковъ, которые далѣе идутъ среди благоуханій, видятъ церковь, изъ олтаря которой истекалъ источникъ «воднъıи бѣль, ıко млеко»; вокругъ него стоятъ «*мужи страшнъı*», поющіе ангельскую пѣснь и объясняющіе, что то *источникъ безсмертія.*

Сличите съ этимъ извлеченіемъ слѣдующіе эпизоды французскаго романа (въ части, принадлежащей Ламберу), у Мейера, t. II, стр. 173 слѣд.: Александръ сбился съ пути и вступилъ въ глубокую долину, откуда не знаетъ какъ выйти. Войско въ страхѣ; по смыслу одной надписи, найденной Александромъ, оно можетъ быть освобождено лишь въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь рѣшится принести себя въ жертву за всѣхъ, оставшись въ той долинѣ. Никто не рѣшается на это, но Александръ готовъ пожертвовать собою. Вся долина содрагается, войско находитъ изъ нея выходъ, и Александръ остается одинъ среди ужасающей бури. Всю ночь колеблятся горы, раздается громъ, повсюду распространяется зловоніе, показываются драконы и вопящіе демоны. Александръ устрашенъ; Букефалъ не ржетъ и не бьетъ копытомъ землю, а спряталъ свою голову подъ плащъ хозяина. На утро всѣ эти чудеса исчезли, Александръ бродитъ по долинѣ, ища выхода и находитъ подъ камнемъ одного бѣса, который

[1]) l. c., стр. 305 слѣд.

обѣщаетъ указать Александру путь, если онъ освободитъ его. Увѣрившись напередъ, что указанный путь дѣйствительно существуетъ, Александръ освобождаетъ демона и нагоняетъ войско.

Мейеръ (t. II, 174) говоритъ, что онъ не нашелъ параллели къ этому странному разсказу. Полагаю, что подобную параллель представляла та христіанизованная Александрія, которая отразилась въ Хожденіи къ Макарію и среднегреческомъ = сербскомъ романѣ, гдѣ самъ Александръ приходитъ въ область адскихъ и чистилищныхъ мученій. Французскому поэту принадлежитъ, быть можетъ, спеціальная окраска разсказа; замѣтимъ что и романъ объ Ugo d'Alvernia, въ которомъ я уже намѣтилъ черты сходства съ мотивами Хожденія [1]), знаетъ о посѣщеніи Александромъ ада; «Sarei io venuto dove fu Alessandro magno? говоритъ Уго и убиваетъ четыре чудовища, которые feciono grande danno a Alessandro e sua gente.

За эпизодомъ въ долинѣ слѣдуетъ во французскомъ романѣ прибытіе Александра къ берегамъ Океана, куда морскія красавицы увлекаютъ его воиновъ — и встрѣча съ *четырьмя* исполинскими *старцами*, мохнатыми какъ медвѣди и съ рогами, какъ у оленя. Они бѣгутъ передъ войскомъ; будучи пойманы, они указываютъ Александру на три чудесныхъ источника: изъ нихъ одинъ молодящій, о которомъ разсказывается далѣе (t. II, 183—5), другой дающій *безсмертіе*, третій — воскресающій отъ смерти къ жизни.

Я не усумнюсь сопоставить *четырехъ* старцевъ этого разсказа съ *четырьмя* мужами Хожденія, стоящими на стражѣ области мученій, и съ мужами *страшнаго* вида, окружающими *источникъ безсмертія*.

Что до источника юности, fontaine de jouvence, то Мейеръ (t. II, стр. 183—4) затрудняется сблизить разсказъ о немъ съ сходнымъ эпизодомъ у Фирдуси и Низами, какъ я это сдѣлалъ [2]), на томъ основаніи, что у нихъ дѣло идетъ объ источникѣ, даю-

[1]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.), стр. 321 слѣд. и 448—9.

[2]) l. c. стр. 229—230.

щемъ безсмертіе, тогда какъ въ романѣ говорится о молодящемъ. Но подобное смѣшеніе есть и у Псевдокаллисѳена C II, 39, 41: рыбы *оживаютъ* въ водѣ, напившись ея Андрей и Кала становятся *безсмертными;* въ соотвѣтствующемъ эпизодѣ греко-сербской версіи [1]) рыбы *оживаютъ*, а всѣ, окупавшіеся въ водѣ, становятся крѣпкими и здоровыми, т. е. *молодѣютъ*. — Распредѣленіе цѣлительныхъ качествъ по тремъ источникамъ, какъ во французскомъ романѣ, можетъ быть, признано принадлежащимъ позднѣйшей редакціи преданія.

Параллель къ одной географической особенности среднегреческой-сербской Александріи мы находимъ не во французской, а въ романѣ о Perceforest, извѣстномъ въ рукописяхъ XV вѣка и по изданіямъ 1528 и 1531 гг. Въ греко-сербской версіи романа Александръ, возвращаясь отъ окраинъ океана во вселенную, заходитъ въ Англію: Инглитеру, Ἐγκλιτέρα; позднѣе властителемъ ея и всего Запада назначенъ Лаомедонтъ, который и родомъ изъ Англіи [2]). Выборъ этого имени я не умѣю иначе объяснить, какъ въ связи съ легендой о троянскомъ происхожденіи европейскихъ народовъ, слѣды которой я замѣтилъ и въ нашемъ памятникѣ [3]), хотя въ спеціально троянско-британской сагѣ [4]) Лаомедонтъ и не играетъ никакой роли. — Къ англійскому эпизоду нашей Александріи я могъ привести двѣ греческихъ параллели; третью даетъ одинъ эпизодъ Perceforest'a, содержаніе котораго указано Мейеромъ (t. II, стр. 364) [5]). Романъ о Perceforest'ѣ примыкаетъ по содержанію къ одному изъ продолженій романа объ Александрѣ, къ Voeux du Paon, авторъ котораго, Jacques de Longuyon, началъ его до 1312, кончилъ послѣ этого года Perceforest открывается разсказомъ о томъ, что Александръ отправляется на ко-

---

[1]) l. c. стр. 229.

[2]) l. c. стр. 198—9, 200, 201—2; сл. 157, 248.

[3]) l. c. стр. 440—2.

[4]) О ней сл. Heeger, Ueber die Trojanersage der Britten. München 1886.

[5]) Слѣдующими далѣе свѣдѣніями я обязанъ письменному сообщенію G. Paris'a и P. Кёлера.

раблѣ съ Betis и Gadifer'омъ (сыновьями Gadifer'a, играющаго роль въ Fuerre de Gadres и Voeux du Paon) на островъ «de Ciceron» (= Cythère), чтобы посѣтить тамъ храмъ Венеры, но буря забросила ихъ въ *Англію*, гдѣ только что прекратился родъ Брута. Венера совѣтуетъ жителямъ въ теченіи извѣстнаго времени сторожить на берегу: такъ они найдутъ царя. Когда явился Александръ, они просятъ его о томъ. Гадиферу онъ даетъ Ирландію, Англію Betis'у, получившему вслѣдствіе одного приключенія въ лѣсу прозвище Perceforest'a. Романъ относятъ къ концу XV вѣка; былъ-ли онъ древнѣе? спрашиваетъ G. Paris, приводя по Ward'у (t. I, стр. 151) заключительные стихи Voeux du Paon изъ одной рукописи XIV вѣка (Addit. 16888), гдѣ Perceforest является еще съ именемъ Betis'a:

Que vous diroie je? Li roys tant sejourna
Que Porus fu garis: Illande li dounna,
Au Baudrain Cassiel Nouroangue otria
Et à l'anfant Betis Angleterre quita.

Замѣтку Мейера о Гогѣ и Магогѣ во французской Александріи (t. II, стр. 386—9) слѣдуетъ присоединить къ библіографіи этого сюжета, указанной въ моихъ Южно-русскихъ былинахъ (вып. II, стр. 178—9, прим. 1)[1]). Александръ заключаетъ дикіе народы «es estres desus»; варьянтъ даетъ вмѣсто непонятнаго estres—teres; другой: entre les puis de Rus, что слѣдуетъ, быть можетъ удержать, хотя возможно и другое исправленіе: далѣе Александръ запираетъ нечистые народы за «mons de Tus», съ разночтеніемъ *Turs*, между прочимъ въ рукописи Bibl. nat. fr. 15095, одной изъ древнѣйшихъ (t. II, стр. 387 прим. 2). Еслибъ этотъ варьянтъ былъ достаточно поддержанъ (suffisamment autorisé), говоритъ Мейеръ (l. c. стр. 389), можно было бы предположить, что авторъ имѣлъ въ виду *Турковъ*, но это, по мнѣнію Мейера, крайне шаткая гипотеза, и онъ предпочитаетъ видѣть

[1]) Сл. еще Heeger l. c. стр. 70, прим. 1, съ указаніемъ, между прочимъ, на Bieling, Zu den Sagen von Gog und Magog. Berlin, 1882.

въ Tus искаженіе mons Caspius или mons Imaüs, встрѣчающихся въ упоминаніяхъ Гога и Магога. Замѣтимъ, что посланіе Александра къ Олимпіадѣ Pseudocall. BC III, 29 кончается эпизодомъ о заключеніи нечистыхъ народовъ за горами сѣвера, послѣ чего B прибавляетъ: Διεχώρησα δὲ ἀνὰ μέσον Τούρκων καὶ Ἀρμενίων.... καὶ ἀπέκτεινα ἐν ῥομφαίᾳ ἅπαντας αὐτῶν»[1]).—Мейеръ полагаетъ (t. II, стр. 389), что для подробностей о Гогѣ и Магогѣ авторъ французскаго романа слѣдовалъ болѣе неяснымъ воспоминаніямъ о прочитанномъ, чѣмъ какому-нибудь опредѣленному тексту; во всякомъ случаѣ онъ не слѣдовалъ Псевдокаллисѳену и ближе къ Откровеніямъ Меѳодія, распространеніе которыхъ на Востокѣ Мейеръ (t. II, стр. 388, прим. 2) возводитъ по крайней мѣрѣ къ XI-му вѣку. Я полагалъ возможнымъ отнести ихъ происхожденіе къ гораздо болѣе раннему періоду[2]).

Предложенный разборъ изслѣдованія Мейера не притязаетъ на полноту: нѣкоторая односторонность обусловлена была моими собственными занятіями Александровой сагой, направленными къ раскрытію источниковъ той ея версіи, которая распространена была у Грековъ, Славянъ и Румынъ. Эту точку зрѣнія я удержу и далѣе, въ объяснительномъ введеніи, которое предпосылаю сообщенію д-ра Гастера.

Гастеръ нашелъ въ одной рукописи XIV-го вѣка еврейскую Александрію, переведенную съ арабскаго текста Ibn-Tibbon'омъ (до 1199 года). Что оригиналъ былъ арабскій, на то указываютъ, по мнѣнію Гастера, сохранившіеся арабизмы; еврейскимъ переводомъ Ибнъ Тиббона воспользовался въ своей Исторіи Горіонидъ = Іосиппонъ; отдѣлъ, посвященный имъ Александру, нерѣдко дословно сходенъ съ текстомъ Гастера.

До сихъ поръ воззрѣніе на источникъ Горіонида было, какъ извѣстно, другое: допускали, что онъ пользовался для эпизода объ Александрѣ текстомъ Historia de Preliis[3]). Арабизмы текста

---

[1]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.) стр. 402.

[2]) Сл. мои Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, I, 2, стр. 53.

[3]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.) стр. 233.

Гастера и его прямое заявленіе въ концѣ, что его оригиналъ былъ арабскій, могутъ повліять на измѣненіе существующаго взгляда. Арабскій подлинникъ, который Гастеръ считаетъ возможнымъ отнести ко времени до Гонейна (до 809 года), могъ быть въ свою очередь переводомъ съ той самой редакціи Псевдокаллисѳена, которымъ воспользовался Левъ пресвитеръ. Затрудненіе такому предположенію представилось-бы, еслибъ подтвердилось мнѣніе, выражаемое Гастеромъ, о связи его Александріи съ древнѣйшими редакціями Псевдокаллисѳена (AV), что сомнительно; но затрудненія представляются и съ другой стороны: въ несомнѣнной связи нашего текста съ пространной, т. е. интерполированной редакціи Historia de Preliis. Я укажу на имя *Артакшаты* = Artaxerxes, какъ названъ царь, идущій войною на Нектанеба; такъ и въ Hist. de prel. и среднегреческомъ=сербскомъ романѣ [1]); на *Аскалонъ* = Scalona, Ascalona въ Historia de Preliis [2]), *Chalkedonia* = Calcedonia [3]), *Amuntan* = Aminta, Amonta [4]); *Klauls Kndass* = Cleophilis Candacis [5]); *Knduals*, *Mrsikus* и *Praktor* = Candaulus, Marsippus и Carator [6]); особливо доказателенъ въ этомъ отношеніи весь эпизодъ о Порѣ, разсказанный какъ Hist. de prel. пространнаго типа, съ причудливымъ описаніемъ Порова дворца, взятымъ изъ Эпистоліи къ Аристотелю [7]) — и двойная встрѣча Александра съ гимнософистами = Giminos Pistos и Брагманами = Ibrahima, Brahima [8]), которые отличены отъ Prgman (= Брагмановъ?), упомянутыхъ раньше, и царь которыхъ, Drnos (= Dandamis) переписывается съ Александромъ, какъ — въ Historia de preliis [9]).

---

[1]) Сл. мое изслѣдованіе (l. c.) стр. 141.

[2]) ib. стр. 217.

[3]) ib. стр. 176. (Chalkedonia помѣщено, впрочемъ, въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ въ Hist. de preliis).

[4]) ib. стр. 258.

[5]) ib. стр. 339.

[6]) ib. стр. 399 прим. 3.

[7]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи, l. c., стр. 389 слѣд. и 394.

[8]) Сл. l. c., стр. 329.

[9]) P. Meyer, l. c., t. II, стр. 28 и слѣд.

Этихъ указаній достаточно, чтобы опредѣлить степень близости нашего текста къ Historia de preliis, и не только интерполированной редакціи, но и такой ея версіи, въ которой интерполяціи допущены были въ наибольшей мѣрѣ. Я имѣю въ виду Seitenstetten'скую рукп. Historia'и (= S), варіянты которой указаны въ изданіи Zingerle. Если интерполяція, какъ полагаютъ, сдѣлана была въ латинскій текстъ Льва пресвитера (X в.), то её слѣдуетъ отнести по крайней мѣрѣ къ XI вѣку, чтобы дать мѣсто и время арабскому переводу, съ котораго переводилъ въ концѣ XII Ibn Tibbon. Если объяснить арабизмы послѣдняго средой переводчика, останется необъясненнымъ заявленіе въ концѣ, что онъ переводилъ именно съ «агарянскаго», арабскаго языка. Невѣроятнымъ представляется третье, возможное апріорно, рѣшеніе: что арабскій текстъ воспроизвелъ какой нибудь греческій текстъ Historia'и, уже интерполированный элементами Эпистоліи.

Сходство нашей Александріи съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ у Горіонида не вездѣ на столько близкое, на сколько даетъ понять д-ръ Гастеръ. Можно сказать вообще, что чѣмъ ближе нашъ текстъ къ Hist. de prel., тѣмъ дальше отъ Горіонида. Укажу для сравненія на послѣдовательность, въ какой являются у Горіонида событія по смерти Дарія (l. II, c. XVI и слѣд.). Александръ тотчасъ идетъ in desertum vastissimum; слѣдуютъ различныя встрѣчи: пигмеи, quos Graeci pithecas vocant (въ нашемъ текстѣ въ другомъ мѣстѣ) и т. п.; островъ, съ котораго слышатся голоса и греческая рѣчь: люди, пытавшіеся туда перебраться, пожраны громаднымъ ракомъ (въ нашемъ текстѣ нѣтъ). Александръ пытается посѣтить за горами мрака потомковъ Рехава [1]); птицы съ человѣческими лицами его останавливаютъ (въ нашемъ текстѣ нѣтъ). XVII-я глава открывается войною съ Поромъ (Александръ сражаетъ его въ поединкѣ, ipsumque postea interemit). Exinde in Ocaphardicorum (т. е. Oxydracorum), qui

[1]) Сл. Изъ исторіи романа и повѣсти, l. c., стр. 292 и гл. V-ую.

etiam Acarmayn (= Брахманы) dicuntur, regionem profectus incolarum istius terrae sapientiam, quâ coeteros anteibant, explorare voluit: эпизодъ, которому въ нашемъ текстѣ отвѣчаетъ разсказъ о Geminos Pistos=гимнософистахъ. — Съ XVIII-й главы начинается посланіе Александра къ Аристотелю о томъ, quae sibi in India evenerit. Приведу начала письма: «Ego, posteaquam regionem Persiacon (= Prasiaca), quae Indiae provincia est, intravi, ad maris insulas perveni atque ibidem masculos reperi foeminis similes, qui vivis piscibus vescebantur et humana lingua loquebantur eâque Graecâ, hi mihi dicebant: ecce in hac insula sepulchrum est regis antiquissimi, qui Kainan appellabatur et Enosi filius erat, is ante diluvium universo terrarum orbi imperavit atque omnigenâ sapientiâ inclaruit, et spiritus ac daemones malosque genios in potestate sua habuit; hic sapientiâ suâ, qua praeditus erat, intellexit, quod Deus ille Benedictus diluvium Noachi aetate inducturus sit, quocircà id, quod postea eventurum erat. tabulis lapideis insculpsit, quae hodienum ibidem extant; scriptura autem Hebraicis literis exarata erat; idem quoque scripsit, quod Oceanus tertiam mundi partem ipsius aetate inundaverit, quod etiam tempore Enosi, Sethi filii, qui Adami primi parentis filius fuit, accidit. In eadem insula Kainan urbem condidit amplissimam, muris cinctam simulque arcem ingentem ex marmore aedificavit, in qua gemmas, uniones atque auri argentique vim maximam recondidit; praeterea turrim excelsam suprà sepulcrum suum extraxit, ut sibi esset monimento; ad hanc vero nemo mortalium accedere poterat, quia astronomica septem planetarum arte ac vi magica aedificata erat, quicunque enim muris ejus appropinquabat, is repentina morte interibat». Всё это разсказали Александру жители того острова; «*posteaquam verò Darium devici*, omnemque illius ditionem in potestatem meam redegi, *ad urbem quandam Indiae*, quae medio in fluvio sita erat, *deveni*. Слѣдуютъ приключенія въ Индіи до эпизода съ пророчащими деревьями включительно.

Разсказъ объ островѣ Каинана и его недоступной башнѣ-

гробницѣ напоминаетъ стиль Iter ad Paradisum, но ближе всего народъ Ираклія греко-сербской Александріи [1]), посѣщеніе котораго Александромъ она также относитъ до смерти Дарія. Ираклій провидитъ нашествіе языковъ, пришествіе Александра; появленіе его имени въ романѣ я объяснилъ въ связи съ статуями *Иракла*, которыя Александръ встрѣчаетъ на своемъ пути, но я припомнилъ по этому поводу и византійское представленіе объ императорѣ Иракліи, звѣздочетѣ и предсказателѣ. Kainan такой-же астрологъ, властитель всего свѣта. При этомъ важно еще одно совпаденіе: греко-сербская Александрія говоритъ и о женѣ Ираклія, Семирамидѣ (греч. Севира), для которой въ указанномъ эпизодѣ не доставало объясненія. У Псевдокаллисѳена С въ ея царствѣ властвуетъ Кандака (ἐπὶ τῆς Σεμιράμεως βασίλεια), какъ и у Горіонида l. II, c. XIX (in regnum Semidemim). Не отсюда-ли перенесено ея имя? Замѣтимъ по поводу разсказа о Кандакѣ, что онъ помѣщенъ у Горіонида передъ эпизодомъ объ Амазонкахъ; въ нашемъ текстѣ, какъ и въ греко-сербской Александріи: Амазонка, Кандака.

Предъидущія замѣтки были написаны, когда цитата у Hartwig'a [2]) обратила мое вниманіе на статью I. Lévi о еврейскихъ переводахъ Historia de preliis [3]), общіе результаты которой здѣсь сообщаю. Первымъ по времени переводчикомъ является авторъ Josippon'a, жившій во второй половинѣ XI вѣка, вѣроятно въ Италіи; въ серединѣ XIV вѣка сдѣланъ былъ другой переводъ Immanuel'емъ ben Jacob, въ Тарасконѣ. Наконецъ Ms. 671 Bibl. Nat. сохранилъ легенду объ Александрѣ безъ обозначенія названія сочиненія и имени автора; другой списокъ того-же текста сохранился въ Лондонѣ: переводчикомъ названъ Samuel ben Juda ibn Tibbon, переводившій въ 1199—1204 годахъ съ арабскаго. Это и есть текстъ, анализованный Гастеромъ. Lévi предпола-

[1]) Сл. Изъ исторіи романа и повѣсти l. c., гл. IV.

[2]) Hartwig, Die Uebersetzungslitteratur Unteritaliens in der normannisch-staufischen Periode (Leipzig 1886), стр. 7, прим. 2.

[3]) Revue des études juives t. III (1881) стр. 238—265.

гаетъ, что арабскій, нынѣ утраченный оригиналъ Ibn Tibbon'a, переведенъ былъ въ Сициліи, и именно съ латинскаго текста Historia de preliis. — Къ подобнымъ результатамъ свелись и мои собственныя наблюденія надъ текстомъ Гастера, въ которомъ мнѣ остается отмѣтить нѣсколько подробностей, освѣщающихъ источники греко-сербскаго романа.

Въ Pseudocall. ABC I 23 Александръ отправляется противъ возставшей Меѳоны; С присоединяетъ къ этому и его походъ на Скиѳовъ, которыхъ греко-сербская версія замѣнила Куманами и *Аламанами*[1]). Въ соотвѣтствующемъ эпизодѣ еврейской Александріи дѣло идетъ о возставшихъ областяхъ: *Alamania'и* и Провансѣ. Первую Гастеръ объясняетъ въ этомъ и другомъ случаѣ (сл. Zacher, Pseudocall. II, 9) Арменіей, что подтверждаетъ и Hist. de prel.; позднѣе, при распредѣленіи царствъ, Арменія, не Аламанія достается Наркосу, Провансъ Антигону; Арменія еще разъ упомянута въ эпизодѣ о царяхъ, прислуживающихъ Александру въ Вавилонѣ. Очень вѣроятно, что Аламанія въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ отвѣчаетъ нашимъ Аламанамъ.

Африкія = *Фригія* напоминаетъ подобное-же искаженіе въ спискахъ сербской Александріи [2]); *Arcols* (вм. Arbols) = Hercules = Ἀρκούτζης въ вѣнскомъ спискѣ среднегреческаго романа [3]), разсказывающаго, между прочимъ [4]), какъ на пути въ Вавилонъ вельможи Александра развлекаютъ его, смущеннаго вѣстью о близкой смерти, зрѣлищемъ войска. Мѣсто дѣйствіе — поле, нарицаемое «*Синаръ*» = Сенааръ, гдѣ жилъ праведный Іовъ. Въ нашемъ текстѣ Александръ, вернувшись въ Вавилонъ, велитъ поставить двѣ колонны, на которыхъ записаны всѣ его дѣянія: одну въ Персіи, другую въ *Sinear*'ѣ и Sesach'ѣ. Всего интереснѣе параллель къ имени царицы Амазонокъ, встрѣчающемся въ разночтеніяхъ сербской Александріи и оставленномъ мною

---

[1]) Сл. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.) стр. 161 слѣд.
[2]) Сл. мое изслѣдованіе (l. c.), стр. 440—1.
[3]) l. c., стр. 273—4.
[4]) l. c., стр. 406.

безъ объясненія [1]): она зовется Талистридой = Hist. de preliis: Talistrida, Thalistria, но и *Плитревой*, *Плинтервой*. Если вспомнить обычную въ нашемъ текстѣ замѣну въ собственныхъ именахъ *p* чрезъ *b*, то это близко къ *Blistir* = Plistir (*Плистьтрева).

Я только намѣтилъ нѣсколько вопросовъ, вызываемыхъ текстомъ Гастера, предоставляя другимъ спеціалистамъ почерпнуть бо̀льшее изъ слѣдующаго далѣе сообщенія [2]).

Александръ Веселовскій.

---

[1]) l. c., стр. 397—398.

[2]) Въ пересказѣ еврейской Александріи, сдѣланномъ Гастеромъ, ссылки на Zacher'a, Pseudocallisthenes, принадлежатъ ему, ссылки на Historia de preliis (ed. Zingerle) и на Горіонида (ed. Breithaupt) мнѣ.

Еврейская Александрія XII-го вѣка.

Повѣсть объ Александрѣ, сообщаемая далѣе въ извлеченіи, находится въ одной рукописи лондонскаго Beth-Hamidrasch (Jewish College). Рукопись эта, довольно четко написанная, но къ сожалѣнію нѣсколько попорченная сыростью въ верху листовъ, принадлежитъ, вѣроятно, XIV-му столѣтію и заключаетъ въ себѣ 35 листовъ. Повѣсть начинается съ листа 1 обор. и кончается на 35 обор. Эпилогъ (л. 35 обор.) приписываетъ её Ibn-Tibbon'у (около 1199 г.), извѣстному переводчику основнаго философскаго сочиненія Маймонида (Guide des égarés), но присоединяетъ сбивчивое свѣдѣніе, что она переведена была съ арабскаго.

Это замѣчаніе вполнѣ подтверждается слѣдующими внутренними доводами. Такъ встрѣчающіяся въ текстѣ собственныя имена, начиная съ имени Александра, всюду названнаго Aliskander и т. п., носятъ совершенно ясную арабскую форму; звукъ *p* постоянно замѣняется *b*, а *g* черезъ *k*: Iblatan=Plato, Bantia=Pontus, Barmenios=Parmenios, Antikon=Antigonos. Встрѣчаются наконецъ и арабскія слова; такъ приводится, съ соотвѣтствующимъ переводомъ, арабское названіе для Чермнаго моря: Albahr alhamr (стр. 64 ркп.) или Alma v'alschams (стр. 66 ркп.) и т. п. Брахманы названы Ibrahima, т. е. формой арабскаго pluralis fractus; страна свѣта постоянно выражается словомъ iḳlim; особенно интересно, что Persepolis обратился въ Sephlis, потому что переводчикъ спуталъ слогъ Per (فر) съ арабской

частицей ذ, которую и опустилъ, какъ отбросилъ, принявъ его за членъ, первый слогъ (Ol) въ Olympiades: Nbiares вм. Nbiades, Nbiars Горіонида, подобно тому какъ Арабы, вслѣдствіе того-же смѣшенія, сдѣлали изъ Aliskender — Искендера.

Добавимъ, что переводчикъ работалъ только съ арабскаго текста и обнаруживаетъ въ своемъ дѣлѣ значительное умѣнье.

Ближайшимъ вопросомъ является слѣдующій: была-ли наша повѣсть знакома еврейскимъ читателямъ въ теченіи столѣтій и въ какихъ отношеніяхъ находится она съ одной стороны къ Псевдоіосифу (иначе: Josippon, Gorionides), съ другой къ остальнымъ версіямъ Псевдокаллисѳена? Я попытаюсь коротко отвѣтить на эти вопросы, ибо не имѣю въ виду дать здѣсь окончательное, идущее въ глубь изслѣдованіе.

Повѣсть наша, въ дошедшей до насъ формѣ, издавна вращалась среди Евреевъ, какъ любимое чтеніе, пока не оттѣснена была отчасти Josippon'омъ.

Elia Mizrachi (XV в.) знаетъ повѣсть объ Александрѣ и цитуетъ ее, какъ нѣчто самостоятельное — рядомъ съ Josippon'омъ. Въ его Респонсахъ (ed. Constantinopol. 1560) читаемъ между прочимъ (л. 92^c, № LVII): «Для развлеченія (душевной утѣхи) служатъ сочиненія о войнахъ царей, какъ напр. книга Aliskander и Josippon и тому подобные разсказы изъ міровой исторіи, каковые находятся и у всякаго другого народа». Замѣтимъ здѣсь арабское написаніе Aliskander, совсѣмъ какъ въ нашемъ текстѣ.

Рукопись, совершенно сходная съ нашей, находилась когда-то во владѣніи A. De Rossi (1514—1577), который не разъ цитуетъ её въ своемъ Meor Enajim. Среди рукописей J. B. De Rossi дѣйствительно находится относящійся сюда отрывокъ, отмѣченный Штейншнейдеромъ (Hamaskir IX, 1869, стр. 45). Какъ на эту, такъ и на нашу рукопись указалъ Штейншнейдеръ въ Catalogus librorum hebraicorum in Bibliotheca Bodleiana (Berlin, 1852—1860, col. 2486—2487); сходная рукопись (1428 г.) существуетъ, кажется, еще въ Парижѣ. Дальнѣйшіе розыски откроютъ, вѣроятно, новый, относящійся сюда матеріалъ (сл. Stein-

schneider, Hamaskir, IX, 1869, стр. 13 слѣд.; особенно стр. 19 и 44 слѣд.).

Если сравнить нашъ текстъ съ Josippon'омъ, то насъ поразитъ совершенное тождество языка въ началѣ и всюду, гдѣ текстъ Josippon'а не сокращаетъ. Это исключаетъ предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ двумя переводчиками. Оказывается, что текстъ Josippon'а не что иное, какъ сокращеніе нашего, болѣе подробнаго. Подтверждается это приведенной выше цитатой изъ Mizrachi, особо упоминающаго оба сочиненія, и тѣмъ обстоятельствомъ, что существуютъ двѣ рецензіи Іосиппона: одна краткая (изд. въ Константинополѣ 1490 г. и Мюнстеромъ, по еврейски и по латыни въ Базелѣ 1541, in f^0), и пространная (ed. Breithaupt, Gotha, 1707, in 4^0). Различіе между ними ограничивается тѣмъ, что въ первой недостаетъ повѣсти объ Александрѣ, которую позднѣйшій компиляторъ внесъ въ сокращенной формѣ и при томъ неумѣло въ древнѣйшій текстъ Josippon'а, очевидно руководясь ея популярностью. Онъ самъ указываетъ, какъ на свой источникъ, на нашу книгу, и не разъ цитуетъ её: такъ въ самомъ началѣ II, 9 (стр. 90 ed. Breithaupt), затѣмъ II, 20 (стр. 150) и въ концѣ II, 22 (стр. 152).

Въ одномъ томѣ еврейскаго журнала Hechaluz, котораго у меня нѣтъ теперь подъ рукою, я встрѣтилъ, если не ошибаюсь, замѣтку издателя, Schorr'а, также упоминающаго краткую рецензію Іосиппона, въ которой не достаетъ Александріи.

Пространная рецензія стала вульгатой, была много разъ напечатана и даже переведена на жаргонъ, оттѣснивъ такимъ образомъ собственно Александрію.

Сближеніе нашей повѣсти съ другими рецензіями Псевдокаллисѳена приводитъ къ заключенію, что первая представляетъ если не древнѣйшій текстъ послѣдняго, то во всякомъ случаѣ наиболѣе близкій къ AV. Многое, являющееся въ BC въ качествѣ вставки: чудеса Индіи, посланіе, особливо описаніе перваго похода Александра (Италія, Африка = Египетъ, Антіохія и лишь позже походъ противъ Дарія); Тигръ вм. Странги редакціи A

и др.: множество подробностей, расположенныхъ въ ясномъ порядкѣ и разумной связи — все это ведетъ къ указанному заключенію и придаетъ нашему тексту особую важность. Нѣтъ въ немъ и той спеціально христіанской или еврейской окраски, которой отличаются Pseudocall. B и особливо C: до конца Александръ остается вѣренъ своимъ богамъ, строитъ имъ храмы и обеспечиваетъ ихъ.

Есть-ли что общаго между нашимъ текстомъ и переводомъ Гонейна, предположеннымъ Цахеромъ (Pseudocallisthenes 1867, стр. 191) — на это можно отвѣтить замѣчаніемъ, что въ нашей еврейской обработкѣ недостаетъ именно характерной черты — посланія Александра къ матери, встрѣчающагося въ еврейской литературѣ въ другомъ переводѣ. Скорѣе слѣдуетъ допустить, что въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переводомъ той арабской рецензіи, которая по справедливому предположенію Цахера (l. c.) существовала до Гонейна, стало быть до 809 года; вѣроятно, существованіе этого полнѣйшаго текста и побудило втораго переводчика, Al-Charizi (около 1218 г.), за-одно перевести изъ Гонейна и то посланіе. Замѣтить кстати, что тотъ-же Al-Charizi упоминается и въ эпилогѣ нашей Александріи и что онъ также перевелъ съ арабскаго на еврейскій упомянутое выше сочиненіе Маймонида, являясь въ извѣстномъ смыслѣ литературнымъ конкуррентомъ Ibn-Tibbon'a.

Критическое изданіе нашей рукописи, которое приняло-бы въ разсчетъ и парижскую, равно какъ греческія, армянскія, латинскія и сирійскую рецензіи Псевдокаллисѳена, помогло-бы возстановить древнѣйшій текстъ послѣдняго. Слѣдующія далѣе сообщенія ограничиваются дословнымъ переводомъ начала и конца повѣсти по лондонскому списку и пересказомъ ея дальнѣйшаго содержанія.

«Это книга объ Алискандрѣ Македонѣ (Alskndr Mkdon) и его приключеніяхъ и подвигахъ и о всемъ, что онъ совершилъ, а также повѣсть о другихъ царяхъ, ему предшествовавшихъ, о его рожденіи и родѣ. Книга эта написана царемъ Talmai

(= Ptolemaeus) вмѣстѣ съ мудрецами Египта и волхвами, которые изслѣдуютъ начала всякаго существа, созданіе всего живущаго и прозябающаго, свойства всякой пищи и волшебство [1]). Таково ея начало.

(Zacher, I, 1) Былъ царь изъ царей египетскихъ, по имени Nektanibor [2]). Онъ былъ мужъ мудрый и вѣщій, любимый и уважаемый въ своемъ народѣ. Ему донесли, что противъ него снаряжается Artahschata [3]), царь Персіи, хочетъ воевать съ нимъ и овладѣть его городами. Услышавъ это, Nektanibor послалъ вѣстника къ границамъ персидскаго царства, разузнать объ этомъ дѣлѣ и принести ему вѣрныя вѣсти. Посланный отправился, вернулся и сказалъ: (Zacher, I, 2) «Знай, что Artahschata, царь Персидскій, собралъ противъ тебя сильное войско; въ Персіи, Эламѣ, Ашурѣ не осталось ни одного мужа, ни одного копья и пики на всемъ востокѣ: всѣ собрались противъ тебя войною» [4]). Возрадовался Nectanibor и засмѣялся и побранилъ того человѣка и сказалъ ему: «Слабый ты и трусливый мужъ, и тѣ слова сказалъ отъ страха и боязни, содраганія и трепета! Развѣ ты не знаешь, что побѣда, сила и мощь не въ количествѣ войска и не въ его численномъ превосходствѣ, а въ храбрости и мужествѣ? Одинъ левъ уничтожаетъ цѣлое стадо овецъ [5]). Ступай, ты не храбрецъ!»

(Zacher, I, 3) Затѣмъ Nektanibor пошелъ одинъ въ свой дворецъ, въ мѣсто, гдѣ онъ обыкновенно занимался изслѣдованіемъ силы свѣтилъ, таинствами и гаданіемъ о будущемъ. Наполнивъ

---

[1]) Ср. Hist. de pr. § 1: Sapientissimi namque Egyptii scientes mensuram terrae atque undis maris dominantes et celestium ordinem cognoscentes, id est stellarum cursum computantes, tradiderunt ea universo mundo per altitudinem doctrinae et per magicas artes.

[2]) Hist. de pr. l. c. Nectanebus; Gorionides l. II, c. IX: Nectanebor.

[3]) Hist. de pr. и Gorionides l. c.: Artaxerses, Artaxerxes.

[4]) Gorionides l. c.: nemo, qui modo gladium gerere, arcum tendere, scutum ac hastam ferre possit ab ortu solis ex universa Indorum terra superest, qui non copiis illis adjunctus arma adversus te paret.

[5]) Gorionides, l. c.: annon leo unus infinitum ovium atque caprarum gregem vastabit et perdet? Hist. de pr. ib.: unus homo multos cervos in fugam vertit.

водою мѣдный тазъ, онъ взялъ въ руку пальмовыя вѣтви, нарѣзанныя извѣстнымъ образомъ, ибо онѣ были нарѣзаны въ точно опредѣленный часъ и минуту звѣзднаго сочетанія [1]). Ими онъ началъ орудовать по своему обычаю, пока ему не представилось (въ видѣніи) персидское войско. Затѣмъ онъ продолжалъ дѣлать то-же, дабы узнать, побѣдитъ-ли онъ своихъ противниковъ. Своей мудростью и волшебствомъ, по способу своей вѣры, онъ достигъ того, что ему предстали образы его боговъ, плѣнными на корабляхъ персидскаго царя. Тогда онъ рѣшился не снаряжаться къ войнѣ и думалъ только о своемъ спасеніи. Обривъ голову и бороду и нарядившись въ другія одежды, онъ тайно убѣжалъ изъ своего города ночью. Онъ взялъ съ собою драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра, сколько могъ снести, захватилъ также всѣ образы, сдѣланные при помощи астрологіи и волшебства, и отправился въ страну Blusia (Pelusium). Оттуда онъ пошелъ въ Антіохію [2]); здѣсь онъ одѣлся въ шелкъ и виссонъ, обзавелся одеждой и орудіями, какія обычны у именитыхъ вавилонянъ, священниковъ и мудрецовъ. Оттуда онъ отправился въ Македонію и жилъ тамъ, и люди того города, ихъ мудрецы и вельможи, почитали его. Онъ имъ пророчествовалъ и каждому объявлялъ его тайну, а они удивлялись и величали его.

Когда увидѣли египетскіе мудрецы, что ихъ царя нѣтъ, они пошли къ одному изъ своихъ наибольшихъ боговъ, по имени Serapisi, принесли ему обильныя жертвы и спрашивали, куда удалился ихъ царь. Богъ отвѣчалъ имъ и говорилъ: Царь вашъ убѣжалъ изъ Египта отъ персидскаго царя Артахшаты, идущаго сюда въ надеждѣ долго властвовать надъ вами, пока не явится его (т. е. Нектанеба) юный сынъ [3]) и не отмститъ вашимъ врагамъ. Тогда вы всѣ ему послужите. Когда услышали египетскіе

[1]) Gorionides l. c.: olivarum ramusculos, qui certo tempore abscissi erant; Hist. de pr. l. c.: virgam palmę.

[2]) У Горіонида l. c. Нектанебъ также отправляется изъ Пелузіи въ Антіохію; въ Hist. de pr.: Pelusium, deinde Ethyopiam.

[3]) Hist. de pr. l. c.: debet reverti (самъ Нектанебъ); Gorionides l. II, c. X: его сынъ.

мудрецы вѣщанія бога, сотворили черное каменное изображеніе Нектанибора и укрѣпили его скобами въ мѣстѣ Beltmut (Bltmut), а къ нему прикрѣпили отвѣтъ бога, на память грядущимъ поколѣніямъ» [ркп. стр. 2—3].

(Zacher I, 4) Въ Македоніи Нектаниборъ знакомится съ царицей Nbiados [1]), мужъ которой, Филиппъ, былъ въ то время на войнѣ. Нектанебъ вѣщаетъ ей, что она совокупится съ великимъ богомъ: [ркп. стр. 4] имя ему Амонъ, онъ не старъ и не юнъ, у него бычачьи рога и борода какъ у пса [2]). Онъ объявитъ ей свое желаніе во снѣ. Такъ и совершается. — (Zacher I, 5—7) Нектаниборъ приходитъ къ ней въ образѣ змѣя (Tanin). — [ркп. стр. 5] (Zacher I, 8—9) Отсутствующій Филиппъ видитъ въ символическомъ сновидѣніи, что Амонъ запечатлѣлъ чрево Олимпіады золотою печатью, на которомъ изображена змѣя, а надъ нею ножъ и сіяющее солнце; драконъ помогаетъ Филиппу взять осажденный имъ городъ и (Zacher I, 10) въ томъ-же образѣ является самъ Нектаниборъ на пиру. — (Zacher I, 11) Птица спускается на лоно Филиппа и роняетъ яйцо, изъ котораго вылупляется змѣя.

(Zacher I, 12) Поддержанная своими служанками Nbiades (Олимпіада) рожаетъ Алискандра стоя, при громѣ и молніи. — [ркп. стр. 6] (Zacher I, 13) Онъ является на свѣтъ съ львиной гривой и большими глазами: одинъ какъ Tarschisch, другой черный [3]); съ большими зубами и львинымъ голосомъ. — (Zacher I, 14) По его желанію Нектаниборъ обучаетъ его звѣздочетству; [ркп. стр. 7] Алискандръ свергаетъ его въ ровъ и убиваетъ сверху камнемъ, чтобы посрамить его пророчество, которое такъ именно и исполняется.

---

[1]) Gorionides, l. c.: Nebiras.

[2]) Hist. de pr. § 3: barbam canis ornatam; Gorionides l. c.: caninam habet barbam.

[3]) Gorionides l. II, c. XII: alter nigro, alter coeruleo (hyacinthino) erat colore; сл. l. II, c. XIV: dexter quidem nigro colore deorsum inclinabat, sinister verò albus, tanquam felis oculus erat ac sursum respiciebat. Сл. Hist. de pr. § 11: erat unus niger et alter glaucus.

(Zacher I, 13, 15) Царь Kplusia'и [1]), сосѣдней съ Македоніей, посылаетъ въ подарокъ Филиппу могучаго коня Busfal, убивавшаго людей. Филиппъ узнаетъ отъ оракула, что укротитель этого коня будетъ его наслѣдникомъ; Алискандръ его усмиряетъ.

[ркп. стр. 8] (Zacher I, 18, 19) Алискандръ выѣзжаетъ на подвиги, снабженный казной и воинами и сопутствуемый писцомъ Pastiur'омъ [2]). Они встрѣчаютъ Николая (Nikolas), царя Adranas'a (Pseudocall.: сына царя Ἀρείου; ркп. А. Ανδρέου) [3]), сражаются съ нимъ и побѣждаютъ въ битвѣ. Алискандръ убиваетъ его и овладѣваетъ его царствомъ.

(Zacher I, 19). Вернувшись домой, онъ узнаетъ, что Филиппъ женился на Kliopetra'ѣ [4]). Военачальникъ Segilanos (позднѣе: Seliganos) [5]), дерзко объявляющій о томъ Алискандру, убитъ имъ. — [ркп. стр. 9] (Zacher I, 22) Филиппъ падаетъ на землю; позднѣе онъ примиряется съ Олимпіадой.

(Zacher I, 23) Дарій присылаетъ за данью; Алискандръ отвѣчаетъ, что со времени его рожденія курица перестала нести золотыя яица. — Области Alamania и Провансъ [6]) возстаютъ противъ Филиппа; Алискандръ усмиряетъ ихъ. — (Zacher I, 24) Между тѣмъ вторгается царь Bitinia'и, Juschnis (Psnis? = Pausanias) [7]), доходитъ до провинціи Angajah [8]) и побѣждаетъ Филиппа. [ркп. стр. 10] Алискандръ настигаетъ и убиваетъ его; Филиппъ умираетъ отъ полученной имъ раны.

---

[1]) Gorionides l. II, c. XIII: Pelusie; Hist. de prel. § 14: princeps Capadocie.

[2]) Gorionides l. c.: Phastius scriba; Hist. de pr. § 16: cum.... Ephestio philosopho.

[3]) Hist. de prel. § 17: rex Arideorum, var. Aridorum. Либо Adranas испорчено изъ Ἀχαρναν̃ων (Pseudocall.); Jul. Val.: Acernarum, Acernanum. У Горіонида l. c.: Andriae regem.

[4]) Hist. de pr. § 12: Cleopatra; P. Meyer, l. c. II, стр. 132 прим. 1 указываетъ на варьянты: Caliopatra, Galliopatra.

[5]) Hist. de pr. l. c.: Lisias; Gorionides l. c.: Seleucus.

[6]) Hist. de pr. § 20: Armenia; Gorionides l. II, c. XIV: Armeniam et Carasenam; Pseudocall.: Methone.

[7]) Gorionides l. c.: Josanes, царь Britanniae; иначе: Cerabones; сл. Hist. de pr. § 20: Pausania, filius Cerastes.

[8]) Gorionides l. c.: Agania.

(Zacher I, 25) Народы Македоніи, Trasia'и и Tlaschia'и [1]), собранные Алискандромъ, провозглашаютъ его царемъ. Ему было тогда 26 лѣтъ [2]); его войско состоитъ изъ 25000 копейщиковъ, 87000 стрѣлковъ, 20,500 меченосцевъ и 30,600 другого люда. — [ркп. стр. 11] Онъ отправляется въ Trgantikum [3]) (Trgmntium? Pseudocall. I, 45: Τεγυραμαντείον. Сл. Zacher, l. c., стр. 124), гдѣ стоялъ храмъ Аполина. Такъ какъ былъ вечеръ, ему пришлось отложить жертвоприношеніе до слѣдующаго утра. Обращаясь къ нему богъ называетъ его Erkulaos (т. е. Иракломъ), къ неудовольствію Алискандра (Zacher I, 26—29), направляющагося далѣе въ «зеленый климатъ» (можетъ быть, Λευκαδία, если λευκός было понято въ смыслѣ зеленаго цвѣта), которымъ завладѣваетъ. Далѣе путь идетъ въ Schalna [4]), оттуда на кораб-

---

[1]) Gorionides l. c.: Tarsiae ac Thalassiae: Hist. de pr. § 21: Tracii et Thesalonicenses (ркп. S. Thesalii).

[2]) Gorionides l. c.: 20.

[3]) У Горіонида l. II, гл. XV Александръ непосредственно отправляется въ Римъ, затѣмъ въ Африку (Ливію и Берберію); купается въ океанѣ, излеченъ врачемъ Филиппомъ. Слѣдуетъ первый походъ противъ Дарія; далѣе: Abesia, Britannia (var. Berthia, Barthia), Оливетъ, хананейская земля и область Меотиды; tandem ad Lucium regnum (Lycaonia? Λευκαδία, Λευκὰς по объясненію Zacher'a, l. c. 117—118) pervenit, quod et ipse subjugavit; inde in terram Acarcanthum in Sicilia sitam transvectus, eandem in suam potestatem redegit, postea Apollinis templum ingressus est, ut ibidem oraret; deinde ad Aegyptiorum usque regionem pervenit eamque subjugavit. Отправивъ войско противъ Триполи, онъ идетъ на Карѳагенъ, потомъ снова (iterum) на Египетъ, о которомъ далѣе ничего не сообщается, ибо разсказъ переходитъ къ походу на Дарія. — Въ Hist. de prel. §§ 22, 23 послѣдовательность такая: Calcedonia, Римъ, Египетъ; въ ркп. S (Zing. стр. 147 прим.): Calcedonia; далѣе: venit ad locum qui dicitur Tragacantes et castrametatus est. Invenit ibi templum Appollinis et noluit ibi victimam facere et responsa a diis accipere. Sed dictum est ei a sacerdotibus: femina virago est custos templi, non est secrete responsionis, que grece zacora dicitur. Altera autem die venit Alexander ad templum Appollinis et fecit ibi victimam sacrificans diis. Vocavit illum Appollo dicens Herculem. Cui Alexander: Apollo, me vocas Herculem, ergo periit virtus tua. Et exiens inde amoto exercitu subjugans Illiricum. Veniensque in civitatem Salonam subjugavit eam; veniensque inde et navigato pelago ingressus est Ytaliam. Далѣе: Римъ, Египетъ; нѣтъ эпизода о купаньѣ, но слѣдующія затѣмъ подробности снова совпадаютъ съ нашимъ текстомъ. — Эпизодъ о Tragacanthes ркп. G помѣщаетъ въ другомъ мѣстѣ. Сл. Zingerle, стр. 162.

[4]) Hist. de prel. § 22 (ркп. S): Salona.

ляхъ въ Lonbardia (Италія), гдѣ римляне подносятъ ему два золотыхъ вѣнца вѣсомъ въ 9000 унцій. — (Zacher I, 30) Переправившись моремъ въ Африку, гдѣ побѣждаетъ Африканцевъ и Филистимлянъ, Алискандръ идетъ въ Берберію, (Zacher I, 41, II, 8) купается въ волнахъ океана, заболѣваетъ вслѣдствіе этого и излеченъ врачемъ Филиппомъ. Отсюда онъ пошелъ въ области Akritas и Parnitas [1]), встрѣчаетъ большого оленя и основываетъ городъ его имени [2]). Принеся въ храмѣ жертву, онъ направился къ мѣсту, называемому Zipori (Pozirі?) [3]); у подошвы горы истекали изъ каждой расщелины (дерева?) двѣнадцать источниковъ, вливавшихся въ море (сл. у Zacher'a, l. c. стр. 97, армянскую редакцію Псевдокаллисѳена) [4]). — (Zacher I, 33) На вершинѣ стоялъ запертой храмъ; Алискандръ приноситъ жертву, не призвавъ бога [5]). Во снѣ ему является Сераписъ и говоритъ, что какъ Алискандръ не можетъ удалить эту гору, такъ невозможно измѣнить и его имя [6]). На вопросъ Алискандра онъ отвѣчаетъ, что тотъ умретъ еще юнымъ отъ яда. [ркп. стр. 12] Алискандръ посылаетъ свое войско на Аскалонъ [7]); (Zacher I, 32) на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ станомъ, онъ велитъ построить городъ своего имени; тамъ собирается множество птицъ, которыхъ пожираетъ перепелятникъ. Алискандръ испуганъ, но египетскіе жрецы истолковываютъ это знаменіе въ благопріятномъ смыслѣ [8]).

(Zacher I, 34) Явившись въ Египетъ, Алискандръ обнимаетъ статую отца своего Нектанибора и признанъ царемъ.—(Zacher I, 35) Отсюда онъ направляется въ Сирію, которую покоряетъ,

---

[1]) Hist. de prel. § 23: ad Pharanitidam insulam.

[2]) Hist. de prel. l. c.: Sagittarius.

[3]) Hist. de prel. § 24: Taphosiri.

[4]) Hist. de prel. l. c.: in quo erant ville XV et flumina XII que cursu suo ngrediebantur in mare.

[5]) l. c.: *deprecatus* est deos, ut vera responsa illi darent de omnibus.

[6]) l. c.: sic et nomen tuum et fatus tuus nullo modo mutabitur.

[7]) l. c.: Scalonam.

[8]) l. c. (по ркп. S): птицы слѣтѣлись, et in circuitu crete sederunt et comederunt eam.

далѣе въ Дамаскъ и Belar (Zacher: Tyrus), взятіе котораго возвѣщено ему символическимъ сномъ: ему представилось, что онъ выжалъ виноградный сокъ изъ лозы [1]).

[стр. 13] (Zacher II, 24) Въ Іерусалимѣ ему выходитъ на встрѣчу первосвященникъ (не названный по имени) [2]); Алискандръ сходитъ съ колесницы и обнимаетъ его; удивленнымъ вельможамъ, особенно Brmnasn'y [3]), онъ объясняетъ, что мужъ, подобный этому, являлся ему въ его битвахъ, предвѣщая побѣду. [ркп. стр. 14] Жителямъ онъ даетъ всѣ желаемыя ими льготы и назначаетъ царемъ Андрамана (Andramanos) [4]).

Всѣ непокоренные еще либо устрашенные властители обращаются съ просьбой о помощи къ Дарію. Онъ желаетъ видѣть изображеніе Алискандра, которое ему и показываютъ [5]). — (Zacher I, 36) Послѣ того онъ шлетъ къ Алискандру письмо [ркп. стр. 15], въ которомъ грозится повѣсить его, если онъ не покорится; шаръ и скипетръ, дабы онъ могъ забавляться ими, и золотой кубокъ на бѣдность. — (Zacher I, 38) Алискандръ щадитъ посланнаго, а въ отвѣтномъ письмѣ глумится надъ Даріемъ-солнцемъ, истолковывая шаръ, какъ символъ своего всемирнаго владычества (держава), загнутый кверху скипетръ — въ смыслѣ покорности Дарія, а кубокъ, какъ знаменіе слѣдуемой ему, Алискандру, дани [6]). — (Zacher I, 39) Разгнѣванный Дарій велитъ Антіохійцамъ [7]) поймать Алискандра и привести къ нему, дабы онъ могъ облечь его въ ребячье платье и отослать домой; [ркп. стр. 17] тѣ отвѣчаютъ, что Алискандръ находится у извѣстныхъ

---

[1]) Hist. de prel. §§ 25, 26.

[2]) Hist. de prel. § 26: Jaddus.

[3]) Hist. de prel. § 28: Parmenion.

[4]) l. c.: Andromacho custode. Горіонидъ разсказываетъ эпизодъ о Іерусалимѣ не въ связи съ романомъ, а lib. I, cc. 6—7.

[5]) Hist. de prel. § 29.

[6]) Hist. de prel. § 29: Дарій шлетъ «pilam ludricam et zocani, quod factum est de virgis, que curvantur a capite, ut luderet cum eo, et cantram auream». Объясненіе Александра § 31: «per zocani intelligo, quia sicut illud curvum est a capite, sic curvabunt ante me capita sua omnes potentissimi reges».

[7]) Hist. de prel. § 32: Prino et *Antilocho* satrapibus.

водъ въ области Mrkiim. Дарій пишетъ ему еще разъ, велитъ вернуться во свояси и посылаетъ ему маковыхъ зеренъ — символически выражающихъ безчисленность его войска. Алискандръ узнаетъ въ это время, что мать его заболѣла, и помышляетъ о возвращеніи; Дарію онъ пишетъ въ отвѣтъ: макъ онъ нашелъ сладкимъ [ркп. стр. 18], а ему посылаетъ перцу; такова крѣпость и его воиновъ [1]). — На пути въ Македонію Алискандръ подвергается нападенію Amuntan, сатрапа персидской провинціи Arkiim, но отбиваетъ его [2]). — (Zacher I, 42) Черезъ Малую Азію онъ достигаетъ Африкіи (Фригіи) и города Srdan Mmneh, которымъ овладѣваетъ; доходитъ затѣмъ до рѣки Aschmandros (Скамандра) въ области Trabras (Трои), гдѣ жилъ Гомеръ [3]). Философъ Archlimtas выражаетъ сожалѣніе, что Гомеръ жилъ не въ царствованіе Алискандра [4]), который [ркп. стр. 19], перейдя по мосту изъ Малой Азіи въ Великую, возвращается въ Македонію и (Zacher I, 46, 47) Teben (Θивы) [5]), которыя беретъ приступомъ. Пѣвецъ Isminai и Litomikos (далѣе въ текстѣ Lotimikos) выхо-

---

[1]) Hist. de prel. §§ 34, 35.

[2]) ib. § 36: Amonta, Arabia.

[3]) ib. § 37: Cilicia, Isauria, mons Taurus; «et venit in civitatem, que dicitur Persopolis»; Asia, Frigia; Scamandrus.

[4]) l. c.: Cletomedus; но оборотъ фразы, какъ извѣстно, другой.

[5]) Эпизодъ о Θивахъ помѣщенъ въ Hist. de prel. позже, потому что содержаніе слѣдующаго далѣе отдѣла въ нашемъ текстѣ, по отношенію къ Historia, перебито, и притомъ довольно правильно. Въ слѣдующей таблицѣ буквы (ab) означаютъ соотвѣтствіе отдѣловъ, [ ] эпизоды, принадлежащіе лишь одному тексту:

Еврейская Александрія:	Hist. de prel. §§ 38—45.
a. Teben	b. Abdira
Bltnia (Plataea)	Bihostia
Аѳины	Olinthus
Лакедемонія	Chaldeopolis
[Bantia, Chalkidonia]	Xenis
b. Andria (Abdera)	Lucrus
Iosipia и Piat	a. Thebae (Corinthus)
Intonia (Olynthus) въ землѣ —	Platea
Халдеѣ	Athena
Bschanis (Xenis)	Lacedemonia
Lukrs	

дятъ ему на встрѣчу къ храму Ikolin'a (= Apolin'a), чтобы узнать о судьбѣ, предстоящей городу. [ркп. стр. 20] Оракулъ, возвѣщенный жрицей, оправдывается на Litomikos'ѣ, трижды побѣдителѣ въ бою; онъ становится царемъ [1]).

(Zacher II, 1) Алискандръ идетъ въ Bltnia'ю (Plataea); жрица Діаны пророчитъ ему побѣду надъ Astagros'омъ (далѣе Astrogros) [2]), Александръ свергаетъ его, и тотъ бѣжитъ въ Аѳины, гдѣ (Zacher II, 2) Domistianos возбуждаетъ жителей къ сопротивленію, тогда какъ философъ Aschklon [3]) склоняется, но не рѣшительно, къ изъявленію покорности. (ркп. стр. 22] Негодуя на то, Алискандръ пишетъ Аѳинянамъ угрожающее письмо; (Zacher II, 3—5) Anschmansch [4]), другъ Ablat'a (Платона; арабск. Iblaton) и Алискандра, встрѣчаетъ его, опечаленный, передъ городомъ, который и пощаженъ по его просьбѣ.

(Zacher II, 6) Оттуда Алискандръ отправляется въ Lakidimonia (они сопротивляются и разбиты), далѣе въ Bantia (Z. Pontus), нынѣ Kostandina, жители которой подчиняются, равно какъ и жители Chalkedonia'и, пытавшіеся сначала сопротивляться, но покоряющіеся по уговору Алискандра, и люди Andria'и (Abdera), когда онъ обѣщалъ имъ, что не подчинитъ ихъ насильно своей власти до окончаніи своей войны съ Даріемъ (сл. Zacher I, 43).

Отсюда онъ отправился въ Iosiріа'ю и Piat, провинціи Intonia'и (Olynthus?) въ Халдеѣ, пока не дошелъ до рѣки Bschanis (Aschanis? = Euxinus). Далѣе они пошли пустыней, гдѣ принуждены были съѣсть своихъ коней, пока не достигли Lukrs (сл. Zacher I, 44, 45).

Дарій собираетъ своихъ вельможъ; [ркп. стр. 25] Arsch-

---

[1]) Сл. Hist. de prel. § 39: Ismenea, Clitomagus, Apollo; пророчество Аполлона, что тотъ возстановитъ Ѳивы, кто трижды побѣдитъ, оправдывается на Клитомахѣ, который трижды побѣждаетъ въ Коринѳѣ на бѣгу колесницами.

[2]) Здѣсь въ рукописи отдѣлъ.

[3]) Hist. de pr. § 41: Strasagoras.

[4]) ib. § 43: Demosthenes, Eschilus.

[5]) Hist. de prel. § 44, по ркп. S: Amaximenes orator didascolus Alexandri.

kidras (позднѣе Arschkras) [1]) говоритъ дерзкія рѣчи, другой совѣтуетъ собрать войско со всего государства [2]).

[ркп. стр. 26] Между тѣмъ и Алискандръ считаетъ свою рать: у него 32000 пѣхотинцевъ, 4500 всадниковъ, матросовъ на 180 кораблей. Онъ идетъ въ Великую Алманію (сл. Zacher II, 9) [3]) и занимаетъ ее; пройдя по безводной пустынѣ добирается до рѣки Bandriana [4]), на слѣдующій день къ Евфрату, черезъ который велитъ перекинуть мостъ; пройдя черезъ него первый и проведя войско, онъ велитъ сжечь его. Мѣстный сатрапъ Nstlos [5]) проигрываетъ битву, о чемъ доноситъ Дарію, равно какъ и о томъ, что Алискандръ занялъ городъ Mtranos [6]). [ркп. стр. 27] Двое Дарієвыхъ вельможъ, Stpin и Aspker (Hystaspes и Spinther, сл. Zacher I, 39, II, 10) [7]) просятъ помощи царя, который въ письмѣ къ Алискандру требуетъ его удаленія. Тотъ отвѣчаетъ насмѣшливо [ркп. стр. 28] и собираетъ свое войско. (Zacher II, 13—16) Ночью ему является богъ Амонъ въ образѣ Сатурна [8]), какъ зовутъ Греки звѣзду Schabtai, и совѣтуетъ ему самому пойти къ Дарію. На другой день, въ сопровожденіи одного лишь Amilan'a [9]), прежде персидскаго вельможи, нынѣ ему преданнаго, онъ доходитъ до Тигра (Chidekel)[10]) и велитъ спутнику подождать его съ конемъ. Рѣка ночью замерзала, а днемъ оттаивала. Переправившись черезъ нее, онъ доходитъ до главнаго города Siplos (Persipolis?) [11]), куда его впустили, когда онъ назвалъ себя посломъ Алискандра. [ркп. стр. 29] Дарій

---

[1]) ib. § 46: Oxiather, братъ Дарія.

[2]) Для всего слѣдующаго отдѣла (до эпизода о Brmnud'ѣ) сл. Hist. de prel. § 47 слѣд. по ркп. S. Сл. Zingerle, стр. 174 и 177 въ варьянтахъ.

[3]) Hist. de pr. § 48: Armenia.

[4]) l. c.: transiens per locum, qui dicitur Andriaci, venit ad flumen Eufraten.

[5]) Hist. de pr. § 56: Nostradi, Nostadi.

[6]) Hist. de pr. § 56: Mithriadis.

[7]) ib. § 52: Stapsir et Sphistir; ркп. S: Stapsy et Spchichir.

[8]) l. c. § 60: Mercurii.

[9]) l. c.: Eumilus; Gorionides, l. II, c. XV: Avaemolon.

[10]) Hist. de prel. l. c.: Granicus, qui persica lingua Stragana appellatur; Gorionides l. c.: Arastagan, Istargam.

[11]) Hist. de pr. и Gorionides: безъ названія.

приглашаетъ его къ столу. Всѣ дивятся, что Алискандръ выбралъ посломъ столь малорослаго мужа. За столомъ Алискандръ прячетъ за пазуху три золотыхъ кубка, узнанъ Anchialos'омъ (далѣе Anachlos; Pseudocall. Pasarges) [1]), ходившимъ въ Македонію посломъ отъ Дарія. [ркп. стр. 30] Съ помощью кубковъ Алискандру удается бѣжать [2]); статуя Артакшаты [3]) падаетъ съ пьедестала, въ чемъ Дарій видитъ дурное знаменіе. Онъ собираетъ войско, бьется съ Алискандромъ и разбитъ имъ. — Онъ велитъ всѣмъ подвластнымъ князьямъ прислать въ Антіохію [4]) одежды, нужныя для войска. — [ркп. стр. 31] (Zacher II, 11, 12) Дарій проситъ Пора, индійскаго царя, о помощи; тотъ обѣщаетъ. — Узнавъ, что Дарій хочетъ занять гору Tbriman въ Plisia'и [5]), Алискандръ старается предупредить его форсированнымъ маршемъ. Разгоряченный, онъ купается въ рѣкѣ у подножія горы и занемогъ. Brmanios, сатрапъ Арменіи [6]), старается заподозрить въ глазахъ Алискандра врача Филиппа, но напрасно; Алискандръ выздоравливаетъ [7]).

[ркп. стр. 32] Дарій снова пораженъ въ слѣдующей битвѣ на Тигрѣ. Персъ Brmnud хочетъ убить Алискандра, но только разрубилъ на немъ шлемъ; Алискандръ отпускаетъ его на свободу (Zacher II, 9).

Дарій бѣжитъ въ Silipos (въ другихъ мѣстахъ: Sipilos = Persepolis) [8]) и въ посланіи къ Алискандру [ркп. стр. 33] совѣтуетъ ему не быть слишкомъ надменнымъ (Zacher II, 17).

---

[1]) Hist. de pr. § 63: Anepolis.

[2]) Въ Hist. de prel. кубки не играютъ роли въ бѣгствѣ; у Горіонида (l. c.(Александръ даритъ ихъ arcis custodi.

[3]) Hist. de prel. § 63: Xerxen.

[4]) Hist. de prel. § 55: Antiochiam.

[5]) Hist. de prel. по ркп. S (Zing. стр. 174 въ варьянтахъ): Taurum montem Cicilie.

[6]) Hist. de pr. § 47: Parmenius; qui tenebat Armeniam.

[7]) Нашъ текстъ уже ранѣе говорилъ объ этомъ купаньѣ Александра, и именно въ Египтѣ, согласно съ Pseudocall. C, II, 25, отступая отъ Hist. de pr.; теперь согласно съ нею и Pseudocall. LBC I, 41 и AVLBC II, 8.

[8]) Hist. de pr. § 66 (по ркп. S): Persipolim.

Алискандръ переправляется черезъ Тигръ въ страну Artachschata'ы, гдѣ были гробницы персидскихъ царей, между прочимъ древняго Нина Schirbah [1]), гробница котораго была изъ драгоцѣнныхъ камней: снаружи высѣчены были въ нихъ деревья [2]), камень блестѣлъ и былъ прозраченъ какъ стекло. Здѣсь они забрали безчисленныя сокровища (Zacher II, 18).

Персидскіе вельможи составили заговоръ противъ Дарія и убиваютъ его въ надеждѣ на награду отъ Алискандра. Алискандръ узнаетъ о томъ, ищетъ и находитъ Дарія [ркп. стр. 34] и обѣщаетъ возвратить ему вѣнецъ. Дарій проситъ почитать его мать Drongis и жениться на его дочери Ruschnan [3]) и рекомендуетъ ему быть скромнымъ. Алискандръ чтитъ волю покойнаго (Zacher II, 20).

Онъ вѣнчается на царство въ Sipilos'ѣ и шлетъ всѣмъ своимъ князьямъ приказъ — отыскать убійцъ Дарія, [ркп. стр. 35] ибо желаетъ наградить ихъ. Когда они явились, онъ велитъ ихъ обезглавить на гробницѣ Дарія (Zacher II, 21) [4]). — По желанію народа дядя Дарія, Dornos [5]), провозглашенъ княземъ (Zacher II, 22). — [ркп. стр. 36] Алискандръ женится на Ruschnan и пишетъ матери и Аристотелю о своихъ подвигахъ [6]).

Далѣе онъ отправляется къ городу Artania [7]), которымъ овладѣваетъ, къ городу Bartia [8]), отсюда въ Sitia'ю [9]) и къ народамъ, пожирающимъ человѣческое мясо и своихъ покойниковъ. Эти народы Алискандръ загоняетъ на сѣверъ и запираетъ ихъ

---

[1]) l. c. § 68: Nini regis Assiriorum.

[2]) l. c. palmulas et aves.

[3]) Hist. de pr. § 73: Rodogonen, Roxanen.

[4]) Hist. de pr. § 75: ut.... capita eorum truncarentur.

[5]) l. c.: Duritus.

[6]) Для дальнѣйшаго сл. Hist. de pr. § 77 по ркп. S (Zing. стр. 199—200 въ варьянтахъ). Горіонидъ l. II, c. XVI слѣд., представляетъ до конца другой распорядокъ разсказа.

[7]) Hist. de pr. § 77 (S): Hyrcania.

[8]) l. c.: subegit hircanos et anglos; въ какой-нибудь рукописи могло стоять bartos (= parthos), оттуда britannos и далѣе anglos. Сл. выше варьянты у Горіонида: Britannia, Barthia и Berthia.

[9]) l. c.: Scithia.

за двумя горами, Prono-Btras и Buragsch [1]), стѣною, ширина которой 12 аршинъ (Zacher III, 26).—Отсюда онъ отправляется въ Каспію [2]), гдѣ принужденъ сражаться съ змѣями, далѣе въ Bania'ю [3]), жители которой держатъ дрессированныхъ собакъ, при помощи которыхъ сражаются; Алискандръ велитъ своимъ воинамъ взять къ себѣ на повозки свиней, чтобы отвлечь собакъ (сл. Pseudocall. C, III, 3, гдѣ вмѣсто собакъ являются слоны).

[ркп. стр. 37] Воины Алискандра возмущаются, не желая слѣдовать за нимъ въ пустыню (сл. Zacher III, 1); онъ ихъ успокоиваетъ и идетъ далѣе къ Prgman, къ границамъ Индіи. [ркп. стр. 38] Поръ шлетъ ему высокомѣрное письмо (отвѣтъ Алискандра) и снаряжается къ войнѣ: у него 400 слоновъ, на каждомъ двѣ башни, въ каждой по 50 человѣкъ. Алискандръ велитъ сдѣлать мѣдныхъ слоновъ, которыхъ наполняютъ горячими угольями; о нихъ ожигаются испуганные слоны Пора; Алискандръ выѣзжаетъ на Busfal'ѣ [4]) и побѣждаетъ (сл. Zacher III, 2—3) [5]).

Вступивъ въ завоеванный городъ онъ видитъ во дворцѣ Пора золотыя колонны съ капителями изъ гранатовыхъ яблокъ; золотыя лозы съ ягодами изъ разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней, и золотыхъ птицъ, которыя поютъ, когда въ нихъ проникаетъ вѣтеръ (Zacher, стр. 151: Epistola ad Aristotelem) [6]).

Онъ идетъ далѣе къ острову Mdoniia (= Amazonia) и велитъ сказать царицѣ Blistir [7]), чтобъ она ему покорилась. Она отвѣчаетъ, что властвуетъ надъ 214000 тысячами амазонокъ, живущими на двухъ островахъ у границъ обитаемаго материка. Одинъ разъ въ году, въ теченіи 30-ти дней, мужчины имѣютъ общеніе съ женами; мальчиковъ, достигшихъ семилѣтняго возраста, от-

---

[1]) l. c. Permunctorium (Promontorium?) Boreum.
[2]) l. c.: ad portas Caspias.
[3]) l. c.: Albania.
[4]) Hist. de pr. § 80 (S): Buciphal.
[5]) Для всего этого эпизода сл. Hist. de prel. §§ 77—80.
[6]) Hist. de prel. § 81.
[7]) l. c. §§ 82—84 (Talistrida, Talistria).

возятъ на островъ мужчинъ. Во время битвы послѣдніе являются зрителями и принадлежатъ побѣдившей сторонѣ; побѣдительницѣ принадлежитъ достояніе побѣжденныхъ ею. [ркп. стр. 40] Вслѣдствіе этого не честь будетъ Алискандру побѣдить женъ либо быть побѣжденнымъ ими. Но онъ требуетъ ихъ подчиненія, и онѣ покоряются (Zacher III, 25, 26). Между тѣмъ Алискандръ[1]) узнаетъ, что Поръ собираетъ на другой сторонѣ Индіи новое войско, и рѣшается предупредить его (сл. Zacher, стр. 152: Epistola ad Aristotelem). Полтораста вожаковъ ведутъ его по страшнымъ пустынямъ. Небольшое количество воды, которое нашли и принесли ему, онъ не пьетъ, а выливаетъ. У него 100000 конныхъ, 300 тысячъ пѣхоты и т. д. На пути онъ находитъ озеро съ деревьями и камышомъ, но вода была горька. [ркп. стр. 41] Далѣе у одной башни нашлась прѣсная вода; Алискандръ велитъ разложить большіе огни; ночью являются чудныя, большія, рогатыя змѣи, проливающія ядовитыя слезы и тѣмъ умерщвляющія людей. По приказу Алискандра ихъ колятъ копьями и прогоняютъ. Тогда изъ воды показываются неуязвимые скорпіоны и раки; они попадаютъ въ огонь. Около полуночи приходятъ львы, кабаны, затѣмъ звѣрь, называемый Индійцами Odantran (Ὀδοντοτύραννος)[2]), точно конь, съ тремя рогами на лбу. Онъ убиваетъ 25 человѣкъ, пока не убитъ самъ. Далѣе являются крысы величиною съ лисицу, отъ укушенія которыхъ люди умирали внезапно; обезьяны и красныя птицы, на подобіе орловъ, пожиравшія трупы[3]) (сл. Zacher III, 17 e, f, g, h и Epistola ad Aristotelem).

На слѣдующее утро они направились къ городу Artkman[4]), гдѣ растутъ хлопчато-бумажныя деревья. [ркп. стр. 42] Жители страны покоряются Алискандру, который, снова сойдясь съ По-

[1]) Для слѣдующаго, до столбовъ Иракла включительно, сл. Hist. de prel. §§ 85—89.

[2]) Hist. de prel. § 87: Odontetiranno.

[3]) Hist. de prel. l. c.: ut vultures.... impleverunt totam ripam de ipso stagno et ceperunt exinde trahere pisces et anguillas et comedebant eas.

[4]) l. c. § 88: in loca Bactrinarum.

ромъ, предлагаетъ ему единоборство и убиваетъ его. Индійцы ему подчиняются; на томъ мѣстѣ онъ строитъ городъ Alskandria'ю, существующій и донынѣ [1]) (Zacher III, 4). Онъ поклоняется двумъ находившимся тамъ почитаемымъ статуямъ, велитъ просверлить ихъ, наполнить расплавленнымъ золотомъ и снова укрѣпить [2]) (Zacher III, 17, k и 27; Epistola l. c. стр. 160).

Онъ идетъ къ мѣсту Kupids, далѣе къ Braknas'амъ [3]), въ мѣстности, гдѣ были теплые и холодные ключи и жили женщины, вооруженныя серебряными [4]) копьями и не знавшія ни желѣза, ни мѣди. Въ той странѣ ихъ тѣни значительно удлинились (Zacher III, 27, стр. 168).

Идя къ сѣверу они добрались до озера, гдѣ росъ тростникъ; туда явился звѣрь, по имени Azbitmas (т. е. Disan или Reem, по сирійски — aschurit), у него кожа, какъ у черепахи (лягушки), зубы какъ у mgdah (неизвѣстное значеніе) [5]). Его убили молотомъ и палицею (сл. Zacher, стр. 160: Epistola, и III, 17 b: Hebdomadarion). — Далѣе направились къ мѣсту Bomimsr (Zacher, стр. 160, Epistola: Buemar) [6]), гдѣ на нихъ напали слоны, прогнанные хрюканьемъ свиней и трубнымъ звукомъ.

Они встрѣчаютъ бородатыхъ женъ, живущихъ охотою, мужчинъ и женщинъ, покрытыхъ верблюжьей шерстью и спрятавшихся въ морѣ; женщинъ въ двѣнадцать аршинъ ростомъ, съ свиными клыками и большими хвостами; волосы, спадая съ головы, покрываютъ ихъ тѣло; у другихъ вмѣсто ногъ были ко-

---

[1]) Hist. de prel. § 89 (ркп. S): Alexandria yepiporum.

[2]) Hist. de prel. l. c. (ркп. S). За этимъ эпизодомъ слѣдуетъ разсказъ о гимнософистахъ и далѣе встрѣча съ женщинами, вооруженными серебряными копьями и т. д. Въ нашемъ текстѣ наоборотъ.

[3]) Въ Hist. de pr. этихъ подробностей нѣтъ.

[4]) Въ текстѣ (по переводу Гастера): Erzlanzen, хотя далѣе говорится, что тѣ жены не знали ни желѣза ни мѣди (Kupfer). Поправка по Hist. de prel. § 92.

[5]) Hist. de prel. § 92: bestia similis ippopotamo.... pectus habebat sicut corcodrillus, dorso habebat sicut serra, dentes vero habebat fortissimos.—Gorionides, l. II, c. XVIII: Apipothmi.

[6]) Hist. de prel. § 93: Buhemar.

пыта [1]). [ркп. стр. 44] Около полуночи ихъ испугала буря съ сѣвера, улегшаяся къ утру. Они проходятъ черезъ снѣжныя горы, позже въ области тумана, среди смертоносныхъ молній. По молитвѣ Алискандра настаетъ свѣтъ [2]).

Далѣе путь къ тѣмъ, кого по гречески зовутъ Giminos Pistos (Γυμνοσοφισταί), т. е. нагомудрецы, которые пишутъ Алискандру посланіе, изображая свою нищету и отсутствіе потребностей. Онъ пускается въ бесѣду съ ними, задастъ рядъ вопросовъ, напр.: Кто мудрѣе? — Животныя. — Въ чемъ состоитъ господство человѣка? — У васъ въ разбоѣ, у насъ въ мудрости. [ркп. стр. 45] Алискандръ спрашиваетъ: не пожелаютъ-ли они чего-нибудь отъ него? Они просятъ долголѣтія, что, по его признанію, выше его силъ (Zacher II, 4—6) [3]).

Оттуда они приходятъ къ деревьямъ, выроставшимъ до полудня и затѣмъ опускавшимся въ землю. На нихъ ароматные плоды; солдаты, покусившіеся на нихъ, убиты огненнымъ лучемъ, изошедшимъ отъ птицъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ [4]). Были тамъ рыбы, которыя варились лишь въ холодной водѣ (Zacher II, 36), звѣри о пяти ногахъ, трехъ глазахъ, съ ртомъ на груди, говорившіе по человѣчески и питавшіеся злаками.

[ркп. стр. 46] Далѣе Алискандръ отправился къ рѣкѣ Pison, по индійски Gangan (Ganges), изъ которой течетъ египетскій Нилъ. Широта той рѣки — годъ, только въ (мѣсяцы) Ab и Tamuz она доступна. У второй рѣки живутъ очень красивые люди: это Brahima. Къ ихъ царю Drnos (Ddnos? = Dandanos) Алискандръ посылаетъ посла съ письмомъ, въ которомъ называетъ себя ученикомъ Аристотеля [ркп. стр. 46] и другомъ мудрости. Drnos, священникъ Brahima'овъ, отвѣчаетъ пространно (ркп. стр. 47—52), философскими размышленіями о грѣховности міра, въ кото-

---

[1]) l. c. §§ 94, 95 (ркп. S).

[2]) l. c. §§ 96, 97.

[3]) Hist. de prel. § 90.

[4]) l. c. (по ркп. S). Сл. у Zingerle, стр. 216 въ варьянтахъ (сл. § 105), непосредственно за эпизодомъ о гимнософистахъ, и у Горіонида l. II, c. XVII эпизодъ объ Acarmayn = брагманахъ.

ромъ живетъ Алискандръ, и о чистотѣ, въ которой пребываютъ Brahima'ы, питающіеся исключительно плодами и т. д. Они молятся одному лишь Богу, тогда какъ тѣ чтутъ столькихъ боговъ, сколько членовъ человѣческаго тѣла; они не вѣрятъ, какъ люди міра сего, въ жрицу Минерву, вышедшую изъ звѣзды Юпитера, или въ Ttnam'y (Athenas) изъ звѣзды Сатурна, либо въ Mratm'a (Martes) изъ Марса, имѣющихъ такимъ образомъ вліяніе на умъ, т. е. на тѣло и сердце; они также не приносятъ свиней въ жертву Марсу, козловъ Сатурну, быковъ Юпитеру, голубей звѣздѣ Венеры, козъ Минервѣ, ягнятъ Аоинѣ и т. д. — Алискандръ отвѣчаетъ, что ихъ нравы и отсутствіе потребностей не заслуга, ибо они не подвержены искушеніямъ и необходимость возводятъ въ добродѣтель. [ркп. стр. 54] Слѣдуетъ еще одно посланіе Drnos'a [ркп. стр. 55] и отвѣтъ Алискандра, который велитъ воздвигнуть на рѣкѣ Pison'ѣ колонну съ надписью: Алискандръ грекъ былъ здѣсь въ такое-то время [1]) (сл. Zacher III, 4—16 и Epistola, ib., стр. 162).

Они идутъ далѣе въ Abtaia'ю [2]) и приходятъ къ долгошеимъ людямъ, называемымъ Pitiki [3]), къ великанамъ съ львиной мордой, которыхъ прогоняютъ крикомъ (Zacher II, 32) [4]). На слѣдующій день они встрѣчаютъ великаго мужа, обросшаго щетиной; [ркп. стр. 56] они пытаются приманить его дѣвицей, но онъ убѣгаетъ съ нею; его преслѣдуютъ и убиваютъ вмѣстѣ со многими его товарищами (Zacher II, 33) [5]).

Отсюда они пришли къ горѣ Armbtin [6]), на вершинѣ которой покоится солнце; рядомъ стоитъ драгоцѣнный храмъ, тамъ сидѣлъ старецъ, вкушалъ ладонъ и пилъ душистый слей. Онъ ведетъ

[1]) Hist. de prel. §§ 98—102.

[2]) l. c. § 103: Actea.

[3]) Gorionides l. II, c. XVI: pygmaeos.... quos Graeci Pithecas vocant. Интересно созвучіе этихъ питиковъ съ *питиками* сербской Александріи, отвѣчающими малорослымъ людямъ Псевдокаллисѳена. Сл. Изъ исторіи романа и повѣсти, вып. I, стр. 219—20 и 226—7.

[4]) Hist. de prel. § 103.

[5]) Hist. de prel. § 104.

[6]) ib. § 106: montem adamantinum.

Алискандра и двухъ его спутниковъ (Antoninos и Berdikos) [1]) къ деревьямъ солнца и луны; между ними стояло высокое дерево, на которомъ сидѣла птица Fenik [2]). Деревья вѣщаютъ [ркп. стр. 57] Алискандру близкую кончину отъ яда (Zacher III, 17, l и Epistola).

Далѣе Алискандръ прибылъ въ одинъ городъ (названіе его въ переводѣ: Коровій камень) [3]), гдѣ жители приносятъ ему чудесныя шкуры рыбъ, называемыхъ Tzlabch (арабское слово? Сл. Zacher, стр. 162: Epistola) [4]). Тамъ на вершинѣ горы былъ замокъ изъ отесанныхъ камней и въ немъ жила царица Klauls; къ этому имени присоединено однажды и другое: Kndass [5]). Алискандръ пишетъ ей, чтобъ она явилась къ сооруженной имъ золотой статуѣ Амона, гдѣ она встрѣтитъ его. Та отвѣчаетъ, посылая драгоцѣнные дары Амону и Алискандру [ркп. стр. 58], а вмѣстѣ посылаетъ живописца: онъ тайно снимаетъ портретъ съ Алискандра, вырѣзавъ его на золотой доскѣ [6]), которую царица и помѣщаетъ въ своей опочивальнѣ. У ней было три сына: Knduals, Mrsikus и Praktor [7]). — На Knduals'а, отправлявшагося къ матери съ женою, нападаетъ и грабитъ его царь Bbirka (далѣе Bibrka) [8]); Knduals приходитъ въ станъ Алискандра, который велитъ Talmai'ю [9]) занять свое мѣсто, а самъ, принявъ имя Antikon'а [10]), идетъ вдвоемъ съ Knduals'омъ въ Bbrika [ркп. стр. 59] и грозитъ зажечь городъ. Тогда жители врываются во дворецъ и освобождаютъ жену Knduals'а. По его уговору Алискандръ сопровождаетъ его къ его матери; путь идетъ черезъ горы

---

[1]) l. c.: cum Ptholomeo et Antigono et Perdica.

[2]) l. c.: fenix.

[3]) Hist. de pr. § 107: Prasiaca.

[4]) l. c.: pelles ex piscibus habentes figuram ex pelle pardalconis.

[5]) l. c.: Candacis; ркп. S: Cleophilis Candacis.

[6]) l. c. § 108: in membrana.

[7]) l. c. § 107: Candaulus, Marsippus и Carator; у Горіонида l. II, c. XX: Candacles и Berberon.

[8]) l. c. § 108: rex Bebricorum.

[9]) l. c.: Antigonus.

[10]) l. c.: Ptholomeus; у Горіонида l. II, c. XIX: Tolmida; позже: Tolmai.

Didlaos [1]), поросшія чудесными плодовыми деревьями исполинскаго роста; описывается дивный дворецъ царицы [ркп. стр. 60], ея диванъ, влекомый слонами [2]) и т. п. Она узнала Алискандра, говоритъ это ему и свиду глумится надъ его безсиліемъ: онъ теперь въ рукахъ царицы Kndsiah (Candaces). Но она тотчасъ-же успокоиваетъ его [ркп. стр. 61], а вмѣстѣ и предостерегаетъ противъ мести ея невѣстки, дочери Пора.

Между Knduals'омъ и Praktor'омъ происходитъ ссора; Алискандръ (выдающій себя за Антигона) примиряетъ ихъ увѣреніемъ, что самъ Алискандръ явится къ нимъ, и они могутъ расправиться съ нимъ лично.

[ркп. стр. 62] На обратномъ пути Алискандръ и Knduals посѣщаютъ пещеру падшихъ ангеловъ. Алискандръ входитъ первый, видитъ Hisonksis'а (по народной этимологіи: могучій старецъ, изъ Sesonchosis) [3]), говорящаго ему о помощи, которую онъ ему оказывалъ. Далѣе онъ видитъ въ темнотѣ свѣтящіеся глаза боговъ, затѣмъ Orikel'я, т. е. Сераписа [4]), который открываетъ ему, что былъ ему помощнымъ въ странѣ Lybi'цевъ [5]). На вопросъ Алискандра, когда онъ умретъ, Сераписъ отказываетъ въ отвѣтѣ, но обѣщаетъ вѣчное покровительство городу, основанному Алискандромъ, гдѣ онъ и будетъ похороненъ. Затѣмъ всё исчезаетъ.— Вернувшись въ свой лагерь Алискандръ открываетъ Knduals'у, кто онъ (эпизодъ о Кандакѣ сл. у Zacher'а III, 19—24).

Идя далѣе, онъ встрѣчаетъ драконовъ съ камнями-самосвѣтами на рогахъ; звѣрей съ громадными когтями, свиною головою и львинымъ хвостомъ; [стр. 63] далѣе птицъ, величиною съ орла. На одной рѣкѣ, въ $2^1/_2$ мили шириною, жители приносятъ ему рыбу: Морской старецъ или Морская борода, и мелкой рыбы,

---

[1]) l. c. (ркп. S): dydalas.

[2]) Hist. de prel. § 109: triclinii.... habebant sculptos falcatos currus..., nec non et elephantos sculptos.

[3]) l. c. § 110: Sesonchosis

[4]) l. c.: Serapis.

[5]) l. c.: Libie.

величиной съ муху, но очень вкусной [1]). — Слѣдуетъ встрѣча съ красивыми женщинами: у нихъ волоса по бедра, зубы что у пса. Алискандръ доходитъ до береговъ океана, къ колоннамъ (запорамъ) неба (они названы Kutbim), поставленнымъ древнимъ Arbols (= Arkols), и велитъ ихъ разрушить [2]) (Zacher II, 34 и III, 27).

Онъ приходитъ въ страну Mnards [3]), которой овладѣваетъ и царя которой Klmos'a [4]) велитъ сжечь. На кострѣ онъ смѣется надъ Алискандромъ и предсказываетъ ему близкую смерть.

[ркп. стр. 64] На островѣ Mnarba [5]) промежъ двухъ рѣкъ въ воиновъ Алискандра стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами. Ночью во снѣ является ему Амонъ и указываетъ на одну росшую тамъ траву, какъ на противоядіе.

Оттуда они пришли къ морю Suf (тростниковое море), что̀ арабы называютъ Чермнымъ моремъ (Albahr alahmar; сл. Zacher III, 28 прим.) [6]), гдѣ лежитъ магнитная гора [7]). Тамъ онъ поймалъ нѣсколькихъ орловъ [8]), привязалъ къ ихъ ногамъ кресло съ столбиками, чтобы можно было за нихъ держаться, и полетѣлъ въ высь, пока земля не показалась ему небольшимъ токомъ, окруженнымъ океаномъ, словно змѣей [9]). Бурный вѣтеръ [10]) заставляетъ птицъ спуститься въ двухъ дняхъ пути [11]) отъ лагеря (Zacher II, 41, LC). — [ркп. стр. 65] Затѣмъ Алискандръ спускается въ стеклянному сосудѣ на дно Чермнаго моря [12]), гдѣ созерцаетъ чудныхъ рыбъ, звѣрей и растенія (Zacher II, 38 LC).

---

[1]) ib. § 113: tunicas de vitellis marinis seu et vermes, quos de ipso flumine trahebant.... et murenas, quas trahebant ex ipso oceano.

[2]) Hist. de prel. § 114 (ркп. S): venit in finibus terre ad mare oceanum, in quo sunt cardines celi, et ibi gesonas uideque (?), quos Hercules condidit, subegit.

[3]) l. c. § 115 (ркп. S): ad Mardos.

[4]) l. c. (ркп. S): Calamus.

[5]) l. c. (ркп. S): insulam .... in qua erat civitas, cuius rex vocabatur Ambira.

[6]) l. c.: mare rubrum.

[7]) l. c.: mons celsus valde.

[8]) l. c.: grifas.

[9]) l. c.: sicut draco.

[10]) l. c.: virtus divina.

[11]) l. c.: dierum decem.

[12]) l. c. § 116: profundum maris.

Они идутъ далѣе и встрѣчаютъ звѣрей, пробивавшихъ своими рогами желѣзныя брони. Пришли въ страну чернаго перца: тамъ змѣи съ рогами на подобіе Aku (козули? Сл. Пятокн. IV, 14, 5)[1]), далѣе звѣри, называемые Ktoplos (Ktophor = Kentauros?)[2]), съ лошадиными головами и страшными зубами, пышавшіе пламенемъ. Изъ одной рѣки вышло множество пресмыкающихся и шестиногіе муравьи съ собачьими зубами и черными глазами. Они роютъ золото и кладутъ его на солнце; когда кто приблизится къ нимъ, они дуютъ на него, и онъ умираетъ[3]). Далѣе они встрѣчаютъ «полеваго мужа», одноглазаго великана[4]). На одномъ острову они находятъ безголовыхъ людей (Zacher III, 28), съ глазами и ртомъ на груди; у другихъ бедра были широкія, руки бѣлыя, бедра черныя и красныя ноги [ркп. стр. 65]; голова у нихъ круглая[5]).

Недалеко оттуда околѣлъ Busifal; на его могилѣ Алискандръ соорудилъ во имя его городъ Busfiia'ю[6]). Оттуда они пришли въ страну, названную арабами Al Ma val Šams (вода и солнце)[7]); жители приводятъ 5000 слоновъ, 100000 повозокъ провіанта и т. д. — Далѣе они прибыли въ столицу (дворецъ) Artahšasta'ы[8]), гдѣ птицы, похожія на бѣлыхъ голубей, предсказывали людямъ исходъ ихъ болѣзней, поворачиваясь къ больному, когда ему предстояло выздоровѣть, отворачиваясь, если болѣзнь была неизлечима (сл. Zacher III, 28).

Алискандръ возвращается въ Вавилонъ, гдѣ ему служатъ цари Kartagini, Afrikia'и, Sfrdr (Испаніи?), Lonbardia'и, Tzkalia'и, Arminia'и и цари съ окраинъ свѣта[9]). Онъ велитъ написать

[1]) l. c. § 118: sicuti magni arietes.

[2]) l. c. § 119: Kynokephali.

[3]) Hist. de pr. § 119 (по ркп. S): que cum hominem uel aliud animal inuenerunt, deuorant.

[4]) ib. ciclopes.

[5]) ib.

[6]) Hist. de prel. § 120 (по ркп. S): Bucephaliam.

[7]) l. c. § 121: Tyton.

[8]) l. c. § 122: Xerxen.

[9]) l. c. § 123 (по ркп. S): ex Karthagine et tocius civitatis Affrice, sed et Yspanie et Ytalie, nec non et insularum Sylicie et Sardie.

Аристотелю и матери письмо (содержаніе котораго не приводится) обо всемъ, что онъ совершилъ. Аристотель отвѣчаетъ похвалами. [ркп. стр. 67] Затѣмъ Алискандръ велитъ соорудить двѣ колонны, на которыхъ разсказаны были его дѣянія: одна стоитъ въ Sinear'ѣ и Sesach'ѣ, другая въ Персіи (Zacher III, 17; сл. стр. 162: Epistola) [1]).

Въ это время родился ребенокъ уродъ, съ неподвижной верхней частью тѣла; Talmai (= Ptolemaeus) [2]) истолковываетъ это какъ знаменіе близкой кончины Алискандра (Zacher III, 30).

Въ Аѳинахъ [3]) жилъ мужъ, по имени Antibtros, у него былъ братъ, сыновья котораго служили въ войскѣ Алискандра, Jobas въ качествѣ главнаго кравчаго, Alias въ званіи главнаго пекаря [4]). Jobas'у Antibtras посылаетъ, при посредствѣ брата своего Klndros (Cassander), ядъ, заключенный въ желѣзномъ, запечатанномъ сосудѣ. Алискандру снится, что Antibtros [5]) убиваетъ его мечемъ, и Птоломей [6]) толкуетъ это въ томъ смыслѣ, что убійцей будетъ именно онъ. — Вскорѣ послѣ того, послушавшись навѣта, Алискандръ велитъ наказать Jobas'а [ркп. стр. 68], который и отравляетъ его за столомъ. Алискандръ ощущаетъ боль, удаляется во свою опочивальню и проситъ подать себѣ перо, чтобъ облегчить себя (вызвавъ рвоту) [7]). Затѣмъ онъ пытается выброситься изъ окна въ протекающій мимо Евфратъ, но Ruschnan удерживаетъ его. Тогда онъ велитъ Jobas'у позвать къ себѣ писца своего Симеона [8]) и велитъ ему написать Аристотелю: чтобъ онъ далъ 10000 литръ золота служителямъ бога, по-

---

[1]) l. c. (по ркп. S): unam .... in Babilonia, et aliam in Persida.

[2]) l. c. § 124: ariolus.

[3]) Hist. de pr. § 125: Macedonia.

[4]) ib.: Antipatrus, у него сыновья Cassander и Hyolus, «qui vocabatur Jobas»; у Горіонида l. II, c. XXII: Antipater, у него сынъ Aelius, «qui praecipuus erat Alixandri pocillator».

[5]) Hist. de pr. § 125 (по ркп. S): Cassander.

[6]) l. c.: ariolus.

[7]) l. c. § 127.

[8]) l. c.: statimque vocavit Jobas et precepit ei, ut vocaret Simeonem notarium suum.

строилъ бы храмъ на его гробницѣ и въ немъ снабдилъ всѣмъ необходимымъ священниковъ. Изъ его наслѣдниковъ нѣтъ лучше второго по немъ, Птоломея: ему пусть достанется Египетъ и сосѣднія земли и Teman и Afrikia и всѣ области востока [ркп. стр. 69] до Bktras [1]). Онъ долженъ жениться на оставленной Филиппомъ Клеопатрѣ [2]). Если у Ruschnan будетъ сынъ, онъ будетъ всѣмъ править, за исключеніемъ Птоломеева удѣла; если дочь, то ей достанется только Македонія [3]). Затѣмъ онъ такъ раздѣлилъ свое царство: Птоломей, какъ сказано, будетъ наибольшимъ и почетнѣйшимъ; Aprstios, зять Пердикки [4]), получитъ Медію; Sinor Sasania'ю [5]), Антигонъ Великій Провансъ(?) [6]), Леонъ Иконію и Наркосъ Арменію [7]).

Входятъ Македоняне и сѣтуютъ, всего болѣе Asklopus [8]), стоявшій у изголовья. Алискандръ велитъ своимъ приближеннымъ и брату Филиппу [9]) набальзамировать свое тѣло и отправить въ Египетъ, а въ храмъ Аполина Аоинскаго и во всѣ греческіе храмы раздать много золота.

Такъ и было сдѣлано. Алискандръ родился въ среду, въ день новолунія, мѣсяца Sivan, на восходѣ солнца, а умеръ въ воскресенье, въ новолуніе мѣсяца Iyar, на заходѣ солнца [10]), и притомъ отравленный. [ркп. стр. 70] Всѣ понесли его въ Александрію,

---

[1]) l. c. (по ркп. S): Egipti et Affrice Arabieque et super omnes satrapas orientis et usque Baccaran (ркп. G. Bactran).

[2]) l. c.: Caliopatra quam nupsit Phylippus genitor meus.

[3]) l. c. (S): quod si filiam feminam genuerit (Roxane), eligat sibi macedonem regem quem voluerit.

[4]) Hist. de prel. l. c. (S): Apropatus soter (socer?) Perdicc.

[5]) ib.: Scino sit princeps Susanianae gentis.

[6]) ib.: Frigie maioris.

[7]) Послѣднихъ двухъ именъ нѣтъ въ Hist. de prel.

[8]) Hist. de pr. § 129: Speleucus.

[9]) l. c.: Philippo fratri suo, qui vocatur Arideus.

[10]) l. c. § 130, по ркп. S: Natus est quinto die mensis decembris stante, defunctus est secundo die stante mensis marcii. Сл. Gorionides l. II, c. XXII: dies, in quo natus est Alexander, incidit in mensem qui Aegyptiis Pichot, Judaeis Ijar dicitur; hujus mensis die quarto, sub ortum solis, natus est Alexander, atque eodem die quarto ejusdem mensis sub occasum solis mortuus est.

Bdrkis (Perdiccas) [1]) шелъ за нимъ пѣшкомъ и громко плакалъ, какъ и всѣ другіе.

Алискандръ былъ небольшаго роста, съ длинной шеей и блестящими глазами, изъ которыхъ одинъ былъ выше другого; цвѣтъ кожи красноватый, а взглядъ ужасенъ: его глаза метали молнію. Остальные члены его тѣла были средніе, но отличались крѣпостью. Онъ жилъ 32 года: 18 лѣтъ учился, въ теченіи семи завоевалъ весь свѣтъ [2]). Ни одинъ царь не въ силахъ былъ противостоять ему. Онъ основалъ двѣнадцать городовъ, всѣ названы Александріей (Сл. Zacher III, 31—33, 35).

Птоломей говоритъ: жизнь и дѣянія Алискандра да будутъ вамъ примѣромъ ничтожества этого свѣта. Птоломей закончилъ эту книгу и назвалъ её Исторіей рожденія и подвиговъ Алискандра. Онъ списалъ её съ писанія писца Симеона, которому Алискандръ повелѣлъ всё отмѣчать, какъ только что случится, за исключеніемъ разсказа о его смерти, о томъ, какъ онъ скончался и сдѣлалъ завѣщаніе: это было написано Птоломеемъ.

ЭПИЛОГЪ.

А переведено это было Рабби Самуиломъ Ibn Tibbon въ то время, когда онъ переводилъ драгоцѣнный Moreh (Руководитель заблудившихся). Книга эта находится въ рукахъ многихъ въ переводѣ Al-Charizi, но онъ не вѣренъ, ибо сдѣланъ съ.... языка, тогда какъ упомянутый выше достойный авторъ переложилъ съ агарянскаго (арабскаго) языка на еврейскій.

Лондонъ 1886
Сентябрь.

М. Гастеръ.

---

[1]) Hist. de pr. § 129: Ptholomeus.

[2]) Это показаніе нѣсколько противорѣчитъ сказанному выше, что Алискандръ вступилъ на престолъ 26 лѣтъ отъ роду. Если включить въ это число 16 лѣтъ ученья и къ 26 прикинуть 7, то получится 33 года всей жизни Алискандра. Сл. Hist. de prel. § 130: Ab octavo decimo anno nativitatis sue cepit committere bellum et septem annis pugnavit acriter et octo annis quievit et vixit in letitia e iocunditate; Gorionides l. II, c. XXII: regnavit duodecim annos, nam vigesimo aetatis suae anno .... ad regnum pervenit.

НОВЫЯ ДАННЫЯ ДЛЯ ИСТОРІИ РОМАНА ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ.

II.

Академикъ А. Н. Веселовскій, издавая статью г. Гастера объ еврейской Александріи XII вѣка, пригласилъ меня прибавить къ ней и мои примѣчанія, и я тѣмъ охотнѣе слѣдую приглашенію почтеннаго изслѣдователя исторіи романа и повѣсти, что мнѣ самому недавно случилось наткнуться на новый матеріалъ по этому предмету. Прошлымъ лѣтомъ, во время моего путешествія по Востоку, я нашелъ въ Дамаскѣ неполную Александрію на еврейскомъ языкѣ, совершенно отличную отъ другихъ извѣстныхъ въ еврейской литературѣ редакцій сказанія о македонскомъ героѣ. Между тѣмъ какъ извѣстныя до сихъ поръ редакціи передаютъ, болѣе или менѣе обстоятельно и болѣе или менѣе правильно, данныя Псевдо-Каллисѳена, преимущественно въ формѣ пересказа Архипресвитера Льва (Historia de preliis), найденное мною сказаніе сохранило весьма мало слѣдовъ, притомъ трудно-узнаваемыхъ, означеннаго египто-греческаго романа и его латинскаго пересказа. Къ тому же это еврейское сказаніе есть цѣликомъ созданіе фантазіи, совершенно отрѣшенное отъ исторической почвы, отъ греческой жизни и греческой миѳологіи; въ немъ нѣтъ и помину ни о собственной Македоніи (авторъ сказанія считаетъ Македонію названіемъ египетской мѣстности), ни о войнахъ съ Персіей и Индіей, ни о греческихъ

и египетскихъ храмахъ и оракулахъ. Взамѣнъ всего этого авторъ усердно разрабатываетъ и развиваетъ тѣ черты сказанія, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ еврейству, библейскому и побиблейскому, и вообще измѣняетъ характеръ сказанія, удаляя все античное и вставляя разныя детали въ поздно-восточномъ вкусѣ, или, лучше, безвкусіи. Даже про лица и страны, общія у него съ другими Александріями, онъ обыкновенно разсказываетъ совсѣмъ иные факты.

Вслѣдствіе этого, настоящее произведеніе, въ виду слабой связи съ цикломъ сказаній псевдо-каллисѳеновскаго типа (на немногія черты сходства съ ними указывается въ моихъ объясненіяхъ) и своего поздняго происхожденія, едва ли можетъ быть объяснено помощью первыхъ, а еще менѣе въ состояніи объяснить ихъ. При всемъ томъ, со временемъ можетъ оказаться, что и это произведеніе не стоитъ совершенно одинокимъ въ литературѣ романа объ Александрѣ и въ немъ объявятся нѣкоторыя черты сходства съ другими легендарными произведеніями народныхъ литературъ. Не будучи спеціально знакомъ съ сими послѣдними, я долженъ здѣсь довольствоваться преимущественно тѣми замѣтками, къ которымъ подаютъ поводъ еврейскіе источники, для чего небезполезно будетъ представить здѣсь краткое ихъ обозрѣніе.

а. *Іосифъ Флавій.* Хотя у него мы находимъ только разсказъ о походѣ Александра на Іерусалимъ и о встрѣчѣ съ первосвященникомъ Іаддусомъ (Antiq. Jud. XI, 8), каковые факты нѣкоторые новѣйшіе ученые (напр. Герцфельдъ, Мункъ и др.) расположены считать не сказочными, а историческими, тѣмъ не менѣе мимоходное указаніе Флавія въ другомъ мѣстѣ (Bell. Jud. VII, 7. 4) на желѣзныя ворота, за которыми Александръ заключилъ народъ алановъ въ Гирканіи [1]), это мимоходное ука-

[1]) Т. е. такъ-называемыя у византійцевъ, римлянъ и арабовъ *Каспійскія*, *Албанскія* и *Аланскія ворота*, *стѣна Гога* и *Магога*, *запоръ Яжуджа* и *Маджуджа*, *Бабъ Аль-Абвабъ* (ворота воротъ, названіе Дербенда), для отысканія коихъ халифъ Ватикъ-Биллахи (внукъ Гарунъ ар-Рашида, 842—847 по Р. Х.) отправилъ Салама Толмача.

заніе доказываетъ, что еврейскій историкъ зналъ, если не весь циклъ разсказовъ, вошедшихъ позже въ составъ Псевдо-Каллисѳена, то по крайней мѣрѣ часть его. Сл. Пс.-Калл. С. кн. III гл. 26: о народахъ между горами, носящими названіе *груди Борея*, Μαζοί τοῦ Βορρᾶ, Zacher p. 165; Archipresb. Leo, Historia de preliis § 77: *promunctorium* [= promontorium] *boreum* по Парижской рукоп. (*ubera aquilonis* въ Revelatio Methodii); ср. ed. Zing., p. 199 въ варіантахъ; ibid. p. 61, библіографическія указанія; P. Meyer, Alexandre le Grand dans la littérature française, Paris 1886, II, 388—9; И. Лѣви, Sammelband, стр. 66.

б. *Самаритянская хроника*, извѣстная подъ названіемъ *Книги Исуса*. Эта поздняя лѣтопись представляетъ въ 46-й главѣ (Chronicon Samaritanum, ed. Juynboll, Lugd. Batav. 1848, p. 184 seq.) передѣлку разсказа Іосифа Флавія въ благопріятномъ для самаритянъ смыслѣ, прибавляя еще нѣкоторыя эпизоды изъ Псевдо-Каллисѳена. Изъ этой хроники заимствовалъ другой самаритянскій лѣтописецъ *Абуль-Фатхъ* (писалъ 1355 по Р. Х.).

в. Въ древне-раввинской литературѣ, въ обоихъ *Талмудахъ* и въ *Мидрашахъ*, мы также встрѣчаемъ разные эпизоды изъ Псевдо-Каллисѳесновскаго свода сказаній (гдѣ изслѣдователи также признаютъ, особенно въ рецензіяхъ B и C, еврейское и христіанское вліяніе). Само собою разумѣется, что въ означенныхъ древне-раввинскихъ источникахъ еврейская окраска выступаетъ еще ярче и прибавляются притомъ черты, прямо указывающія на свое палестинское происхожденіе. Ниже мы даемъ обозрѣніе литературы по сему предмету.

г. Книга *Іосифа Горіонида* или *Іосиппона* въ главѣ (по всей вѣроятности позже вставленной), посвященной Александру, представляетъ сокращенный переводъ Historia de preliis архипресвитера Льва, въ которомъ замѣтны однако слѣды арабскаго произношенія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ; но гораздо больше въ немъ признаковъ вліянія романскихъ нарѣчій. Посему намъ вѣроятно, что авторъ (или, вѣрнѣе, интерполяторъ) самъ по-араб-

ски не читалъ, но взялъ готовый уже еврейскій переводъ съ арабскаго и передѣлалъ его на основаніи западныхъ источниковъ. Изъ обозрѣнія содержанія лондонскаго рукописнаго перевода соч. Льва, представленнаго г-мъ Гастеромъ, равно какъ изъ текста парижской рукописи того же перевода, недавно напечатаннаго г-мъ И. Леви (см. ниже у насъ), явствуетъ, что всѣ эти три редакціи находятся между собою въ взаимной связи, разъясненіе которой окончательно удастся лишь тогда, когда станетъ извѣстной еще четвертая (и пятая?) редакція, служившая между ними посредствующимъ звеномъ, такъ какъ весьма невѣроятно предположеніе, что еврейскіе составители этихъ сказаній сами выбирали эпизоды то изъ Псевдо-Каллисѳена, то изъ Юлія Валерія, то изъ Historia de preliis, то изъ посланій къ Аристотелю и къ Олимпіадѣ.

д. Въ Парижѣ, Лондонѣ (какъ мы сейчасъ замѣтили), Пармѣ и Туринѣ находятся два перевода Historia de preliis, изъ коихъ одинъ въ лондонской рукописи приписывается извѣстному переводчику съ арабскаго *Самуилу Ибнъ-Тиббону* (конца XII и начала XIII вѣка), и въ этомъ переводѣ встрѣчаются нѣкоторыя арабскія слова и частые арабизмы, равно какъ и искаженія, объяснимыя посредствомъ арабскаго шрифта; кромѣ того различныя вставки и отступленія отъ латинскаго текста. Другой переводъ составленъ *Иммануиломъ бенъ-Яковомъ изъ Тараскона* (XIV вѣка), авторомъ извѣстнаго астрономическаго сочиненія *Шестокрылъ* (*Шешъ Кенафаимъ*), которое находится также въ древне-русскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ византійскаго перевода *Георгія Хризококки*, современника Иммануила. Сей послѣдній прямо перевелъ сочиненіе архипресвитера Льва съ латинскаго оригинала, и г. Леви готовитъ его изданіе по двумъ рукописямъ, находящимся въ Парижѣ и Туринѣ.

ж. *Іегуда бенъ-Соломонъ Аль-Харизи* [1]) (во второй поло-

[1]) М. Гастеръ (стр. 32 и 56), И. Леви (предисловіе къ Sammelband p. XI) и А. Нейбауеръ (у Леви тамъ же) считаютъ несомнѣннымъ, что этотъ Аль-Харизи, соперникъ Ибнъ-Тиббона въ переводѣ сочиненія Маймонида.

винѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія), перевелъ съ арабскаго сочиненіе *Китабъ Адабуль-Фаласифа* (или *Навадируль-Фаласифа*) извѣстнаго несторіанца *Хонейна Ибнъ-Исхака*, гдѣ находятся многія нравственныя изреченія Александра и его учителей-философовъ (Отд. II гл. V), равно какъ и описаніе его кончины, посланіе его къ матери, ея отвѣты, изреченія разныхъ философовъ, собравшихся на его похороны и т. д. (Отд. III). Арабскій оригиналъ еще не изданъ, еврейскій переводъ напечатанъ впервые въ Riva di Trento въ 1562 году, а затѣмъ перепечатанъ нѣсколько разъ. Разборъ его на нѣмецкомъ языкѣ далъ М. Штейншнейдеръ въ Jahrbücher für romanische und englische Litera-

---

перевелъ также и сказаніе объ Александрѣ. Мнѣ же кажется, что слова: *Эта книга* (וזה הספר) въ эпилогѣ лондонской рукописи относятся не къ началу эпилога, гдѣ рѣчь идетъ объ Александріи, а къ непосредственно предшествующей *книгѣ Море* (ספר המורה) Маймонида. Кромѣ расположенія словъ, которое, правда, въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ большого значенія, въ пользу моего толкованія говорятъ два обстоятельства: во 1-хъ, до сихъ поръ ничего неизвѣстно о переводѣ Александріи Аль-Харизи, «находящемся», по словамъ эпилога, «въ рукахъ нѣкоторыхъ [хотя не *многихъ*, какъ читаемъ у Гастера] людей»; между тѣмъ Аль-Харизи не такой писатель, котораго сочиненіе, и притомъ такого привлекательнаго содержанія, могло бы пропасть безслѣдно и для исторіи литературы; во 2-хъ, по всему видно, что переписчикъ лондонской рукописи, при упоминаніи великаго религіозно-философскаго творенія Маймонида въ своемъ эпилогѣ, такъ увлекся этимъ сочиненіемъ и заслугами второго его переводчика, Ибнъ-Тиббона, что только ими и занятъ до конца эпилога и болѣе не возвращается къ относительно маловажному произведенію, переводу Александріи.

Точный переводъ эпилога, по моему пониманію его, будетъ таковъ (оригиналъ его напечатанъ у Леви, стр. X—XI):

«Окончена эта книга, а перевелъ ее ученый, настоящій изслѣдователь тайнъ природы и науки (החכם החוקר על סודות המציאות והחכמה באמת), р. Самуилъ бенъ Іегуда Ибнъ-Тиббонъ изъ Гранады. Перевелъ же онъ ее въ то время, когда онъ перевелъ *книгу Море*, которая не оцѣнивается золотомъ изъ Офира (сл. кн. Іова XXVIII, 16). Эта же книга [т. е. книга *Море*] находится въ рукахъ нѣкоторыхъ людей въ переводѣ Аль-Харизи, весьма испорченномъ, такъ какъ онъ переведенъ съ . . . . . языка; совершенный (образцовый) же переводчикъ (т. е. Ибнъ-Тиббонъ) перевелъ ее съ агарянскаго языка на еврейскій; да будетъ вознагражденіе ему [отъ Бога] полное!»

Прибавлю здѣсь, что переводъ Аль-Харизи книги Маймонидовой дѣйствительно существуетъ и напечатанъ Л. Шлосбергомъ въ 3-хъ частяхъ (Лондонъ 1851, 1876 и 1879. 8°).

tur B. XII, 1871, p. 353 ff. Испанскій переводъ изданъ Кнустомъ (Bibliothek des litt. Vereins in Stuttgart, № 141, Tübingen 1879) подъ заглавіемъ: El libro de los buenos proverbios; тамъ же подобное собраніе *Ибнъ-Фатика* подъ заглавіемъ: Los Bocados de Oro.

3. Нѣкоторыя мелкія извѣстія и цитаты изъ сказаній объ Александрѣ находятся разбросанными у разныхъ еврейскихъ авторовъ. Такъ напр. заключеніе Александромъ народовъ Гогъ и Магогъ за желѣзной стѣной между горами упоминается вкратцѣ путешественникомъ *Веніаминомъ Тудельскимъ* (XII вѣка) и болѣе подробно *Іосифомъ Кимхи* или *Камхи* (начала XIII вѣка); этотъ послѣдній имѣлъ, повидимому, предъ собою вышеупомянутую реляцію *Салама Толмача*. Разсказъ *Книги Александра* (*Сеферъ Александръ*) о томъ, что онъ взошелъ на высокую гору, окружающую весь міръ и наблюдалъ тамъ движенія планетъ — приводится въ рукописномъ сочиненіи *Михаэля Іофи* отъ имени *Шемъ-Тоба Ибнъ-Пальквери* (XIII вѣка); сл. Hebräische Bibliographie, B. IX. 1869, p. 49, Anm. 9[1]). О рожденіи Александра отъ Нектанеба и толкованіи въ этомъ смыслѣ имени македонскаго царя и о другихъ обстоятельствахъ его жизни говорится въ хроникахъ *Аврама Ибнъ-Дауда* (1160), *Гедаліи Ибнъ-Яхіи* (1587), *Давида Ганзи* (1592), *Іехіеля Гальперина* (1696), въ талмудическомъ лексиконѣ *Менахема ди Лонзано* (начала XVII вѣка), и др.

Отмѣтимъ здѣсь также тѣ сочиненія и статьи въ еврейской литературѣ, гдѣ разбираются выше-означенные разсказы объ Александрѣ[2]). Еще извѣстный критикъ XVI столѣтія *Азарія Адоми* (Bonajuto dei Rossi) занимался разборомъ сказаній Талмуда и Горіонида параллельно съ данными другихъ источниковъ,

[1]) Такъ какъ цитата Ибнъ-Пальквери представляетъ нѣкоторый интересъ, то мы дадимъ ее ниже въ русскомъ переводѣ. Другой разсказъ изъ той же, повидимому, *Книги Александра* приводится *Моисеемъ де-Леономъ* (Hebr. Bibliographie, B. IV. 1861, p. 75).

[2]) Въ ссылкахъ будемъ цитировать вкратцѣ, а здѣсь даемъ полныя заглавія.

а именно въ сочиненіи *Меоръ Энаімъ* (впервые напечатанномъ въ Мантуѣ 1574; лучшее критическое изданіе Д. Касселя, Вильна 1866, см. стр. 152—154. 234. 251). Въ новѣйшее же время этимъ занимались слѣдующіе ученые:

Пражскій раввинъ С. Л. Рапопортъ (ум. 1867) сначала въ издав. Гейгеромъ Wissenschaftliche Zeitschrift für jüdische Theologie, B. II, Frankfurt a/M. 1836, p. 55 и слѣд., а затѣмъ въ своемъ талмудическомъ лексиконѣ Эрехъ Миллинъ, Прага (чеш.) 1852, стр. 68 и сл.

L. Herzfeld, Geschichte des Volkes Jisrael von Zerstörung (sic) des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Mackabäers Schimon, B. II, Leipzig 1855 (2 изд. 1863), p. 407 ff.

M. E. Stern, Zur Alexandersage, Wien 1861: не совсѣмъ вѣрный нѣмецкій переводъ III-го отдѣла выше названнаго соч. Хонейна, сдѣланный съ еврейскаго перевода Ибнъ-Тиббона.

J. E. Löwy, Kritisch-Talmudisches Lexicon (на евр. языкѣ), B. I, Wien 1863, p. 173 ff.

H. Vogelstein, Adnotationes quaedam ex literis orientalibus ad fabulas, quae de Alexandro Magno circumferuntur, Vratislaviae 1865. Онъ же авторъ статьи: Beiträge zur Alexandersage въ издав. Франкелемъ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. B. XV, Breslau, 1866, p. 121 ff. 161 ff.

И. Г. Оршанскій, Талмудическія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ (въ Сборникѣ статей по еврейской исторіи и литературѣ, изд. Общества распростр. просвѣщ. между евреями), Спб. 1867. Къ этой статьѣ мною были прибавлены въ концѣ нѣкоторыя примѣчанія (стр. 17—30) [1]).

---

[1]) Считаемъ нелишнимъ представить здѣсь возможно-полный перечень сказаній объ Александрѣ въ древне-раввинской письменности, такъ какъ ни у покойнаго Оршанскаго, ни у писавшихъ до и послѣ него, полныхъ указаній нѣтъ; между тѣмъ переводы A. Wünsche (въ *Bibliotheca Rabbinica* и др. трудахъ) даютъ нынѣ возможность пользоваться этими матеріалами и не-гебраистамъ.

Вавилонскій Талмудъ:

1. a. Трактатъ *Іома*, л. 69 (цитата изъ 9-ой главы Мегиллатъ Таанитъ).

M. Steinschneider, Zur Alexandersage; Hebräische Bibliographie, B. IX, Berlin 1869, p. 13 ff. 44 ff.

С. И. Финъ, Исторія еврейскаго народа (на евр. языкѣ), ч. I, Вильна 1871, стр. 125 и слѣд.

---

2. б. (Тр. *Сукка*, л. 51; ошибочно во всѣхъ изданіяхъ *Александръ Македонскій* вмѣсто *Александра Тиверія* или *Тарквинія*, см. Рапопорта, стр. 97).
3. в. Тр. *Синедріонъ*, л. 91 (ср. *Мегиллатъ Таанитъ* гл. 3-я).
4. г. Тр. *Тамидъ*, л. 31—32.

Іерусалимскій Талмудъ:

5. а. Тр. *Баба-Мециа*, гл. II, § 6.
6. б. Тр. *Абода-Зара*, гл. 3, § 1.

Мегиллатъ Таанитъ:

7. а. Глава III (см. 3), ed. Prag, 1795, f. 28.
8. б. Глава IX (см. 1), ed. Prag, f. 31—32.

Мидрашъ Танхума:

9. а. Отдѣлъ *Эморъ* § 9 (ed. Buber, Wilna 1885, III, 88—89).
10. б. Отдѣлъ *Хуккатъ* § 27 (ed. Buber, IV, 119).

Песикта Дерабъ Каана:

11. а. Отдѣлъ *Пара* (ed. Buber, Lyck 1868, f. 40—41).
12. б. Отдѣлъ *Шоръ о Кесебъ* (ed. Buber, f. 74).

Песикта Раббати:

13. Отдѣлъ *Пара* (ed. Friedmann, Wien 1880, f. 65).

Мидрашъ Рабба:

14. а. *Берешитъ Рабба* § 33 (ed. Leipzig 1864, Wienbrack, p. 56).
15. б. Тамъ же § 61 (ed. Leipz. p. 112).
16. в. *Ваіикра Рабба* § 27 (ed. Leipz. p. 340).
17. г. *Бамидбаръ Рабба* § 13 (ed. Leipz. p. 444).

Ялкутъ Шимони:

18. а. *Берешитъ* § 2 (ed. Frankf. a/M 1687, f. 2^c).
19. б. *Хаіе Сара* § 110, f. 31^c.
20. в. *Шемини* § 536, f. 144^d—145^a.
21. г. *Хуккатъ* § 759, f. 235^a.
22. д. (*Шофетимъ* § 913, f. 285^a; ошибочно, см. 2).
23. е. *Теиллимъ* § 727, f. 102^c.

Пирке дерабби Эліезеръ:

24. Глава XI (ed. Luria, Warszawa 1852, f. 28—29).

Песикта Зутрата (Лекахъ Тобъ).

25. а. Отдѣлъ *Хаіе Сара* (ed. Wilna 1880, I, 116).
26. б. Отдѣлъ *Пекуде* (II, 220).
27. в. Отдѣлъ *Цавъ* (III, 39).

Впрочемъ, большинство здѣсь исчисленныхъ источниковъ повторяетъ только одни и тѣ же данныя; но при критическомъ разсмотрѣніи предмета необходимо имѣть ихъ всѣхъ въ виду.

L. Donath, Die Alexandersage in Talmud und Midrasch, Fulda, 1873.

A. Kohut, Plenus Aruch (на евр. яз.) I, Viennae 1878, p. 94—95, 243—244.

Israel Lévi, La legende d'Alexandre etc. въ Revue des études juives T. III, Paris 1881, p. 238 seq. T. VII (1883), p. 83 seq. Имъ же изданъ еврейскій переводъ Historia de preliis въ Sammelband kleiner Beiträge aus Handschriften, II. Jahrgang, Berlin 1886, p. 1 ff.

J. Hamburger, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud, Abtheilung II, Leipzig 1883, p. 45 ff.

Хотя въ нѣкоторыхъ еврейскихъ легендахъ, особенно въ болѣе древнихъ, относящихся къ талмудической эпохѣ, находимъ своеобразныя еврейскія черты, онѣ, однако, не настолько отличны отъ сказаній Псевдо-Каллисѳена (преимущественно рецензіи B и C, гдѣ также замѣтно вліяніе еврейское или іудейско-христіанское), чтобъ означенныя легенды можно было считать за новыя, самостоятельныя обработки Александріи. Вотъ почему знатоки еврейской литературы, какъ напр. Францъ Деличшъ (Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, B. IX, Leipzig 1855, p. 290) и М. Штейншнейдеръ (Hebr. Bibliographie B. IX, p. 55), высказали, что въ еврейской письменности нельзя указать на самостоятельную обработку сказанія объ Александрѣ. Если объясненіе этого явленія, представленное Деличшемъ, а именно, питаемое евреями отвращеніе къ эллинизму, во всякомъ случаѣ несостоятельно, такъ какъ намъ нынѣ извѣстно, что легенды классическаго міра, несвязанныя тѣсно съ языческими богами (а иногда и это условіе не соблюдалось строго), свободно вращались среди евреевъ — то само явленіе донынѣ приходилось считать вѣрно подмѣченнымъ. Теперь же мнѣ кажется, что самое положеніе — объ отсутствіи у евреевъ своеобразной обработки сказанія объ Александрѣ — прійдется значительно ограничить и видоизмѣнить, ибо какъ бы низко мы ни оцѣнили ново-открыктую Александрію въ качествѣ поэтическаго и вообще лите-

ратурнаго произведенія — одно качество во всякомъ случаѣ прійдется за ней признать, а именно, качество послѣдовательности въ позднемъ еврейско-восточномъ вкусѣ, или, вѣрнѣе (какъ мы сказали выше), безвкусіи [1]). Уже по одному этому обстоятельству новонайденная Александрія получаетъ извѣстный интересъ и заслуживаетъ быть обнародованной, покамѣстъ хоть въ видѣ сжатаго обозрѣнія ея содержанія; если же знатоки романа объ Александрѣ въ народныхъ литературахъ найдутъ въ новой версіи побольше параллелей и чертъ сходства съ данными другихъ источниковъ, то интересъ къ еврейскому тексту значительно увеличится. Въ нижеслѣдующемъ мы представляемъ обозрѣніе содержанія нашей новой версіи съ нѣкоторыми объясненіями, причемъ не пропускаемъ собственныхъ именъ и ничего существеннаго изъ текста, а характерныя мѣста передаемъ цѣликомъ. Примѣчанія же наши къ статьѣ г-на Гастера удобнѣе всего будутъ помѣщены на соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ объясненіяхъ новаго текста.

Какъ выше замѣчено, дамасская рукопись (25 л. восточной бумаги, 19—20 строкъ на страницѣ, восточной скорописи XVI или XVII вѣка; лѣвая сторона листовъ сгнила, причемъ часть текста повреждена, но большею частью такъ, что легко дополнить недостающее) лишена начала и конца, и, кромѣ пропусковъ переписчика, недостаетъ также немного въ срединѣ. Къ счастью, изъ замѣтки въ предисловіи И. Леви въ вышепомянутомъ *Sammelband* (стр. XV), полученномъ мною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, я узналъ о существованіи въ *Biblioteca Estense* въ Моденѣ (№ 53) еврейской рукописной Александріи, гдѣ (какъ въ дамасской рукописи) мѣсто псевдо-каллисѳеновскаго *Нектанеба* занимаетъ чародѣй *Билъдадъ*, и догадка моя, что моденская рукопись заключаетъ

[1]) Другой остатокъ еврейской Александріи, которая относится къ гораздо древнѣйшей эпохѣ, сохранился повидимому въ фрагментахъ на коптскомъ языкѣ, недавно найденныхъ и изданныхъ г-мъ Буріаномъ (Journal Asiatique, janvier 1887, p. 1—38), гдѣ рѣчь идетъ о какихъ-то *Элеазарѣ* и *Ятіе* (это послѣднее имя г. Масперо весьма основательно отожествляетъ, ibid. p. 37, съ именемъ *Ядду* или *Ядуа* у Іосифа Флавія; см. у насъ ниже въ примѣчаніи къ § 13), хотя въ весьма далекихъ отъ Палестины мѣстностяхъ, въ Гедрозіи и Элимаидѣ.

тотъ же самый текстъ что и дамасская [1]), по обязательной присылкѣ мнѣ г-мъ Леви копіи вполнѣ подтвердилась.

Содержаніе новой Александріи, которое я для удобства раздѣляю на §§, слѣдующее.

§ 1.

Жилъ въ Египтѣ человѣкъ по имени *Бильдадъ*, сынъ *Асона* (בלדד בן אסון). Человѣкъ этотъ отличался во всемъ Египтѣ своими познаніями въ звѣздочетствѣ, чародѣйствѣ и волховствѣ, такъ что онъ могъ все совершать своими чарами. Полюбилась ему крѣпко царица *Глоптріа*, жена *Фолипоса* (גלופטריאה המלכה אשת פוליפום), царя египетскаго, отличавшаяся красотой, и онъ гадалъ своими чарами о томъ — удастся ли ему овладѣть царицей. Получивъ благопріятный отвѣтъ, Бильдадъ крайне обрадовался и отправился въ поле искать травы, извѣстной подъ названіемъ *Ирпиліа* (צרפיליא), которую онъ, по нахожденіи ея, заклиналъ своими чарами и зарылъ на девять дней.

Какъ мы замѣтили уже выше, весь нашъ разсказъ происходитъ въ Египтѣ, и хотя далѣе упоминается также и Македонія, но въ качествѣ египетской мѣстности. Ибнъ-Фатикъ, хотя считаетъ Александра сыномъ Филиппа, но послѣдняго также принимаетъ за египетскаго царя (Bocados de Oro, p. 277. 416, гдѣ въ латинскомъ переводѣ искаженіе *filii Epithi*). Это происходитъ отъ того обстоятельства, что древнѣйшіе арабскіе писатели считаютъ Македонію греческимъ названіемъ Египта, или же наименованіемъ одной египетской области (см. Jacut's Geographisches Wörterbuch, ed. Wüstenfeld IV, 602—603; Maçoudi, Prairies d'or II, 257; ibid. p. 248 находится фантастическая генеалогія Александра).

Роль Псевдо-Каллисоеновскаго Нектанеба играетъ здѣсь, въ качествѣ соблазнителя царицы и настоящаго отца Александра,

[1]) Мы обозначаемъ буквою *Д* дамасскую рукопись, а буквою *М* — моденскую.

Билъдадъ, имя коего взято изъ Библіи, гдѣ названъ такъ одинъ изъ товарищей Іова (кн. Іова II, 11, и слѣд., у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ: *Валдадъ*). Имя его отца *Асонъ* означаетъ по-еврейски несчастный случай, несчастное приключеніе. Имя царицы *Глоптріа* = *Клеопатра* [1]) само собою напрашивалось раскащику, коль скоро рѣчь у него идетъ объ Египтѣ. У Псевдо-Каллисѳена такъ называется другая жена Филиппа, на которой онъ было женился во время отсутствія Александра.

Подъ травой или растеніемъ *ирпиліа* или *ирфиліа* слѣдуетъ, быть можетъ, разумѣть либо латинское caerefolium, cerefolium, романскія cerfoglio, cerfeuil [2]), perfollo, chervil, т. е. кервель, или же καρυόφυλλον, caryophyllus aromaticus, романскія garófano, girofle, арабское *каранфуль*, сирійское *карфлунъ*, т. е. гвоздику, которая играетъ такую видную роль въ арабской поэзіи (ср. о послѣднемъ Löw, Aramäische Pflanzennamen, Leipzig, 1881, p. 355, № 301) [3]). Гаданіе чарами замѣняетъ здѣсь гаданіе на астрологической таблицѣ Нектанебомъ, а заклинаніе травы — леканомантическія продѣлки послѣдняго, по Псевдо-Каллисѳену.

§ 2.

На третій день (должно полагать, послѣ зарытія заклятаго растенія) царь Филиппъ получилъ письмо, въ которомъ просятъ его защищать землю *Торгма* (תורגמה) отъ войска *измаиль-*

---

[1]) Орѳографію имени Клеопатры въ такой формѣ мы встрѣчаемъ также въ Тосефтѣ (ed. Zuckermandel, Pasewalk 1880, p. 645): *Гиптра, царица Александріи* — גלפטרה מלכת אלכסנדרים. Точно также одна Парижская рукопись Historia de preliis у П. Мейера (II, 132. 148) имѣетъ для второй жены Филиппа форму *Galliopatra*. Въ позднѣйшихъ Александріяхъ Александръ является въ Римъ съ вѣнцомъ Клеопатры египетской на головѣ; см. Веселовскій, Изъ исторіи романа, стр. 190, 193, W. стр. 31 въ началѣ.

[2]) Французское слово *cerfeuil* напомнилъ мнѣ баронъ Д. Г. Гинцбургъ.

[3]) Если это толкованіе слова *ирпиліа*, *ирфиліа* вѣрно, то у насъ будетъ доказательство происхожденія автора изъ Европы, въ частности — изъ романскихъ странъ. Но, съ другой стороны, въ настоящемъ сказаніи немало арабизмовъ и признаковъ восточнаго происхожденія, и что самое главное, общій колоритъ его указываетъ на Востокъ, на мѣсто возникновенія фантастическихъ разсказовъ 1001 ночи, какъ на родину.

тянъ (ישמעאלים), совершившаго нападеніе на землю *Азиппдъ* (אזיפפד). Царь собралъ все свое войско и отправился воевать съ измаильтянами. По удаленіе царя изъ дому, Бильдадъ вынулъ изъ земли растеніе *ирпиліа* на девятый день послѣ зарытія, совершилъ надъ нимъ разныя волшебства, а затѣмъ отправился къ царицѣ и возвѣстилъ ей, что онъ пришелъ къ ней съ порученіемъ отъ ихъ (египтянъ) бога *Ригуніа* (ריגוניא; въ M. одинъ разъ *Дигуніа* — דיגוניא). Царица чрезвычайно обрадовалась этому и просила объяснить въ чемъ дѣло. Объясненіе и слѣдующій разсказъ похожи на изложенное у Псевдо-Каллисѳена, но съ нѣкоторыми отступленіями. На вопросъ царицы, какое имя дать имѣющему народиться мальчику? *Ригуніа — Бильдадъ* отвѣчаетъ: *Алкндросъ* (אלכסנדרום), потому что *ндросъ* (סנדרום; *Алк* — אלכ игнорируется) [1]) обозначаетъ по-египетски *властителя всѣхъ* (или *всего*, *вселенной*), чему царица весьма обрадовалась, и на завтрашній день назначила великое пиршество, на которое пригласила всѣхъ мудрецовъ и сановниковъ государства.

Авторъ послѣдователенъ въ интерполированіи библейскихъ названій. *Торгма* очевидно тождественъ съ внукомъ Іафета *Тогарма* (Бытіе, X, 3; LXX толков. имѣютъ также Θεργαμά). Въ новѣйшей еврейской литературѣ этимъ названіемъ обозначаются *турки;* не имѣлъ ли ихъ въ виду и составитель нашего сказанія, подставляя современный ему народъ на мѣсто древнихъ, исчисленныхъ (впрочемъ, какъ противниковъ или отпавшихъ подвластныхъ народовъ Нектанеба и Филиппа) въ обыкновенныхъ Александріяхъ (Псевдо-Каллисѳенъ I, 2. 4. 23; Hist. de prel. § 1. 20; Zing. p. 130. 144; Landgr. p. 30. 47; Горіонидъ II, 9. 14, p. 92. 111; Леви стр. 17)? Извѣстно также, что армяне производятъ генеалогію своего народа отъ *Торгома;* но едва ли здѣсь имѣется въ виду Арменія, такъ какъ эта страна упоминается ниже (§ 9) подъ своимъ настоящимъ именемъ. Еслибъ

[1]) Можетъ быть, что слѣдуетъ читать *Кндросъ* — כסנדרום; въ такомъ случаѣ начало *ал* — אל былъ бы арабскимъ указательнымъ членомъ.

возможно было констатировать какую-нибудь связь нашей версіи съ ново-греческими и славянскими пересказами, изслѣдованными А. Н. Веселовскимъ, то можно было бы допустить, что подъ названіемъ *Торма* или *Турма* (звуки *о* и *у* выражаются одной и той же еврейской буквой) кроются *куманы-половцы*, противники Филиппа въ только-что названныхъ Александріяхъ, имѣвшіе въ концѣ XI вѣка предводителемъ *Тупоркана* (или *Тогортака;* см. Изъ Исторіи романа, стр. 166). Подъ библейскими *измаильтянами* въ средніе вѣка всегда разумѣвались *аравитяне*, а въ новѣйшее время часто распространяютъ это названіе и на мусульманъ другихъ народностей, потому что они приняли арабскую религію. Между народами, нашествовавшими на Нектанеба, Псевдо-Каллисѳенъ (I, 2) и архипресвитеръ Левъ (§ 1 Zing. p. 130; Landgr. p. 30) упоминаютъ также Ἄραβες, *Arabes*, которое названіе Горіонидъ (стр. 92) передаетъ точно ערבים (аравитяне), Парижск. же рукоп. הגרים (агаряне), *арапи* славянскихъ пересказовъ (Веселовскій, стр. 140). Географическое наименованіе *Азиппдъ* неизвѣстно съ чего искажено [1]). Имя бога *Ригуніа* (или *Регоніа*), который въ нашемъ разсказѣ играетъ ту же самую роль, которую Псевдо-Каллисѳенъ приписываетъ египетскому Аммону, не попало ли ошибочно сюда и не заимствовано ли отъ титула женскаго божества *regina* (какъ напр. Юноны у римлянъ)? Или же сюда ошибочно перенесено имя матери Дарія, *Родогуне* или *Родогона?* (Псевдо-Калл. II, 20. 23; Hist. de pr. § 73 Zing. p. 196, Landgr. p. 98; Леви стр. 25: *Дрпуанисъ* — דרנואניש; Лондон. рукоп. *Друпнисъ* — דרוננש, тамъ же стр. 65). У Ибнъ-Фатика (Bocados de Oro, p. 300) мать Александра именуется по испанскому переводу *Roquia* (варіанты, отмѣченные Кнустомъ,

---

[1]) Позволю себѣ однако въ видѣ догадки предложить слѣдующее чтеніе: כל ארץ [вмѣсто: הפושטים בארץ אזיפפד [הפושטים בארץ אזיא עד תורנמה т. е. простирающіе свои набѣги *на земли Азіи до всей Тормы*. По тенденціи къ сокращенію, преобладающей въ настоящемъ пересказѣ, вмѣсто всѣхъ народовъ — непріятелей Египта, исчисленныхъ въ обыкновенныхъ Александріяхъ (въ сирійскомъ переводѣ число ихъ доходитъ до 18-ти; сл. примѣчаніе Ландграфа стр. 30), оказалось достаточнымъ одно названіе Азіи.

тамъ же, прим. 5, *Brequa* и *Brequia*); но отъ издателя ускользнула цитата Штейншнейдера изъ стараго латинскаго перевода (Герарда Кремонскаго? Hebr. Bibliographie, p. 51—52), гдѣ это имя гласитъ *Requia*, а въ *Искендернаме* турецкаго поэта Ахмеди (Hammer, Gesch. der osman. Dichtkunst I, 103. 349; приводится Кнустомъ, тамъ же стр. 301, прим. b) *Rakia*. Всѣ эти формы суть вѣроятно также ни что иное какъ искаженія лова *regia*, *regina*.

§ 3.

Во время пиршества Филиппъ возвращается съ побѣдоноснаго похода на Измаильтянъ [1]), исполненный радостью. Царица спѣшитъ ему на встрѣчу и разсказываетъ ему о всемъ случившемся; царь понимаетъ, что она сдѣлалась жертвою обмана со стороны чародѣя Бильдада и посылаетъ за нимъ, но чародѣй изъ боязни убѣжалъ изъ Египта и скрылся, и всѣ поиски царскихъ слугъ напрасны. Затѣмъ Филиппъ говоритъ царицѣ, что хотя она заслужила смертной казни, но онъ ее прощаетъ подъ условіемъ, однако, никому объ этомъ не сообщать во избѣжаніе скандала. Затѣмъ царица рождаетъ сына и предлагаетъ повивальной бабкѣ задушить его, за что она получитъ награду его вѣсъ золотомъ. Бабка рѣшительно отвергаетъ это предложеніе, потому что не желаетъ убить потомка царской крови, да къ тому она видитъ у него знаменія его будущей власти надъ вселенной, хотя онъ кончитъ жизнь въ молодые годы въ чужомъ краю. Услышавъ это, царица оставляетъ свое намѣреніе, и такимъ образомъ новорожденный спасенъ. Наружный видъ принца: одинъ глазъ подобенъ кошачьему, другой — львиному, взоръ обращенъ къ землѣ; вообще видъ его странный и страшный. Царица нарекла его Александросомъ, и принцъ росъ благополучно во всѣхъ отношеніяхъ, и всѣ боялись его.

---

[1]) Здѣсь начинается рукопись Д.

Эта часть сказанія, равно какъ и предыдущія, изложена короче и трезвѣе, чѣмъ въ извѣстныхъ источникахъ, а миѳологическія подробности совсѣмъ исключены. Также нѣтъ въ нашемъ сказаніи и помину о дальнѣйшихъ отношеніяхъ Александра къ настоящему своему отцу Бильдаду = Нектанебу, о чемъ такъ пространно толкуютъ обыкновенныя Александріи. За то прибавлены: эпизодъ съ повивальной бабкой и враждебное отношеніе царицы къ своему сыну, о чемъ говорится и въ дальнѣйшемъ разсказѣ, вѣроятно съ цѣлью выразить протестъ противъ незаконности рожденія принца[1]). Впрочемъ въ другихъ источникахъ соображенія повивальной бабки приписываются Филиппу, который сначала утѣшаетъ Олимпіаду, а потомъ самъ становится подозрительнымъ (Псевдо-Каллисѳенъ I, 9—10, 14—16; Hist. de preliis ed. Zingerle § 6—7. 10, p. 136—137; ed. Landgraf, p. 37—38, 39; Горіонидъ II, 12, p. 103; Леви, стр. 4). Прорицаніе о всемірномъ владычествѣ по поводу эпизода съ яйцомъ и по созвѣздію тамъ же (Псевдо-Каллисѳенъ 11—12; Левъ у Zing. § 8, Landgr. p. 38) приписывается прорицателю Антифонту и Нектанебу: по настоянію послѣдняго Олимпіада временитъ рожденіемъ до наступленія требуемаго созвѣздія. Описаніе наружности Александра видимо сокращено, оттого оно такъ мало похоже на другія описанія (Псевдо-Калл. I, 13; Zacher, p. 115; Левъ Zing. § 11; Landgr. p. 39; Горіонидъ II, 12, p. 102; Леви стр. 4).

§ 4.

Однажды молодой принцъ вышелъ съ царскими слугами гулять по царскимъ садамъ, а проходившій въ то время чародѣй изъ египетскихъ волхвовъ, какъ только увидѣлъ принца, началъ дрожать и простерся предъ нимъ на землю. На вопросъ Александра о причинѣ сего чародѣй отвѣчаетъ, что онъ провидитъ будущее подчиненіе принцемъ всего міра и его путешествія по дальнимъ краямъ: онъ достигнетъ морскаго дна и высоты звѣздъ,

[1]) Ср. о подобномъ же мотивѣ у средневѣковыхъ поэтовъ, начиная съ Альберика (P. Meyer I, XIX. II, 248. 252. 350. 357; Zingerle, Quellen des Rudolph, p. 7).

и еще при жизни прибудетъ къ мѣсту праведниковъ (въ рай). Александръ очень тому обрадовался и сказалъ чародѣю, что если все это сбудется, онъ осчастливитъ его и его родственниковъ и даже сдѣлаетъ его вторымъ лицемъ послѣ царя. Чародѣй опять палъ предъ нимъ ницъ и поднесъ ему большіе подарки для того, чтобъ герой помнилъ о немъ впослѣдствіи.

Этотъ эпизодъ не встрѣчается, кажется, въ другихъ источникахъ, развѣ только допустить, что это передѣлка вышеупомянутаго эпизода съ птичьимъ яйцомъ, который толкуетъ знахарь Антифонтъ. Можетъ быть, что по замыслу этому чародѣю должно было быть предоставлено большое значеніе по достиженіи Александромъ величія; но въ нашемъ разсказѣ о немъ больше рѣчи нѣтъ. Точно также ничего не говорится о воспитаніи Александра и обученіи его многими знаменитыми учителями разнымъ наукамъ; повидимому нашъ раскащикъ этимъ особенно и не дорожитъ, такъ какъ подъ его *мудрецами* разумѣются чародѣи и волхвы. О *Букефалѣ* находится дальше коротенькая замѣтка.

§ 5.

Филиппъ заболѣваетъ предсмертною болѣзнью и спрашиваетъ египетскихъ волхвовъ и мудрецовъ о томъ, кто наслѣдуетъ его престолъ, на что послѣдніе на другой день, по размышленіи и совѣщаніи, единогласно отвѣчаютъ, что Александръ будетъ его единственнымъ наслѣдникомъ и далеко превозойдетъ самого Филиппа счастіемъ и могуществомъ. Послѣдній этимъ весьма опечаленъ и много плачетъ, такъ какъ всѣ его законные сыновья устранены такимъ образомъ въ пользу чужого; однако онъ созываетъ ихъ и настоятельно совѣтуетъ имъ вполнѣ подчиняться Александру и не пытаться возставать противъ его власти, ибо всѣ такія попытки будутъ совершенно напрасны, какъ идущія въ разрѣзъ съ распоряженіемъ Царя всѣхъ царей. Затѣмъ Филиппъ скончается 93-хъ лѣтъ отъ роду, его хоронятъ съ великими почестями и надъ его могилой сооружаютъ великолѣпный мавзолей. По

смерти Филиппа, его сыновья, вопреки завѣщанію отца, строятъ козни противъ Александра и намѣреваются отравить его ядомъ, о чемъ Александръ узнаетъ и дѣлаетъ имъ внушеніе и упреки, ибо они дѣйствуютъ противъ опредѣленія Божія и завѣщанія отца. Тѣ усматриваютъ невозможность сопротивленія и покоряются. По совѣщаніи между собою они созываютъ всѣхъ сановниковъ, волхвовъ, мудрецовъ и звѣздочетовъ и объявляютъ имъ, что по волѣ Бога и повелѣнію покойнаго царя Александръ долженъ унаслѣдовать его престолъ, вслѣдствіе чего всѣ сановники и весь народъ провозглашаютъ Александра египетскимъ царемъ.

У Пс.-Калл. (I, 15, Zacher p. 115) Филиппъ спрашиваетъ дельфійскій оракулъ о наслѣдникѣ, у Льва онъ обращается къ богамъ (Hist. de pr. Zing. § 14, p. 140: a diis; ed. Landgraf, p. 43: cognovit per divinationem; Горіонидъ II, 13, p. 106: aliquod ex idolis; ср. Леви, стр. 5). Гдѣ взято нашимъ раскащикомъ ложное извѣстіе, что Филиппъ жилъ 93 года (на самомъ дѣлѣ онъ жилъ только 54: 382—336), намъ неизвѣстно.

Эпизодъ съ братьями, которымъ отличается настоящее сказаніе отъ другихъ, напоминаетъ библейскій разсказъ о Іосифѣ съ братьями по смерти Іакова (кн. Бытія, гл. L, ст. 15—21). Рѣчь Филиппа къ сыновьямъ, внушеніе Александра имъ же и совѣщанія послѣднихъ между собою носятъ еврейскій отпечатокъ и испещрены библейскими и позднѣйшими еврейскими изреченіями. Раскащикъ, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, совсѣмъ забываетъ о томъ, что рѣчь у него идетъ объ язычникахъ, о которыхъ нельзя предполагать, чтобъ они знали Библію, и какъ ни сокращенъ у него штатъ языческихъ боговъ и храмовъ, все же и тѣ и другіе фигурируютъ въ его разсказѣ. Впрочемъ, нѣкоторую аналогію представляютъ въ этомъ отношеніи арабскіе писатели; укажемъ въ примѣръ на предсмертную рѣчь Филиппа, обращеніе Александра къ народу и отвѣтъ послѣдняго, какъ они очерчены Ибнъ-Фатикомъ (Bocados de Oro, p. 279 seq., 420 seq.). О всѣхъ подвигахъ и приключеніяхъ Александра и

Филиппа до смерти послѣдняго не говорится въ нашей версіи ни слова.

§ 6.

По воцареніи своемъ, Александръ изготовляетъ колесницы, образуетъ конницу и дѣйствуетъ успѣшно во всѣхъ дѣлахъ. Затѣмъ онъ разсказываетъ матери о своемъ намѣреніи построить новый храмъ богу *Ригуніа*, но мать совѣтуетъ ему употребить лучше царскія сокровища на образованіе многочисленнаго войска, отправиться во главѣ его въ походъ противъ всѣхъ другихъ государствъ и покорить ихъ своей власти. «Если», сказала она, «ты сдѣлаешь такъ въ молодости, то тебѣ будетъ благо на старости лѣтъ». Она имѣла при этомъ заднюю мысль, а именно, чтобъ юный царь погибъ на войнѣ а престолъ достался бы въ такомъ случаѣ ея старшему законному сыну отъ Филиппа. Совѣтъ матери понравился однако молодому герою, и на совѣщаніи съ полководцами, которыхъ царица-мать уже заранѣе тайнымъ образомъ склонила на свою сторону, окончательно рѣшено отправиться въ походъ.

Здѣсь опять полное несоотвѣтствіе съ другими сказаніями. Обезличеніе Александра и представленіе его дѣйствующимъ вездѣ по совѣту другихъ, безъ собственной иниціативы и энергіи, въ качествѣ безсознательнаго исполнителя предначертаннаго свыше и внушеній окружающихъ (что уже никакъ не идетъ къ характеристикѣ такого героя) — послѣдовательно проведены чрезъ весь разсказъ и вполнѣ обнаруживаютъ поздне-восточное фаталистическое міровоззрѣніе его составителя. Не смотря на предсказаніе Бильдада и еще другого чародѣя, равно какъ и повивальной бабки о всемірномъ владычествѣ Александра (§§ 2—4) и на таковое же предсказаніе волхвовъ и звѣздочетовъ (§ 5) — мать его все-таки желаетъ его смерти и надѣется, что онъ скоро погибнетъ. Это одно изъ тѣхъ противорѣчій, предъ которыми не отступаются легендарные раскащики вообще и нашъ въ особенности.

§ 7.

Александръ распоряжается о собраніи всего своего войска и изготовленіи желѣзныхъ колесницъ, становится во главѣ войска съ знаменемъ въ рукѣ и отправляется въ походъ. Онъ прибылъ въ громадный лѣсъ, въ которомъ странствуетъ 29 дней, пока не достигъ высокой горы, на которой видно огромное и великолѣпное зданіе. На вызовъ царемъ охотниковъ подняться съ нимъ на гору — откликаются 200 человѣкъ изъ войска. Поднявшись на вершину горы, они находятъ тамъ весьма высокія и широкія ворота, предъ которыми сидитъ старецъ. Увидя Александра, старецъ бѣжитъ къ нему на встрѣчу и намѣревается обнять и поцѣловать его когда же провожатые царя не допускаютъ его къ нему, старецъ спрашиваетъ: «Почему вы не дозволяете мнѣ обнять и облобызать моего государя и царя Александра?» Провожатые удивляются, откуда ему извѣстно имя царя, но тотъ объясняетъ, что имя и портретъ Александра изображены здѣсь въ храмѣ, и что онъ, старецъ, уже многіе годы охраняетъ для царя этотъ крѣпкій замокъ. Провожатые спрашиваютъ его, какъ это онъ можетъ одинъ охранять замокъ, если нѣсколько человѣкъ могли ему препятствовать приблизиться къ царю; старецъ отвѣчаетъ имъ гнѣвно: пусть не думаютъ, что они что-нибудь значатъ противъ его силы и храбрости, только что ему приказано ничего не дѣлать противъ воли царя Александра. Тѣ просятъ старца показать свою силу, и когда Александръ разрѣшаетъ ему это, онъ поднимаетъ такой крикъ, что всѣ провожатые падаютъ на землю ницъ и самъ царь вмѣстѣ съ ними, почему послѣдній и отказывается отъ дальнѣйшихъ доказательствъ храбрости, которыя старецъ хотѣлъ представить.

Затѣмъ старецъ предлагаетъ показать царю всѣ достопримѣчательности и великолѣпіе храма и замка. Царь проситъ разрѣшеніе старца на то, чтобъ одинъ изъ царскихъ писцовъ (или секретарей) описывалъ все, что ему покажутъ, на что тотъ

соглашается, и по приказанію царя одинъ изъ провожатыхъ спускается съ горы и приводитъ главнаго царскаго писца (или канцлера), еврея *Менахема* (מנחם היהודי ראש סופרי המלך). Первая зала замка, въ которую они вступили, выстроена изъ краснаго стекла (хрусталя) въ громадныхъ размѣрахъ; она имѣетъ 95 оконъ (или шкаповъ), въ каждомъ изъ нихъ находятся всякаго рода птицы, чистыя и нечистыя, ихъ пѣніе производитъ страшный шумъ, но на верхнемъ окнѣ сидитъ старый негръ, который усмиряетъ ихъ однимъ взмахомъ платка. Въ слѣдующей залѣ изъ зеленаго стекла находятся всевозможные звѣри, чистые и нечистые. Между ними нашлось одно животное, весьма странное на видъ: все тѣло гладко, безъ волосъ, ноги львиныя, лице птичье, глаза весьма большія — двухъ локтей ширины, высота животнаго 5 локтей, зеленый хвостъ 3 локтя, зубы $1\frac{1}{2}$ локтя. Когда царь выразилъ удивленіе по поводу этого животнаго, старецъ показываетъ ему еще большее диво: онъ влагаетъ этому животному въ ротъ какое-то растеніе, и изъ него выскакиваетъ другое животное, обладающее человѣческимъ голосомъ и зелеными зубами и покрытое бѣлыми волосами, имѣющими, по увѣренію старца, то свойство, что доставляютъ носителю ихъ во время сраженія побѣду надъ врагами. Скептическій смѣхъ Александра возбуждаетъ сильный гнѣвъ старца, такъ что царь съ трудомъ его успокоиваетъ. Затѣмъ они вступаютъ въ третью залу изъ краснаго мрамора, наполненную всякаго рода ароматами, отъ запаха коихъ у царя прибавилось силы и крѣпости; тутъ же въ сосудѣ изъ краснаго стекла, лежащемъ въ мраморномъ камнѣ, находится *елей-бальсамонъ* (שמן בלסמן; М. ошибочно: כלו סמון), привезенный изъ *пальмоваго города Іерихона*. Въ той же залѣ находится сооруженная изъ зеленаго мрамора гробница царя *Алтинуса* (אלטינוס и אלטינות), тѣло коего, помазанное бальзамомъ, находится въ нетлѣнномъ состояніи. На вопросъ царя, сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ *Алтинусъ* похороненъ здѣсь, старецъ, прочитавъ надпись на камнѣ, отвѣчаетъ что 285 лѣтъ. Александръ проситъ старца показать ему нетлѣнное

тѣло Алтинуса, на что тотъ соглашается, но вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ царя: никоимъ образомъ не дотрогиваться до означеннаго тѣла въ случаѣ, если онъ въ прошлую ночь имѣлъ совокупленіе съ женщиной. По причинѣ несоблюденія этой предосторожности, Александръ падаетъ навзничъ, лице его сильно измѣняется и изъ него выступаетъ страшный потъ. Тогда всѣ провожатые приступаютъ съ мольбою и плачемъ къ старцу о спасеніи царя, на что онъ въ концѣ и соглашается: приноситъ черный рогъ, наполняетъ его горячими углями, подноситъ его ко лбу царя, который встаетъ на ноги, но не можетъ еще произнести ни единаго слова и остается нѣмымъ. Вторичныя мольбы и плачъ провожатыхъ заставляютъ старца окончательно вылѣчить царя: онъ влагаетъ послѣднему въ лѣвое ухо какую-то траву и тѣмъ возвращаетъ ему даръ слова. На вопросъ старца почему Александръ говорилъ неправду (относительно условій, при которыхъ можно было безопасно дотронуться до тѣла Алтинуса)? — царь отвѣчаетъ: «что я могу сказать? въ устахъ глупаго его погибель». (Сл. Притчи Соломона гл. X, ст. 14: устамъ глупаго погибель близка). По измѣреніи тѣла Алтинуса оно оказывается величиною 90 локтей, чему Александръ и его дружина немало удивляются.

Затѣмъ старецъ вводитъ царя въ залу, гдѣ находится дѣвица такой отмѣнной красоты, что царь въ нее сильно влюбляется и вслѣдствіе этого совсѣмъ измѣняется въ лицѣ (!). Кончается тѣмъ, что Александръ клянется старцу три раза (!), что возьметъ эту красавицу въ жены, а не въ наложницы, и получаетъ ее изъ рукъ старца. Вслѣдствіе этого царь отсылаетъ свою первую жену домой къ матери своей въ Египетъ, для того чтобъ она тамъ оставалась до его возвращенія. Посланцы прибыли въ Египетъ и разсказали царицѣ-матери о всемъ случившемся съ ея сыномъ, чему та очень обрадовалась и при этомъ подумала: «Зачѣмъ мнѣ питать ненависть къ моему утробному сыну? все равно: отъ мужа-ли царя онъ родился, или отъ другого, все-же онъ мой сынъ, отъ котораго мнѣ такая честь(!)». Она посылаетъ въ подарокъ Александру коня (т. е. Вукефала; имя его упоминается ниже § 15), которому по

крѣпости и легкости бѣга нѣтъ равнаго во всемъ Египтѣ, и царь весьма радъ этому. Затѣмъ онъ устраиваетъ великое пиршество, вѣнчается съ вышеупомянутой красавицей, прощается со старцемъ, который подноситъ ему множество бриліантовъ и другихъ драгоцѣнностей въ подарокъ, и выходитъ изъ замка, отправляясь въ дальнѣйшій путь.

Какъ въ предыдущихъ, также и въ этомъ § замѣтны яркіе слѣды восточнаго вліянія вообще и еврейскаго въ особенности, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ. Къ признакамъ послѣдняго рода относится главнымъ образомъ исключеніе изъ разсказа географическихъ названій Ѳракіи, Оессаліи, Иллиріи, Салоны, Рима, Ломбардіи и т. д., которыя мы встрѣчаемъ въ началѣ походовъ Александра по обыкновеннымъ версіямъ сказанія. Сюда же относится полное умолчаніе о храмахъ Аполлона (который, впрочемъ, по всей вѣроятности встрѣчается въ искаженномъ видѣ ниже, § 15), Діаны и Сераписа, равно какъ и объ Олимпійскихъ играхъ. Положительные же признаки еврейства замѣчаются какъ въ отдѣльныхъ понятіяхъ и выраженіяхъ (напр. *желѣзныя колесницы* — רכב ברזל, заимствовано изъ Кн. Судей, гл. IV, ст. 3; *чистыя и нечистыя животныя и птицы* — טהורים וטמאים, сл. кн. Левитъ, гл. XI. Второзаконіе гл. XIV; прозваніе *Іерихона городомъ пальмъ* — יריחו עיר התמרים, ср. Второзак. гл. XXXIV, ст. 3), такъ и въ существенныхъ чертахъ самого сказанія. Такъ главнымъ писцомъ или секретаремъ Александра является *еврей Менахемъ*, съ которымъ мы встрѣтимся еще ниже (§§ 16. 18. 25) и который не находится въ другихъ Александріяхъ. Въ переводѣ Ибнъ-Тиббона (по Лондонской рукописи) писецъ Александра названъ *Симеономъ* (שמעון, см. Sammelband p. 81), съ которымъ А. Н. Веселовскій весьма справедливо сопоставляетъ *clerc Symon'a*, упоминаемаго въ древне-французскихъ Александріяхъ. Тотъ же ученый высказываетъ предположеніе, что въ какой-нибудь латинской повѣсти объ Александрѣ найдется имя

Симеона писца, какъ названіе автора; намъ кажется весьма возможнымъ, что это имя перенесено поэтомъ въ начало романа съ конца его, гдѣ архипресвитеръ Левъ разсказываетъ о томъ, что Александръ предъ кончиной позвалъ своего *нотаріуса Симеона* и велѣлъ ему написать о послѣднихъ распоряженіяхъ своихъ. У Псевдо-Каллисѳена B.-C. III, 33, Zacher, p. 174, сказано просто: *канцлера* (ὑπομνηματογράφον), но въ Hist. de pr. ed. Zingerle, § 127 p. 261, говорится: Statimque vocavit Jobas et precepit ei, ut vocaret *Symeonem* [*Simeonem*] *notarium suum*, а далѣе, при распредѣленіи областей: *Symeon notarius meus* sit princeps Capadocie et Pephlagonie; сл. изд. Landgraf'a стр. 128, гдѣ издатель въ прим. говоритъ, что подъ *Simeon* разумѣется *Eumenes*, т. е. настоящій секретарь Александра [1]). Весьма естественно было приписать этому *нотаріусу* и составленіе жизнеописаніе царя. Возможно также, что съ этимъ Симеономъ находится въ связи Salomon didascalus Judeorum въ Relatio de Alexandro magno (Iter ad Paradisum) одной университетской рукописи въ Павіи (P. Meyer, II, 395). Въ другомъ загадочномъ имени составителя Александріи, упоминаемомъ въ тѣхъ же французскихъ источникахъ, а именно *Noon* (въ венеціанской рукописи декасилабической поэмы: «De la terre d'Egypte l'aporterent Noon»), быть можетъ, скрывается искаженіе или *Менахема* нашей версіи, или только-что упомянутаго *Соломона*, или же, что намъ кажется вѣроятнѣе, вышеупомянутаго несторіанца *Хонайна* (Khunain, Chonein, Honein; въ западной средневѣковой литературѣ Johannicius, Johannicio и т. д.). Въ томъ и другомъ случаѣ придется допустить, что начало имени

[1]) Смѣшеніе похожихъ въ письмѣ другъ на друга буквъ Е и Σ встрѣчается часто и въ греческой транскрипціи библейскихъ названій. Такъ напр. имя тирскаго царя *Хирама* или *Хирома* (חירם, חירום) пишется Εἵραμος, Εἵρωμος и также (какъ у Геродота и Синкелла) Σείρωμος, Σίρωμος, въ чемъ вовсе не слѣдуетъ искать съ Моверсомъ (Phönizier II, Berlin 1849, p. 327) замѣны придыханія шипящимъ звукомъ. По этой же причинѣ и географическое названіе *Сефарадъ* у пр. Обадіи (Авдія, ст. 20 — ספרד) читается у LXX толковниковъ Ἐφράτα вмѣсто Σφρατα; сл. мои Altjüdische Denkmäler aus der Krim, p. 38 Anm. 2.

скрывается въ окончаніи мн. чис. предшествующаго имени *Noon* глагола. Самое имя *Менахемъ*, какъ имя еврейскаго писца, встрѣчается въ позднѣйшую эпоху, во время завоеванія римлянами Іерусалима. Іосифъ Флавій (Bell. Jud. V, 13. 7 въ началѣ) говоритъ про однаго *Маннея сына Лазаря* (Μανναῖος ὁ Λαζάρου), который перебѣжалъ къ Титу, довѣрившему этому перебѣжчику однѣ іерусалимскія ворота, гдѣ послѣдній сосчиталъ количество провезенныхъ чрезъ нихъ покойниковъ. Іосиппонъ (Горіонидъ, изд. Брейтгаупта стр. 807) называетъ его «весьма вѣрнымъ писцомъ изъ іерусалимскихъ писцовъ и т. д., по имени *Менахемъ бенъ Сарукъ*, предки котораго служили писцу Эздрѣ въ Вавилоніи» (ושמו ... סופר אחד מסופרי ירושלים הנאמנים מנחם בן סרוק הסופר שהיו אבותיו משרתים לעזרא הסופר בבבל) Нѣкоторые подозрѣваютъ Горіонида, что онъ интерполировалъ здѣсь имя извѣстнаго еврейскаго лексикографа изъ Испаніи (жившаго въ половинѣ X вѣка) Менахема бенъ-Сарука, а другіе ученые (напр. Цунцъ, Gottesdienstliche Vorträge der Juden, Berlin, 1832, стр. 154 прим. а) считаютъ имя Сарукъ позднѣйшей вставкой испанскаго переписчика. Какъ бы то ни было, возможность заимствованія этого имени составителемъ Александріи кажется намъ вѣроятной. Впрочемъ, можно также допустить, что имя *Менахемъ* (въ эллинизированной формѣ *Менесъ* или *Манней*) нашей версіи не что иное какъ гебраизованная форма имени извѣстнаго въ исторіи секретаря Александра — Εὐμένης, *Эвмена Кардійскаго*, образованная усѣченіемъ перваго слога. Само собою разумѣется, что авторъ пересказа могъ узнать это имя не прямо изъ греческихъ или латинскихъ источниковъ, а изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Если мои предположенія вѣрны, то окажется, что имя *Эвменъ* дало слѣдующія видоизмѣненія: 1. *Symeon Notarius* у Льва (Historia de preliis); преобладающій образъ написанія этого имени черезъ *y* объяснится намъ естественно, потому что онъ происходитъ отъ Εὐ, перешедшій въ Συ. 2. Этотъ же Symeon notarius является въ французскихъ источникахъ подъ названіемъ *clerc Symon*, а въ Лондонской еврей-

ской рукописи — שמעון הסופר (*Шимонъ га-соферъ*, Симонъ писецъ) уже въ качествѣ составителя жизнеописанія Александра[1]). 3. Отъ имени Симонъ произошло, можетъ быть, названіе *Salomon didascalus*, которому въ Павійской рукописи приписывается составленіе Iter ad Paradisum. Мы встрѣчаемъ еще и при другихъ случаяхъ упоминаніе имени Соломона въ позднѣйшихъ Александріяхъ, относящееся уже къ царю Соломону. Такъ въ французской декасиллабической поэмѣ Филиппъ получаетъ даръ, принадлежавшій когда-то *мудрому Соломону*, а имъ полученный отъ храбраго Самсона (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 42):

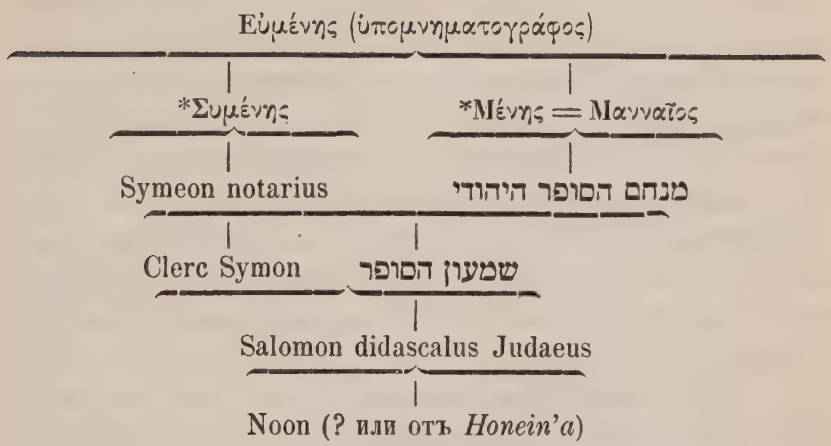
Il fu iadis au fortisme Sanson
Qui lo dona au *saive Salemon*,
Cil lo tramist au fort rei Felipon.

Въ другихъ французскихъ и англійскихъ поэмахъ царь Соломонъ является уже прямо жизнеописателемъ Александра (Ms. № 789, P. Meyer I, 119: Et non porquant l'estore d'Alixandre rescrist, sc. li rois Salemons[2]); ср. тамъ же II, 246—247. 298). 4. Другое искаженіе имени Эвмена породило, быть можетъ, имя *главнаго царскаго писца Менахема Іудея* (מנחם היהודי ראש סופרי המלך) въ нашей еврейской версіи. 5. Наконецъ, отъ одного изъ этихъ именъ, отъ *Symon* или *Salomon*, но скорѣе всего (во избѣжаніе гипотезы, что одно лицо раздвоилось на двухъ) отъ *Honein*, происходитъ, вѣроятно, загадочное *Noon* въ венеціан-

[1]) На появленіе имени Симеона въ Александріяхъ могло также имѣть нѣкоторое вліяніе то обстоятельство, что первосвященникъ, встрѣтившій Александра при вступленіи послѣдняго въ Іерусалимъ и названный у Флавія *Яддусомъ*, носитъ въ древне-раввинскихъ источникахъ имя *Симеона Праведнаго* (см. ниже прим. къ § 13). Средневѣковые еврейскіе авторы имѣютъ пространныя сказанія о томъ, какъ при этомъ случаѣ первосвященникъ Симеонъ велъ религіозно-философскія бесѣды и пренія съ Аристотелемъ и, конечно, побѣдилъ послѣдняго; ср. еще свидѣтельство Клеарха, ученика Аристотелева, у Іосифа Флавія (Contra Apionem I, 22) и Евсевія (Prepar. Evang. IX, 5).

[2]) Отмѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что въ древне-англійской Александріи (Kyng Alysander, приводимой Кнустомъ въ прим. къ Bocados de Oro, p. 283) говорится, что Дарій имѣлъ двоюроднаго брата по имени Salomon, въ присутствіи котораго персидскій царь назвалъ Александра разбойникомъ.

ской рукописи. Генеалогическое соотношеніе всѣхъ этихъ именъ можно было бы въ такомъ случаѣ представить слѣдующимъ образомъ:



О палестинскомъ городѣ *Іерихонь* и его елеѣ-бальсамѣ распространяются Іосифъ Флавій (Antiq. XIV, 4, 1. XV, 4. 2. Bell. Jud. IV, 8. 3; сл. Стравона XVI, p. 763; Плинія XII, 25, ed. Sillig II, 360—361, гдѣ между прочимъ говорится: Alexandro magno res ibi gerente, toto die aestivo unam conchan impleri iustum erat) и Горіонидъ (p. 329). Этотъ городъ, на сколько мнѣ извѣстно, не упоминается въ другихъ Александріяхъ [1]).

Если будемъ считать разсказъ о горѣ и храмѣ передѣлкой соотвѣтствующаго мѣста у Псевдо-Каллисоена (I, 31; Zacher p. 120) и архипресвитера Льва (Hist. de pr. ed. Zingerle § 24 p. 148; ed. Landgraf p. 51, 52; Леви, стр. 9) о *Тафосири* (могилѣ Озириса) или *Тафориси* и храмѣ *Сераписа*, хотя въ сущности между обоими описаніями весьма мало общаго, то во всякомъ случаѣ это докажетъ намъ весьма наглядно какимъ образомъ еврейскій разказщикъ обработалъ свои матеріалы: древне-языческій колоритъ легенды совсѣмъ стушеванъ и замѣненъ поздне-восточ-

[1]) Въ посланіи къ Аристотелю на дорогѣ къ священнымъ деревьямъ Александръ приходитъ въ одно мѣсто: Locus autem erat spatiosus et largus, thure et *opobalsamo* abundans.

ной окраской весьма сомнительнаго вкуса, что мы часто замѣчаемъ въ настоящей версіи.

На подробности о гробѣ царя *Антинуса* слѣдуетъ, по всей вѣроятности, смотрѣть какъ на передѣлку и дальнѣйшее развитіе разсказа Псевдо Каллисоена и Льва о гробѣ царя *Нина*, *Навоходоносора*, *Навоходоносора* или *Кира* въ *Персеполѣ* (Пс.-К. II, 18; Zacher p. 131; Hist. de pr. § 68, ed. Zing. p. 191; ed. Landgr. p. 94; у Горіонида *Кайнанъ* II, 18 p. 131? Леви стр. 24). Имя этого царя искажено, повидимому, изъ *Аль-Нинусъ* (אלנינום — съ арабскимъ членомъ). Этому искаженію, содѣйствовало, быть можетъ, то обстоятельство, что царь *Латинусъ* также принадлежитъ легендѣ, которая дѣлаетъ изъ него сына Иракла или Улисса и тестя Енеева [1]).

Условіе, поставленное старцемъ: о чистотѣ въ половомъ отношеніи, встрѣчается у Псевдо-Калл. (III, 17; Hist. de pr. § 106, p. 239 Zing.; Леви, стр. 42; у Горіонида пропущено) въ разсказѣ о говорящихъ деревьяхъ.

Намъ не извѣстенъ источникъ, откуда разсказщикъ заимствовалъ эпизодъ съ красавицей, на которой Александръ женился. Если это пародія на бракъ съ Роксаной, на что какъбы указываетъ условіе старца: держать красавицу настоящей женой, условіе напоминающее предсмертное завѣщаніе Дарія Александру (Псевдо-Калл. II, 20; Zacher p. 131; Hist. de pr. § 73, Zing. p. 196, Landgr. p. 98 — 99, Леви стр. 25): держать Роксану и ея мать въ почетѣ — то необходимо признать, что пародія опять-таки сохранила весьма мало чертъ оригинала. Вообще нашъ разсказщикъ, въ противность обыкновенному характеру еврейской средневѣковой письменности, не скупится на

---

[1]) Другой царь *Латинусъ* (לטינוס) или *Лутіанусъ* (לוטיינוס) упоминается въ Мидрашѣ (*Берешитъ Рабба* § 83; *Якутъ Шимони* отдѣлъ *Ваішлахъ* § 140); старинный комментаторъ (Самуилъ Яфа въ יפה תאר, Венеція 1597) непрочь видѣть въ немъ того царя, съ котораго начался латинскій языкъ; но, присматриваясь поближе, легко замѣтить, что тутъ рѣчь идетъ о позднѣйшемъ властелинѣ. По предположенію Я. Леви (Neuhebräisches und Chald. Wörterbuch, II p. 482) — Lucinius.

изображеніе любовныхъ похожденій Александра, и притомъ безъ всякихъ эстетическихъ и литературныхъ прикрасъ.

Отношенія всемогущаго старца къ Александру, сначала дружелюбныя и почтительныя, затѣмъ чуть не враждебныя съ примиреніемъ въ концѣ; описаніе таинственнаго храма (за исключеніемъ разсказа о птицахъ, который встрѣчается въ другихъ версіяхъ при описаніи дворца Ксеркса) и приключеній въ немъ съ героемъ; отсылка имъ прежней жены домой при встрѣчѣ съ плѣнившей его красавицей; примиреніе съ нимъ матери и присылка ею въ даръ ему Букефала (въ противорѣчіи со всѣми сказаніями, по которымъ Александръ получаетъ коня еще въ Македоніи, при жизни Филиппа) [1]); празднованіе имъ новой свадьбы — все это своеобразныя черты нашей версіи. Впрочемъ, мысль о старцѣ-путеводителѣ, съ которой мы еще встрѣтимся ниже (§§ 18. 26.), быть можетъ, заимствована изъ разсказа о старцѣ *Эвантѣ* или *Ивантѣ*, критически разобраннаго въ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго (Изъ Исторіи романа и повѣсти, стр. 268 — 279). Значеніе имени, по нашему предположенію — хорошо встрѣчающій, благосклонно принимающій [гостей], отъ греческаго глагола εὐαντέω, отъ котораго имѣется производное страдательное имя εὐάντητος — благосклонно встрѣчаемый и принимаемый.

§ 8.

Александръ прибылъ съ своимъ войскомъ въ большой лѣсъ, откуда выходятъ совсѣмъ обросшіе волосами люди и умерщвляютъ много солдатъ. Раздосадованный этимъ царь приказываетъ стрѣлять въ волосатыхъ людей, но тѣ ловятъ руками стрѣлы, которыя не причиняютъ имъ никакого вреда. Убѣдившись въ томъ,

---

[1]) Впрочемъ, можно указать на то обстоятельство, что во французской декасиллабической поэмѣ мать Александра говоритъ ему, что за обузданіе Букефала онъ долженъ получить этого коня (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 33—4: Par vos ert ben li fers chivaus dontez; Vostra deit estra, sire, si vos volez).

что воевать съ ними нельзя, Александръ велитъ зажечь лѣсъ и этимъ прогоняетъ волосатыхъ. — Оттуда Александръ приходитъ въ землю *Ктигонiа* (Д. *Ктогонiа*, קרטיגוניא, קרטוגונייא — Карѳагенъ), имѣющую протяженіе 30-и дней (пути). Во всей этой странѣ нѣтъ женщинъ надъ землей, ибо онѣ находятся тамъ въ подземельи. По требованію царемъ отъ жителей подати (или дани, מם), они даютъ ему сто (М. 100,000) талантовъ золота и множество драгоцѣнныхъ камней. Затѣмъ они приносятъ Александру большую и странную на видъ рыбу, покрытую красною чешуей, имѣющую одинъ глазъ и зубы, черные какъ смоль; но онъ не захотѣлъ кушать ее и приказалъ бросить ее собакамъ, которыя, пожравъ ее, издохли. Увидѣвъ это, царь весьма разсердился, а когда они не могли представить никакого объясненія, на его вопросъ: почему они желали погубить его со всѣмъ его войскомъ? — онъ приказалъ войску вооружиться и сражаться съ этими вѣроломными людьми. Послѣ сраженія, продолжавшагося трое сутокъ, войска царя одолѣли и истребили несмѣтное количество туземцевъ. Послѣ чего вышли ихъ жены (Д. הנשים; М. ошибочно: *мужчины* — אנשים) изъ подъ земли и сражались, но и ихъ постигла такая же участь, такъ что спаслись только немногія, спрятавшись въ подземелье.

Оттуда царь выступилъ въ военный походъ противъ жителей *Антохiа* (Антіохіи. Д. אנטוכיא; М. ошибочно *Антифiа* — אנטיפיא), убилъ изъ нихъ 30,000 человѣкъ и отнялъ у нихъ все ихъ оружіе. Когда же они пали предъ царемъ ницъ, прося пощады, онъ смилостивился и пощадилъ ихъ жизнь. Затѣмъ принесли они ему 500 (въ М. число искажено: מאד [חמש] изъ מאות) талантовъ золота. Обложивъ ихъ постоянною данью, царь выступилъ изъ ихъ земли.

Оттуда царь отправляется въ землю *Алцилъ* (Д. אלציל; М. *Алцила* — אלצילה), жители которой черны (М. *которая [земля] черна)* какъ смоль, и начали они воевать съ царемъ. На вопросъ царя: почему они такъ упорно противятся ему? — они отвѣчаютъ, что споконъ вѣковъ у нихъ не было ни царя, ни властителя, такъ

что они самые свободные изъ всѣхъ народовъ земли. И царь сказалъ имъ: «Я не требую отъ васъ ни серебра, ни золота, но подарите мнѣ всѣхъ дѣтей, которые родились у васъ впродолженіе послѣдняго года, для того чтобъ накормить ими моихъ собакъ (!)». — Тѣ отвѣтили: не слѣдуетъ такъ дѣлать — отдавать нашихъ дѣтей на съѣденіе твоимъ псамъ (!); если хочешь, возьми у насъ серебра и золота во множествѣ, а если нѣтъ, то будемъ воевать съ тобою. И царь посовѣтовался съ своими мудрецами, которые сказали ему: не бери у нихъ ни серебра, ни золота, но лучше воюй съ ними для того, чтобъ имя (слава) твое распространилось между народами. Царь послушался ихъ совѣта, воевалъ съ туземцами, истребилъ изъ нихъ несмѣтное количество и ему досталось въ добычу такое множество серебра, золота и драгоцѣнностей, что люди царя пренебрегали серебромъ и золотомъ и брали себѣ только драгоцѣнные камни.

Разсказъ о встрѣчѣ Александра съ дикими и волосатыми людми находится во всѣхъ редакціяхъ романа, также въ посланіи къ Аристотелю. Точно также имѣется въ нихъ разсказъ о томъ, что жители *Карѳагена* (Карѳедона, Калхедона, Халкедона и т. д.) принесли дань Александру, по прибытіи его въ Африку или въ Вавилонѣ (Пс. - К. I, 30, Z. p. 119; Hist. de pr. Zing. § 22 p. 147; ср. Landgraf стр. 50 — 51 въ прим.; Alwin Schmidt, Alexandersage des Alberic von Besançon, Bonn, 1886, p. 19; Веселовскій стр. 176 — 178. 197; Горіонидъ II, 15 p. 117; Леви стр. 50). Раввинскія же сказанія приводятъ Карѳагенъ и Африку въ связь съ амазонками (Оршанскій, стр. 10 — 13; сл. мои примѣч. стр. 25 — 26). Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что старинный глоссаторъ *Танхумы* (Эздра Фано?) правъ, полагая причиной тому народную этимологію: *Карта*, по-арамейски *городъ*, и γυνή, *женщина* [1]).

---

[1]) М. Штейншнейдеръ, возражая мнѣ относительно значенія имени *Африки* у древнихъ раввиновъ (Hebräische Bibliographie B. IX 1869, p. 15

Эпизодъ съ вѣроломнымъ поднесеніемъ Александру странной рыбы представляетъ особенность нашей версіи (эпизодъ объ издохшей собакѣ во французскомъ романѣ ср. впрочемъ у P. Meyer II, 199), равнымъ образомъ и подробность о скрывающихся въ подземельи женахъ, которая имѣетъ, впрочемъ, сходство съ разсказомъ французскаго романа о лѣсѣ дѣвицъ, входящихъ зимой въ подземелье (P. Meyer II, 182). (Объ амазонкахъ говорится въ нашемъ сказаніи ниже, § 11).

Про Антіохію упоминается въ псевдо-каллиѳеновскихъ Александріяхъ по поводу основанія ея, или же при первомъ обмѣнѣ Дарія и Александра письмами (сл. Pseudocall. I, 36. C., Zacher p. 121 ср. I, 31, p. 120; Hist. de pr. по Париж. рукоп. § 33, вмѣсто полководца *Антіоха* или *Антилоха*; см. Леви, стр. 13. 58; Веселовскій стр. 197 — 199); но тамъ нѣтъ ничего подобнаго нашему описанію. Замѣтимъ здѣсь кстати, что оставленное Кнустомъ безъ объясненія географическое названіе у Ибнъ-Фатика: *Say* (Bocados de Oro, p. 282 et 428: E dende fue a tierras de Say; варіанты *Soni*, *Soim;* въ латинскомъ переводѣ *Sem*, въ французскомъ *Estem*, въ англійскомъ *Escam*) есть арабское الشام, *Аш-шамъ* или *Эш-шамъ*, т. е. Сирія вообще и столица ея, городъ

Anm. 4, p. 52 Anm. 14), выставлятъ на видъ то обстоятельство, что и у Псевдо-Каллисѳена (I, 30. Zacher p. 119) упомянуты вмѣстѣ Африка и Карѳагенъ; но почтенный Берлинскій ученый упускаетъ изъ виду, что въ греческомъ романѣ и въ зависимыхъ отъ него источникахъ (гдѣ, къ тому-же, во многихъ кодексахъ вмѣсто Καρχηδονία читается Χαλκηδονία, а въ Hist. de pr. постоянно Chalcedonia, Calcedonia; см. примѣчаніе Ландграфа, стр. 50, что только въ позднѣйшихъ рецензіяхъ рельефно выступаетъ походъ Александра на Карѳагенъ) ни Африка, ни Карѳагенъ не представляются страною амазонокъ, какъ это дѣлается въ раввинскихъ сказаніяхъ. Имѣя многія другія указанія на то, что въ послѣднихъ часто смѣшивались *Африка* (אפריקא) и Ἰβηρική (sc. χώρα) — *Иверика* (איפריקי) и допуская это смѣшеніе и въ сказаніи объ Александрѣ, гдѣ подъ Африкой разумѣется Кавказъ, я объясняю нынѣ появленіе Карѳагена народной этимологіей этого имени въ смыслѣ *города женщинъ*, т. е. амазонской страны, эпизодъ о которой не имѣетъ у Псевдо-Каллисѳена (III, 25—26. Zacher p. 165) никакой связи съ Африкой и Карѳагеномъ, а, наоборотъ, также пріурочивается къ Кавказу. Ἰβηρία и Βερία рядомъ съ Персіей упоминаются въ позднѣйшихъ греческихъ Александріяхъ; см. Веселовскій, стр. 140.

Дамаскъ, въ особенности, а для древнихъ временъ это имя могло быть отнесено къ сирійской столицѣ Антіохіи [1]).

Трудно сказать какая страна разумѣется подъ названіемъ *Алцилъ* или *Алцила*. Если принять начало имени *Ал* за арабскій членъ, то можно было бы вторую часть имени объяснить въ смыслѣ еврейско-арабскаго слова צל, ظل (*целъ*, *тзиллъ*, тѣнь, темнота), такъ какъ жители означенной страны, а по рукописи М. сама страна, темнаго цвѣта [2]).

Безсмысленное и ничѣмъ немотивированное требованіе Александра: выдать ему новорожденныхъ дѣтей, чтобъ бросить ихъ своимъ псамъ — характеристично для нашего разскащика или для

---

[1]) По своему значенію, арабское слово شام — *Шамъ*, *львая сторона* (или сѣверная сторона, отъ *Каабы*), подобно يمن — *Іемен'у*, *правая* (или южная, отъ Каабы) *сторона*, относилось первоначально къ странѣ Сиріи, а потомъ уже стало употребляться синекдохически въ смыслѣ столицы страны. У евреевъ и караимовъ, писавшихъ по арабски, названіе *Шамъ* обозначало *Палестину* и противопоставлялось *Ираку* (Вавилоніи).

[2]) Не есть ли *Циль* или *Цила* искаженіе названія *Quila* Ибнъ-Фатика? (Bocados de Oro, p. 286. 438; варіанты у Кнуста: *Quela*, *Aquella*, *Aquilla*, во французскомъ и англійскомъ переводахъ *Quille;* въ латинскомъ переводѣ у Штейншнейдера, Hebr. Bibliogr. p. 52, *Quilla*). По справедливому замѣчанію Гильдемейстера (Jahrbücher für romanische und englische Literatur, XII, 1871, p. 238) тутъ вмѣсто *Qila* (по арабски قيلا) слѣдуетъ читать *Pila* (а по арабскому произношенію первой буквы *Fila*, по арабски فيلا): имя, обязанное своимъ происхожденіемъ ошибочному пониманію выраженія Псевдо-Калл. (I, 44): εἰς τὴν πόλην. Названіе же *Pouille* во французскомъ романѣ (P. Meyer II, 164), какъ помѣщенное рядомъ съ *Calabre*, означаетъ очевидно *Апулію*. Правда, что разсказанное тамъ про жителей города подъ этимъ названіемъ нисколько не похоже на разсказъ нашей версіи, а взято цѣликомъ, какъ уже замѣтили Штейншнейдеръ и Кнустъ, изъ эпизода о городѣ *Абдера* у Псевдо-Калл. (C. I, 43; Zacher, p. 123; сл. Hist. de pr. § 38 Zing. p. 161, Landgr. p. 63); но мы уже знаемъ, что нашъ авторъ нисколько не стѣсняется въ этомъ отношеніи. Если это предположеніе вѣрно, а именно, что звукъ *к* въ настоящемъ случаѣ перешелъ въ *и*, то у насъ прибавится еще одно указаніе на происхожденіе автора изъ романскихъ странъ, хотя онъ жилъ повидимому на Востокѣ, на что указываютъ другіе признаки. Впрочемъ, въ звуковомъ отношеніи скорѣе допустить, что страна *Клила* (קלילא Д.) или *Клилинъ* (קלילין М.), о которой говорится ниже (§ 24), передаетъ имя *Quila* или *Quilla*; сл. наше примѣчаніе тамъ же.

его источника, если онъ имѣлъ таковой. Вообще можно замѣтить, что если во всѣхъ сказаніяхъ объ Александрѣ не мало безсмысленнаго и нелѣпаго, то наша версія ихъ далеко перещеголяла въ этомъ отношеніи.

§ 9.

Оттуда царь отправляется и приходитъ въ землю *Арменіа* (М. ארמיניא; Д. ошибочно: ארנוניא — *Аргуніа*), и всѣ тамошніе храбрые люди (или: всѣ солдаты — כל איש חיל) выступили противъ него и перебили много изъ его войска. Но на слѣдующій день царь одолѣлъ и истребилъ несмѣтное число ихъ; и царь выступилъ съ знаменемъ своимъ, напалъ на башню туземнаго царя и нашелъ тамъ громадное количество драгоцѣнныхъ камней, которое онъ роздалъ войску, устроилъ пиршество всѣмъ подданнымъ и оставался въ странѣ девять дней. — Однажды ночью, предъ постелью царя появилась лягушка, державшая во рту горькую траву (Д. עשב מרה; М. *какую-то траву* — עשב אחד), и подумалъ царь: это недаромъ (Д. אין זה לחינם; М. בחנם), и убилъ ее мечемъ, отчего сдѣлалось большое зловоніе, причинившее многимъ изъ царскаго народа смерть, и самъ царь также заболѣлъ отъ этого, но царскіе врачи скоро возстановили его здоровье.

Оттуда царь выступилъ и прибылъ въ землю *Арпла* (Д. ערפלא; М. *Упла* — עופלה), жители которой напали на царскихъ людей и погубили многихъ изъ нихъ; но въ концѣ царь одолѣлъ туземцевъ, умертвилъ изъ нихъ около 40,000 человѣкъ и получилъ въ добычу множество золота и драгоцѣнныхъ камней.

Оттуда царь выступилъ, пошелъ водой и прибылъ въ лѣсъ, гдѣ течетъ сладкая вода. И царь изготовилъ лодки (или: плоты — רפסודות), потому что желалъ дойти до источника этой воды; и сѣлъ царь со всѣмъ своимъ войскомъ на лодки, но поднялся сильный вѣтеръ и бросилъ ихъ въ пещеру, изъ которой течетъ (означенная сладкая?) вода; по ней царь шествовалъ 29 дней, впродолженіе коихъ не видалъ ни солнца, ни луны. По исте-

ченіи 29-и дней онъ вышелъ изъ пещеры на воздухъ и нашелъ два большихъ дерева краснаго цвѣта, на которыхъ сидѣли два старца; изъ нихъ одинъ былъ слѣпъ и нѣмъ. На вопросъ царя: зачѣмъ они здѣсь сидятъ? — второй старецъ отвѣтилъ: для того, чтобъ узнать будущность изъ показаній этихъ деревьевъ. И весьма удивился царь тому, что деревья имѣютъ даръ слова; но старецъ ему сказалъ: не удивляйся, царь мой государь, эти деревья въ самомъ дѣлѣ говорятъ въ третій часъ каждаго дня и отвѣчаютъ на всѣ предлагаемые имъ вопросы, исключая вопроса о днѣ кончины. Это обстоятельство заставило царя разбить тамъ свою палатку и дожидаться означеннаго часа. На слѣдующій день въ 3-мъ часу послышался отъ одного дерева голосъ, приглашающій царя предлагать свои вопросы. Царь спросилъ: «Буду ли я царствовать 20 лѣтъ (М. 10 лѣтъ)?» — на что дерево отвѣтило: будешь царствовать еще больше! — «Буду ли я царствовать 30 лѣтъ»? (въ М. недостаетъ этаго вопроса) — Будешь еще больше! — «Буду ли царствовать 40 лѣтъ?» — на этотъ вопросъ не послѣдовало отвѣта. — «Буду ли царствовать 35 лѣтъ?» — Будешь еще больше! — «Сколько больше?» — вопросъ остался безъ отвѣта. Царь тогда понялъ, что время его правленія не продолжится 40 лѣтъ. И еще спросилъ царь: «Возвращусь ли я въ Египетъ?» — Кончина твоя (былъ отвѣтъ) будетъ на чужой сторонѣ, но въ землѣ египетской (Д. מצרים; М. ошибочно: *израильской* — ישר׳ вм. מצר׳) будешь похороненъ. И далѣе спрашивалъ царь: «Наслѣдуетъ ли мнѣ мой сынъ въ царствѣ»? — Нѣтъ, не наслѣдуетъ, былъ отвѣтъ, ибо твое государство будетъ раздѣлено между 4-мя князьями или герцогами (*дуксимъ* — דוכסים). Спрашивалъ царь еще о другихъ дѣлахъ, но на нихъ не послѣдовало отвѣта.

Объ *Арменіи*[1]) идетъ рѣчь также у Псевдо-Каллисоена (II, 9;

[1]) Считаемъ совсѣмъ невѣроятнымъ допустить чтеніе Д. *Аргуніа* — ארגוניא и толкованіе его названіемъ испанской провинціи *Арагонія*, хотя въ средневѣковыхъ Александріяхъ, какъ напр. во французской декасиллаби-

Zacher, p. 128) и архипресвитера Льва (Zing. § 48 p. 176; Landgr. p. 79; Леви стр. 7. 19. 23), а въ Париж. рукоп. еще при Филиппѣ, причемъ выраженіе послѣдней: *Armenia provincia* подавало поводъ къ разнымъ искаженіямъ. Изъ *Арменія* произошли: *Аламанія* (другое употребленіе имени *Аламанъ* о Куманахъ при помощи позднѣйшей народной этимологіи этого названія см. у А. Н. Веселовскаго, Изъ исторіи романа, стр. 168), *Аланія*, *Алханъ*; изъ *провинція* — *Прованс*ъ (ср. у г. Гастера, стр. 36, 55), *Бранса*, *Брасанъ*, *Хорасанъ*. У Ибнъ-Фатика (Bocados de Oro, p. 282. 428) Александръ изъ Антіохіи прямо переходитъ въ Арменію (въ англійскомъ переводѣ *Ermony*). Разсказъ о лягушкѣ не имѣетъ, кажется, себѣ подобнаго въ другихъ версіяхъ. Нѣсколько похожъ разсказъ о громадномъ ракѣ у Псевдо-Калл. (II, 34), а въ посланіи къ Аристотелю разсказывается о томъ, что при истребленіи огнемъ насѣкомыхъ въ одномъ лѣсу сдѣлалось большое зловоніе.

Подъ названіемъ *Арпла* (ערפלא, изъ чего легко могло произойдти въ M. עופלה), въ виду того, что оно пишется чрезъ букву ע (*аінъ*), по всей вѣроятности скрывается טרפלא — *Трпла*, *Трипoли*: городъ, упоминаемый въ началѣ походовъ Александра (Псевдо-Калл. I, 35, Zacher, p. 121; въ позднѣйшихъ пересказахъ у Веселовскаго, стр. 200, Алекс. самъ строитъ городъ Трипoли; Hist. de pr. = *Scalona*, *Ascalona* Zing. § 24, p. 148; Landgr. p. 52 примѣч.; Горіонидъ II, 15, p. 117; Леви стр. 8).

О сладкой водѣ говорится въ тѣхъ же источникахъ (Пс.-К. II, 42; Zacher p. 152, 160; Hist. de pr. Zing. § 87, p. 210; Landgr. p. 109; Горіонидъ II, 18 p. 132; P. Meyer II, 168) и въ посланіи къ Аристотелю.

О говорящихъ деревьяхъ и ихъ пророчествѣ Александру въ *Прасіакѣ* или *Адамантѣ* сл. разсказъ Псевдо-Калл. (III, 17,

---

ческой поэмѣ (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 25: «Qui tint Espagne»), оказалось включеннымъ въ число странъ, покоренныхъ Александру, и имя Испаніи, подобно тому какъ тамъ фигурируютъ названія Британіи, Франціи и пр.

Zacher, p. 161) и Льва (§ 106 Zing. p. 240, Landgr. p. 112 сокращ.; сл. Горіонида II, 18, p. 134—135; P. Meyer II, 180, 185—186; Леви стр. 43).

Въ показаніи о числѣ лѣтъ царствованія Александра (больше 35 и меньше 40 лѣтъ) наша версія также отступаетъ отъ другихъ сказаній, отмѣченныхъ Zacher'омъ (стр. 176 къ III, 35). Пророчество о томъ, что царь не вернется на родину (въ Македонію), имѣется также и въ послѣднихъ, но тамъ нѣтъ предсказанія о наслѣдованіи царства и раздѣленіи его на четыре княжества. Дѣйствительно, наша версія въ концѣ разсказываетъ, что Александръ предъ смертью передалъ власть 4-мъ полководцамъ подъ верховныхъ главенствомъ своей матери; можетъ быть, это дѣленіе на четыре есть отзвукъ историческаго факта, — заключенія союза между 4-мя важнѣйшими полководцами и діадохами Александра.

§ 10.

Оттуда царь выступилъ и прибылъ по ту сторону *Горъ тьмы* (מעבר להרי חשך) при помощи одной жемчужины, которая освѣщала ему дорогу. Туземный царь вышелъ ему (Александру) на встрѣчу, оказалъ ему великія почести и исполнялъ всѣ его приказанія. Однажды, когда оба царя сидѣли вмѣстѣ, съ вѣнцами на головахъ, пришли къ царю (туземному) два человѣка, изъ коихъ одинъ сказалъ царю: О, государь мой! Я купилъ у этого человѣка землю для того, чтобъ построить на ней зданіе, и когда я началъ копать ровъ, то нашелъ громадный кладъ и великія сокровища, и я требую отъ него (продавца), чтобъ онъ взялъ себѣ обратно этотъ кладъ, такъ какъ я купилъ только землю, а не сокровище. Второй же отвѣтилъ и сказалъ царю: О, государь мой! Когда я продалъ ему свою землю, то я ее продалъ вмѣстѣ со всѣмъ ея содержаніемъ, отъ нѣдра земли до небесной высоты [талмудическое юридическое выраженіе], и подобно тому, какъ онъ (покупатель) остерегается отъ присвоенія чужой собственности, такъ точно и я остерегаюсь. И царь спро-

силъ одного изъ нихъ: «есть ли у тебя сынъ?» — Да, государь мой, есть, отвѣтилъ онъ. И спросилъ онъ другого: «есть ли у тебя дочь?» — Да, государь мой, есть. На что царь сказалъ: «пусть твой сынъ женится на его дочери, а кладъ передайте новобрачнымъ». Такъ они и сдѣлали. И Александръ смѣялся надъ этимъ, такъ какъ ему это показалось страннымъ. И спросилъ его (туземный) царь: «чему ты смѣешься? развѣ не хорошо я разсудилъ и не хорошо сдѣлалъ?» — Да (отвѣтилъ Александръ), ты хорошо разсудилъ и хорошо сдѣлалъ, но въ моемъ государствѣ я бы не такъ судилъ. — «А какъ бы ты иначе рѣшилъ спорное дѣло?» — Я бы предалъ обоихъ смерти, а самъ забралъ бы всѣ деньги. — И весьма удивился царь этому и сказалъ ему (Александру): «а въ твоемъ государствѣ солнце свѣтитъ?» — Да, свѣтитъ. — «А роса бываетъ въ твоемъ государствѣ?» (Д. не имѣетъ этаго вопроса) — Да, бываетъ. — «А находится ли въ твоемъ государствѣ крупный и мелкій домашній скотъ?» — Да, находится, былъ отвѣтъ. — «Въ такомъ случаѣ, вы всѣ живете и имѣете чѣмъ кормиться ради вашего скота, какъ сказано (Псаломъ XXXVI, ст. 7): человѣку и скотинѣ Ты помогаешь, о Господи!».

Сказаніе о путешествіи Александра къ *Горамъ тьмы* находится уже въ Талмудѣ (тр. *Тамидъ* л. 32) и вскользь въ Мидрашѣ (*Вайикра Рабба* гл. 27; сл. Оршанскаго №№ III и V, стр. 10. 12). Только въ Талмудѣ Александръ, по совѣту *мудрецовъ юга*, совершаетъ это путешествіе на ливійскихъ ослахъ (חמרי לובאי), привыкшихъ къ темнотѣ, посредствомъ длинныхъ веревокъ и канатовъ, привязанныхъ однимъ концомъ къ мѣсту отправленія; въ обыкновенныхъ же Александріяхъ посредствомъ кобылицъ или ослицъ и ихъ жеребятъ (Псевдо-Калл. II, 39; Zacher p. 140; Веселовскій, стр. 221). Вкратцѣ упоминаетъ о *Горахъ тьмы* и Горіонидъ (II, 16, стр. 125; сл. примѣч. Брейтгаупта тамъ же).

Разсказъ о судебномъ дѣлѣ, въ которомъ оба противника отклоняютъ отъ себя найденный кладъ, заимствованъ цѣликомъ

изъ Іерусалимскаго Талмуда и изъ Мидрашовъ *Берешитъ Рабба*, *Ваіикра Рабба*, *Песикта* и *Танхума* (Оршанскій знаетъ только второй Мидрашъ № V, стр. 13)[1]), гдѣ это разсказывается про страну קצייא, *Кція*, которая находится за Горами тьмы, или же про אפריקי, *Африка* или *Иберика* (Иверія); см. мои примѣчанія къ статьѣ Оршанскаго, стр. 24 — 27. Въ нашей же версіи объ этой послѣдней странѣ упоминается вкратцѣ въ слѣдующемъ § и ниже (§ 13), при третьей женитьбѣ Александра (можетъ быть также въ § 19). При сопоставленіи разныхъ рецензій этого мѣста въ вышеозначенныхъ источникахъ легко замѣтить, что въ географическомъ отношеніи эти рецензіи представляютъ явную хронологическую постепенность наслоенія: въ то время какъ древнѣйшая рецензія (въ Іерусалимскомъ Талмудѣ) знаетъ во всемъ этомъ сказаніи только одну страну *Кцію* безъ всякаго ближайшаго ея опредѣленія, *Берешитъ Рабба* прибавляетъ уже לאחורי הרי חשך, [которая находится] за *Горами Тьмы*, и это опредѣленіе повторяютъ всѣ три позднѣйшія рецензіи Мидрашовъ. *Ваіикра Рабба* (а за этимъ Мидрашемъ *Песикта* и *Танхума*) пошелъ еще дальше и на основаніи того, что въ Вавилонскомъ Талмудѣ (у Оршанскаго III, стр. 10) говорится, что *Африка* находится за *Горами тьмы* и что, отправившись туда, Александръ пришелъ въ область, населенную исключительно женщинами (о чемъ въ Іерус. Талмудѣ совсѣмъ не упомянуто), онъ эту послѣднюю превратилъ въ *Картагину*, по причинѣ вышеприведенной народной этимологіи (*карта* и γυνή), и такимъ образомъ у него вышли три географическихъ названія: *Кція*, *Африка* и *Картагена*.

Что же касается значенія перваго и, по отношенію къ еврейскимъ источникамъ, древнѣйшаго изъ этихъ названій мѣстностей (Кція), то попытки, сдѣланныя до сихъ поръ къ его объясненію,

---

[1]) Параллели къ разсказу о процессѣ, который находится также у Ибнъ-Фатика (Bocados de Oro, p. 297. 458—463) и во французскомъ романѣ (P. Meyer II, 199—200), собралъ Кнустъ въ примѣчаніи къ тексту перваго (стр. 297, прим. а).

нельзя назвать удачными. Жившій въ концѣ XVII вѣка комментаторъ *Мидрашъ-Рабба* (ידי משה), раввинъ Яковъ Моисей Геллинъ, считаетъ это слово нарицательнымъ именемъ съ значеніемъ самой крайней страны свѣта. Раввинъ Іосифъ Шварцъ изъ Іерусалима отождествляетъ это названіе съ городомъ *Киценіей* въ Понтѣ (קיצניא = Кизикъ? — не въ Понтѣ), къ сѣверу отъ Таврскихъ горъ (см. соч. תבואות הארץ, Іерусалимъ 1846, л. 127⁶). З. Кассель видитъ въ этомъ загадочномъ названіи страну *Киссію*, упоминаемую рядомъ съ амазонками, грузинами и киммерійцами (Ersch. u. Gruber's Allgemeine Encyclopädie II Serie, 27. Theil, p. 172, Anm. 56). Н. Фишманъ предлагаетъ курьезное объясненіе, а именно, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ географическимъ названіемъ, а съ титуломъ владѣтеля, «такъ какъ цари индійскіе и американскіе называются *Кациками*» (*Meged Ierachim*, Sammelschrift für Freunde der hebräischen Literatur Lemberg 1855, p. 17). А. Нейбауеръ хочетъ передѣлать согласное во всѣхъ источникахъ [1]) чтеніе קצייא *Кція*, — въ קרנייא — *Крнія* и объяснить его именемъ *Кирены* въ Африкѣ (Géographie du Talmud, Paris 1868, p. 405). Наконецъ А. Когутъ отождествляетъ наше названіе съ *Касіемъ* (Casium) въ Нижнемъ Египтѣ (Plenus Aruch I, 195, s. v. אלכסנדרום). Слѣдуетъ замѣтить, что объясненіе нашего имени тѣсно связано съ толкованіемъ имени *Африки* (אפריקי) въ древне-раввинскихъ источникахъ и съ выясненіемъ той мѣстности, которую означенные источники отводятъ для помѣщенія царства амазонокъ, и мы намѣрены посвятить особое изслѣдованіе выясненію этаго вопроса, сопряженнаго со многими другими.

Въ совсѣмъ некрасивомъ отвѣтѣ Александра, что онъ убилъ бы обоихъ спорящихъ о кладѣ для того, чтобъ забрать себѣ кладъ, Оршанскій (стр. 14, прим. 1) видитъ злую критику на языческій судъ вообще; но противъ такаго пониманія можно возразить, что вѣдь и туземный царь, такъ сильно возмущаю-

[1]) Впрочемъ, нѣкоторые источники, между прочимъ древнѣйшая версія въ іерусалимскомъ Талмудѣ, остались ему неизвѣстными.

щійся этимъ отвѣтомъ Александра, также язычникъ. Скорѣе всего мы имѣемъ здѣсь одну изъ тѣхъ чертъ частной характеристики Александра и двойственнаго его изображенія, о которыхъ будетъ у насъ рѣчь ниже (§ 15).

§ 11.

И Александръ выступилъ оттуда и прибылъ въ землю *Африкъ* (sic, אפריק въ обѣихъ рукописяхъ), которую подчинилъ своей власти, и жители дали ему 180 талантовъ золота и много драгоцѣнныхъ камней. Оттуда царь выступилъ и прибылъ въ землю *Аншикъ* (אנשיק или *Аншихъ* — אנשיך), гдѣ засталъ только женщинъ, а по ту сторону рѣки жпвутъ мужчины, которые никогда не переправляются (къ женщинамъ) черезъ рѣку, но постоянно женщины переправляются чрезъ воду для того, чтобъ забеременить отъ мужчинъ. Когда женщина рожаетъ мальчика, то она перевозитъ его на ту сторону воды, а мужчины его берутъ и воспитываютъ; если же рожаетъ дѣвочку, то она воспитываетъ (Д. онѣ воспитываютъ) ее до пятилѣтняго возраста, а затѣмъ обучаетъ ее воевать. Онѣ разъѣзжаютъ на коняхъ и воюютъ съ окрестными племенами; такъ онѣ дѣлаютъ два — три раза ежегодно.

И послалъ Александръ къ ихъ царицѣ требовать, чтобъ она непремѣнно явилась къ нему вмѣстѣ съ своими сановницами и съ своими сокровищами, а въ противномъ случаѣ ей будетъ худо. И царица отвѣтила посланцамъ Александра и сказала имъ: «Въ чемъ же состоитъ сила вашего (М. ошибочно: моего) государя, что онъ осмѣлился прибыть въ мою страну для того, чтобъ отнять ее у меня (М. чтобъ воевать со мною)?» — Посланцы отвѣтили, что ихъ государь подчиняетъ всѣ народы своей власти (М. прибавляетъ: нѣтъ ни одной крѣпости, которая устояла бы противъ него, всѣ государства и народы падаютъ предъ нимъ), и всѣ его дѣла ему удаются. Она на это замѣтила: «Скажите вашему государю, что онъ кажется мнѣ не умнымъ человѣкомъ и что ему благопріятствуетъ только слѣпое счастіе». —

Почему ты такъ думаешь о нашемъ государѣ? спросили они. — «Потому что это явствуетъ изъ его образа дѣйствій, ибо еслибъ вашъ государь былъ уменъ, то не воевалъ бы съ женщинами, что во всякомъ случаѣ не принесетъ ему чести и славы: если онъ ихъ побѣдитъ, то свѣтъ скажетъ: что за важность, что онъ побѣдилъ женщинъ? человѣкъ полегче (попроще и маловажнѣе) его также можетъ ихъ побѣдить; если же женщины побѣдятъ его, что скажетъ свѣтъ на это? — такого важнаго царя одолѣли женщины! Всѣ его войны и побѣды, одержанныя имъ до сихъ поръ, не послужатъ къ его чести и славѣ, а его срамъ увеличится въ глазахъ всѣхъ людей». Посланцы возвратились къ Александру и передали ему слова царицы, которыя весьма понравились ему и всему его народу. И Александръ сказалъ своимъ людямъ: какъ мнѣ поступить? если я отсюда уйду безъ (М. прибавляетъ: войны и безъ) побѣды, то всѣ скажутъ, что женщины побѣдили меня. Посему царь рѣшилъ не удаляться отсюда пока не увидитъ царицы и не поговоритъ съ нею лично.

Услышавъ, что Александръ идетъ къ ней, царица собрала 50,000 дѣвицъ, одѣла ихъ въ шелкъ и парчу и всѣ онѣ сѣли на верблюдовъ и отправились на встрѣчу царя. Приблизившись къ лагерю Александра, царица приказала своимъ дѣвицамъ, чтобъ онѣ сдѣлали все то, что сама она сдѣлаетъ. Поровнявшись съ Александромъ, царица поспѣшно обнажила одну грудь, и всѣ ея дѣвицы сдѣлали тоже самое, чему царь и весь его народъ весьма удивились. И царь поспѣшно приблизился къ царицѣ, обнялъ и поцѣловалъ ее. На вопросъ царя: почему онѣ обнажились во время встрѣчи? — царица отвѣтила: «таковъ законъ и обычай въ нашемъ государствѣ, при встрѣчѣ царя мы показываемъ ему красоту нашего тѣла (!)». И спросилъ царь: Что я могу сдѣлать для васъ? — Царица отвѣтила: «Не дѣлай для насъ ничего, а только не опустошай нашей земли». — Если признаете мою верховную власть, сказалъ царь, то отступлю отъ васъ, а если нѣтъ, то я раззорю вашу землю. — «Къ чему (спросила царица) будешь ты напрасно опустошать наше

государство и прибавишь къ твоимъ грѣхамъ новый грѣхъ? мы уже испоконъ вѣковъ поклялись не терпѣть ярма чужаго царя. Если тебѣ угодно, то я дамъ тебѣ золото, серебро (М. прибавляетъ: *мѣдь*) и драгоцѣнные камни, въ такомъ громадномъ количествѣ, какого не видали ни ты, ни твои родители, ни твои прародители (Д. ни вы, ни ваши родители)». — Если я съ тобой буду воевать, возразилъ царь, и одолѣю тебя, то мнѣ достанутся всѣ твои драгоцѣнные камни, золото и серебро. — «Ты ошибаешься, сказала царица, такъ какъ я, при помощи моихъ дѣвицъ, скрыла всѣ наши драгоцѣнности въ такомъ мѣстѣ, что ты тщетно будешь ихъ искать». — На угрозу царя, что онъ предастъ ее со всѣми ея дѣвицами пыткѣ пока онѣ не откроютъ ему мѣста, гдѣ спрятаны сокровища, царица отвѣчаетъ, что это безполезно, такъ какъ онѣ и ихъ матери (Д. родители) присягнули не открывать этого мѣста никому въ мірѣ. И сказалъ царь: Что мнѣ дѣлать! ты хитрѣе меня; я, впрочемъ, говорилъ такъ [угрожалъ пыткой] только для испытанія тебя; посему дай мнѣ золото и драгоцѣнные камни, какъ ты обѣщала мнѣ, и я уйду отъ васъ въ миръ. И царица подала сигналъ маленькимъ и страннымъ на видъ свисткомъ (בשופר קטן ומשונה למראה), и къ ней явилась весьма красивая дѣвица, которой царица приказала взять съ собою еще дѣвушекъ (служанокъ) и принести изъ извѣстнаго ей потаеннаго мѣста золото и драгоцѣнные камни. Дѣвица отправилась, скоро вернулась и принесла царю такое громадное количество золота и драгоцѣнныхъ камней, что всѣ присутствующіе удивились, и даже царь (Д. ошибочно: царица) былъ чрезвычайно пораженъ.

Затѣмъ царь просилъ оказать ему еще одну милость, и тогда онъ будетъ знать, что царица благосклонна къ нему. И когда царица увѣрила его въ томъ, что она исполнитъ всѣ его приказанія за исключеніемъ подчиненія своего государства его власти, царь открываетъ ей, что онъ питаетъ къ ней страсть. Она выражаетъ готовность отдаться ему только подъ условіемъ, чтобъ никто изъ его людей не сдѣлалъ того же самаго съ ея дѣви-

цами, такъ какъ до сихъ поръ ничего подобнаго не совершалось въ ея странѣ. Царь даетъ клятву исполнить это условіе и, по его приказанію, по всему лагерю было провозглашено, что каждый, кто тронетъ дѣвицъ царицы, будетъ подвергнутъ смертной казни. Ночью царь послалъ за царицей, чтобъ она прибыла въ его палатку, но она отвергла это предложеніе, говоря, что неприлично женщинѣ явиться къ мужчинѣ, и царь нашелъ, что она права, почему онъ отправился къ ней и провелъ у нея ночь. Утромъ она ему заявила, что она отъ него забеременила; на его вопросъ: откуда она это знаетъ? она отвѣтила: «Я наблюдала ночью планеты и нашла указаніе, что я забеременила отъ тебя сыномъ, который будетъ героемъ, воинственнымъ, много крови онъ прольетъ, но на старости лѣтъ будетъ умерщвленъ».

Пока они разговаривали, пришла одна изъ дѣвицъ царицы и громко жаловалась на то, что одинъ изъ людей царя изнасиловалъ ее. Царь разсердился и спросилъ, кто это совершилъ? И когда обнаружилось, что виновникомъ былъ *Гатанъ* (גַּעְתָּן), хранитель царскихъ сокровищъ, то царь велѣлъ привести его и спросилъ его: «Какъ ты осмѣлился преступить мое приказаніе (Д. прибавляетъ: гласившее, что кто дотронется до дѣвицъ царицы, будетъ наказанъ смертью, и почему ты не обратилъ вниманія на мое повелѣніе)?» На это Гатанъ отвѣтилъ царю: Къ чему мнѣ долго разговаривать! Знай однако, (М. прибавляетъ: что если ты не присягнешь мнѣ, что не сдѣлаешь мнѣ ничего худого, то) всѣхъ твоихъ сокровищъ, переданныхъ мнѣ на храненіе, ты больше не увидишь, такъ какъ я ихъ скрылъ въ такомъ потаенномъ мѣстѣ, что ты ихъ никогда не найдешь. Царь весьма разсердился, но въ своемъ гнѣвѣ не зналъ, что ему дѣлать, и посему заговорилъ (мягко) съ Гатаномъ, сказавъ ему: «Зачѣмъ ты такъ дурно поступилъ и какую я сдѣлалъ тебѣ несправедливость(!)». И отвѣтилъ Гатанъ и сказалъ, что страсть овладѣла имъ до такой степени, что онъ не могъ противостоять искушенію. Когда царь присягнулъ и Гатанъ показалъ мѣсто, гдѣ запрятаны сокровища, царь отнялъ у него его должность и

передалъ ее эвнуху *Адцану* (אדצן סרים; въ Д. это мѣсто повреждено, но видно однако, что оно гласило иначе). Въ тотъ же самый день, когда царь сидѣлъ за столомъ, онъ увидѣлъ, что Гатанъ приближается съ страшно-раскрытыми глазами, устремленными на него (ועיניו מפולמות על המלך). Испугавшись, царь закричалъ: «Удалите этого человѣка отъ меня!» Слово было еще на устахъ царя, какъ Гатанъ прибѣжалъ съ ножемъ и воткнулъ его въ царя. Люди царя схватили убійцу, а царскій врачъ *Антафилъ* (Д. אַנְטַפִּיל; М. *Антифлъ* — אנטיפל) приложилъ какую-то траву къ ранѣ и царь скоро выздоровѣлъ. За это врачъ получилъ отъ царя богатые подарки, а Гатана разрѣзали, по приказанію царя, на куски, бросили его собакамъ, (чѣмъ) и успокоился гнѣвъ царя.

Нѣтъ сомнѣнія, что страна *Африкъ* (אפריק) есть именно талмудическая *Африки* (אפריקי), такъ какъ она помѣщается нашимъ разскащикомъ рядомъ съ страною, населенною исключительно женщинами, именно тамъ, гдѣ и древне-раввинскія сказанія помѣщаютъ *Африки*, какъ было замѣчено въ предыдущемъ §.

Что же касается названія земли *Аншикъ* или *Аншихъ* (אנשיך, אנשיק), то по всей вѣроятности оно искажено изъ הנשים (по еврейски), דנשיא (по арамейски), т. е. страна женщинъ, либо изъ אמזון или אמזין (*Амзонъ* или *Амзинъ* = *Амазонъ*). У Горіонида (II, 19. 21, p. 137. 138. 146) это имя пишется довольно правильно אמזונם *(Амзонсъ)*, но въ евр. переводахъ Hist. de pr. болѣе или менѣе ошибочно: въ Париж. рукоп. (у Леви стр. 29) מרונייא, מרזונייא = *Мрзонія*, *Мронія*; въ Лондон. рукоп. (у Леви же стр. 67; у Гастера стр. 45) מדונייא = *Мдонія*. Во французской Александріи, извѣстной подъ заглавіемъ Le Roman de toute chevalerie, приписываемой Ѳомѣ Кентскому (или какому-то Евстахію), главѣ 159-ой (De deus royes de Amazoine) предшествуетъ 158-я глава о томъ: Coment la royne de *Sichie* vint à Alix. (P. Meyer I, 186). Къ сожалѣнію, П. Мейеръ

ограничивается сообщеніемъ заглавія, почему нельзя сказать, въ какой связи находится разсказъ о царицѣ *Sichie* съ амазонками; во всякомъ случаѣ, несмотря на сходство названій *Аншихъ* и *Сихіа* [1]), едва ли есть между ними что-либо общее.

Нашъ авторъ мало заботится о послѣдовательности, ибо въ началѣ своего описанія амазонокъ говоритъ, что онѣ всегда переправляются къ мужчинамъ, и никогда мужчины не переправляются къ нимъ, а затѣмъ влагаетъ въ уста царицы слова, что неприлично женщинѣ явиться къ мужчинѣ. Точно также нашему автору нѣтъ дѣла до того, чтобъ предсказаніе, приписываемое имъ царицѣ при наблюденіи ею звѣздъ, было мало-мальски логично.

Источникъ разсказа о встрѣчѣ амазонской царицы съ Александромъ и о хранителѣ сокровищъ, который нарушилъ цѣломудріе амазонки, мнѣ неизвѣстенъ. Имя хранителя *Гатанъ* (גַּעְתָּן) сходно съ библейскимъ *Гатамъ* (גַּעְתָּם, кн. Бытія гл. XXXVI, ст. 11 и 16; у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ Γοθώμ, Гоѳомъ). Въ Александріи Іамприхта упоминается сопровождавшій Александра князь *Глатте* или *Гракто* (*Glatte* въ Страсбургской рукоп. 1124, *Gracto* въ Форау'ской 814, ed. Kinzel p. 100 — 101), что, по мнѣнію издателя (ibid. p. 439) искажено изъ *Craterus*; но едва ли это имя имѣетъ что-либо общее съ Гатаномъ. Равнымъ образомъ въ одной только нашей версіи встрѣчается имя его наслѣдника въ должности хранителя сокровищъ, *Адинъ*, упоминаемое только въ М. Не описка ли אדצן вмѣсто אבצן — *Абцнъ*, имя одного изъ судей Израильскихъ (Кн. Судей гл. XII, ст. 8 и 10; у LXX толковниковъ Ἀβαισσάν, въ слав. перев. искажено *Есевонъ*)?

---

[1]) Подъ *Sichie* разумѣется, вѣроятно, кавказская Зихія, Ζιχία или Ζηχία византійскихъ писателей (см. напр. Константина Багрянороднаго De administrando Imperio, ed. Bonn. p. 269), арабская ازكش и ازكشية — *Азкешъ* и *Азкешія;* ср. мои Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, СПБ. 1874, стр. 51. 54—5. Такимъ образомъ и французскій романъ, вѣроятно, приводитъ амазонскую страну въ связь съ Кавказомъ.

За то названіе врача *Антафиль* или *Антифль* напоминаетъ имя прорицателя *Антифонта*, о которомъ была у насъ рѣчь выше. У Псевдо-Калл. и у зависимыхъ отъ него разскащиковъ врачъ Александра называется *Филиппомъ* (Псевдо-Калл. B. C. I, 41. II, 8, 25. Zacher p. 122. 128. 135; Hist. de pr. § 47 Zing., p. 78—79 Landgr.; Леви стр. 22). Вообще, нашъ разскащикъ имѣетъ особенную склонность описывать сцены быстрыхъ и чудесныхъ исцѣленій. Ниже мы увидимъ у него (§ 14) эпизодъ съ врачебною книгою, не встрѣчающійся въ другихъ источникахъ. Не былъ ли самъ авторъ знахаремъ — исцѣлителемъ?

Какъ въ этомъ §, такъ и въ другихъ, Александръ представляется нетолько въ образѣ современнаго автору алчнаго къ деньгамъ турецкаго паши, объѣзжающаго свой пашалыкъ и собирающаго съ подчиненныхъ обильную жатву, но еще вдобавокъ герою приписываются совсѣмъ не геройскія качества, что опять-таки указываетъ на поздне-восточное происхожденіе разсказа.

§ 12.

Затѣмъ Александръ выступаетъ оттуда со всѣмъ своимъ войскомъ и направляется въ страну *Гагаръ* (*Агаръ* — הגר), но его извѣщаютъ о томъ, что царь этой страны готовится дать ему отпоръ. И засмѣялся Александръ, такъ какъ такая попытка со стороны туземнаго государя казалась ему только смѣшной. Онъ отправляетъ посему пословъ къ царю Гагара съ порученіемъ сказать ему: «Какъ это ты осмѣливаешься противиться мнѣ и упорствовать, вздумавъ воевать со мною? развѣ ты ничего не слышалъ о совершенныхъ мною храбрыхъ подвигахъ и о томъ количествѣ государствъ и народовъ, которое я подчинилъ своей власти?» — Когда послы пришли къ царю Гагара и передали ему слова Александра, то онъ имъ отвѣтилъ: «Скажите вашему государю: чѣмъ провинился и согрѣшилъ я, что онъ хочетъ воевать со мною и опустошить мою землю?» — Услышавъ

это отъ пословъ, Александръ приказалъ своему войску приготовиться на слѣдующій день и вооружиться для того, чтобы напасть на царя Гагарскаго (М. прибавляетъ: и унизить его гордость). Такъ войска и сдѣлали и приготовились къ нападенію. Но царь Гагарскій приказалъ выкопать по всему государству своему ямы и покрыть ихъ соломой для того, чтобъ заманить войска Александра въ ловушку. Когда Александръ узналъ объ этомъ, то ему стало весьма досадно и онъ побоялся за своихъ солдатъ, чтобъ они не попадали въ глубокія ямы. И послалъ онъ вторично къ царю Гагара сказать, чтобъ онъ не упорствовалъ, а явился бы къ нему и заплатилъ бы дань для того, чтобъ его страна осталась цѣлой и невредимой. На этотъ разъ царь Гагарскій согласился (Д. прибавляетъ: и сказалъ царь Гагара къ посламъ Александра: Я сдѣлаю по словамъ вашего государя и привезу ему деньги изъ моихъ сокровищъ, только подъ условіемъ чтобъ онъ удалился изъ страны моей). — И возвратились послы и передали его слова Александру, который согласился на это условіе; и прибылъ царь Гагара вмѣстѣ съ своими (М. прибавляетъ: лучшими) храбрыми воинами и громаднымъ количествомъ (Д. прибавляетъ: серебра, золота и) драгоцѣнныхъ камней, которое онъ передалъ Александру, принявшему эту дань и удалившемуся оттуда.

Гагаръ (Агарь), какъ мать Измаила (кн. Бытія гл. XVI, ст. 11), употребляется въ еврейской письменности синонимомъ послѣдняго и посему служитъ для обозначенія Аравіи и Аравитянъ, къ каковому обозначенію содѣйствовало то обстоятельство, что арабы начинаютъ свое мусульманское лѣтосчисленіе годомъ бѣгства Мухаммеда, называемаго по арабски *Гигра* или *Гиджра*, словомъ одного и того же корня съ словомъ *Гагаръ*. Съ тѣхъ же поръ, какъ возникло въ Европѣ Венгерское государство, мы часто встрѣчаемъ у еврейскихъ писателей *Гагаръ* въ значеніи *Hungar*, *Hungaria* (съ опущеніемъ носоваго звука). Въ новогреческой Александріи, изданной А. Н. Веселовскимъ (W.

р. 26; Къ исторіи романа 183), является прозваніе *Агаряне* какъ ругательное прозвище Аѳинянъ (εἰς τοὺς Ἀγαρηνοὺς τοὺς πονηροὺς τοὺς Ἀθηναίους), какъ это часто бываетъ и въ старинныхъ западно-европейскихъ и русскихъ источникахъ въ приложеніи къ мусульманамъ.

Мнѣ неизвѣстно, къ какому эпизоду Псевдо-Каллисѳена и его пересказовъ слѣдуетъ пріурочить настоящее описаніе похода, гдѣ Александръ является далеко не героемъ-побѣдителемъ, хотя въ концѣ концовъ онъ и получаетъ стереотипное «множество золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней» — quod capiendum erat.

§ 13.

Оттуда царь направился въ *Іерусалимъ*, такъ какъ ему объяснили великую силу Іудеевъ и большую ихъ храбрость; и Александръ себѣ сказалъ: если я не одержу побѣды надъ Іудеями, то слава моя ничего не стоитъ. Посему царь отправился оттуда, странствовалъ съ своимъ войскомъ 26 дней и прибылъ въ *Данъ* (דן). И оттуда онъ отправилъ пословъ въ *Іерусалимъ*, поручивъ имъ сказать слѣдующее: «Такъ говоритъ великій царь Александръ: вотъ уже столько лѣтъ (!), что вы мнѣ не платите ни податей и налоговъ, ни дани; посему тотчасъ по полученіи вами настоящаго письма моего соберитесь и пришлите мнѣ дань. Въ дань же я требую отъ васъ всѣ сокровища дома Божія, которыя вы уже столько лѣтъ собираете въ кассѣ храма Божія». — Услышавъ это, жители Іерусалима весьма убоялись, усиленно взывали къ Богу, покрыли себя мѣшками (сл. Іона гл. III ст. 5) и провозгласили постъ. Старцы же и мудрецы іерусалимскіе совѣщались о томъ, что имъ отвѣтить царю Александру, и по ихъ рѣшенію первосвященникъ *Анани* (ענני) написалъ письмо царю Александру такого содержанія: «Такъ говорятъ жители Іерусалима: То, что ты просишь (или требуешь), весьма трудно и невозможно для нихъ, ибо сокровищъ, находящихся въ домѣ Божіемъ, нельзя взять оттуда и отправить къ тебѣ, такъ какъ наши

предки посвятили (М. ошибочно: святые предки) ихъ употребленію въ пользу и пособіе вдовамъ, сиротамъ, дряхлымъ и неимущимъ. Если тебѣ угодно, то мы пришлемъ (Д. они пришлютъ) тебѣ золотой денарій съ каждаго дома іерусалимскаго, но сокровищъ, пожертвованныхъ нашими предками, мы не можемъ вывезти изъ храма». — Прочитавъ это письмо, Александръ крайне разсердился на жителей Іерусалима и поклялся своимъ идоломъ (М. своими идолами), что онъ не уйдетъ изъ страны іудейской пока не превратитъ Іерусалимъ и Божій храмъ въ груду развалинъ. Въ ту же ночь царь легъ на свою постель (М. прибавляетъ: и не могши заснуть, онъ открылъ окно своего жилища) и, поднявъ глаза свои, увидѣлъ ангела Божія, стоящаго предъ нимъ съ обнаженнымъ мечемъ, отчего царь весьма испугался и сказалъ ангелу: Зачѣмъ государь мой поражаетъ своего слугу? И отвѣтилъ ангелъ и сказалъ ему: «Не я ли подчинилъ тебѣ народы (М. царей? какъ же ты хочешь совершить такой дурной поступокъ предъ Богомъ и какъ же) поклялся ты разорить его народъ (М. и его землю)?» — И отвѣтилъ царь ангелу: О государь мой, все то, что ты мнѣ прикажешь, я безпрекословно исполню. И приказалъ ему ангелъ (М. прибавляетъ: одѣтый въ льняную одежду; ср. кн. Даніила гл. XII, ст. 6 — 7): «Никоимъ образомъ не дѣлай ничего худого жителямъ Іерусалима, а наоборотъ, прибывъ туда, позаботься о благоденствіи города и сотвори благо его жителямъ, и изъ твоихъ сокровищъ отдѣли часть въ пользу дома Божія; если же ты не будешь повиноваться мнѣ, то знай, что ты помрешь со всѣми твоими людьми». — Александръ сказалъ на это ангелу: Мнѣ весьма трудно унизить мою честь, но если это [мое посѣщеніе Іерусалима] тебѣ не нравится, то я возвращусь вспять и совсѣмъ не заверну въ Іерусалимъ. Но ангелъ запретилъ царю сдѣлать такъ и настаивалъ на томъ, чтобъ Александръ явился въ Іерусалимъ и отдалъ бы часть своихъ сокровищъ храму. На слѣдующій день царь со всѣмъ своимъ войскомъ отправился въ Іерусалимъ, и предъ воротами города его встрѣтилъ первосвященникъ *Анани* съ 80 священниками, одѣ-

тыми въ священныя одежды; онъ намѣревался представиться царю и просить его пощадить святой градъ и не разрушать его. Какъ только Александръ увидѣлъ первосвященника, онъ сошелъ съ коня, упалъ предъ нимъ (Анани) ницъ, обнялъ его ноги и сталъ цѣловать ихъ. Храбрымъ воинамъ Александра, которые это увидѣли, стало весьма досадно, и они спросили царя, ради чего онъ это сдѣлалъ? «Всѣ цари земные (Д. всѣ князья и властители) простираются предъ тобою, а ты унижаешь твое достоинство предъ этимъ старцемъ, сойдя съ колесницы и простираясь предъ нимъ (М. прибавляетъ: что свѣтъ на это скажетъ?)». — И отвѣтилъ царь и сказалъ: «Не удивляйтесь; этотъ старецъ, вышедшій на встрѣчу мнѣ, имѣетъ образъ ангела Божія, шествующаго предо мною во время войны и побѣждающаго для меня народы, посему я и отдаю ему такую честь». Услышавъ рѣчь царя, первосвященникъ Анани упалъ на колѣни и простерся ницъ предъ Богомъ Израиля и громогласно благословилъ Господа. Затѣмъ онъ сказалъ царю: «Если только я нашелъ милость у тебя, то прошу тебя не дѣлать никакого зла жителямъ Іерусалима, такъ какъ они твои слуги, готовые исполнять твою волю». На что царь ему отвѣтилъ: «Вмѣсто того, чтобъ просить меня о іерусалимлянахъ, проси ихъ обо мнѣ (Д. прибавляетъ: и о моемъ войскѣ), ибо я не въ состояніи причинять имъ никакого зла, такъ какъ ангелъ Божій предостерегъ меня и приказалъ не дѣлать вамъ ничего дурного». — Затѣмъ прибыли храбрые люди изъ Іерусалима, старцы и набожные города, и повели царя въ самый лучшій іерусалимскій дворецъ, гдѣ онъ пробылъ три дня. На четвертый день царь сказалъ первосвященнику Анани: «Прошу тебя показать мнѣ храмъ великаго Бога, который подчиняетъ народы моей власти». Вслѣдствіе чего повели царя (М. пошелъ царь) и его храбрыхъ воиновъ въ святой храмъ Божій. И поднялъ царь глаза свои и увидѣлъ предъ собою ангела, одѣтаго въ льняной одеждѣ; и поспѣшилъ царь, упалъ ницъ, простерся предъ нимъ и громогласно сказалъ: Вотъ это домъ Божій, которому нѣтъ равнаго во всемъ мірѣ! И вынулъ царь золотые

и серебряные сосуды и множество драгоцѣнныхъ камней и отдалъ ихъ въ сокровищницу храма. Затѣмъ царь просилъ первосвященника Анани и другихъ священниковъ, чтобъ они взяли много золота и сдѣлали бы его статую для того, чтобъ поставить ее въ храмъ Божій на память и воспоминаніе о немъ (царѣ). На это отвѣтили ему Анани и другіе священники: «Мы никоимъ образомъ не можемъ этого сдѣлать, ибо намъ нельзя имѣть въ храмѣ никакого изображенія; но мы совѣтуемъ тебѣ то золото, которое ты хотѣлъ издержать на изготовленіе твоей статуи, передать въ сокровище дома Божія на прокормленіе бѣдныхъ жителей города и на пособіе неимущимъ; мы же сдѣлаемъ тебѣ хорошую славу и память [тѣмъ, что] всѣ мальчики, которые народятся впродолженіе этого года, будутъ названы твоимъ именемъ: *Александръ*». Царю это весьма понравилось и онъ приказалъ исполнить это. И было отвѣшено хорошаго золота въ количествѣ 40 талантовъ и передано первосвященнику Анани и другимъ священникамъ, при чемъ царь сказалъ имъ: Молитесь постоянно за меня! Затѣмъ онъ вынулъ серебряные и золотые сосуды и множество драгоцѣнныхъ камней и передалъ ихъ Анани, говоря ему: «Если я нашелъ милость въ глазахъ твоихъ, то молись и ты всегда за меня» — что Анани и обѣщалъ дѣлать.

Эта глава есть не что иное какъ передѣлка соотвѣтствующаго разсказа Горіонида (II, 6 — 7, p. 85 — 88), съ сокращеніями и прибавленіями. Мотивированіе похода Александра на Іерусалимъ у Горіонида, какъ у Іосифа Флавія и въ Historia de preliis (ed. Zingerle § 26, p. 150; Леви, стр. 10; во многихъ рукописяхъ Hist. de pr. отсутствуетъ разсказъ о походѣ на Іерусалимъ) — вѣрность евреевъ данной Дарію присягѣ. Нашъ же разскащикъ, доходящій въ своей нетерпимости къ историческимъ фактамъ до того, что исключилъ изъ своего сказанія даже имена Дарія и Персіи, Пора и Индіи, Аѳинъ и Вавилоніи и т. д., придумываетъ другой мотивъ къ походу Александра, и надобно признаться, что мотивъ его совсѣмъ неудаченъ, такъ какъ

во время второго храма до эпохи Маккавеевъ іудеи не заявляли себя никакими военными подвигами.

Городъ *Данъ* упоминается часто въ Библіи какъ сѣверная граница Палестины (см. Судьи XX, 1; I кн. Самуила [Царствъ] III, 20; II кн. Сам. III, 10; XVII, 11, и пр.).

Іерусалимскій первосвященникъ, современникъ Александра, названный у Флавія Ἰαδδοῦς, въ Hist. de pr. § 26, Zing. p. 149, *Iaddus*, у Горіонида въ одномъ мѣстѣ *Ханани* (חנני; кн. II гл. 7, стр. 86), а въ другихъ мѣстахъ *Иддо* (עדוא; кн. II гл. 8, стр. 89 — вмѣстѣ съ Ханани или какъ предшественникъ его; кн. IV, гл. 4, стр. 264 — 265), въ Талмудѣ и Мидрашахъ Симеономъ Праведнымъ [שמעון הצדיק; см. мѣста, отмѣченныя выше, стр. 64 въ примѣчаніи], въ нашей версіи носитъ имя *Анани* (ענני, въ обѣихъ рукописяхъ): вѣроятно только варіантъ, найденный авторомъ сказанія въ рукописи сочиненія Горіонида. Выше (стр. 66) было замѣчено, что въ отрывкахъ коптской Александріи, изданныхъ г. Буріаномъ (Journal Asiatique, janv. 1887, p. 1 seq.), упоминается какой-то *Ятіе*, котораго г. Масперо приводитъ въ связь съ *Яддусомъ* Іосифа Флавія (ibid. p. 37), несмотря на то обстоятельство, что въ коптскомъ сказаніи онъ фигурируетъ не въ качествѣ первосвященника въ Іерусалимѣ, а какъ намѣстникъ Александра въ Элимаидѣ. Намъ весьма вѣроятно, что автору настоящей версіи не были извѣстны раввинскія показанія о Симеонѣ Праведномъ.

Нашъ авторъ пропускаетъ сообщенное Флавіемъ извѣстіе о томъ, что первосвященникъ указалъ Александру на то мѣсто въ пророчествѣ Даніила, гдѣ находится предсказаніе объ его царствованіи. Въ позднѣйшихъ еврейскихъ хроникахъ (начиная съ Авраама Ибнъ-Дауда, писавшаго въ 1161-мъ году) разсказывается, что кромѣ наименованія мальчиковъ именемъ Александра первосвященникъ еще обѣщалъ царю начать лѣтосчисленіе со времени Александрова. Разумѣется такъ-назыв. *Aera contractuum*.

§ 14.

Затѣмъ царь выступаетъ изъ Іерусалима, проходитъ всю землю *Галилею* (כל ארץ הגליל) и отправляется въ землю *Кируніа* (קירוניה), которая отличается своими хорошими качествами и своею тучностью (плодородіемъ). Живутъ тамошніе люди въ палаткахъ, не имѣя домовъ, и нѣтъ у нихъ другой одежды кромѣ изготовленной изъ верблюжьихъ волосъ, такъ какъ, по причинѣ господствующей тамъ сильной жары, они не могутъ носить другой одежды. Услышавъ о приближеніи Александра, они вышли ему на встрѣчу и преклонились предъ нимъ. Царь принялъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, испыталъ ихъ загадками (или умственными задачами) и во всѣхъ познаніяхъ и, находя ихъ весьма мудрыми, радовался ихъ мудрости и сдѣлалъ имъ предложеніе — даровать имъ все то, чего они попросятъ. Тогда они всѣ воскликнули: «Государь, даруй намъ вѣчную жизнь!» На что царь отвѣтилъ въ замѣшательствѣ, что онъ не въ состояніи этого сдѣлать. Отъ другихъ же просьбъ они отказались, и въ свою очередь предложили царю, чтобъ онъ попросилъ у нихъ что-либо. Царь просилъ дать ему травы и растенія, полезная сила коихъ имъ извѣстна. Съ этимъ предложеніемъ они согласились, принесли царю множество растеній, объяснили ему силы и пользу каждаго изъ нихъ и какъ надобно пользоваться ими при леченіи болѣзней. По просьбѣ царя, они взяли его съ собою въ поле, показали ему какой видъ имѣетъ каждая трава и каждое растеніе на мѣстѣ своего произрастанія, для того, чтобъ онъ могъ отыскивать и распознавать ихъ въ другихъ мѣстахъ. И приказалъ царь своимъ врачамъ, чтобъ они записали всѣ травы и растенія и способы ихъ употребленія въ книгу, которую велѣлъ хранить въ сокровищницѣ своей. Вслѣдъ за тѣмъ царь Александръ заболѣлъ сильной болѣзнью, и посему онъ велѣлъ принести изъ сокровищницы хранившуюся тамъ *Книгу лекарствъ* (ספר הרפואות); ее принесли и отыскали въ ней описаніе болѣзни царя, и начали врачи лечить царя по книгѣ. Но между врачами нашелся одинъ,

который былъ врагомъ царя, и онъ укралъ *Книгу лекарствъ* и сжегъ ее. Когда разсказали царю о сожженіи книги, ему стало досадно, и онъ разодралъ свою одежду [въ знакъ печали; сл. кн. Бытія гл. XXXVII ст. 34]. Затѣмъ царь приказалъ привести того врача, который сжегъ книгу, но тотъ убѣжалъ и его не могли отыскать.

О *Галилеѣ* не упоминается въ другихъ Александріяхъ. Точно также нѣтъ нигдѣ, на сколько намъ извѣстно, и помину о странѣ *Кируніа*, такъ какъ *Кирена* здѣсь не идетъ. По содержанію же разсказа о жителяхъ означенной страны очевидно явствуетъ, что это сокращенная передѣлка эпизода о *нагомудрецахъ* (которыхъ наготу, однако, нашъ авторъ прикрываетъ одеждой изъ верблюжьихъ волосъ). Есть ли слово קירוניה (Кируніа) искаженіе изъ אקסידרקוניה (*Оксидракуніа*, Oxidraces; Пс.-Калл. III, 4—6; Zacher p. 144—5; Hist. de pr. § 90, Zing. p. 214; въ Париж. рукописи евр. перевода у Леви стр. 34: סידרסין — *Сидрсинъ*), или изъ גימוניש (*Гимунисъ*, первой половины слова *Gymnosophistes*, которое въ Парижской рукоп. у Леви, тамъ же, читается: גימונש פיתשיש — *Гимунсъ питсисъ*, а въ Лондонской: גימינוש פישתוש — *Гиминусъ пистусъ*; сл. Гастера, стр. 48), или наконецъ изъ ברהמניה (*Брамніа*, Брахмановъ; Пс.-Калл. III, 4—6; Hist. de prel. § 98, Zing. p. 220; Леви стр. 35—36: אלברא המה въ Лондонской рукоп. тамъ же стр. 71: אלבראהימה; сл. Гастера стр. 48; у Ибнъ-Фатика, Bocad. de Oro, стр. 294 и 454: Berhemios, Barchemios etc.) — трудно сказать.

Просьба о вѣчной жизни, иронически обращенная брахманами къ Александру, находится во всѣхъ указанныхъ источникахъ, а у Ибнъ-Фатика (Boc. de Oro p. 480) эту же просьбу повторяетъ еще одинъ принцъ. Что составитель настоящаго сказанія не былъ достаточно свѣдущъ въ раввинской литературѣ видно также и изъ того обстоятельства, что онъ не воспользовался талмудической версіей эпизода съ брахманами или съ *мудрецами*

Юга, какъ они называются въ Талмудѣ (*Тамидъ* л. 31, у Оршанскаго стр. 8—10).

Названіе лечебника ספר רפואות — *Сеферъ рефуотъ* заимствовано изъ талмудическаго сказанія о томъ, что царь Езекія скрылъ *Сеферъ рефуотъ* съ тою цѣлью, чтобъ люди въ случаѣ болѣзни не полагались на силу лекарствъ, а уповали лучше на небесную помощь (*Берахотъ*, л. 10; *Песахимъ* л. 56; *Аботъ дерабби Натанъ* § 2).

§ 15.

Затѣмъ Александръ отправился въ землю *Картиніа* (קרטיניא), гдѣ тамошній царь принялъ его съ великимъ почетомъ. Имя же того царя — *Ардусъ* (М. ארדום; Д. неясно: *Айдутъ* — איידות, *Амзутъ* — אמזות или же *Аризутъ* — אריזות), который повелъ Александра въ свою столицу, названіе которой *Зрики* (Д: זריקי; М. *Арикъ* — עריק). Тамъ находилась чрезвычайно красивая женщина, которую хвалили всѣ видѣвшіе ее, свидѣтельствуя что другой подобной красавицы на свѣтѣ нѣтъ. Она имѣла обычай отправляться разъ въ мѣсяцъ въ храмъ ихъ бога *Ацилинъ* (אצילין) для того, чтобъ совершать жертвоприношеніе ему. И бывало когда она отправляется черезъ городскія улицы въ храмъ, то всѣ ремесленники оставляютъ свою работу и бѣгутъ за нею, чтобъ посмотрѣть на ея красоту. Такъ она постоянно отправлялась въ храмъ и совершала жертвоприношеніе. Однажды увидѣлъ ее въ храмѣ жрецъ бога *Ацилинъ*, коего имя *Маттанъ* (מתן), и полюбилъ ее такъ пламенно, что чуть не сошелъ съ ума по ней. На слѣдующій разъ, когда эта женщина пришла въ храмъ для того, чтобъ курить Ваалу (т. е. совершить жертвоприношеніе языческому богу; сл. Іеремія гл. VII ст. 9), жрецъ Маттанъ сказалъ ей: «Знай, госпожа моя, что я посланъ къ тебѣ отъ Ацилина, бога твоего (М. нашего святаго)». Обрадовавшись этому, женщина спросила жреца, въ чемъ состоитъ данное ему порученіе. Тотъ объяснилъ, что Ацилинъ предвидитъ, что отъ его совокупленія съ нею долженъ родиться сынъ, святой какъ отецъ,

и что никакая другая женщина на свѣтѣ не достойна такой высокой чести. Женщина весьма обрадовалась этому предложенію и сказала, что она готова исполнить приказаніе Ацилина. Тогда Маттанъ посовѣтовалъ ей отъ имени бога, чтобъ она разсказала объ этомъ мужу и, если онъ это дозволитъ, чтобъ она пришла ночевать въ храмъ Ацилина. Женщина пошла домой и передала мужу все, сказанное Маттаномъ. Мужъ позволилъ женѣ идти въ храмъ ночевать и совѣтовалъ взять съ собою подушки, перины, одѣяла и шелковыя матеріи, чтобъ ими выстлать постель (!). Она такъ сдѣлала, послала все это Маттану, который приготовилъ постель въ храмѣ за возвышеніемъ (алтаремъ) Ночью женщина пришла въ храмъ вмѣстѣ со своей служанкой, но Маттанъ сказалъ ей, что служанкѣ нельзя ночевать въ храмѣ, ибо она не достойна такой чести. Тогда она велѣла ей выйдти изъ храма и лечь предь дверью, что та и сдѣлала. Въ полночь Маттанъ пришелъ въ храмъ чрезъ другую дверь, но служанка услышала скрипъ двери и, тихо вкравшись въ храмъ, застала Маттана при совершеніи преступленія, а такъ какъ она боялась закричать, чтобъ Маттанъ ее не убилъ, то и ожидала пока онъ окончательно не ослабѣлъ[1]), взяла большую статую Ацилина, ударила ею по головѣ жреца и умертвила его на постели. Затѣмъ она сказала госпожѣ своей: «Что ты сдѣлала, ты вѣдь обезчещена!» Та весьма испугалась, узнавъ о своемъ преступленіи, и начала горько плакать. Служанка хотѣла уговорить ее, чтобъ она промолчала и никому бы не разсказывала о случившемся; но госпожа отвѣтила ей: «Не говори мнѣ о молчаніи, такъ какъ я, которая была до сихъ поръ столь чистою, что, кромѣ мужа, никто до меня не дотрагивался, нынѣ обезчещена и опозорена». Она пошла съ плачемъ и рыданіемъ, держа руки на головѣ [въ знакъ скорби; ·сл. Іеремія, гл. II, ст. 37], и разсказала обо всемъ мужу своему. Тотъ, не будучи въ состояніи обвинить свою жену, такъ какъ самъ разрѣшилъ ей идти въ храмъ,

[1]) Здѣсь мы пропускаемъ нѣкоторыя подробности, неудобныя для перевода.

отправился къ царю и разсказалъ ему о случившемся и о томъ, что его служанка убила Маттана. Царь спросилъ Александра, какъ разсудить это дѣло. Александръ отвѣтилъ: «Еслибъ это случилось въ моемъ государствѣ, я бы разрушилъ храмъ Ацилина до основанія, такъ какъ онъ оскверненъ и нельзя въ немъ молиться». И приказалъ (туземный) царь разрушить храмъ до основанія, а тѣло Маттана было сожжено.

И сказалъ Александръ царю: «Пошли за этой женщиной, ибо я хочу видѣть эту красавицу». Царь послалъ за нею, она пришла, и когда Александръ увидѣлъ ее, то былъ весьма пораженъ ея красотой и чрезвычайно удивился ей. И просилъ Александръ царя, чтобы онъ отдалъ ему эту женщину; но царь возразилъ и сказалъ: «Сохрани Богъ, чтобъ я отнялъ у живого мужа его жену и распространилъ бы такимъ образомъ прелюбодѣяніе на землѣ». (М. прибавляетъ: И вышелъ Александръ отъ царя въ гнѣвѣ и послалъ сказать царю:). И сказалъ Александръ царю: «Если ты не отдашь мнѣ этой женщины, то готовься къ великимъ войнамъ по всему твоему государству». — На что царь отвѣтилъ: «Дѣлай себѣ все, что ты можешь, а я все-таки не отдамъ ее тебѣ [М. Пусть онъ (т. е. Александръ) себѣ дѣлаетъ то, что ему нравится, а я не отдамъ ее ему], такъ какъ отъ нея честь всему моему государству, и если она изъ него удалится, то это произведетъ большое впечатлѣніе (!)». Увидѣвъ, что царь не желаетъ передать ее ему, Александръ вооружился, воевалъ съ царемъ, побѣдилъ его, истребилъ много храбрыхъ воиновъ царя, а его самого взялъ въ плѣнъ и велѣлъ заковать въ желѣзныя цѣпи. Такимъ образомъ Александръ взялъ себѣ эту женщину силою и чрезвычайно любилъ ее. И сдѣлалъ онъ для нея золотой дворецъ, длиною 11, шириною шесть (Д. три), вышиною 15 локтей; и покрылъ онъ стѣны (М. балки или потолки) дворца драгоцѣнными камнями, оконъ въ немъ совсѣмъ не было, но отъ драгоцѣнныхъ камней было тамъ свѣтло днемъ и ночью. Въ этотъ дворецъ царь помѣстилъ красавицу; подъ дворцомъ же были желѣзныя колеса и его тащило много

лошадей, а сама эта женщина никогда не выходила изъ дворца, потому что туда же ей подавалось кушанье. Она родила отъ *Алкендроса* сына, которому дала имя *Алкендръ* (Д. אלכסנדר, М. сокращенно אלכסנ), и царь весьма радовался этому, сдѣлалъ большое пиршество для своихъ сановниковъ и слугъ, надѣлъ на красавицу царскій вѣнецъ и провозгласилъ ее царицей (М. прибавляетъ еще: И радовался царь со всѣмъ войскомъ своимъ, растратилъ свои деньги и раздавалъ много подарковъ). Вслѣдъ за тѣмъ скончался принцъ Александръ (Д. אלכסנדור, М. сокращенно), будучи девяти мѣсяцевъ отъ роду, а равно издохъ и конь царя [*Бу*]*сфль* (въ Д. здѣсь начало слова повреждено и осталось только ספל.., *сфль*, но въ слѣдующей строкѣ קוספל — *Кусфль*; въ М. въ обоихъ мѣстахъ בן ספל — *Бенъ Сфль*) и царь много плакалъ по обоимъ, приказалъ похоронить сына и возлѣ него коня своего Бусефала и соорудить надъ ними громадное и великолѣпное зданіе (мавзолей), и утѣшалъ свою жену. Затѣмъ, когда она вторично должна была родить, она заболѣла и умерла отъ родовъ. И оплакивалъ ее царь со всѣмъ войскомъ чрезвычайнымъ образомъ (М. прибавляетъ: и разодралъ царь свою одежду, всплеснулъ руками [въ знакъ печали; сл. Плачь Іереміи II, 15], рвалъ себѣ волосы на головѣ и упалъ на землю). И пришли его сановники, чтобъ утѣшить его, но онъ не принялъ никакого утѣшенія; посему они ушли и оставили царя одного. Тогда царь взялъ веревку, желая повѣситься на ней (Д. чтобъ задушить себя), но его сановники это замѣтили, поспѣшили и отняли у него веревку. И стали они упрекать царя, говоря ему: «Развѣ ты достоинъ царствовать (!), и развѣ нѣтъ больше женщинъ на свѣтѣ, что ты хочешь повѣситься изъ за одной женщины»? И говорили они ему много тому подобнаго. Затѣмъ они сказали царю: «Если тебѣ угодно, то разошлемъ письма и посланцевъ по всѣмъ областямъ царскимъ, чтобы прислали самыхъ красивыхъ дѣвицъ и женщинъ, и ту, которая понравится тебѣ, возьмешь въ царицы». Этотъ совѣтъ понравился царю, онъ послалъ и нашли весьма красивую дѣвушку въ землѣ *Африкѣ* (Д. אפריקא, М.

Африкіа — אפריקיא), привели ее къ царю, который полюбилъ ее, надѣлъ ей на голову царскій вѣнецъ и взялъ ее въ царицы.

Что за страна *Кртніа* (קרטיניא) — неизвѣстно. Возможно, однако, что это искаженная форма имени *Кртгиніа* (קרטניניא, Карѳагенъ), употребленная какъ названіе другой страны. Какъ исключеніе, встрѣчаемъ здѣсь также единственное (кромѣ Іерусалима) во всемъ разсказѣ названіе столицы, *Арикъ* или *Зрики* (זריקי, עריק), но это нисколько не помогаетъ намъ для уясненія географическаго положенія страны; тому же нисколько не содѣйствуетъ также имя царя страны, *Ардусъ* или *Ардосъ* (ארדום). Всѣ эти имена имѣются только въ М., такъ какъ въ Д. здѣсь пропускъ.

Разсказъ о красавицѣ и жрецѣ — двойникъ приключенія Олимпіады съ Нектанебомъ, а по нашей версіи — Клеопатріи съ Бильдадомъ. Названіе бога *Ацилинъ* (אצילין въ обѣихъ рукописяхъ) по всей вѣроятности искажено изъ אפולון — *Аполонъ* (Аполлонъ) или, какъ въ еврейскихъ переводахъ Hist. de preliis, въ арабской формѣ, אבולון — *Абулунъ* (въ Париж. рукописи, Леви стр. 8), אבולין *Абулинъ* (въ Лондон. рукоп.; у Гастера стр. 37: *Аполинъ*). Менѣе вѣроятно будетъ предположеніе, что это искаженіе имени *Ахиллесъ*, встрѣчающееся въ формѣ *Accillese*, *Ацилешъ* въ западныхъ и славянскихъ источникахъ (см. изслѣдов. А. Н. Веселовскаго, стр. 203—4. 442—3). Имя же жреца *Маттанъ* (מתן) взято изъ Библіи, гдѣ такъ названъ жрецъ Ваала (Вторая [у LXX четвертая] кн. Царствъ гл. XI, ст. 18).

Разсказъ о предосудительномъ поведеніи Александра въ настоящемъ эпизодѣ, несмотря на строго-набожное наставленіе, которое онъ даетъ другимъ относительно осквернения храма, соотвѣтствуетъ тому двойственному положенію, который Александръ занимаетъ въ іудейской и христіанской апокалиптикѣ. Съ одной стороны, онъ представляется какъ богоизбранный царь, соображающійся въ своихъ поступкахъ съ правилами чести и премудрости, внушенными ему свыше; съ другой онъ служитъ

(особенно со времени прозванія его въ оазисѣ Аммона сыномъ Зевса и принятія имъ божественнаго поклоненія со стороны Персовъ) олицетвореніемъ безбожнаго государства, основаннаго на обоготворяющей себя и требующей поклоненія матеріальной силѣ, въ чемъ евреи и христіане видѣли воплощенное явленіе демонической силы дьявола (сл. замѣчаніе Гольцмана въ *Schenkel's Bibellexicon*, I, 82—83), при чемъ первое представленіе коренится въ томъ убѣжденіи, что знаменитый мужъ, избранный Провидѣніемъ для совершенія столь славныхъ подвиговъ, не могъ быть такимъ безбожникомъ какъ были всѣ язычники вообще. Если смотрѣть съ точки зрѣнія этихъ двухъ противоположныхъ теченій на разныя версіи романа объ Александрѣ, то много загадочнаго и безсмысленнаго въ нихъ получитъ свой raison d'être.

Относительно красавицы, найденной для царя въ *Африкѣ*, если только это извѣстіе взято авторомъ изъ болѣе древняго источника, то оно по всей вѣроятности также относится скорѣе къ Кавказу и къ черкешенкамъ, чѣмъ къ настоящей Африкѣ, которая что-то мало славится своими красавицами.

§ 16.

Затѣмъ царь отправился со всѣмъ своимъ войскомъ и прибылъ въ громадный лѣсъ, изъ котораго выбѣжали многіе странные звѣри съ пятью рогами и истребили много царскаго войска. И сказалъ Александръ: «Берите огонь, сѣру и деготь и зажгите лѣсъ, Богъ, можетъ быть, сдѣлаетъ по великой милости Своей и спасетъ насъ отъ этихъ хищныхъ звѣрей». И войска поспѣшили сдѣлать такъ и зажгли всѣ деревья лѣса (Д. прибав. и разбѣжались звѣри), а царь и войско были спасены.

Оттуда они отправились и прибыли въ землю *Еуфратъ* (или въ *Землю Свинца* — ארץ עופרת), и нашли тамъ великую и странную (Д. ошибочно прибавляетъ: и привлекательную) на видъ рѣку, и хотя царь и все войско его чувствовали сильную жажду, они однако боялись пить воду изъ той рѣки (въ Д. это мѣсто

испорчено). И по приказанію царя были вырыты колодези около рѣки, гдѣ была найдена хорошая и обильная вода, изъ которой пили царь, все войско и скотъ. И сказалъ царь войску своему: «Остановимся лагеремъ при этой водѣ, которая, какъ я замѣчаю по запаху, превосходна». Они такъ и сдѣлали и остановились тамъ лагеремъ на десять дней. На десятый день одинъ изъ царскихъ охотниковъ (или: птицелововъ) словилъ птицъ, задушилъ ихъ (М. ошибочно прибавляетъ: водой изъ этой рѣки), а когда онъ положилъ ихъ въ рѣчную воду для того, чтобъ ихъ омыть, онѣ ожили и улѣтѣли. Увидѣвъ это, царскій слуга поспѣшно напился изъ этой рѣки и затѣмъ пошелъ и разсказалъ объ этомъ царю. Царь сказалъ: Навѣрно эта вода изъ рая (М. царь сказалъ: эта вода райская), кто ее пьетъ — будетъ вѣчно жить. И приказалъ царь (птицелову): Принеси мнѣ отъ этой воды и я напьюсь. Слуга взялъ посуду и пошелъ къ рѣкѣ за водой, но онъ (М. прибав. искалъ и) не нашелъ ея, и вернувшись сказалъ царю: Я не нашелъ той рѣки (Д. того источника), такъ какъ Богъ скрылъ ее отъ меня (Д. отъ него). И разсердился на него царь, схватилъ свой мечъ и отрѣзалъ ему (слугѣ) голову; но слуга убѣжалъ (М. вышелъ) безъ головы и ушелъ въ Великое море (Океанъ или Средиземное море). Сказалъ Менахемъ писецъ: Еще разсказываютъ, (М. прибавляетъ: наши мудрецы), что въ морѣ находятся безголовые люди, которые стараются перевернуть (опрокинуть и потопить) находящіеся на морѣ корабли (М. и онъ переворачиваетъ находящіеся на морѣ корабли), а когда одинъ изъ нихъ подходитъ къ кораблю для того, чтобы перевернуть его, и люди съ корабля говорятъ ему: «Бѣги, бѣги, твой господинъ Александръ идетъ!», то онъ тотчасъ убѣгаетъ и корабль такимъ образомъ спасается.

И приказалъ Александръ и ему принесли его собственное изображеніе (или же: изображеніе его бога — פסל צלמי), и онъ поклялся этимъ изображеніемъ, что онъ не вернется назадъ пока не прійдетъ въ такое мѣсто, гдѣ невозможно повернуть направо и налѣво и откуда уже нѣтъ больше дороги.

И отправился царь со всѣмъ своимъ войскомъ, переправился черезъ рѣку и прибылъ къ воротамъ вышиною въ двадцать (М. около тридцати) локтей. Пока онъ удивлялся высотѣ воротъ, царь услышалъ голосъ, несшійся къ нему: «Вотъ врата Господни, праведники въ нихъ вступаютъ» (Псаломъ CXVIII, 20; М. и голосъ донесся до него отъ сторожа воротъ, въ которыя вступаютъ праведники). И царь поднялъ свои глаза и увидѣлъ начерченныя на воротахъ буквы, и позвалъ къ себѣ писца Менахема, который прочиталъ эти буквы, и оказалось, что тамъ написано: «Возвысьте, врата, главы свои, возвысьтесь двери вѣчности!» (Псаломъ XXIV, 7). И царь ушелъ оттуда и странствовалъ со всѣмъ своимъ войскомъ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ между горами. По окончаніи же шести мѣсяцевъ кончились горы (въ Д. пропущены здѣсь нѣсколько словъ) и показалась большая равнина, а на равнинѣ красивыя врата, такія высокія, что глазу не одолѣть ихъ высоты (т. е. глазами нельзя видѣть ихъ вершины). На этихъ вратахъ также начертаны большія и чрезвычайно красивыя буквы. По прочтеніи Менахемомъ этихъ буквъ оказалось, что тамъ написано: «Вотъ врата» и т. д. (какъ выше, Псаломъ CXVIII, 20), и Менахемъ объяснилъ царю эти буквы и слова. И сказалъ царь: Кто тутъ находится при этихъ воротахъ? На это голосъ отвѣтилъ: Это врата рая и никто изъ необрѣзанныхъ не можетъ вступить сюда. Въ ту же ночь Александръ совершилъ обрядъ обрѣзанія, и врачи (М. его врачи) скоро вылѣчили его превосходными травами, а войска ничего не узнали объ этомъ, такъ какъ царь приказалъ врачамъ, чтобъ они объ этомъ не говорили. На слѣдующій день царь крикнулъ хранителямъ (Д. хранителю) воротъ: Дайте мнѣ дань (или: налогъ) и я уйду. И они дали ему ящикъ, въ которомъ находилось нѣчто подобное глазу. Когда же царь хотѣлъ поднять ящикъ, то не могъ и воскликнулъ: «Что вы такое мнѣ дали?» — И они отвѣтили (М. прибавляетъ: Это глазъ).—И спросилъ онъ: «На что онъ мнѣ?» —Они сказали: Это тебѣ указаніе на то, что глазъ твой (М. душа твоя) не довольствуется странствованіями по разнымъ землямъ. — И

спросилъ царь: «Что мнѣ дѣлать для того, чтобъ я могъ поднять ящикъ?» — Ему отвѣтили: «Покрой землею этотъ глазъ и тогда ты будешь въ состояніи сдѣлать съ нимъ, что хочешь; это служитъ тебѣ указаніемъ на то, что твой глазъ не насытится богатствомъ до тѣхъ поръ, покуда ты не обратишься въ земной прахъ, изъ котораго ты созданъ». — И царь сдѣлалъ такъ, онъ покрылъ землею глазъ, поднялъ его и положилъ въ свою сокровищницу вмѣстѣ со всѣми своими драгоцѣнностями (Д. на всѣхъ св. др.) для того, чтобъ онъ служилъ ему знаменіемъ и воспоминаніемъ о томъ, что онъ получилъ дань (налогъ) съ рая.

Подобныя встрѣчи Александромъ чудовищныхъ звѣрей и людей описываются во всѣхъ редакціяхъ сказанія, преимущественно же въ посланіяхъ къ Аристотелю и Олимпіадѣ; см. напр. Пс.-Калл. III, 34 C (Zacher p. 138): о шестирукихъ и шестиногихъ людяхъ, также прогнанныхъ посредствомъ огня; тамъ же III, 37 (Zacher p. 139): о шестиногихъ трехъ-и пятиглазыхъ звѣряхъ, и т. д.

Трудно рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли подъ *землею Еуфратъ* (עופרת) разумѣть *землю при рѣкѣ Евфратъ*, или же въ нарицательномъ значеніи — *Свинцовую землю*. Если противъ перваго предположенія говоритъ повидимому то обстоятельство, что *Евфратъ* называется по-еврейски *Ператъ* (פרת, кн. Бытія II, 14; LXX толковниковъ вездѣ передаютъ его Εὐφράτης), то противъ второй альтернативы можно основательно возразить, что ни о какомъ свинцѣ въ дальнѣйшемъ разсказѣ рѣчи нѣтъ. Посему придется допустить, что разскащикъ, заимствовавъ это названіе изъ другихъ источниковъ, самъ не зналъ, что оно означаетъ. На скудость его познаній, даже чисто еврейскихъ, мы имѣли уже случай указать. Рѣка Евфратъ часто упоминается въ Александріяхъ; см. Пс.-Калл. II, 9. II, 23 C. (Zacher p. 128. 134; Hist. de pr. § 48. 55 Zing., p. 79, 84 Landgr; въ переводѣ у Леви, стр. 19, 24, написано правильно פרת). Поводъ къ упоминанію Евфрата рядомъ съ разсказомъ о раѣ можно искать

въ кн. Бытія, гл. II, гдѣ ст. 14 оканчивается словами: «И четвертая рѣка есть Евфратъ», а ст. 15 начинается: «И взялъ Господь Богъ человѣка и поселилъ его въ саду Едемскомъ (въ раю)» (сл. сказанное тамъ выше, ст. 10, что исчисленныя четыре рѣки берутъ начало въ Едемской рѣкѣ). См. Frankel, Monatsschrift 1866, p. 128; P. Meyer II, 183. Разсказъ объ источникѣ жизни и птицеловѣ находится у Пс.-Калл. В. С. (II, 39—41: въ письмѣ къ Олимпіадѣ и къ Аристотелю. Zacher p. 140 — 141) съ той разницей, что тамъ онъ передается о поварѣ съ соленой рыбой, который даетъ еще напиться живительной воды побочной дочери Александра Калѣ; впослѣдствіи онъ становится демономъ, она нереидой (Медузей-Горгоной). Въ арабско-персидской легендѣ мѣсто повара занимаетъ пророкъ *Аль-Хидръ* (Илья), а во французскомъ романѣ (éd. Michelant) — Enoc (Энохъ, P. Meyer, II, 175). Въ древне-раввинскихъ сказаніяхъ объ источникѣ жизни ничего не говорится. Талмудъ (тр. *Тамидъ* Л. 32) говоритъ только, что соленая рыба, вымытая въ райскомъ источникѣ, получила благовонный запахъ, изъ чего Александръ заключилъ, что этотъ источникъ райскій и омылъ себѣ лице [1]). Эта легенда не приводится Горіонидомъ, потому что и у Льва ея нѣтъ. Вотъ почему мы считаемъ неосновательнымъ утвержде-

---

[1]) Оршанскій (стр. 11) преспокойно вставляетъ въ талмудическій текстъ, что «онѣ (соленыя рыбы) ожили и уплыли съ теченіемъ», и въ примѣчаніи оправдываетъ это тѣмъ, что въ Талмудѣ находятся два различныхъ преданія [но въ обоихъ нѣтъ и помину объ оживленіи рыбъ!], почему, основываясь на одной арабской легендѣ о жизни Моисея, приводимой въ сочиненіи новѣйшаго путешественника д-ра Франкля (Aus Egypten, Leipzig 1859), онъ и *читаетъ* это мѣсто въ Тамудѣ такъ своеобразно. Между тѣмъ оба преданія, на которыя ссылается Оршанскій, не имѣютъ вовсе отношенія къ оживленію рыбъ, а сказано тамъ такъ: «Когда омывали ихъ (рыбъ въ источникѣ), онѣ получили [хорошій] запахъ, почему онъ (Александръ) сказалъ: Видно, что этотъ источникъ идетъ изъ рая. Одни говорятъ, что онъ взялъ отъ этой воды и плеснулъ себѣ въ лице; другіе же говорятъ, что онъ (источникъ) весь поднялся пока не достигъ воротъ рая [или, какъ толкуютъ старинные комментаторы: Александръ поднялся и достигъ вратъ рая]». Во всякомъ случаѣ дѣлать вставки въ Талмудъ изъ нѣмецкой книги 1859 года рисковано.

ніе Вейля (Heidelberger Jahrbücher 1852, p. 214) и Доната (Alexandersage, p. 37—38), что и эта черта сказанія еврейскаго происхожденія. Еслибы евреи создали ее, то они несомнѣнно пріурочили бы ее не къ *источнику жизни*, о которомъ во всей ихъ древней письменности нѣтъ и помину, а къ *древу жизни*, которое фигурируетъ уже въ началѣ ихъ св. Писанія. Дѣйствительно, въ тѣхъ сказаніяхъ, на которыя вліяли преимущественно еврейско-библейскія преданія, какъ напр. въ романѣ *Blancandin*'а (P. Meyer II, 185), въ самомъ дѣлѣ фигурируетъ дерево, возвращающее молодость [1]).

Къ разсказу о безголовомъ птицеловѣ, останавливающемъ корабли и убѣгающемъ при названіи имени Александра, находятся интересныя параллели въ новогреческихъ сказаніяхъ, собранныхъ А. Н. Веселовскимъ (стр. 377—378). О безголовыхъ людяхъ говоритъ Пс.-Калл. (III, 28 Zacher p. 168, по рецензіи С. ἀκεφάλους, съ чѣмъ согласенъ Юлій Валерій: homines absque capitibus; въ рец. А. В. κυνοκεφάλους). Во французскомъ романѣ Энокъ, въ наказаніе за то, что онъ, вопреки царскому приказанію, выкупался въ источникѣ жизни, замуровывается Александромъ въ стѣнѣ живымъ, такъ какъ умереть онъ уже не можетъ (P. Meyer II, 176).

Въ эпизодѣ о нахожденіи рая разскащикъ слѣдуетъ вообще раввинскому сказанію, прибавляя однако разныя подробности собственнаго изобрѣтенія, или же найденныя въ другихъ источникахъ. Такъ вмѣсто одной надписи на вратахъ рая, о которой

---

[1]) Фогельштейнъ въ указанной диссертаціи (и въ Monatsschrift 1866, p. 161 seq.) старается доказать, что это сказаніе возникло у Персовъ; но его доказательства не отличаются особенною убѣдительностью. Съ другой стороны на связь древне-раввинскихъ сказаній съ иранскими и на зависимость ихъ отъ послѣднихъ стали въ послѣднее время настойчиво указывать Шорръ, Когутъ и Дармстетеръ; см. напр. статьи послѣдняго: La flèche de Nemrod (Journal Asiatique 1885, I, 220 sep.; сл. однако ст. Леви; La mort de Titus въ Revue des études juives, T. XV p. 62 seq.); Points de contact entre le Mahâbhârata et le Schâh-nâmah (Journ. Asiat. 1887, II, 73 seq.); ср. также А. И. Кирпичникова, Св. Георгій и Егорій Храбрый, Спб. 1879, стр. 49 и *passim*.

говорится въ Талмудѣ (изъ CXVIII псалма), у него являются двѣ, которыя читаетъ и объясняетъ писецъ Менахемъ. Послѣдняя черта прибавлена авторомъ для объясненія, какимъ образомъ Александръ могъ узнать содержаніе означенныхъ надписей. Оригинальна также вставка эпизода о совершеніи Александромъ обряда обрѣзанія, причемъ приказаніе царя держать это въ тайнѣ какъ бы указываетъ на знакомство автора съ эпохой *марранов*ъ (тайныхъ евреевъ) въ Испаніи и Португаліи, когда было въ ходу тайное совершеніе еврейскихъ обрядовъ. Здѣсь авторъ наложилъ на свой разсказъ самую яркую печать еврейства, и притомъ еврейства ему современнаго. Не забыто также излюбленное нашимъ авторомъ леченіе превосходными травами. Разсказъ о человѣческомъ глазѣ, который находится уже въ Талмудѣ, получилъ здѣсь равнымъ образомъ нѣкоторыя амплификаціи и измѣненія. Если въ Талмудѣ ученые евреи (раввины — רבנן) объясняютъ Александру свойство глаза и символическое значеніе его, въ Iter ad Paradisum (ed. Zacher, p. 29) и у Лампрехта это дѣлаетъ еврейскій старецъ, а во французскомъ романѣ объясненіе приписывается Аристотелю (Meyer II, 201) — то въ нашей версіи самые стражи рая, давшіе Александру эту *райскую дань*, толкуютъ ея свойство и значеніе, причемъ прилагаютъ вытекающую изъ нея мораль къ ненасытному побѣдителю вдвойнѣ алчному: къ золоту и къ странствованіямъ по невѣдомымъ странамъ. Прибавлено также разскащикомъ, что это изображеніе глаза положено Александромъ на храненіе въ царскую сокровищницу.

Двойственность религіозная, о которой мы говорили выше, выступаетъ и здѣсь ярко. Такъ въ началѣ разскащикъ безъ всякой нужды прибавляетъ, что Александръ поклялся своимъ идоломъ, значитъ онъ былъ твердъ въ язычествѣ, а затѣмъ онъ безъ всякихъ затрудненій совершаетъ такой важный для іудаизма и и тяжелый актъ, какъ обрядъ обрѣзанія.

§ 17.

Вслѣдъ затѣмъ царь говорилъ себѣ, что все, совершенное имъ до сихъ поръ, еще недостаточно. Посему онъ приказалъ своимъ храбрымъ воинамъ принести четырехъ великихъ и сильныхъ орловъ, что и было исполнено. И приказалъ царь не кормить ихъ впродолженіе 3-хъ дней, а по истеченіи этого времени была взята доска, на которую царь приказалъ привязать себя; такъ и было сдѣлано. Затѣмъ онъ велѣлъ взять 4 шеста и прикрѣпить ихъ къ 4-мъ концамъ доски, и привязать къ каждому шесту кусокъ мяса; и это было исполнено. Послѣ того взяли, по приказанію царя, этихъ четырехъ орловъ и привязали ногами къ 4-мъ концамъ доски. Будучи весьма голодными и видя надъ собою мясо, орлы замахали крыльями, желая полетѣть къ мясу, а такъ какъ они этого не могли сдѣлать, то они стремились все выше и выше, пока не достигли до облаковъ. Не будучи больше въ состояніи выдержать жару, отъ которой едва не умеръ, царь повернулъ шесты (Д. шестъ) съ мясомъ внизъ, и орлы, видя мясо внизу, пустились въ погоню за нимъ все ниже и ниже, пока не стали на землю. И царь разсказалъ потомъ, что когда онъ находился между небомъ и землею, то видѣлъ весь міръ среди воды (М. прибавляетъ: и всю обитаемую землю), какъ стаканъ, плавающій по водѣ Океана.

Затѣмъ царь приказалъ своимъ мудрецамъ изготовить ему (ковчегъ изъ) бѣлаго стекла, «такъ какъ (сказалъ онъ) я не довольствуюсь тѣмъ, что видѣлъ въ высотѣ надъ міромъ, а желаю еще спуститься внизъ и осмотрѣть все то, что находится подъ землею. И царскіе мудрецы изготовили ему бѣлое стекло, въ которое царь вошелъ, взявъ съ собою пѣтуха и свѣтящійся камень, который доставляетъ свѣтъ. И сказалъ царь мудрецамъ своимъ: «Опустите меня въ море и ждите меня круглый годъ: если въ теченіи года я не вернусь къ вамъ, то возвратитесь къ себѣ домой». Такъ мудрецы и сдѣлали: они опустили его въ море, и стекло поплыло изъ одного моря въ другое

и сошло до глубины бездны, такъ что царь осмотрѣлъ все, находящееся въ морѣ, отъ мала до велика. Когда же онъ насмотрѣлся, сколько ему было угодно, то взялъ пѣтуха и задушилъ его и изъ него выступила кровь, а такъ какъ Великое море (Океанъ) не терпитъ никакой крови, то оно выбросило царя на сушу по прошествіи трехъ мѣсяцевъ [проведенныхъ царемъ въ морѣ] и кинуло его среди народа, языкъ котораго былъ неизвѣстенъ царю. Наружный видъ людей той страны таковъ: какъ мужчины, такъ и женщины имѣютъ два локтя въ ширину, на ихъ лицахъ во лбу одинъ глазъ, ноги ихъ весьма широки. И они убоялись царя, чувствуя страхъ предъ нимъ, и упали предъ нимъ на землю ницъ.

Разсказъ о путешествіи Александра къ облакамъ на проголодавшихся птицахъ, стремящихся къ показываемому имъ мясу, весьма распространенъ (Псевдо-Каллисѳенъ С. II, 41, въ посланіи къ Аристотелю; Hist. de pr. § 115 Zing., p. 131 Landgr.; Леви стр. 48; французскій романъ P. Meyer II, 189; во всѣхъ этихъ мѣстахъ сказано: грифоны; литературу см. у Zingerle ibid. p. 5 Anm. 2). Изъ еврейскихъ источниковъ впервые упомянуто объ этомъ путешествіи, но безъ всякихъ подробностей, въ іерусалимскомъ Талмудѣ (*Абода Зара* глава III § 1, ed. Krotoschin 1866, f. 42; ср. *Бамидбаръ Рабба* § 13, ed. Leipzig 1864, p. 444). Мѣсто это гласитъ: «Раввинъ Іона (жилъ въ III столѣтіи по Р. Х. въ Палестинѣ) сказалъ: *Алкндросъ Мкдонъ* (Бам. Раб. *Мкдоносъ*), желая подняться въ высоту, все поднимался и поднимался до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ міръ въ формѣ шара, а море подобное чашѣ». Еще короче намекъ въ *Пирке дерабби Эліезеръ* (гл. XI), гдѣ сказано, что Александръ старался узнать не только находящееся на концахъ земли, но еще пожелалъ взойти на небо для того, чтобы узнать, что находится на небѣ, и снизойти въ бездны для того, чтобы узнать что находится въ безднахъ». Горіонидъ (II, 22, p. 149) говоритъ также вкратцѣ, что Александръ вздумалъ вознестись въ высоту (или: на небо) сквозь атмосферу

и спуститься въ бездну Великаго моря и т. д., что и было имъ исполнено посредствомъ чудесныхъ механизмовъ и искусныхъ приспособленій, какъ это описывается въ составленномъ египетскими волхвами жизнеописаніи Александра. Въ самаритянской же хроникѣ, извѣстной подъ названіемъ *Книги Исуса Навина* (Chronicon Samaritanum, ed. Juynboll, p, 185. 322; Abulfathi, Annales Samaritani, ed. Vilmar, p. 85), разсказывается, что желая сразу обозрѣть весь свѣтъ (Абульфатхъ: четыре страны свѣта), Александръ спросилъ своихъ друзей и мудрецовъ, какъ это исполнить, и они посовѣтовали ему сдѣлать ковчегъ (تابوت; Абульфатхъ: престолъ — سرير), къ которому привязать четырехъ орловъ (نسور) и мясо. Изъ того обстоятельства, что самаритянская хроника оканчиваетъ этотъ разсказъ тѣмъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ Александръ спустился, былъ сооруженъ городъ Александрія, Яинболь (тамъ же стр. 322 прим. i), заключаетъ, что авторъ слѣдовалъ египетскимъ легендамъ, не объясняя, однако, гдѣ находятся эти египетскія легенды, которыхъ нѣтъ ни въ одной рецензіи Псевдо-Каллисѳена.

Другую версію разсказа о путешествіи Александра въ вышину приводитъ, какъ мы замѣтили выше (стр. 62), Ибнъ-Пальквера у Самуила Ибнъ-Царца. Вотъ слова послѣдняго: «Раввинъ Шемъ-Тобъ Ибнъ-Пальквера говоритъ, что онъ нашелъ въ книгѣ *Александра Македонскаго* (בספר אלכסנדרום המוקדוני), что онъ взошелъ на гору, окружающую весь міръ, и приказалъ своимъ товарищамъ привязать свое оружіе къ созвѣздію Овна (למזל טלה), а онъ самъ привязалъ свое оружіе къ созвѣздію Медвѣдицы (עש), и когда они всѣ исполнили [1]) его желаніе а затѣмъ пришли взять обратно его оружіе и свое собственное, то не могли уже взять его. Тогда онъ имъ приказалъ оставаться тутъ до слѣдующаго года, такъ какъ небеса двигаются вокругъ земли, а люди объ этомъ не знаютъ. Такъ они и сдѣлали, сидѣли тамъ цѣлый годъ, до тѣхъ поръ, пока созвѣздіе Медвѣдицы не вернулось къ тому

[1]) Искаженное слово וכשהשכלום, значеніе котораго не знаетъ г. Штейншнейдеръ, я читаю וכשעשו כולם.

мѣсту, гдѣ они привязали свое оружіе, которое они такимъ образомъ получили обратно». Нѣчто похожее, на что указали Яинболь и Штейншнейдеръ, находится въ мусульманскихъ легендахъ о Нимрудѣ (Немвродѣ) и о *Двурогомъ* (*Дулькарнайнѣ*), тождество котораго съ Александромъ составляетъ спорный вопросъ (см. Weil, Biblische Legenden der Muselmänner, p. 77—78. 95).

Нелишне будетъ отмѣтить здѣсь, что въ Вавилонскомъ Талмудѣ (тр. *Баба-Батра* л. 74 а) находится сказаніе, будто однажды путешественники прибыли на такое мѣсто, гдѣ небо и земля цѣлуются (соприкасаются), и разскащикъ положилъ свои харчи въ небесное окно (отверстіе) и сталъ молиться. Послѣ молитвы онъ хотѣлъ взять свои харчи, но не нашелъ ихъ, чему весьма удивился, пока ему не объяснили, что только на завтрешній день, когда небесный шаръ (или кругъ — גלגלא דרקיעא) въ своемъ обращеніи вернется на то-же самое мѣсто, онъ можетъ получить обратно свои харчи. Въ X-мъ вѣкѣ, когда у вавилонскихъ ученыхъ раввиновъ возникло стремленіе осмыслить древнія сказанія, было предложено такого рода толкованіе означеннаго сказанія: «Мы слышали преданіе отъ нашихъ ученыхъ, что греческій царь Александръ (вар. царь Александріи) изготовилъ большой мѣдный шаръ въ 360 локтей величины, по локтю на каждый градусъ, на подобіе небеснаго круга, и посредствомъ извѣстнаго механизма, при помощи вѣтра или воды, шаръ этотъ двигался самъ собою, совершая полный кругъ въ 24 часа. Въ немъ были сдѣланы также отверстія на подобіе оконъ, въ одно изъ коихъ путешествующій раввинъ положилъ свой мѣшокъ» и т. д. (см. мои Studien und Mittheilungen, Th. IV p. 5 № 12, p. 190, № 374 и объясненія въ концѣ книги). Другой же раввинъ XIV-го вѣка, Іомъ-Товъ Севильскій, говоритъ, что онъ нашелъ сказаніе, въ которомъ это приписывается не Александру, а царю *Гермесу* (הרמז המלך).

Варіанты къ сказанію о путешествіи по морской глубинѣ (Пс.-Калл. C. I, 38 Zacher p. 140: посланіе къ Аристотелю;

Hist. de pr. § 116 Zing, ed. Landgr. p. 131—132; Леви стр. 49) указаны у Цингерле (стр. 5 прим. 2; сл. P, Meyer I, 110. 135—139. II, 164). Въ древне-раввинскихъ сказаніяхъ, кромѣ вышеуказаннаго намека въ *Пирке дерабби Эліезеръ*, о морскомъ путешествіи Александра ничего нѣтъ. Только въ *Мидрашъ Тегиллимъ* (гл. XCIII) разсказывается про императора Адріана, что онъ однажды пожелалъ достигнуть бездны Океана, взялъ веревки и спускалъ ихъ въ глубину впродолженіе трехъ лѣтъ пока не услышалъ гласъ свыше: Полно тебѣ, Адріанъ (כלה אדריאנום)![1]) Затѣмъ онъ пожелалъ узнать, какъ воды славословятъ Господа, взялъ стеклянные ящики, посадилъ въ нихъ людей и спустилъ ихъ въ Океанъ; когда они вышли, то разсказали, что слышали какъ Океанъ славословитъ: Силенъ Господь въ высотѣ! (сл. Псаломъ XCIII ст. 4).

§ 18.

Оттуда Александръ бѣжалъ ночью по причинѣ боязни [оставаться дольше между этими дикарями] и искалъ своего войска впродолженіе девяти мѣсяцевъ; его пожиралъ днемъ жаръ[2]), а ночью стужа [т. е. онъ томился отъ жара и стужи; сл. кн. Бытія гл. XXXI ст. 40]. По истеченіи же трехъ (М. девяти) мѣсяцевъ странствованія, онъ встрѣтилъ въ лѣсу льва и, убоясь его, убѣжалъ, но левъ погнался за царемъ, схватилъ его за платье и преклонился предъ нимъ. Тогда Александръ взялъ и сѣлъ верхомъ на льва, который противъ воли царя привелъ его въ какую-то пещеру. Тамъ онъ засталъ старца, съ которымъ поздоровался, причемъ старецъ сказалъ царю: «Ты, вѣдь, государь мой Александръ!» Царь испугался и спросилъ старца, откуда онъ знаетъ его имя, на что тотъ отвѣтилъ,

---

[1]) Буквально: Кончай, Адріанъ! Повидимому въ томъ смыслѣ, что это напрасный трудъ, ибо онъ никогда не достигнетъ конца бездны. Очень возможно, что слѣдуетъ читать כלך (= ἄπαγε, отойди, оставь), каковое слово обычно раввинской литературѣ въ подобныхъ случаяхъ.

[2]) Въ рукописяхъ החורף (зима), по всей вѣроятности ошибочно вмѣсто החורב (жаръ), какъ въ кн. Бытія.

что онъ видѣлъ царя въ то время, когда послѣдній отправился въ походъ на городъ Іерусалимъ, намѣреваясь разрушить его. И спросилъ его царь: «Изъ какого ты народа, кто ты и какъ тебя зовутъ (М. ошибочно: или кто ты, или какъ тебя зовутъ)?»—Старецъ сказалъ: «Не спрашивай о моемъ имени, котораго я тебѣ не открою (Д. прибавляетъ: я не скажу тебѣ также, изъ какого я народа), но если ты дашь мнѣ присягу, что не сдѣлаешь евреямъ никакого зла (Д. прибавляетъ: впродолженіе всей жизни твоей), я приведу тебя къ твоимъ войскамъ». Царь съ радостью согласился на это условіе и присягнулъ. Затѣмъ старецъ повелъ царя въ другое отдѣленіе пещеры, взялъ оттуда красиваго коня и сказалъ царю: «Садись верхомъ на этого коня, а я пойду возлѣ тебя пѣшкомъ». Такъ они и дѣлали впродолженіе шести мѣсяцевъ, пока старецъ не привелъ царя въ лагерь его войскъ, которыя, увидѣвъ своего вождя, весьма обрадовались и принѣлись трубить въ рога, такъ что земля разсѣдалась отъ ихъ криковъ[III кн. Царствъ гл. I, ст. 40]. И царь разсказалъ войску о всѣхъ своихъ приключеніяхъ (М. прибавляетъ: и онъ велѣлъ писцу Менахему записать все это). Затѣмъ царь спросилъ: «Гдѣ же старецъ, который привелъ меня къ вамъ?»—Стали его искать, но не нашли (М. прибавляетъ: что было весьма досадно царю, и онъ приказалъ искать его по всѣмъ мѣстамъ, но его не нашли нигдѣ).

Эпизодъ со львомъ, приведшимъ заблудившагося Александра въ пещеру, въ другихъ еврейскихъ Александріяхъ не встрѣчается, но въ сказаніяхъ всѣхъ народовъ повторяется мотивъ великодушнаго покровительства, которое царь звѣрей оказываетъ особенно людскимъ царямъ и ихъ потомкамъ. Въ сербской Александріи (Веселовскій, стр. 181) говорится про философа Промаха, что онъ видѣлъ во снѣ «Александра на льву вь градь Аѳінеоу вьходешта».

Второй эпизодъ со старцемъ, выведшимъ царя изъ затруднительнаго положенія, повторяется и въ другихъ источникахъ (Псевдо-Каллисѳенъ С. II, 34 и параллельныя мѣста). Весьма

наивно представленіе нашего разскащика, что старецъ никакъ не хочетъ открывать Александру своей народности, между тѣмъ какъ своимъ показаніемъ, что видѣлъ царя въ Іерусалимѣ, и своимъ усерднымъ заступничествомъ за евреевъ такъ ясно выдаетъ свою тайну. Не есть ли тутъ опять указаніе на эпоху тайныхъ евреевъ = марранов (какъ въ § 16-мъ, сл. выше стр. 123)?

§ 19.

Царь отправился оттуда вмѣстѣ со своимъ войскомъ и прибылъ въ землю *Клбина* (כלבינא), гдѣ всѣ жители лаютъ по собачьи, весьма слабы и обросли волосами съ ногъ до головы; они малы ростомъ, [величиной] около локтя (М. около полтора локтя); не сѣютъ и не жнутъ, не имѣютъ другой пищи, кромѣ орѣха, и другой одежды, кромѣ листьевъ орѣшника. И царь приказалъ привести къ нему одного изъ тамошнихъ жителей, который, по приведеніи къ царю, залаялъ по собачьи. И повелъ его царь къ царицѣ (Д. и привели его къ царю и царицѣ), которая была родомъ изъ *Африки* (ср. выше § 15), но когда послѣдняя увидѣла этого человѣка, то крайне испугалась, красивое ея лицо измѣнилось и позеленѣло, она упала въ обморокъ и опрокинулась назадъ. Увидѣвъ это, царь вскрикнулъ, сплеснулъ руками и рвалъ волосы на головѣ, но прибѣжалъ (Д. прибылъ) одинъ изъ врачей, принесъ какую-то траву и положилъ царицѣ на руки (М. на уста), вслѣдствіе чего она встала на ноги, чему царь и войска крайне обрадовались.

Оттуда царь выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ и путешествовалъ на морѣ на большихъ судахъ, на которыхъ они пробыли (Д. и пробыли они на морѣ) 52 дня. Въ одну ночь царь поднялъ глаза и увидѣлъ громадную рыбу, выступавшую изъ моря, у которой глаза были подобны двумъ большимъ факеламъ. И натянулъ царь свой лукъ и выстрѣлилъ въ рыбу, которая забарахталась и [своимъ барахтаньемъ] потопила три корабля съ царскимъ войскомъ, что̀ весьма опечалило царя, и онъ много плакалъ объ этомъ несчастіи.

Затѣмъ поднялась буря (Д. на царя) и погнала царскія суда въ Солёное море (ים המלח = Мертвое море), и погибло много народа отъ морскаго зловонія. Тогда Александръ помолился Всевышнему Царю (המלך העליון), и Богъ понесъ вѣтеръ надъ водой (Д. и вода утихла), и царскіе корабли пристали къ сушѣ, къ странѣ *Алприкъ* (или *Алфрикъ*, ארץ אלפריק), гдѣ земля (почва) весьма хороша и жирна, и царь остановился тамъ лагеремъ на три мѣсяца. Замѣтивъ жирность тамошнихъ плодовъ и растеній, царь приказалъ провозгласить по всему лагерю, чтобъ никто не употреблялъ ихъ въ пищу по причинѣ ихъ вреда, отъ крайней ихъ жирности. Но нашлись многіе, которые ослушались царскаго повелѣнія и ѣли означенные плоды, вслѣдствіе чего изъ нихъ умерло около 30000 (М. около 3000) человѣкъ. И приказалъ царь готовиться къ выступленію изъ той страны для того, чтобъ избавить свои войска отъ искушенія и опасности.

Названіе страны *Клбина* (כלבינא) взято, конечно, отъ слова *Келебъ* (כלב), собака, по сходству жителей съ собаками. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ правильное еврейское образованіе имени страны было бы *Калбіа* (כלביה), можно предполагать, что тутъ скрывается также указаніе на Albani, воюющихъ посредствомъ собакъ (Zingerle, p. 62; тамъ же о шестирукихъ людяхъ, имѣющихъ *rostra canina*; у Леви, Sammelband, p. 27, *Алканіа* (אלכנייה), ср. тамъ же p. 66). О кинокефалахъ, полулюдяхъ и полусобакахъ, или же о людяхъ, лающихъ по-собачьи, говорится во всѣхъ Александріяхъ (Псевдо-Калл. II, 34 и 37; Zacher 137—8; Gorionides II, 16, 21, p. 123, 149; Леви, Sammelband, p. 49, 79; Meyer I, 183 и 187 и др.).

Параллельный разсказъ о рыбѣ, у которой глаза подобны двумъ лунамъ (כתרין סיהרי), см. въ вавилонскомъ Талмудѣ, тр. *Баба Батра*, л. 74[a]; ср. тамъ же, л. 74[6], о глазахъ Левіаѳана, подобныхъ свѣтиламъ (на основаніи словъ Іова XLI, 10).

Отождествленіе страны *Алприкъ* или *Алфрикъ* (אלפריק) представляетъ затрудненія, такъ какъ *Африка* упомянута уже выше

(§§ 11, 15) въ болѣе правильной формѣ (אפריק, אפריקא). Можно было бы подумать о вышеупомянутой *Арикъ* (עריק § 15), названіе которой произошло, вѣроятно, изъ *Аларкъ*=*Алиракъ*, (אלערק Леви, стр. 11, 13, 58 = *Иракъ*), или изъ אלריק *Алрикъ*, *Илрикъ* = Illiricus, ср. Леви, стр. IX, 8, 57, или же о *Фригіи* съ прибавленіемъ арабскаго указательнаго члена *ал* (Фригія у Псевдо-Калл. С. I, 28, 36; ср. Веселовскаго, стр. 202—217, особенно стр. 212, гдѣ *Придія*=*Фригія* въ сербской Александріи служитъ варіантомъ *Африкіи*); но скорѣе всего здѣсь идетъ рѣчь объ *Африкѣ*=*Иверикѣ* (Иверіи на Кавказѣ), по сосѣдству съ *Албаніей*, которая непосредственно предшествуетъ ей у нашего разскащика. Этому соотвѣтствовало бы представленіе страны тучной и плодоносной, каковой Африка = Иверика представляется въ раввинской литературѣ (см. Іерусал. Талмудъ, тр. *Шебіитъ* VI, 1 и др). Но, съ другой стороны, наша версія отличается полнѣйшей беззаботностью относительно географическаго положенія упоминаемыхъ ею странъ, какъ видно уже изъ того обстоятельства, что въ загадочную страну Александръ попадаетъ изъ *Мертваго моря*. Или подъ *Солёнымъ моремъ* (ים המלח) здѣсь подразумѣвается не то же самое, что въ Библіи и Талмудѣ?

§ 20.

И отправились они изъ этой страны (М. и прибыли) въ страну *Тугира* (или *Тогера*, תוגירא Д., תוגירה М.), и царь этой земли выступилъ противъ Александра съ многочисленнымъ войскомъ, причемъ завязалась между ними упорная война, въ которой сначала погибло много войскъ съ той и другой стороны, но въ концѣ Александръ одолѣлъ, и царь Тугиры бѣжалъ и скрылся въ пещеру. Когда донесли объ этомъ Александру, онъ приказалъ зажечь дрова и положить ихъ въ отверстіе пещеры, и отъ дыма, наполнившаго пещеру, задохся царь Тугиры, а его войска, преслѣдуемыя Александромъ, были перебиты за исключеніемъ немногихъ, надъ которыми сжалился царь Александръ и отослалъ

ихъ домой съ миромъ. — Оттуда Александръ отправился (М. и прибылъ) въ землю *Ягули* [или *Иголи, Эголэ,* ארץ יגולי), и, переправившись по водѣ на плотахъ (ברפסודות), прибылъ въ землю *Хавила* (חוילה). Тамъ обычай такой, что женщины одѣваютъ штаны (или шаровары מכנסים), а мущины нѣтъ (Д. мущины же ничего не одѣваютъ, והאנשים אין להם כלום). Когда женщина рожаетъ, то она остается лежать за ширмой (תחת היריעה) въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, затѣмъ выходитъ изъ за ширмы, а мужъ ея заходитъ туда и остается лежать за ширмой четыре мѣсяца. Услышавъ это, Александръ былъ весьма удивленъ и послалъ (Д. ошибочно: и услышалъ) къ царю Хавилы (М. требовать отъ него личнаго свиданія). И царь Хавилы отвѣтилъ посланцамъ Александра (М. и посланцы вернулись къ Александру и сказали: твой рабъ, царь Хавилы, отвѣтилъ слѣдующее): «Сегодня минуло 29 дней какъ я нахожусь за ширмой, такъ какъ жена моя родила сына, и только по прошествіи трехъ мѣсяцевъ я могу выйдти изъ за ширмы и явиться къ тебѣ». Александръ много смѣялся и издѣвался надъ такимъ отвѣтомъ, и приказалъ своимъ людямъ (М. своимъ сановникамъ и слугамъ) готовиться къ посѣщенію царя Хавилы (М. лежащаго за ширмой), и отправились они, прибыли къ послѣднему и застали его за ширмой, а царица прислуживаетъ ему и подаетъ ему яства, напитки и всякаго рода лакомства (ובכל מיני תפנוקים), чему Александръ немало смѣялся. На вопросъ Александра: кто царствуетъ (М. прибав. кто судитъ и кто сидитъ на престолѣ) вмѣсто царя? послѣдній отвѣтилъ, что лучшая изъ его собакъ сидитъ на престолѣ, имѣя при себѣ толмача (המליץ), и народъ приходитъ къ ней со своими тяжбами. Тогда Александръ спросилъ: Развѣ пристойно, чтобъ собака сидѣла на царскомъ тронѣ? — (М. туземный царь отвѣтилъ: Честь царской власти требуетъ, чтобъ собака сидѣла, а народъ являлся къ ней на судъ). Затѣмъ Александръ попросилъ туземнаго царя показать ему ту собаку, которая заступаетъ нынѣ его мѣсто, но тотъ отвѣтилъ, что не имѣетъ права выходить изъ за ширмы до истеченія четырехъ мѣсяцевъ, и что еслибъ

онъ вышелъ раньше этого времени, его свергли бы съ престола и народъ избралъ бы себѣ другого царя. На вопросъ Александра о томъ: бываетъ ли у туземнаго царя совокупленіе съ женой въ теченіи этихъ шести (Д. четырехъ) мѣсяцевъ, послѣдній отвѣтилъ: «Въ томъ видна сила государства, что у супруговъ, имѣющихъ сношенія въ первые шесть мѣсяцевъ послѣ родовъ, выпадаютъ (линяютъ) рѣсницы; царскіе посланцы ежедневно производятъ розыски, и если найдутся супруги, преступившіе этотъ законъ — что̀ обнаруживается выпаденіемъ рѣсницъ, — ихъ приводятъ предъ царя, сжигаютъ огнемъ, а пепелъ ихъ разсылаютъ по всѣмъ областямъ государства. Царю же дозволяется имѣть одинъ разъ въ недѣлю сношенія съ царицей по прошествіи двухмѣсячнаго срока [послѣ родовъ]. Въ день восшествія на престолъ новаго царя онъ долженъ дать клятву въ томъ, что онъ будетъ соблюдать этотъ законъ». Затѣмъ Александръ спрашиваетъ о томъ, что̀ бываетъ по окончаніи означенныхъ шести мѣсяцевъ, и получаетъ отвѣтъ туземнаго царя, что у нихъ законъ и обычай таковъ: всѣ подданные царя собираются, причемъ каждый изъ нихъ приноситъ царю по своему состоянію, кто коня, кто корову, а царь дѣлаетъ для нихъ пиршество, продолжающееся три дня, и затѣмъ всѣ они отправляются [здѣсь не хватаетъ листа въ Д., продолжаемъ по одному тексту М.] по домамъ. И сказалъ царь Александръ, что такого страннаго обычая онъ не видалъ съ тѣхъ поръ, какъ выступилъ изъ предѣловъ своего государства.

Если принять во вниманіе географическую номенклатуру въ ново-еврейской литературѣ, то подъ страной *Тугира* (תוגירה, תוגירא), разумѣется вѣроятно страна *Турка* или *Турція*. Такъ напр. *Іосифъ Гакогенъ* изъ Авиньона (1496—1575) назвалъ свою хронику: «Исторія царей Франціи и царей изъ дома *Отоманъ-Тугаръ*» (דברי הימים למלכי צרפת ומלכי בית אוטומאן התונר; напечатано въ Венеціи 1554). Къ сказанному у насъ выше (стр. 69—70) по поводу имени *Тогарма* слѣдуетъ прибавить, что и у Ибнъ-

Фатика (Bocados de Oro, p. 296) говорится, что Александръ проходилъ por toda la tierra de oriente e de *los Turcos* (сл. тамъ же, p. 458, латинскій, французскій и англійскій переводы этого мѣста), что во французской Александріи у П. Мейера (II, 342) упоминаются рядомъ *Турки* и Аланы, а выше (II, 148) идетъ рѣчь о *Печенегахъ*. Горіопидъ въ началѣ (I, 1 p. 3) называетъ *Пацинакъ* и *Турки* (פצינך וטורקי) сыновьями *Тогармы*. О странѣ *Ягули* или *Иголи* (יגולי), упоминаемой только въ рукописи М., трудно сказать что-либо опредѣленное. Не есть ли это искаженіе названія *Угуръ* или *Уйгуръ*, которое является въ письмѣ царя Іосифа Хазарскаго въ формѣ *Уігуръ*, *Уюръ* (אויור), какъ имя первороднаго сына *Тогармы*?

Въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи находимся мы относительно слѣдующей въ нашей версіи страны *Хавила* (חוילה), такъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ мѣстностію, упоминаемою въ началѣ св. Писанія (кн. Бытія II, 11; у LXX Толковниковъ Εὐιλατ, въ древнеславянскомъ переводѣ *Евилатъ*), какъ страны, которую обтекаетъ одна изъ 4-хъ райскихъ рѣкъ, а именно, рѣка *Пишонъ* (פִּישׁוֹן, LXX Φισῶν, др. слав. *Фисонъ*). Въ качествѣ страны, сосѣдней съ раемъ, она должна была бы слѣдовать непосредственно за описаніемъ пребыванія Александра въ раю (§ 16); но очевидно, что у составителя нашей версіи уже утрачено всякое сознаніе объ особенномъ значеніи этой страны, такъ какъ онъ не упоминаетъ ни одного изъ произведеній земли Хавилы по кн. Бытія (II, 12): хорошее золото, *бедолахъ* (בְּדֹלַח, у LXX ἄνθραξ, др. сл. *анѳраксъ*) и камень *шогамъ* (אֶבֶן הַשֹּׁהַם, у LXX ὁ λίθος ὁ πράσινος, др. сл. *камень зеленый*). О странѣ *Хавилѣ* по поводу десяти колѣнъ израильскихъ разсказывалъ путешественникъ *Эльдадъ* въ IX вѣкѣ (см. наши Сказанія о Хазарахъ, стр. 28). О томъ, что страна Хавила = Евилатъ въ другихъ источникахъ приводилась въ связь съ Индіей, брахманами и гимнософистами, пространно говоритъ А. Н. Веселовскій (Изъ исторіи романа, стр. 284 и слѣд.) въ весьма интересной и поучительной V главѣ о странѣ блаженныхъ и о Рахманахъ-Рехавитахъ. Не

имѣетъ ли у разскащиковъ страна Хавила = Евилатъ, производящая λίθος ὁ πράσινος, какую-либо связь со страною *Прасіаковъ?*

Обычай мущинъ оставаться за ширмами при рожденіи ихъ женъ не встрѣчается, на сколько намъ извѣстно, въ другихъ Александріяхъ[1]); впрочемъ, быть можетъ, это амплификація и дальнѣйшее развитіе сказанія о мущинѣ на постели въ Hist. de prel. и у Лампрехта (Страсб. стр. 5457—67, Kinzel, p. 312). За то можно указать на параллельное сказаніе о племени, которое сажаетъ собакъ на царство, а именно, у Ѳомы Кентскаго, гл. CLXXX: Des genz que font d'un chien lur roy (у П. Мейера I, 187).

§ 21.

Оттуда Александръ отправился со всѣмъ своимъ войскомъ и, пространствовавъ по пустынѣ девять дней, прибылъ на мѣсто, откуда былъ видѣнъ большой дымъ, который возносился до небесъ, а среди дыма замѣтно пламя. И приказалъ царь, чтобъ сто человѣкъ изъ войска подошли и осмотрѣли это великое явленіе. И пошли сто героевъ, взобрались на весьма высокую гору, но не могли подступить ближе къ мѣсту дыма и пламени по причинѣ страшной жары, а только издали слышали крики и стоны, похожіе на возгласы людей: охъ, охъ! (וי וי צווחים), о чемъ герои разсказали царю, который велѣлъ имъ подняться снова на гору и спросить о причинѣ этихъ криковъ. И вторично они взобрались на вершину горы, но на повторенный ими два, три раза вопросъ о причинѣ криковъ не послѣдовало никакого отвѣта. Лишь по прошествіи значительнаго времени показалось имъ существо похожее на льва, съ человѣческими руками и ногами, которое обратилось къ героямъ съ вопросомъ: зачѣмъ они взошли на гору. Тѣ отвѣтили, что царь Александръ прислалъ ихъ освѣдомиться о причинѣ криковъ; но левъ сказалъ, что онъ

1) Объ обычаѣ, по которому мужъ ложится въ постель при родинахъ жены сл. Бастіана въ Zeitschrift. für Völkerpsychologie 1867, стр. 156 слѣд. Сл. *Ausland 1890*, № 42 слѣд.: Friedrichs, *Das männliche Wochenbett.*

имъ ничего не объяснитъ, а только самому царю Александру (безъ свиты) онъ готовъ отвѣчать на всѣ вопросы. Герои сошли съ горы и сообщили объ этомъ царю, который выразилъ готовность подняться на гору. Когда же его люди выразили свои опасенія на счетъ этого смѣлаго шага, царь возражаетъ имъ: «Если вы желаете сохранить мою честь, то не отговаривайте меня, такъ какъ царская честь состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не опасаться; но если вы увидите, что я останусь на горѣ болѣе трехъ часовъ, то поднимитесь также на гору». Такимъ образомъ царь отправился туда вопреки желанію героевъ. Какъ только Александръ достигъ вершины горы, приблизился къ нему левъ, схватилъ его за волосы, бросилъ его на землю и облилъ его смолой (или дегтемъ זפת). На крикъ царя герои поспѣшили подняться на гору и нашли его ни живымъ, ни мертвымъ (לא חי ולא מת). Герои снесли его съ горы, а народъ, увидѣвъ своего царя въ такомъ положеніи, поднялъ великій плачъ. Затѣмъ явились царскіе врачи, сдѣлали все, на что указали имъ ихъ познанія, но ничто не помогло, и плачъ народа все усиливался. Девять дней царь ничего не говорилъ и не открывалъ глазъ, на десятую же ночь въ царскій лагерь явилась змѣя, державшая во рту длинное и широкое растеніе (или длинную и широкую траву, עשב גדול ורחב). Увидѣвъ эту змѣю, народъ хотѣлъ было ее убить, но присутствовавшій тамъ нѣкій мудрый старецъ, по имени *Апил..а* (или *Эфил..а*, אפיל״ה), предостерегъ народъ (отсюда опять начинается текстъ Д.) и совѣтовалъ лучше пустить змѣю идти туда, куда сама она направится. Всѣ старцы и мудрецы послѣдовали за змѣей, которая направилась прямо къ царю и положила на него бывшее у нея во рту растеніе. Тогда царь открылъ глаза, чихнулъ три раза и всталъ на ноги, къ великой радости и общему ликованію всего народа, такъ что земля разсѣлась отъ ихъ крика (ср. III. кн. Царствъ I, 40). Затѣмъ царь сдѣлалъ великое пиршество всѣмъ своимъ сановникамъ и слугамъ, надѣлилъ ихъ всѣхъ подарками по ихъ заслугамъ (Д. подарками, приличествующими его богатству. И распрашивали они Александра

обо всемъ, приключившемся съ нимъ на горѣ, и онъ разсказалъ имъ всѣ обстоятельства, на что они замѣтили, что они его предостерегали нѣсколько разъ, но онъ ихъ не послушался).

Аналогичныхъ разсказовъ о приключеніи съ чудовищнымъ и злымъ львомъ—человѣкомъ (bête humaine въ буквальномъ смыслѣ) и объ исцѣленіи змѣей — намъ не извѣстны, равно какъ и имя старца *Апил..а* или *Афил..а*, если это не есть искаженіе имени порицателя Антифонта (см. выше §§ 4 и 11), или же имени *Анеполисъ* (у Льва ed. Landgraf., p. 90: princeps militiae *Anepolis*, вмѣсто Ἀσαργάς или Πασαργῆς Псевдо-Каллисѳена). Едва ли можно предполагать, что извѣстіе нѣкоторыхъ древнихъ писателей объ историческомъ Каллисѳенѣ (изъ Олинѳа): что онъ былъ посаженъ Александромъ въ желѣзную клѣтку, а затѣмъ разорванъ на куски львами — имѣетъ какую-либо связь съ настоящимъ разсказомъ. Повторяется здѣсь облюбленное нашимъ разскащикомъ быстрое излѣченіе посредствомъ травы — панацеи.

§ 22.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыло письмо изъ земли египетской къ царю Александру слѣдующаго содержанія: «Такъ говорятъ люди Египта: Доколь продолжится наше мученіе (ср. кн. Исходъ X, 7)? Всѣ наши сосѣди издѣваются надъ нами [по поводу отсутствія царя), всѣ цари Востока и Запада задѣваютъ (или дразнятъ מתגרות ומתגרים) насъ; ибо мы подобны сиротамъ безъ отца и руководителя, и не знаемъ, что намъ дѣлать (ср. II Паралипом. XX, 12). Посему знай, что если ты вернешься къ намъ— то хорошо; если же нѣтъ, то мы изберемъ себѣ другого царя, который будетъ предводительствовать нами и успокоитъ насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ, ибо мы не въ состояніи терпѣть дольше ярма государей, подчиняющихъ насъ». (Въ М. содержаніе письма короче: «Такъ говорятъ люди Египта: мы не можемъ держать государства безъ тебя, ибо другія государства задѣваютъ насъ.

Посему если вернешься къ намъ — хорошо; если же нѣтъ, то знай, что мы изберемъ себѣ другого царя, который будетъ предводительствовать нами и успокоитъ насъ отъ враговъ нашихъ, ибо мы не въ состояніи терпѣть дольше»). Царь созвалъ своихъ мудрецовъ и совѣщался съ ними и со старцами по сему предмету. Тѣ посовѣтовали ему вернуться въ свою землю, въ Египетъ; но Александръ возражаетъ и говоритъ, что онъ ихъ не послушаетъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ далъ клятву, что не возвратится въ Египетъ, пока онъ не найдетъ населенное мѣсто (? מקום וישוב), чтобъ пройдти черезъ него со всѣмъ своимъ войскомъ, и пока не подчинитъ [всѣ] государства и народы своей власти (въ М. все это также короче). Но мудрецы обращаютъ его вниманіе на опасность, грозящую со стороны египтянъ, желающихъ избрать себѣ другого царя. Вслѣдствіе сего, Александръ призываетъ своего племянника (сына его сестры) *Тибуса* (или *Тебоса* М, Д. *Тикуса*, *Текоса*, טיכוסה Д. טיבוסא М.), надѣваетъ ему на голову (Д. свою) царскую корону и провозглашаетъ его царемъ египетскимъ до своего собственнаго возвращенія въ Египетъ. Послалъ же Александръ своего племянника съ небольшой свитой изъ десяти героевъ, не желая давать ему больше [людей и] лошадей изъ опасенія, чтобъ не узнали о немъ [враждебныя] племена и не схватили бы его на пути. И наказалъ Александръ Тибусѣ (Тикусѣ): «Когда ты прибудешь съ миромъ въ Египетъ, то чини судъ и расправу по указаніямъ матери моей, не прекословя ея словамъ ни въ большихъ, ни въ малыхъ дѣлахъ; о каждомъ же человѣкѣ, который не исполнитъ (Д. ея и) твоихъ приказаній, отмѣчай себѣ на память до моего возвращенія съ миромъ». Затѣмъ Тибуса (Тикуса) отправился отъ царя тайкомъ на лошадяхъ и ослахъ подобно тому, какъ путешествуютъ купцы-коробейники изъ города въ городъ, и по прошествіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ дорогѣ (М. они прибыли въ Египетъ, показали тамъ царскую печать и царскую корону), и египтяне узнали его и избрали его царемъ.

Эпизодъ воцаренія въ Египтѣ племянника Александрова *Тибусы* (Тикусы) находится только въ нашей версіи. Имя взято вѣроятно отъ названія города *Θιβυ*, о взятіи котораго разсказываетъ Псевдо-Каллисѳенъ I, 46 A (см. Zacher p. 124; сл. Hist. de prel. ed. Landgraf, p. 64—65, гдѣ находится дат. пад. *Thebeis* и *Thebis*, близко подходящій къ формѣ *Тибуса* или *Тебоса*; Ѳома Кентскій у П. Мейера I, 181; Лампрехтъ ed. Kinzel p. 182); форма же *Тикуса* (טיכוסה Д.) допускаетъ также чтеніе *Тихоса*, м. б. отъ греческихъ именъ собственныхъ Τυχίος, Τύχων. Еще болѣе вѣроятно, что имя заимствовано у одного изъ сатраповъ (герцоговъ), къ которымъ Дарій написалъ письмо. Имя его у Лампрехта гласитъ *Tybotes* (вар. *Zibottes*) въ Страсбургской рукописи ст. 1597, *Typotes* въ Форау'ской рукописи ст. 1166 (Kinzel, p. 138—139), каковое имя Zingerle (стр. 30, прим. 2) считаетъ искаженіемъ изъ *Antilochos*.

Мысль же о томъ, что войска Александра тяготились его долговременнымъ отсутствіемъ — такая обыкновенная, что можетъ каждому приходить въ голову и посему дѣйствительно находится во всѣхъ версіяхъ романа.

§ 23.

Александръ приказываетъ своему войску приготовить оружіе и изготовить колесницы, что̀ и было исполнено, причемъ изготовлено было 190 желѣзныхъ колесницъ; царскія же колесницы (М. и Д. ошибочно: на царскихъ же колесницахъ) сдѣланы были раньше всѣхъ. И взялъ царь свое знамя (М. въ руки) и отправился во главѣ своего войска (Д. народа), которое слѣдовало за нимъ, и прибыли они къ берегу одной весьма широкой рѣки. Въ этой рѣкѣ они нашли большихъ рыбъ, имѣющихъ въ ушахъ (sic) нѣчто похожее на золотыя серьги, и взяли они отъ этой рыбы, сварили ее и съѣли, вслѣдствіе чего умерло много царскаго войска. Александру стало весьма досадно и онъ обратился къ своимъ людямъ съ упрекомъ: «Развѣ у васъ не было другого кушанья кромѣ этой рыбы?». Царь еще не окончилъ своей рѣчи

какъ изъ рѣки появился человѣкъ, странный во всѣхъ отношеніяхъ: голова его была подобна орлиной, длинныя уши (М. какъ у осла, руки человѣческія, ноги — львиныя) и лошадиный хвостъ. Александръ приказываетъ поймать этого человѣка, но послѣдній сопротивляется, бросая въ царскихъ героевъ взятыми изъ рѣки камнями. Когда же самъ царь вышелъ ловить его, то этотъ человѣкъ упалъ ницъ и простерся на землѣ предъ царемъ. На вопросъ Александра: почему онъ бросалъ камнями въ героевъ, а его пощадилъ? — онъ отвѣчалъ, что увидѣлъ на правой рукѣ Александра небеснаго ангела, почему узналъ о царскомъ достоинствѣ послѣдняго, и, отдавая ему царскія почести, надѣется, что царь сжалится надъ нимъ и надъ его дѣтьми. По просьбѣ царя указать ему, гдѣ находятся эти дѣти, человѣкъ отвѣчаетъ, что съѣденныя царскими людьми рыбы — его дѣти. «Въ такомъ случаѣ что же я могу теперь сдѣлать, вѣдь рыба уже съѣдена»? возражаетъ ему Александръ, но тотъ человѣкъ проситъ, чтобъ ему были возвращены серьги, бывшія въ рыбьихъ ушахъ, тогда, прибавляетъ онъ, царь увидитъ, что̀ онъ съ ними сдѣлаетъ. Когда его просьба была исполнена по царскому приказу, тотъ человѣкъ взялъ серьги, бросилъ ихъ высоко, высоко, десять разъ, и послѣ 10-го раза прыгнулъ въ рѣку, гдѣ пробылъ довольно долго — а Александръ и его люди все это время ждали на рѣчномъ берегу, затѣмъ человѣкъ вышелъ изъ рѣки вмѣстѣ со своей женой, оба они собрали чешую, снятую съ рыбы, женщина переправилась чрезъ рѣку съ чешуей (или: и женщина возила эту чешую по рѣкѣ), затѣмъ положила какую-то траву на чешую и бросила все въ рѣку. Такимъ образомъ, царь не узналъ, что̀ стало съ чешуей; человѣкъ со своей женой также вернулся въ рѣку и не показывался болѣе.

О томъ, что Александръ самъ носилъ штандартъ см. Kinzel'я (стр. 440 въ прим. къ стиху 1165).

Разсказъ о рыбахъ, рожденныхъ отъ людей, вѣроятно не

иное что, какъ передѣлка и дальнѣйшее развитіе сказанія объ *Ихтіофагахъ*; ср. разсказъ французскаго романа объ *Otifal*'яхъ, живущихъ на водѣ и на сушѣ (P. Meyer II, 173). Можно также привести для аналогіи разсказъ Лондонской рукописи (у Гастера, стр. 51) о томъ, что при одной рѣкѣ жители принесли въ даръ Александру рыбу *морской старецъ* (זקן הים). Хотя у Леви (стр. 47, по Парижской рукописи) вмѣсто этого названія находится арабское названіе рыбы, и несмотря на хорошее разъясненіе Леви (тамъ же, стр. 78), что тутъ мы имѣемъ дѣло съ ошибочнымъ пониманіемъ выраженія Hist. de prel. tunicas factas de vitellis (vitulis) marinis, гдѣ переводчикъ принялъ, повидимому, что слово vitulis происходитъ отъ vetus (прибавимъ отъ себя, что онъ могъ имѣть предъ собою чтеніе *vetulis*), однако подобнымъ же ошибкамъ обязаны своихъ происхожденіемъ и многія другія подробности въ Александріяхъ, особенно позднѣйшихъ.

§ 24.

Александръ отправляется въ походъ на землю *Клила* (М. *Клилинъ*, קלילין М., קלילא Д.) и застаетъ тамъ только (sic) бородатыхъ, высокорослыхъ людей, имѣющихъ черные волосы (М. и тонкіе [или острые] зубы, ושיניהם דקות). Не понимая ихъ языка, царь рѣшился не воевать съ ними, и посему вышелъ изъ ихъ земли. Но жители *Клилы* (М. *Клилина*, такъ и ниже вездѣ) преслѣдовали Александра (М. съ многочисленнымъ войскомъ и умертвили) изъ людей Александровыхъ около 3000 человѣкъ. И подумалъ царь: такъ-то мнѣ отплатили жители Клилы! Посему онъ поклялся не уходить оттуда пока онъ не разоритъ всей страны. На слѣдующій день Александръ отдалъ своимъ людямъ приказъ воевать съ жителями Клилы и отомстить имъ за убитыхъ ими царскихъ людей. И войска Александра завязали бой, осадили городъ *Итукъ* (или *Итохъ*, *Айтохъ*, עיתוך Д.; М. *Арима* или *Арайма* ערימה), столицу этой страны, разрушили его стѣны, умертвили всѣхъ жителей, взяли всю добычу и раздѣлили ее между собою по жребію. На третій день царскія

войска увидѣли, что противъ нихъ идетъ большая армія изъ женщинъ *Итука* (М. *Аримы*), несмотря на то, что до того времени не видно было во всей странѣ ни одной женщины. Сначала Александръ не желалъ воевать съ женщинами и рѣшился ждать и смотрѣть, что̀ онѣ сдѣлаютъ; но когда женская армія напала на царскихъ людей и нанесла имъ большое пораженіе, то пришлось воевать съ нею. И завязался ожесточенный бой впродолженіи четырехъ (М. восьми) дней, такъ что силы Александровыхъ войскъ стали истощаться. Замѣтивъ опасность, Александръ воскликнулъ: «О, вы, люди *Мокдона* (М. מוקדון; Д. ошибочно: *Мокіона*, מוקיון)! Что скажутъ теперь другіе народы, которые вы покорили, другія государства, которыя вы завоевали! — всѣ скажутъ: женщины одолѣли ихъ»! Это подѣйствовало, и войска Александра напрягали свои силы, побѣдили женщинъ, истребили ихъ всѣхъ, кромѣ одной старухи, которую никоимъ образомъ они не могли убить. Когда же ее поймали и обыскали, то нашли у ней на шеѣ кожанный мѣшокъ, наполненный чарами [заколдованными веществами]. По приказанію царя разрѣзали кожу, въ которой нашлось: девять зеренъ перцу, девять чесночныхъ головокъ, девять гладкихъ камушковъ, девять змѣиныхъ головъ и девять головъ рыбъ, называемой на измаильскомъ языкѣ *Флфли* (или *Плпли* Д. פלפלי; М. *Флифли* или *Плипли* פליפלי). Когда все это, по царскому повелѣнію, было брошено въ огонь, то женщина подняла большой крикъ и плачъ, а на вопросъ Александра о причинѣ сего, она не могла отвѣчать по незнанію языка. Затѣмъ ее заковали въ желѣзныя цѣпи (Д. желѣзными орудіями), и подали ей яства и напитки, и старуха съѣла и выпила столько, сколько хватило бы на пятьдесятъ человѣкъ. Послѣ сего она разорвала желѣзныя цѣпи (Д. жел. орудія) такъ легко, какъ льняныя нитки, умертвила 180 человѣкъ изъ царскаго войска и убѣжала съ быстротой серны, бѣгущей за своимъ возлюбленнымъ (ср. Осія II, 9). Герои же Александра погнались за ней и не могли ее поймать (М. и послали за нею въ погоню запряженныя колесницы, но также безуспѣшно), наконецъ, она добѣжала до

рѣки, погрузилась въ воду, и что̀ сталось съ ней — неизвѣстно. Когда разсказали объ этомъ Александру, то онъ приказалъ обыскивать платья женщинъ, убитыхъ на войнѣ, и подъ платьями нашли (M. двѣ) головы змѣй, которыя сожгли на огнѣ, послѣ чего войска раздѣлили между собою всю добычу непріятелей.

Названіе страны *Клила* (קלילא Д.) или *Клилинъ* (קלילין M.) взято, вѣроятно, или отъ *Киликіи*, о которой говорится въ походахъ Александра какъ у историковъ (Юстина, Орозія и др.), такъ и у Псевдо-Каллисѳена (I, 44, Zacher, p. 154; II, 68, p. 127) и его подражателей, или же оно есть искаженное *Quila* или *Quilla* Ибнъ-Фатика (Bocados de Oro, p. 286, 438; Hebr. Bibliographie IX, 52; см. выше § 8, стр. 89, прим. 2).

Столица *Итукъ*, *Айтухъ* или *Эйтохъ* (עיתוך Д.) или же *Арима*, *Арайма* (ערימה M.), не встрѣчается въ другихъ источникахъ. Отдаленное сходство съ послѣдней формой имѣетъ, впрочемъ, названіе города *Ambira* (изъ *Abdira*?), столицы царя Каламуса и народа Subagri = Sudraci = Oxidraci? (сл. Zingerle, стр. 64 прим. 3).

Но если искаженныя географическія наименованія въ настоящемъ разсказѣ можно иногда (подъ большимъ сомнѣніемъ, впрочемъ) отожествить, то о пріуроченіи къ даннымъ мѣстностямъ разсказанныхъ фактовъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ и разсказанное здѣсь о геройскихъ женщинахъ, мужественно сражавшихся и сначала побѣдившихъ воиновъ Александра — отголосокъ сказанія объ амазонкахъ, о которыхъ въ нашей версіи уже говорилось выше (§ 11). Здѣсь, впрочемъ, дѣло объясняется вполнѣ согласно съ духомъ времени и кругозоромъ понятій нашего автора, а именно, что женщины эти оказались колдуньями.

Ободрительное воззваніе Александра и его обращеніе къ геройскому честолюбію своихъ войскъ встрѣчаются и въ другихъ Александріяхъ; такъ напр. гласятъ слова Александра въ Historia de preliis при сраженіи съ Даріемъ при Граникѣ=Стагѣ: Atta-

men si plures nobis fuerint, non exinde cor vestrum pavescat, quod multitudo muscarum nullam inferet lesionem vespium paucitati, и согласно съ этимъ у Лампрехта: Dâ bî wil ih û sagen: ein her fliegen mach nit gescaden zwein wênigen wespen, dâ si varen ze neste (Страсб. ст. 3198—3201, Kinzel, p. 224).

§ 25.

Оттуда Александръ отправился и прибылъ въ землю (М. *Абумриша*, אבומרישא, каковая земля) весьма сухая и не производитъ никакихъ растеній. Тамъ волосы на головѣ мущинъ — бѣлы, какъ снѣгъ, а у женщинъ — красны, какъ кровь. Ѣдятъ они исключительно только небольшіе орѣхи, которые растутъ на деревьяхъ (Д. въ источникахъ) въ водѣ; орѣхи ихъ сладки (М. какъ медъ) и таютъ въ желудкѣ. — Затѣмъ царь отправился со всѣмъ своимъ войскомъ въ землю *Лахишъ* (לכיש), каковая земля наполнена прудами (или каналами בריכות מים) и чрезвычайно тучна; тамъ нельзя сообщаться иначе, какъ на судахъ. Для этой цѣли царь изготовилъ 300 (М. около 300) кораблей, но ихъ застигла жестокая буря, которая перебросила царя вмѣстѣ съ его войскомъ по ту сторону земли *Лахишъ*, и они прибыли въ землю *Кушъ* (*Хусъ* = Эѳіопія; כוש), которая близка къ десяти колѣнамъ израильскимъ. И прибылъ Александръ къ рѣкѣ, окружающей страну десяти колѣнъ, но не могъ проникнуть туда по причинѣ большихъ камней, которые кружатся въ этой рѣкѣ впродолженіе всей недѣли до сумерковъ кануна субботы (до пятницы вечеромъ). Посему царь съ войскомъ сталъ лагеремъ до пятницы вечеромъ, и когда прекратилось вращеніе камней, вступилъ въ рѣку и остановился тамъ, дабы разузнать, какъ поступить ему далѣе (въ Д. здѣсь порядокъ словъ нарушенъ и все мѣсто перепутано). И отправилъ Александръ посланцевъ къ туземцамъ для того, чтобъ развѣдать, что это за народъ. Тѣ отвѣтили, что они — народъ Божій (Израиль), переселившійся изъ св. земли (Палестины) во дни Синехерима, царя Ассиріи. Услышавъ такой отвѣтъ, Александръ весьма обрадовался и

отправилъ къ этимъ евреямъ своего писца Менахема, поручивъ ему узнать: можетъ ли царь со своимъ войскомъ пройдти чрезъ ихъ землю. Когда Менахемъ прибылъ къ этимъ 10-ти колѣнамъ и обратился къ нимъ съ рѣчью на священномъ языкѣ (по-еврейски), они спросили его, не еврей ли онъ, и когда онъ отвѣтилъ имъ утвердительно, чрезвычайно разсердились на него за нарушеніе имъ святости субботы [въ каковой день запрещено путешествовать по дѣламъ] и грозили ему смертью. Тогда Менахемъ сталъ оправдываться тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ принужденъ нарушить субботу по приказанію царя; да къ тому же, еслибъ онъ остался одинъ въ то время, когда всѣ отправились въ походъ, то подвергнулъ бы себя опасности отъ дикихъ звѣрей; въ случаѣ же опасности и Тора, и раввины дозволяютъ нарушать законъ. Но на это они возразили, что во всей этой мѣстности не обрѣтается никакихъ дикихъ звѣрей, такъ что съ ихъ мальчиками, которые состоятъ пастухами при ихъ стадахъ, никогда не приключалось ничего худого, ни днемъ, ни ночью. Вслѣдствіе сего они отказались вести съ нимъ переговоры, и Менахемъ принужденъ былъ вернуться въ лагерь съ великой досадой. Александръ узналъ по лицу Менахема о неудачѣ миссіи послѣдняго, и когда узналъ всѣ обстоятельства дѣла, крайне ужаснулся. Затѣмъ онъ отправилъ къ евреямъ посольство изъ (М. многочисленныхъ и почитаемыхъ) сановниковъ, но евреи не захотѣли имѣть съ ними сношеній, пока они не совершатъ надъ собою обряда обрѣзанія. Когда объ этомъ донесли Александру, онъ сказалъ: «Да вѣдь я обрѣзанный»! (ср. выше § 16), и посему онъ самъ отправился къ евреямъ (въ М. это формулировано иначе: когда объ этомъ доносятъ Александру, онъ приказываетъ имъ исполнить требованіе евреевъ; по совершеніи же надъ ними обряда обрѣзанія, самъ отправляется къ евреямъ). Александръ засталъ этихъ евреевъ въ палаткахъ (или шатрахъ, באהלים), выкрашенныхъ во всевозможные цвѣта, и зайдя въ одну изъ тѣхъ палатокъ, засталъ старца съ книгой въ рукахъ. На привѣтствіе Александра

старецъ ничего не отвѣчаетъ. Тогда царь говоритъ: «Я вѣдь обрѣзанъ, какъ ты самъ, и притомъ я царь, сынъ царя»! Услышавъ это, старецъ поднялся со своего мѣста, усаживаетъ Александра и оказываетъ ему великія почести. Царь спрашиваетъ старца: отчего евреи не собираются воевать съ нимъ, и какъ это они не боятся его при видѣ многочисленнаго его войска? На вопросъ старца, сколько у Александра войскъ — послѣдній не въ состояніи отвѣтить. Старецъ же говоритъ, что евреи нисколько не боятся Александра, такъ какъ надъ ними исполнилось изреченіе св. Писанія (кн. Левитъ XXVI, 8): «И пятеро изъ васъ будутъ преслѣдовать сто (непріятелей), а сто изъ васъ будутъ преслѣдовать десять тысячь, и враги ваши падутъ предъ вами отъ меча». Александръ спрашиваетъ старца объ ихъ способѣ пропитанія и средствахъ къ жизни, на что старецъ отвѣчаетъ, что ихъ всего десять колѣнъ, изъ коихъ пять отправляются разъ въ десять лѣтъ въ военный походъ противъ окрестныхъ племенъ, живущихъ на югѣ, и набираютъ у нихъ добычу, достаточную на прокормленіе въ теченіе десяти лѣтъ; затѣмъ остальныя пять колѣнъ отправляются въ походъ противъ народовъ, обитателей сѣвера, и набираютъ добычу, достаточную для пропитанія впродолженіе слѣдующаго десятилѣтія; то же самое повторяется въ слѣдующія два десятилѣтія съ племенами востока и запада, послѣ чего начинается новая очередь съ таковою же послѣдовательностью. На это Александръ замѣчаетъ, что такой порядокъ вещей не соотвѣтствуетъ справедливости и нравственности; но старецъ возражаетъ, что ихъ сосѣди—язычники и сами не соблюдаютъ нравственныхъ законовъ Торы. Затѣмъ Александръ спрашиваетъ старца объ ихъ обычныхъ занятіяхъ, и старецъ объясняетъ ему, что въ будни они занимаются изученіемъ Торы (Д. ошибочно: и проповѣдуютъ [или: изслѣдуютъ] о значеніи субботы, ודורשים מענין שבת; эти слова, повидимому должны быть помѣщены ниже, гдѣ рѣчь идетъ о субботнихъ занятіяхъ) денно и нощно; а по субботамъ они наслаждаются (М. всевозможными яствами до полудня, по полудни же они опять-таки занимаются изученіемъ

Торы). Затѣмъ царь попросилъ старца поговорить съ народомъ о дозволеніи ему пройти съ войскомъ черезъ ихъ страну, на что старецъ согласился и, по поданному имъ трубою сигналу, собрались жители, многочисленные, какъ песокъ на морскомъ берегу. По изложеніи старцемъ просьбы Александра, они рѣшаютъ, что нельзя дозволять (Д. необрѣзаннымъ и) нечистымъ пройдти по ихъ странѣ. Это обстоятельство весьма огорчаетъ Александра; пробывъ тамъ до субботы [когда окружающая 10 колѣнъ рѣка только и бываетъ спокойна], онъ переправляется со всѣмъ своимъ войскомъ черезъ воду.

Названія странъ *Абумриша* или *Абу-Мареша* (אבו מרישא, только въ М.) и *Лахишъ* (לכיש въ обѣихъ рукоп.), очевидно, заимствованы отъ названія двухъ палестинскихъ городовъ въ удѣлѣ колѣна Іудина (Исусъ Навинъ XV, 39 и 44), но нашъ разскащикъ заимствовалъ, повидимому, эти названія не прямо изъ Библіи и не подозрѣвалъ, что это палестинскіе города, какъ показываетъ арабская приставка *Абу* (отецъ) къ первому имени и то обстоятельство, что все описаніе обѣихъ странъ никакъ не идетъ къ Палестинѣ, а отнесено куда-то далеко, далеко, въ сосѣдство съ жилищами десяти колѣнъ, которыя по средневѣковымъ понятіямъ должны находиться внѣ предѣловъ извѣстнаго обитаемаго міра. Что касается десяти колѣнъ Израиля, то изъ еврейскихъ источниковъ извѣстенъ только Горіонидъ, который приводитъ ихъ въ связь съ Александромъ. Въ 16-ой главѣ II книги (изд. Breithaupt p. 125 — 126) онъ разсказываетъ, что, достигнувъ *горъ тьмы* (הרי חשך), Александръ пожелалъ проникнуть чрезъ нихъ и попасть къ потомкамъ Іонадава б. Рехавъ (сл. остроумное сближеніе А. Н. Веселовскаго Рехавитовъ и Рахманитовъ, стр. 281 и слѣд.) и къ нѣкоторымъ колѣнамъ, живущимъ за *горами тьмы* (עד מקום בני יונדב בן רכב וקצת השבטים הדרים יחד אחרי הרי חשך), но отъ этого намѣренія онъ принужденъ былъ отказаться. Въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ Historia de preliis разсказывается,

что когда Александръ прибылъ къ Каспійской горѣ, то потомки плѣнныхъ десяти колѣнъ просили его позволенія выйдти (Quadam vice Alexander veniens ad montem capsios uel caspios, miserunt ad eum *filii captivitatis X. tribuum* postulantes ab eo egrediendi licenciam etc., Zingerle, p. 67), но что македонскій царь не исполнилъ ихъ просьбы, а заключилъ ихъ еще крѣпче за стѣной. Не вдаваясь здѣсь въ обстоятельныя разъясненія, замѣтимъ вкратцѣ, что въ древней и средневѣковой раввинской литературѣ картинно изображалось идеально-блаженное состояніе десяти колѣнъ и потомковъ Моисеевыхъ, живущихъ въ недоступныхъ мѣстностяхъ (за *Горамы тьмы,* за рѣкою *Самбатіонъ*), а въ противоположность имъ, нечистые народы Гогъ и Магогъ также живутъ въ недоступныхъ краяхъ, но они заключены насильственно и постоянно грозятъ прорваться чрезъ загораживающую имъ путь стѣну, обрушиться на мирно живущіе чистые народы и разрушить «весь міръ». Эти сказанія перешли къ христіанамъ и мусульманамъ, причемъ у послѣднихъ получило преимущественное развитіе сказаніе о Гогѣ и Магогѣ (= Яджуджъ и Маджуджъ), благодаря тому обстоятельству, что оно попало въ Алкоранъ.

Въ древней христіанской литературѣ эти сказанія гласятъ согласно съ еврейской версіей, какъ напр. у Псевдо-Каллисѳена (B. III, 29. C. III, 26), бл. Іеронима (къ Захаріи X, 11: Narrant Hebraei captivum populum Judaeorum non solum in Medos et Persas, sed in Bosporum quoque *et septentrionalem plagam* ab Assyriis atque Chaldaeis esse translatum, et postea eos ex parte revocatos Dei eos ad se convertente clementia), св. Меѳодія (Revelationes St. Methodii) и др. Въ средніе же вѣка эти сказанія принимаютъ въ устахъ христіанскихъ писателей христіанскую окраску: мѣсто десяти колѣнъ занимаютъ подданные Пресвитера Іоанна, хотя въ большинствѣ редакцій посланія, носящаго его имя, упомянуты также и живущіе за *рѣкою камней* 10 колѣнъ съ ихъ царемъ Даніиломъ, замѣненнымъ въ другихъ версіяхъ могилой пророка Данінла; мѣсто Гога и Магога заняли Татаре (см. напр. рукопись O. Historia de preliis у Zingerle, стр. 67:

Quomodo Alexander inclusit XII *reges tartaros* in montibus; въ русскихъ источникахъ — Татаре, Половцы и Югра; см. Пыпина Очеркъ литерат. истор. стар. повѣст., стр. 45 — 6), или Турки (переходомъ служило представленіе, что Гогъ и Магогъ происходятъ изъ земли Туркъ, ср. въ древне-французъ. романѣ, изд. Michelant'a, стр. 30: Gos et Margos i vienent de la *tiere des Turs),* а у нѣкоторыхъ разскащиковъ, пожелавшихъ побить евреевъ ихъ собственнымъ оружіемъ, сами евреи явились въ роли Гога и Магога, ихъ колѣна будто-бы и были заключены Александромъ!

Эльдадъ помѣщаетъ также нѣкоторые изъ десяти колѣнъ «за рѣками *Куша*» (מעבר לנהרי כוש; см. Сказанія о Хазарахъ, стр. 17, 22—24), что̀ основано на словахъ пр. Софоніи (III, 10) по толкованію раввиновъ.

Беззаботность нашего разскащика относительно логичности обнаруживается и въ томъ, что замѣчаніе на счетъ безнравственности поживы чужимъ добромъ онъ влагаетъ въ уста Александру, который въ настоящей версіи только то и дѣлаетъ, что забираетъ «много золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней». Изъ приписываемаго 10-и колѣнамъ отвѣта Александру опять-таки явствуетъ невѣжество разскащика въ раввинскихъ законоположеніяхъ, такъ какъ Талмудъ (Вавилонскій Талмудъ трактатъ *Баба-Кама*, л. 113[a]) безусловно запрещаетъ грабить язычниковъ и считаетъ долгомъ нравственности возвращать язычникамъ потерянныя ими вещи (Іерусалимскій Талмудъ, тр. *Баба-Меціа* II, 5; *Мидрашъ-Рабба Дебаримъ* § III).

§ 26.

Александръ съ войскомъ направляется въ землю *Цидуніа* (*Сидонія*, צידוניא М.; Д. *Цуруніа*, צורוניא), ибо царь слышалъ, что тамъ падаетъ *манна* (ששם יורד המן). И прошли они степью 95 (или 25 Д.; М. 75) дней, затѣмъ переправились черезъ рѣку и прибыли въ землю *Цидуніа* (М., Д. *Цуриніа*). Тамъ они нашли крайне высокія горы, на которыхъ лежитъ нѣчто бѣлое, какъ снѣгъ. Александръ со своими героями взобрался на вершину

одной изъ этихъ горъ, гдѣ они нашли нѣчто похожее на *манну*, и царь положилъ кусокъ въ ротъ и выплюнулъ (или его вырвало, ויקא) по причинѣ чрезвычайной приторности. Тогда къ царю явился весьма высокій (ארוך מאד) человѣкъ и указалъ, что рядомъ растетъ горькая трава, и если примѣшать ее къ *маннѣ*, то послѣдняя получаетъ очень хорошій вкусъ. Такъ какъ Александръ испыталъ на опытѣ правдивость этого совѣта, то онъ и герои набрали много *манны* и означенной травы и принесли войску, которому также очень понравилось это сладкое яство. И пробылъ царь со своимъ войскомъ въ этой землѣ (М. въ землѣ *Цидуніа*; здѣсь прекращается рукопись Д., все дальнѣйшее до конца только по М.) тридцать дней, такъ какъ страна оказалась здоровой.

Трудно рѣшить, какое чтеніе слѣдуетъ предпочесть: *Цидуніа* ли (צידוניא М.), или *Цуруніа* (צורוניא Д.). Подъ первымъ, надобно полагать, разумѣется *Сидонія*, *Сидонъ*, а подъ вторымъ, быть можетъ, *Тиръ* или *Сирія*, о которыхъ говорится у Псевдо-Каллисѳена I, 35 (во всѣхъ рецензіяхъ), или же *Кирена*. У Лампрехта встрѣчается названіе народа *Cenonenses* (вар. *Kanonenses*, Страсб. рукоп. 1985), *Zinnonenses* (Фор. рукоп. 1452, Kinzel, p. 166—167), о которомъ издатель только замѣчаетъ (тамъ же, стр. 463), что это имя народа въ Передней Азіи. Сходство по звуку имѣетъ также названіе рѣки *Cydnus*, гдѣ по Псевдо-Каллисѳену (I, 41. II, 8) Александръ купался и заболѣлъ. Во всякомъ случаѣ, разсказъ о *маннѣ* принадлежитъ всецѣло нашей версіи, которая вводитъ такъ много библейско-еврейскихъ элементовъ въ Александрію.

Впрочемъ, уравновѣшеніе сладкой манны при помощи горькой травы имѣетъ свою аналогію въ разсказѣ древне-французскаго поэта о томъ, какъ Александръ прибылъ въ мѣстность съ горькой водой и какъ крестьянинъ указалъ ему сладкую воду (ср. Weismann, Alexander II, 356).

§ 27.

Въ эту (sic) ночь Александръ поднялъ глаза и увидѣлъ, какъ двѣ звѣзды воюютъ другъ съ другомъ, и одна изъ нихъ одолѣла другую и бросила ее на землю, отчего на землѣ сталъ большой шумъ (или стало великое землетрясеніе, ותרעש הארץ רעש גדול). Царь крайне испугался этого видѣнія, созвалъ всѣхъ своихъ мудрецовъ и планетовѣдовъ (ולחכמי המזלות) и все имъ разсказалъ. Выслышавъ его, они всѣ крайне испугались, всплеснули руками, сильно встрепенулись и подняли великій плачъ. На вопросъ Александра о причинѣ ихъ печали они объясняютъ, что видѣніе означаетъ близкую кончину государя, такъ какъ войну звѣздъ видитъ обыкновенно только царь предъ смертью. Тогда царь сильно заплакалъ и сказалъ: пусть Творецъ совершитъ свою волю! — Вслѣдъ затѣмъ Александръ разсердился на *Апика* (или *Афика*), своего главнаго виночерпія (אפיק שר המשקים; слѣдуетъ вѣроятно дополнить: и наказалъ его, или обругалъ его). И взялъ *Апикъ* смертоносный ядъ и положилъ въ бокалъ Александра и въ его кушанье, такъ что ядъ вошелъ во внутренность царя, серьезно заболѣвшаго и измѣнившагося лицомъ отъ сильной боли въ груди и въ животѣ. Когда же Александръ попросилъ пера для того, чтобъ всунуть его себѣ въ горло и извергнуть кушанье (להקיא המאכל), то *Апикъ* наскоро обмакнулъ перо опять-таки въ ядъ и всунулъ царю въ ротъ, отчего еще увеличилась его боль и усилилась болѣзнь. Тогда Александръ понялъ, что конецъ его близокъ, позвалъ своихъ мудрецовъ и героевъ и наказалъ имъ, чтобъ они помнили всѣ бѣдствія, перенесенныя въ походахъ, и впредь держались бы крѣпко и мужественно, такъ какъ они покорили царской власти многочисленные народы, которые, конечно, ненавидятъ своихъ побѣдителей. «Я (прибавилъ Александръ) ухожу отъ васъ по пути, предначертанному всѣмъ смертнымъ, и посему прошу васъ быть справедливыми и милостивыми къ матери моей (עשו חסד ואמת עם אמי), отнимите царскую власть у моего племянника *Тибусы* (ср. выше

§ 22) и передайти его матери вмѣстѣ съ царскимъ вѣнцомъ». Затѣмъ царь позвалъ своихъ полководцевъ, а именно: *Тимліа* (или *Темеліа*, טימליא), *Цбулъ* (*Севолъ*, צבול), *Пулисіимъ* (*Фолесеимъ*, פוליסיים) и *Агмни* (אגמני), и сказалъ имъ слѣдующее: «Вы поступали со мною справедливо и милостиво, покинувъ отца, мать и родной край [и послѣдовали за мною; въ награду за это] раздѣлите между собою государственную власть, но царство оставьте моей матери и не прекословьте ей, такъ какъ она достойная женщина (אשת חיל; ср. Притчи Соломона XXXI, 10). Послѣ смерти моей возьмите мои останки, перенесите ихъ въ Египетъ, похороните ихъ въ царской гробницѣ и наложите 70-тидневный трауръ. Всѣ мои драгоцѣнности, золото и дорогіе камни, раздѣлите на двѣ части, изъ коихъ одну передайте идолу *Ригуніа* (ריגוניא; ср. выше § 2), а другую подѣлите между собою».

Предзнаменованіе съ воюющими звѣздами соотвѣтствуетъ разсказу Псевдо-Каллисѳена (III, 30) о рожденіи въ Вавилоніи урода. Впрочемъ, дальше (тамъ же B. и C. II, 23) идетъ также рѣчь о звѣздѣ и орлѣ, упавшихъ съ неба въ море и затѣмъ опять поднявшихся на небо.

Разсказъ объ отравленіи Александра *Апикомъ* соотвѣтствуетъ разсказу о виночерпіи Іолласѣ (Псевдо-Калл. III, 31, Іобасъ у Льва). Эпизодъ съ перомъ имѣется въ Historia de preliis (изд. Landgraf, p. 132—133, изд. Zingerle, p. 260, Леви стр. 51, Гастеръ, стр. 54).

Искаженныя четыре имена полководцевъ слѣдуетъ вѣроятно возстановить слѣдующимъ образомъ:

1. Вмѣсто *Тимліа* (טימליא) слѣдуетъ читать *Телміа* или *Толмеіа* (טילמיא или טולמיא) = Птолемей, имя котораго пишется обыкновенно въ еврейскихъ источникахъ תלמי (Талмай).

2. *Цбулъ* или *Цволъ* (צבול) искаженіе *Селевка* (צלוק или צלבק, обыкновенно пишется סליקום).

3. *Пулисіимъ* или *Фолисіимъ* (פליסיים) искажено изъ *Фолипиіусъ* или *Филипіосъ* (פיליפיום);

4. *Аймани* (אנמני) — искаженіе *Авмани* (אבמני или אומני) = *Эвменъ*, такъ какъ всѣ четверо названы у Псевдо-Каллисѳена (III, 31) въ числѣ полководцевъ Александра. Горіонидъ (II, 22, p. 151) называетъ одного только *Эптолмеусъ*, сирѣчь *Талмай* (איפטולמיאום והוא תלמי); у Леви (стр. 52) послѣднее имя также гласитъ *Талмай* (תלמי), имя *Филиппа* правильно (פיליפום), *Селевкъ — Шаулкусъ* (שאולקום), имени же *Эвмена* недостаетъ, такъ какъ его нѣтъ и въ текстѣ Льва, гдѣ оно замѣнено (изд. Zingerle, стр. 262; въ Бамбергской рукоп., изд. Landgraf'омъ, совсѣмъ отсутствуетъ раздѣленіе областей между діадохами) *Симеономъ*; сл. наше замѣчаніе къ § 7 (выше стр. 79—83).

§ 28.

По окончаніи завѣщанія Александръ прибралъ свои ноги на постель (ויאסוף את רגליו אל המטה; ср. кн. Бытія XLIX, 33) и скончался въ жестокихъ болѣхъ. Войска царя оплакивали его и наложили трауръ впродолженіе 70-ти дней. По истеченіи дней плача, они взяли тѣло Александра, сварили его (ויבשלוהו, т. е. набальзамировали) и повезли въ Египетъ. Прибывъ же въ Египетъ, они отправились въ *Мокдоніа*, [которая находится въ] землѣ египетской, къ матери царя *Глоптріа* и повѣнчали ее на царство. Она царствовала послѣ сего еще пятнадцать лѣтъ, творя судъ и миръ. Государственную же власть она передала упомянутымъ 4-мъ сановникамъ, которые управляли народомъ, и построили они великій храмъ, подобно которому еще не существовало.

КОНЕЦЪ.

Въ оксфордской рукописи (о которой рѣчь ниже) конецъ гласитъ такъ:

Скончалась царица, имѣя 89 лѣтъ отъ роду, и ее похоронили въ царской гробницѣ, положивъ къ ней въ могилу и останки Александра. Царство же было тогда раздѣлено между упомянутыми 4-мя сановниками, которые управляли народомъ во всю жизнь свою, творя судъ и правду на землѣ. Всѣ великолѣпныя драгоцѣнности, которыя царь Александръ собиралъ въ храмъ *Дигуніа* (דיגוניא), они взяли оттуда и построили такой великій храмъ, подобно коему не было сооружено въ Египтѣ со дня его основанія (מיום הוסדה; ср. Исходъ IX, 18).

Конецъ книги Александра *Мокдонъ*, который царствовалъ во время второго [іерусалимскаго] храма.

Нѣкоторыя подробности и буквальныя выраженія заимствованы изъ разсказа о кончинѣ патріарха Іакова (кн. Бытія, гл. L).

Болѣе подробное заключеніе приведено мною по одной рукописи, недавно пріобрѣтенной Оксфордской Бодлеевской библіотекой; сообщеніемъ какъ заключенія такъ и начала разсказа, слѣдующаго далѣе въ русскомъ переводѣ, я обязанъ г. А. Нейбауеру.

Начну книгу Александра Мокдонъ.

Во дни оные былъ въ Египтѣ царь по имени *Филипосъ*. Царь этотъ былъ великодушенъ и щедръ (буквально: былъ широкосердый и широкорукій, רחב לב ורחב ידים), любилъ правду и милость, подобнаго ему никогда не было въ Египтѣ, почему весь народъ его любилъ. Имя его жены — царица *Гулпира* (גולפירא), такой красавицы еще не бывало. Въ той же землѣ жилъ чародѣй *Билдадъ* и т. д. Начало § 2-го въ въ Оксфордской рукоп. гла-

ситъ правильнѣе: На третій день прибыло письмо къ царю *Фолипосу* [гдѣ ему писали], что если онъ не спасетъ землю *Тогарма* (תוגרמה) отъ рукъ царя *Куса* (כוש), то потеряетъ все царство (יפסיד כל המלכות), такъ какъ царь *Куса* прибылъ съ многочисленнымъ войскомъ» и т. д.

Такимъ образомъ загадочное *Азиппадъ* (אזיפפד) въ Моденской рукописи по всей вѣроятности объясняется искаженіемъ словъ אז יפסיד (тогда онъ потеряетъ). Судя по этому примѣру, можно предполагать, что при помощи Бодлеевской рукописи удастся разъяснить и другіе пункты въ нашей версіи, почему обнародованіе первой весьма желательно.

Ститаемъ не лишнимъ присоединить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія на статью г. Гастера, которыя не нашли мѣсто выше.

Стр. 29. Вѣрнѣе сказать: Арабы, не имѣя буквы *П*, употребляютъ вмѣсто нея *Б* или *Ф*, а имя *Платона* пишутъ افلطون, אפלטון, *Ифлатунъ* (а не *Iblatan*, какъ у г. Гастера). Замѣна же *Г* и *К* — чисто діалектическая, такъ какъ у арабовъ есть даже двѣ буквы *Г* (ج и غ). Арабскія слова, находящіяся въ Лондонской рукописи и отмѣченныя Гастеромъ, въ Парижской рукописи отсутствуютъ, какъ видно изъ изданія Леви; слѣдовательно они могли быть прибавлены переписчикомъ и ничего не доказываютъ на счетъ самого составителя перевода книги Александра.

Стр. 30. Неточно, что настоящая повѣсть издавна вращалась у евреевъ пока она не была вытѣснена Іосиппономъ, такъ какъ до сихъ поръ настоящихъ цитатъ, несомнѣнно взятыхъ изъ Лондонской (и Парижской) версіи, не найдено. *Мизрахи*, на котораго ссылается Гастеръ, упоминаетъ только названіе *книги Александра*, но ничего не сообщаетъ объ ея

качествахъ и содержаніи. Хотя мы нынѣ знаемъ двухъ еврейскихъ авторовъ XIII. столѣтія, цитующихъ означенную книгу: *Шемъ-Това Палькверу* (см. выше, стр. 62) и *Моисея де-Леона* (см. Hebräische Bibliographie IV, 1861, стр. 75 прим.), но изъ цитаты у перваго изъ нихъ, приведенной выше (стр. 126), легко усмотрѣть, что *книга Александра* XIII вѣка не имѣла ничего общаго ни съ Лондонской рукописью, ни съ Іосиппономъ. Про рукопись De-Rossi нельзя сказать, что она совершенно сходна съ Лондонской, такъ какъ, по свидѣтельству Штейншнейдера (Hebr. Bibliographie IX, 1869, p. 45—46) въ ней не замѣтно арабскаго вліянія.

Стр. 33, прим. 3. Библейскій *Артахшаста* (ארתחשסתא) и греческій *Артаксерксесъ* — транскрипція древне-эранскаго *Артакшатра*.

Стр. 35, прим. 1. Настоящее чтеніе у Горіонида *Нбіадш* (נביאדש); встрѣчающаяся же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ форма *Нбіарш* (נביארש) — просто опечатка или описка, вслѣдствіе сходства еврейскихъ буквъ ד и ר, о чемъ Леви (Sammelband, стр. 54) не считаетъ даже нужнымъ упомянуть.

Стр. 36. «Области Alamania и Провансъ возстаютъ противъ Филиппа»; въ оригиналѣ рукописи אלניא ופרובינצא, у Горіонида въ первомъ изданіи וברנצה, а въ др. изданіяхъ вмѣсто второго имени значится וכרמאנא. Все это произошло, какъ справедливо замѣтилъ Леви (стр. 56), изъ ошибочнаго пониманія словъ Архипресвитера Льва: quod elevasset arma contra eum (Philippum) *Armenia provincia*, причемъ послѣднее слово было также понято какъ собственное имя страны.

Стр. 40. *Arkiim* (ערקיים) вмѣсто *Arbiim* (ערביים), такъ какъ выше въ этой же рукописи идетъ рѣчь о *Теманѣ* (תימן), еврейскомъ названіи южной Аравіи или Іемена; въ Парижск. рукоп. *Аль-Іеманъ* (אלימאן) въ арабской формѣ; см. Леви, стр. 14, 58.

Стр. 41. Философъ *Aschklon;* по свидѣтельству Леви (стр. 59) въ Лондонской рукоп. написано *Aschkls* (אשקלץ) — довольно близкая транскрипція имени *Aeschilus* (Эсхила). — Тамъ же *Anschmansch* (אנשמאנש) есть транскрипція имени *Anaximenes.* Относительно имени Платона по арабски см. наше замѣчаніе выше къ стр. 29; Парижск. рукоп. у Леви (стр. 17) представляетъ правильную арабскую форму *Ифлатунъ* (אפלאטון). Лондонская форма имени *Аблтъ* (אבלט) напоминаетъ имя халдейскаго астролога, друга раввина Самуила Ярхинаи, о которомъ нѣсколько разъ говорится въ Талмудѣ (Вавилон. тр. *Саббатъ* л. 156[6]; Іерусал. Талм. тр. *Саббатъ* III, § 3).—Тамъ же: «Далѣе въ Bantia (Pontus), нынѣ Kostandina». Изъ чтенія Парижск. рукоп. (Леви стр. 18) и по смыслу явствуетъ, что слѣдуетъ читать не *Bantia*, а *Бузантіа* (Византія), какъ и въ Hist. de preliis: Bizancium ubi nunc Constantinopolis dicitur. Изъ того обстоятельства, что Леви не приводитъ варіанта изъ Лондонской рукоп., видно, что онъ читаетъ въ означенной рукоп. правильно (בוזנטיא, Бузантія), гдѣ Гастеръ читалъ באנטיא (Бантіа). — Тамъ же: «Въ Iospia и Piat, провинціи Intonia въ Халдеѣ, пока не дошелъ до рѣки Bschanis (Aschanis = Euxinus)» — это мѣсто слѣдуетъ возстановить, какъ замѣтилъ Леви (стр. 60), при помощи соотвѣтствующаго ему въ Hist. de preliis: Et inde transiens Bihostia venit in Olinthio (Olinchio) et deinde Caldeapolis... et venit ad fluvium qui dicitur Xenis. Только напрасно г. Леви предлагаетъ исправить *Bschanis* (בשאנים) въ *Kschanis* (כשאנים), принимая начальную букву *б* (ב), которая составляетъ здѣсь предлогъ (евр. הידוע ב׳ соотвѣтствуетъ арабскому ب المعروف) за составную часть имени. Буква же *X* произносилась въ то время въ Испаніи какъ *ш* (sch), откуда, между прочимъ, происходитъ употребленіе буквы *X* въ математикѣ для обозначенія неизвѣстнаго числа, а именно, какъ сокращеніе арабскаго слова *шай* (شى, нѣчто); см. Lagarde, Mittheilungen I, 134.

Стр. 42. «До главнаго города Siplos (Persepolis?)». Такъ какъ городъ Персеполь не упоминается на этомъ мѣстѣ въ другихъ древнѣйшихъ Александріяхъ, то весьма невѣроятно, чтобъ онъ попалъ въ эту позднюю версію. Къ тому-же ниже Персеполь передается иначе и болѣе правильно. Скорѣе здѣсь кроется ошибочное пониманіе греческаго πύλη, πύλαι (εἰς τὰς πύλας), какъ было замѣчено выше (стр. 89, прим. 2) относительно *Фила=Кила*. Соотвѣтствующее мѣсто въ Hist. de preliis (Zingerle, p. 185, § 61 въ началѣ; Landgraf, p. 88) гласитъ: Cum autem venisset Alexander *ad portam* civitatis, или же: Abiitque *ad portam* Persidae civitatis. Парижск. рукоп. у Леви (стр. 20) имѣетъ *Splus* (ספלום) и издатель ничего не замѣчаетъ по этому поводу.

Стр. 43. «Anchialos (далѣе Anchalos)». Леви (стр. 63) приводитъ чтеніе Лондонской рукоп. *Anbialis* и *Anablus* (אנאבלום и אנביאלים), что болѣе соотвѣтствуетъ имени *Anepolis* въ Hist. de preliis; ср. прим. А. Н. Веселовскаго къ Гастеру.

Стр. 44. «Нина Schirbah»; въ Парижск. рукоп. второе слово правильнѣе: *царь Сиріи* (מלך שירייא, Леви, стр. 24, 64).— Тамъ же. «*Artania*»; въ Парижск. рукоп. (у Леви, стр. 26, 66) лучше ארכניה (*Урканіа* = Hyrcania). Ниже и въ Лондон. рукоп. написано: אורכניים-אורבניים (Urcani = Hyrcani). — Тамъ же: *Bartia;* араб. произношеніе названія Парѳіи. Въ нѣкоторыхъ рукоп. Hist. de preliis (ср. Zingerle, p. 199, въ прим. къ § 77) сказано здѣсь: Deinde cum Parthis bellum commisit.

Стр. 45. «Далѣе въ *Bania*»; въ Париж. рукоп. *Albania* (Леви, стр. 27, 66: אלכנייה = אלבנייה), сокращеніе въ Лонд. рукоп. произошло оттого, что начальный слогъ Al, какъ въ имени Александра, былъ принятъ за арабскій указательный членъ.— Тамъ же: «Идетъ далѣе къ *Prgman*, къ границамъ Индіи»; въ Париж. рукоп. къ *Prgasn* или *Frgasn* (Леви, стр. 28, 66: פרנאסן) = *Празіака* или *Фразіака* Псевдо-Каллисоена; въ Hist. de preliis: in Indiam *Phasiacen*.—Тамъ же: «Къ острову Mdoniia»;

въ Париж. рукоп. (Леви, стр. 29, 67) *Mronia* (מרונייא), а далѣе *Mrzonia* (מרזונייא), каковыя чтенія вмѣсто *Amazonia* легко объясняются въ арабскихъ письменахъ.

Стр. 47. «Къ мѣсту *Kupids*»; въ Париж. рукоп. *Hupidas* (Леви, стр. 32, 69: הופידאש), обѣ формы соотвѣтствуютъ названію *Chohpides* въ Hist. de preliis.—Тамъ же: «Далѣе къ *Braknas*'амъ»; въ Париж. рукоп. *Draknas* (Леви, стр. 33, 69: דראכנם), тутъ кроется одно изъ названій въ Hist. de preliis: venit ad *Racnas* et Enegetas, *Pariniasque*, вѣроятно первое, причемъ прибавленіе буквы *B* въ началѣ (въ Лондонской рукоп.) произошло, быть можетъ, отъ ошибочнаго включенія предлога въ собственное имя, какъ то мы объяснили выше при имени *Bschanis*=*Xenis*.—Тамъ же: *Azbitmos;* въ Париж. рукоп. *Ankitmus* (Леви, стр. 33, 69: אנכיתמום), оба искажены изъ איפופותמום *Ipopotamos* (Hippopotamos). — Тамъ же: «По-сирійски *aschurit*»; послѣднее слово употребляется здѣсь не въ смыслѣ *сирійскаго* или *ассирійскаго,* а въ значеніи еврейскаго, такъ какъ еврейскія письмена всегда называются *aschurit* (כתב אשורית) и оба слова, которыми тутъ переводятся названія животнаго: *dischon* (דישון) и *reem* (ראם), еврейско-библейскія (первое Второзак. XIV, 5; второе Числа XXIII, 22).—Тамъ же: «Зубы какъ у *mgdah* (неизвѣстное значеніе)»; г. Гастеръ ошибочно читаетъ מגדה вмѣсто מגרה *mgrah* (пила, ср. II Самуила XII, 31); въ Париж. рукоп. מנירה (Леви, стр. 33) и Леви не отмѣчаетъ варіанта изъ Лондонской рукоп., слѣдовательно онъ и тамъ читаетъ מגרה.—Тамъ же: «Къ мѣсту *Bomimsr*»; Леви читаетъ это же слово въ Лондонской рукоп. בוחימסר = *Buhimsr* (стр. 69), причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что писецъ означенной рукоп. часто смѣшиваетъ буквы א и ם, посему בוחימסר произошло отъ בוחימאר = *Buhemar* въ Hist. de prel., какъ названіе рѣки.

Стр. 48. «Съ письмомъ, въ которомъ называетъ себя ученикомъ Аристотеля»; въ Париж. рукоп. не упоминается объ Аристо-

телѣ, это прибавка переводчика, неимѣющаяся въ Hist. de prel. (Леви, стр. 71).

Стр. 49. «Они идутъ далѣе въ *Abtaia*»; ошибочное чтеніе Гастера אבתאיא вмѣсто אכתאיא (= *Actea* Hist. de prel.), какъ въ Париж. рук.; Леви (стр. 42 и 76) не отмѣчаетъ варіанта въ Лондонской. — Тамъ же. «Людямъ, называемымъ *Pitiki*»; текстъ о *Pitiko* (פיטיקו = πίθηκος) изъ Лондонской рукописи сообщаетъ Леви (стр. 76), въ Париж. рукоп. его нѣтъ, и посему вѣроятно, что переписчикъ прибавилъ его изъ Горіонида (р. 122, въ началѣ 16-ой главы): פיתיקוש בלשון יון והם ננוסים [*Pithekos* по гречески, т. е. малорослые, пигмеи], или же изъ пространнаго разсказа о борьбѣ пигмеевъ съ журавлями, заимствованнаго также караимскимъ писателемъ *Іегудой Гадаси* (אשכול הכפר л. 29—30; Гадаси писалъ въ 1148 по Р. Х.) изъ неизвѣстной въ настоящее время версіи путешествія Эльдада Данитскаго (а, можетъ быть, у какого-нибудь константинопольскаго путешественника). Гадаси говоритъ тамъ: מין פיתיקון בני אמתים וטופח [Родъ *Pithikon*, ростомъ двухъ локтей съ пядью]; ср. «Людие... колико локьть велици... *питици* же парицахоу се» въ сербской Александріи у Веселовскаго, стр. 225. Новѣйшій издатель Эльдада, г. А. Эпштейнъ, полагаетъ, что еврейскіе писатели смѣшивали Pithiki съ пигмеями (Epstein, Eldad ha-Dani, Pressburg 1891, p. 65); но это смѣшеніе произошло не со словомъ πυγμαῖος, а съ гораздо болѣе близкими по произношенію словомъ πίθακες или πίθηκες, которымъ въ поздне-греческомъ обозначались пигмеи, какъ замѣчаетъ уже Брейтгауптъ къ Горіониду (въ указ. мѣстѣ прим. 2: «πίθηκες Graecis, qua voce pumiliones et nani appellantur, nam Suidas βραχεῖς ἀνθρωπίσκους vocat πίθηκας». — Тамъ же: «Къ горѣ *Armbtin*»; ошибка чтенія у г. Гастера, такъ какъ въ Лонд. рукописи читается *Aramntin* ארמנתין, что легко могло произойти отъ ארמנתין = *Adamantin*, какъ и въ Париж. рукописи, согласно съ montem Adamantinum у пресвитера Льва (см. Леви, стр. 42 и 76).

Стр. 50. «Названіе его въ переводѣ: *Коровій камень*»; еврейскія слова אבן הפרה слѣдуетъ перевести не *Коровій камень*, но, какъ предполагаетъ Леви (стр. 76), *Камень пра*, что, вѣроятно, произошло отъ ошибочнаго чтенія въ Hist. de preliis *Prasaxa* вмѣсто *Prasiaca*.—Тамъ же: «Шкуры рыбъ, называемыхъ *Tzlabch* (арабское слово?)»,Лонд. рукоп. у Леви (стр. 77) читаетъ צלאבח *slabh*, а Париж. (тамъ же, стр. 43)—סלאכה *slakh*, причемъ тамъ прямо сказано, что это арабское слово (בלשון הגרית), а шкуры эти названы отдѣльно отъ рыбьихъ шкуръ. Не знаю, на какомъ основаніи Леви говоритъ, что *slabh* есть искаженіе отъ *slakh*, такъ какъ онъ не представляетъ никакого объясненія загадочнаго слова. Не имѣется ли тутъ въ виду арабское слово سُلْفَة *sulfah*, подошвенная кожа (отъ سَلَف *salif*, шкура, кожа)?

Стр. 51. «Затѣмъ *Orikel*, т. е. Серапись»; причина такого прозванія Сераписа, по правдоподобной догадкѣ Леви (стр. 78), ошибочное пониманіе слова *origo* въ Hist. de prel. («Ego sum origo omnium deorum»), какъ собственнаго имени. Впрочемъ, какъ въ Лондон., такъ и въ Париж. рукописи читается אוריקול *Orikol*, гдѣ конечное *l* явилось у арабскаго переводчика, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ слова *oraculum*, *oracle*.—Тамъ же: «Морской старецъ или Морская борода»; послѣднія слова слѣдуетъ вычеркнуть, ибо слово זקן навѣрное означаетъ здѣсь *старецъ*, а не *борода*, см. выше въ примѣчаніи къ § 20-му (стр. 142).

Стр. 52. «Онъ поймалъ нѣсколькихъ *орловъ*»; въ Париж. рукописи сказано (Леви, стр. 48): פרס *prs*, и Леви не отмѣчаетъ разночтенія Лондонск. рукоп. Слово это или искаженная транскрипція *grifes* Архипресвитера Льва (какъ повидимому полагаетъ Леви, стр. 79), или же это еврейскій переводъ (птица *peres*, Левитъ XI, 13. Второзак. XIV, 12).—Тамъ же: «Въ *двухъ* дняхъ пути отъ лагеря»; вѣроятно, г. Гастеръ ошибочно прочелъ ב׳

(два) вмѣсто י (десять), такъ какъ въ Париж. рукописи стоитъ послѣдняя цифра (согласная съ *dierum decem* въ Hist. de prel.) и Леви (стр. 49) не отмѣчаетъ варіанта изъ Лондонской рукописи.

Стр. 53. «Звѣри, называемые *Ktoplos*»; въ Лондон. рукописи (у Леви, стр. 79) כטופלום описка или слитіе двухъ буквъ (довольно частое въ рукописяхъ) вмѣсто כנוכפלום *Knokflos*= Kynokephali въ Hist. de preliis.—Тамъ же: «Названную арабами *Al-Ma-val-Sams* (вода и солнце)»; по сличеніи Париж. и Лондон. рукописей Леви (стр. 50 и 79) возстановляетъ чтеніе במא אל שמם (солнечная вода или рѣка), согласно тому, какъ сказано у Архипресвитера Льва: ad fluvium qui dicitur sol. — Тамъ же: «Цари... *Sfrdr* (Испаніи?)»; безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать ספרד *Sefarad* (кн. пр. Авдія, ст. 20), такъ какъ евреи уже въ древности отождествляли это географическое названіе съ Испаніей (см. наше соч. Altjüdische Denkmäler aus der Krim, p. 30), а въ Hist. de prel. § 123 рядомъ съ Африкой названа *Yspanie*.

Стр. 54. «Въ *Sinear* и *Sesach*»; *и* излишне, такъ какъ оба названія обозначаютъ въ св. Писаніи Вавилонію.—Тамъ же: «*Iobas* въ качествѣ главнаго кравчаго, *Alias* въ званіи главнаго пекаря»; точно также и въ Париж. рукописи (Леви, стр. 51). Слѣдуетъ замѣтить, что раздѣленіе одного лица изъ Hist. de prel. (гдѣ читается Yolus qui dicibatur Iobas) на два и облеченіе ихъ двумя различными придворными званіями—сдѣлано еврейскимъ переводчикомъ въ подражаніе разсказу кн. Бытія (гл. XL) о главномъ кравчемъ и главномъ пекарѣ Фараона.

Стр. 55. «Антигонъ—Великій Провансъ(?)»; въ Париж. рукоп. פריזיא הגדולה Великая Фризія (Леви, стр. 52), что составляетъ неудачную транскрипцію (или описку) *Frigie majoris* въ Hist. de prel. Слово פרובינציא въ Лондон. рукописи есть или дальнѣйшее искаженіе, или же транскрипція слова provincia (см. выше, стр. 92).

Отмѣчу также нѣкоторыя поправки и дополненія къ первымъ листамъ настоящей статьи, напечатаннымъ слишкомъ четыре года тому назадъ.

Стр. 68. Растеніе cerefolium (кервель) упоминается у еврейскихъ писателей XI—XIII вѣковъ, какъ употребляемое при обрядахъ пасхальной вечери, см. *Pardes* Исааки (издан. Констант. 1802) p. 14[4] (צרפולייא); *Machsor Vitry* ed. Hurwitz (Berlin 1890) p. 284—294 (צרפוייל); *Schibbole ha-Leket*, ed. Buber (Вильна 1886) p. 184 (צורפולייה); *Tania Rabbati*, ed. Hurwitz (Варшава 1879) p. 95 a (צירפוליין). Іегуда Леонъ де Модена (или же Іегуда Мессеръ Леонъ?) разсказываетъ, что онъ слышалъ о томъ, какъ въ Ломбардіи и Умбріи собираютъ траву подъ названіемъ *сурфилъо* (סוּרְפִילוֹ) и извлекаютъ изъ нея червячковъ для приготовленія краски подъ названіемъ *грана* (גְּרָאנָה); см. Revue des études juives XXII, p. 86. Всѣ эти писатели принадлежатъ Франціи и Италіи.

Стр. 70. Вмѣсто *Азипадъ* אזיפפד слѣдуетъ читать אז יפסיד (тогда онъ уничтожитъ, разрушитъ, опустошитъ), какъ явствуетъ изъ Оксфордской рукописи (см. выше, стр. 156).

Стр. 83. Разказъ о горѣ скорѣе слѣдуетъ пріурочить къ горѣ Адамантѣ въ Hist. de prel. § 106 (Zingerle, p. 238—9; Landgraf, p. 112, сокращенно Гастеръ, стр. 49, Леви, стр. 42).

Стр. 95—96. Относительно страны קצייא *Кuія* отъ меня ускользнули замѣчанія А. Н. Веселовскаго (стр. 287—291), гдѣ между прочимъ цитуется толкованіе Леви (изъ Revue des études juives, 1883, p. 86), что подъ этимъ названіемъ разумѣется *Каспія*. Впрочемъ это толкованіе представляется мнѣ совсѣмъ невѣроятнымъ.

Стр. 116. Поводъ къ имени *Маттанъ* מתן могло подать имя אמנתאן *Амнтанъ*, которое есть *Amonta* Hist. de prel. (ср. Леви, стр. 14 и 58).

Стр. 117. Прибавимъ, что по замѣчанію А. Н. Пыпина (Очеркъ

литер. исторіи старин. повѣстей, стр. 47 — 8) Александръ получаетъ въ русскихъ Александріяхъ характеръ протестующаго противъ язычества, причемъ г. Пыпинъ полагаетъ, что авторы имѣли предъ собою византійскія версіи, отличныя отъ изданныхъ Мюллеромъ.

Наконецъ, я долженъ замѣтить, что сказанное мною (стр. 57) относительно независимости настоящей версіи отъ первоначальныхъ источниковъ романа объ Александрѣ приходится, послѣ подробнаго разбора, видоизмѣнить въ томъ смыслѣ, что значительная доля данныхъ этой версіи, проходя чрезъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ искаженій, прибавленій, сокращеній и передѣлокъ, утратила свою первоначальную физіономію.

Въ вышеозначенный промежутокъ времени появились въ печати нѣкоторыя сочиненія по нашему предмету, гдѣ трактуется также о разныхъ пунктахъ, затронутыхъ мною выше, изъ коихъ сочиненій важнѣйшія: E. Wallis Budge, The history of Alex. the great, being the syriac version of Pseudo-Callisth., Cambridge 1889; Th. Nöldeke, Beiträge zur Geschichte des Alexanderromans, Wien 1890. Но ближайшаго разсмотрѣнія вновь означенныхъ пунктовъ нельзя здѣсь сдѣлать мимоходомъ.

ЕВРЕЙСКІЙ (АРАМЕЙСКІЙ И АРАБСКІЙ) УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры безъ «стр.» обозначаютъ параграфы. Имена, находящіяся только въ одной Моденской рукописи, обозначены буквой (М), въ Дамаской рукописи буквой (Д), а въ Оксфордской буквой (О).

אבו מרישה — 25. (М.)
אגמני — 27. (М.)
אזיפפד — (см. стр. 156) (М.)
אלטינום, אלטינות — 7.
אלכנייה — стр. 31.
אלכסנדר — 15.
אלכסנדרום — passim.
אלנינום — стр. 84.
אלפריק — 19.
אלציל, אלצילה — 8.
אנטוכיא (אנטיפיא) — 8.
אנטפיל, אנטיפל — 11.
אנשיק — 11.
אסון — 1. (М.)
אפיל״ה — 21. (М.)
אפיק — 27
אפריק — 11.
אפריקא — 15. 19.
אצילין — 15.
ארנוניא=ארמיניא — 9 (Д.)
ארדום — 15. (М.)
ארמיניא — 9. (М.)
אשור — 25.
בלד — 1. 2. 3.
בלסטון, שטן — 7.
בן ספל (= קוספל) — 15 (М.)
גולפירא — 1 (О.)
גלופטריאה — 28. 2. 1. (М.)
גליל — 14.
גן עדן — 15. 16.
געתן — 11.
דינוניא = רינוניא — 27. 6. 2. (Д. О.)
הגר — 12.
הרי חשך — 10.
זריקי = עריק — 15. (Д.)
חוילה — 20.
טיבוסא = טיכוסה — 27. 22. (М.)
טיכוסה — 27. 22. (Д.)
טימליא — 27. (М.)
טרפלא — стр. 92.
יגולי — 20. (М.)
יהודים — 25. 18. 13.
ים הגדול — 16.
ים המלח — 19.
ירושלים — 18. 13.
יריחו — 7.
ישמעאלים — 3. 2.
כום — 1 (О.)
כוש — 25.
כלבינא — 19.

(לטינום ,לוטיינום) — стр. 84.
לכיש — 25.
מוקדון ,מוקדוניא — 24. 28.
מכשף — 4.
מן — 26.
מנחם הסופר — 7. 16. 18. 25.
מצרים — 1. (М.)
מתן — 15.
סלף ,סלפה — стр. 156.
סנחריב — 25.
ספר רפואות — 14.
עופלה (= ערפלא) — 9. (М.)
עופרת — 16.
עיתוך = (ערימה) — 24. (Д.)
ענני — 13.
ערימה = (עיתוך) — 24. (М.)
עריק=(=זריקי) — 15. (М.)
עופלא (= ערפלה) — 9. (Д.)
עשרת השבטים — 25.
פוליסיים — 27. (М.)
פוליפום — 1. 2. 3. 5.
פליפלי (= פלפלי) — 24. (М.)
פלפלי (= פליפלי) — 24. (Д.)
פרובינציא (=provincia) — Стр. 92, 164.
צבול — 27. (М.)
צורוניא (= צידוניא) — 26. (Д.)
צידוניא (= צורוניא) — 26. (М.)
צרפיליא — 1. 2. (М.)
קוספל (= בן ספל) — (Д.)
(קֵיל = פֵיל) — стр. 89.
קירוניה — 14. (М.)
קלילא (= קלילין) — 24. (Д.)
קלילין = קלילא — 24. (М.)
(קצייא) — стр. 95—6.
קרתאוניא ,קרטונונייא — 8.
קרטיניא — 15. (М.)
(קרתא — ניני) — стр. 88.
ריגוניא (= דיגוניא) — 2. 6. 27. (М.)
(שמעון הסופר) — стр. 83.
תונירא ,תונירה — 20.
תורגמה — 2. (М.)